Анатолий
ДУБРОВНЫЙ

Лиса.
Адмирал с бантиками

Книга вторая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Думала ли капитан "бойцовых котов" Алиса Таволич, что ей уготована такая судьба? Пройдя множество испытаний и будучи переброшена сначала на триста, а потом ещё на двести лет вперёд Алиса сумела не только сохранить свою жизнь, но и занять достойное место в новом для неё обществе. Продолжение рассказа о Алисе.

- Лиса
  - Глава первая. Очень интересная экскурсия в биосферный заповедник
  - Глава вторая. Заговор ведьм
  - Глава третья. Космический абордаж с последующим грабежом
  - Глава четвёртая. Детские шалости и большая политика
  - Глава пятая. Спасательный рейд и локальные боевые действия
  - Глава шестая. Некоторые тайны и детский праздник
  - Глава седьмая. Предложения, от которых трудно отказаться
  - Глава восьмая. И снова бой, или странная тактика вице-адмирала Таволич
  - Глава девятая. Очередной абордаж и искусство ведения переговоров
  - Глава десятая. Тайна успеха и визит в логово врага
  - Глава одиннадцатая. Кицунэ сказочница
  - Глава двенадцатая. Ведьма, не знающая пощады

Лиса
Книга вторая
Адмирал с бантиками

Глава первая. Очень интересная экскурсия в биосферный заповедник

Перелёты между звёздными системами занимают меньше времени, чем перемещение между планетами в самой системе, но по-другому не выходит. Межзвёздный лайнер, едва удалившись от космопорта, всегда расположенного на спутнике одной из дальних планет системы или на большом астероиде, сразу уходит в "прыжок", из которого выходит рядом с другим космопортом. А уж между планетами пассажиров развозят челноки, напоминающие старинные автобусы, только гораздо больших размеров. Да и на межзвёздных лайнерах кают нет, зачем они? Весь перелёт длится несколько часов. А вот в космопортах, даже если они расположены на лунах или больших астероидах, где нет атмосферы, а в большинстве случаев так оно и есть, имеются гостиницы разной комфортабельности, залы ожидания, кафе, рестораны, магазины и другие подобные заведения, чтоб пассажиры с удобствами могли дождаться своего рейса.

Группе воспитанников из детского дома "Сосновый бор" ждать не пришлось. Пересадка с межзвёздного лайнера на внутрисистемный челнок произошла сразу же, и шумная ватага малышни, сопровождаемая двумя воспитателями и тремя воспитанникам старшей группы (видно, они выбрали специальность "педагогика", потому и сопровождали воспитанников младшей группы), наполнила большую кабину внутрисистемного челнока шумом, который всегда сопровождает подобные группы. Обычно дети стремятся сесть около окна, но на "Стреле два" (так назывался этот челнок) окнами были стены и овал потолка. Конечно, это были не окна, а экраны, их имитирующие, приближающие особо интересные объекты. Космопорт системы Арутас располагался на одной из лун, плывущей у самого кольца планеты-гиганта, поэтому челнок, прежде чем отправиться к своей цели — планете Таурике, некоторое время двигался вдоль этого кольца. В большой кабине челнока стих всякий шум, даже всегда неугомонные дети любовались небывалым зрелищем — кольцом большой планеты, переливавшимся всеми цветами радуги и сверкавшим, словно россыпь бриллиантов. Об этом и сказала одна из старших девочек в группе детей. Этой тёмно-русой девочке ответила её рыжая подруга:

— Вообще-то россыпей бриллиантов не бывает, бриллиант — это уже обработанный камень, а их никто не будет потом

разбрасывать в россыпь, если и разложат вместе, то так, чтоб получился красивый узор.

— Алиса, но ведь красиво же! Разве тебе не нравится? — ответила русая девочка, рыжая ответила:

— Нравится, Таня, очень нравится, но я уже насмотрелась на эту красоту, в том числе и в инфракрасном, и отражённом сигнале радара. Разглядывала всё это довольно долго, аж надоело, да ещё и в разном диапазоне…

— Алиса, а зачем ты туда забралась, ну в этот диапазон? И что это такое? — тут же задала вопрос маленькая девочка, мальчик постарше солидно объяснил:

— Диапазон — это такой большой челнок, Алиса здесь уже была раньше, на такой же экскурсии, как наша, когда посещала заповедник. Правда?

Мальчик посмотрел на Алису, ожидая подтверждения своим словам, та потрепала его по голове, собираясь что-то сказать, но не успела, одна из стюардесс сообщила, что до прибытия осталось пять минут, поэтому она просит всех занять свои места и пристегнуть ремни. При этом девушка недовольно посмотрела в сторону группы малышей. Недовольство стюардессы можно было понять, с такими пассажирами всегда были проблемы: мало того, что вертелись, не хотели пристёгиваться, так ещё и вскакивали со своих мест и бегали по салону-кабине челнока, часто мешая пилоту. В таких шатлах у пилота не было отдельной кабины, его кресло стояло тут же, в общем салоне, у пульта управления, правда, и обязанности пилота сводились к контролю автоматики, ведущей челнок по заданному маршруту, посадка тоже осуществлялась автоматически. Но стюардессы (да и пилот тоже) напрасно волновались, малыши были быстро усажены на места и как следует пристёгнуты, это сделали даже не воспитатели, их сопровождающие, а две старшие девочки — русая и рыжая. Но на этом сюрпризы не кончились, оказалось, что обычному рейсовому челноку была подготовлена торжественная встреча! Кроме оркестра, цветов, почётного караула из служащих местных сил самообороны присутствовали члены правительства и сам президент планеты (или как он здесь назывался — великий кормчий), уже немолодая женщина. Выходящие из челнока пассажиры были в некоторой растерянности от такой встречи. Ещё большее удивление вызвал начальник почётного караула, который печатая шаг, направился к сбившейся в кучу группе испуганных малышей. Растерялись воспитатели этой группы и сопровождавшие её старшие воспитанники, похоже, что самообладание сохранила только рыжая девочка. Она вышла вперёд, словно собираясь закрыть детей собой, начальник

почётного караула, остановившись перед ней, вытянулся и, вскинув руку к козырьку, отрапортовал. Словно это была не девочка, а кто-то из высокого начальства. Девочка, к удивлению присутствующих, тоже вытянулась и приложила руку в воинском приветствии к своему кепи, больше напоминающему обычную панамку. Начальник караула отступил в сторону, а рыжая девочка, так же продолжая держать руку у панамки и широко улыбаясь (видно, ситуация её забавляла), пошла вдоль строя людей, затянутых в парадные мундиры. Начальник почётного караула, отстав от Алисы на два шага, пытался, печатая шаг, следовать за ней, пытался, потому что ему мешали дети, жавшиеся к рыжей девочке. За гурьбой детей, стараясь от них не отставать, шли воспитатели и старшие воспитанники. Воспитатели из "Соснового бора" время от времени недоумённо переглядывались, они не понимали, почему их воспитаннице воздают такие почести, словно она президент Содружества (так теперь называли Объединённую Федерацию Свободных Государств), а она это принимает как должное. Ещё больше их удивила очень пожилая женщина, к которой подошла Алиса, она попыталась поклониться девочке, но та, шагнув вперёд, не дала этого сделать:

— Уважаемая Хитомо Саунаро, не надо этого делать. И почести мне воздавать не надо…

— Алиса, то, что вы сделали для нашего народа, цены не имеет! Не отдельные люди, а весь народ Тайлиани обязан вам тем, что он существует, если бы не вы…

— Не надо, прошу вас, — остановила женщину рыжая девочка и, разведя руками, спросила: — Ну разве я похожа на спасительницу целого народа, я скромная ученица, вернее, воспитанница детского дома…

— Я знаю, что с вами произошло, — теперь Хитомо остановила Алису и пояснила: — Вы знаете, кто я. Я почувствовала ваше возвращение, и на мой запрос ответили, ответила ваша уважаемая сестра. А то, что вы прибыли на Таурику именно в этот знаменательный день, не простое совпадение! Вы и ваши спутники будете приняты, как подобает вашему статусу, а сейчас, ваших спутников прошу проследовать к приготовленному для них глайдеру, а вы…

— Алиса! Не уходи-и-и! — маленькая девочка, до этого старавшаяся быть как можно ближе к Алисе, теперь вцепилась в неё мёртвой хваткой. Рыжая девочка, виновато улыбнувшись, развела руками, показывая, что ничего поделать не может, потом погладила девочку по голове и ласково сказала:

— Не бойся, Ёлочка, я никуда не уйду!

— Хорошо, тогда я поеду с вами, — сказала Хитомо Саунаро и повела группу детей из "Соснового бора" к большому глайдеру, при этом оркестр заиграл какой-то бравурный марш. Уже в глайдере, но не обычном, таком, в каком возят экскурсии, а более комфортабельном, представительском, в каких ездят разные важные делегации, воспитатель младшей группы спросил у своей коллеги:

— Арина, ты что-то понимаешь? Сколько я возил экскурсий на Таурику, в местный заповедник, но ни разу ещё такой встречи не было! Неужели это всё из-за Алисы?

— Сим, ты же сам видишь, так чего спрашиваешь? Так торжественно встречают именно Алису, называют её спасительницей здешнего народа.

— Вот это непонятно, когда и кого девочка успела спасти, тем более здесь, хоть она и была в этой звёздной системе, но на планете ни разу не была, она же сама об этом говорила, там в шатле, — в недоумении произнёс Симиналь Крито, Арина Сергеевна ответила, кивнув в сторону Алисы, возле которой сидела Хитомо Саунаро:

— Сим, ты же слышал, что говорила президент Таурики, Алиса спасла народ Тайлиани, сейчас населяющий эту планету, и это…

Воспитательница не договорила, глайдер выехал (выехал, потому что летел низко, над самой дорогой) на центральную площадь города. В центре площади на высоком постаменте стояла фигура в космическом комбинезоне со снятым шлемом, Крито, глядя на этот монумент, произнёс:

— Меня всегда удивляло, почему у этого космонавта-первопроходца… я так думал, кому же ещё ставят памятники в центре города? Так вот, почему у этого космонавта косички с большими бантами? Ладно, косички, может, тогда мода такая была, но банты?.. Может, надпись что-то об этом говорит, но я не могу её прочитать, это местный язык. Но, Арина, посмотри на лицо! Это же Алиса!

Симиналь, чтоб обратить внимание коллеги на памятник, произнёс последнюю часть громко, Саунаро, видно услышав, обернулась и перевела надпись на постаменте:

— Там написано: Алисе Таволич от спасённого ею народа Тайлиани. Надпись, естественно, на тайлианском.

— Алиса, Алиса! — закричали дети почти хором, тоже рассмотревшие, кто стоит на постаменте. — Это же ты! Только с косичками! И бантиками!

— А какие у тебя там бантики? А почему сейчас нет? — Ёла, державшая Алису за руку, засыпала ту вопросами. Алиса

ответила:

— Вот такие же зелёные, как у тебя, а сейчас нет, потому что волосы короткие, привыкла я уже так. Но вижу, что с бантиками лучше, теперь отращу волосы, заплету косички и повяжу бантики, пусть они лопнут от зависти!

— А кто они? — тут же задала новый вопрос Ёлочка.

— Очень нехорошие дяди, меня обижают, не дают на истребителе летать, — ответила Алиса.

Ёлочка тут же предложила:

— А ты Арине Сергеевне скажи, а она тем дядям скажет, что так поступать очень нехорошо, и они тебе разрешат полетать на этом… как его…

— Истребителе, — как всегда серьёзно добавил всё знающий мальчик и пояснил: — Истребитель, значит, он истребляет, всяких вредителей истребляет, чтоб они не вредили. Алиса, а где ты их будешь истреблять? В полях или в лесу?

— Где поймаю, там и истреблю, — засмеялась Алиса. Вдруг став серьёзной, задумалась и обратилась к Хитомо Саунаро: — На Таурике есть местные силы самообороны? Или они подчиняются центральному командованию?

— Есть, но только в случае угрозы они переходят в распоряжение федерального командования.

— А пока нет угрозы, получается, пользуются определённой самостоятельностью, то есть вопросы набора личного состава — ваша прерогатива, — сделала вывод Алиса. Жалобно посмотрев на президента планеты, попросила: — А не могли бы вы оказать протекцию одному пилоту? С большим боевым опытом. Он уже прошёл первоначальную переподготовку на Зане и показал хорошие результаты.

— Думаю, что этот пилот показал не просто хорошие, а отличные результаты, — улыбнулась Саунаро и, хитро прищурившись, пообещала: — Я приложу все усилия, чтоб этот пилот занял соответствующее его опыту и квалификации место в силах самообороны Таурики. Тем более что у нас уже есть десять пилотов, ранее служивших под командой полковника Таволич и прошедших переобучение на новые машины. Это те люди, что были спасены "Алисой", так называется патрульный корабль, работающий в системе Гонта. Я знаю о том случае, сами понимаете, меня очень заинтересовало сообщение о находке, и я постаралась узнать всё, что произошло с теми, кого там нашли. Администрацией Таурики были сделаны соответствующие предложения, и я очень рада, что ещё один пилот выразил желание служить в силах самообороны Таурики. Но для решения вопроса о принятия на службу рекомендуемого вами, Алиса,

пилота придётся утрясти некоторые вопросы с высшим педагогическим советом.

То, что говорила госпожа президент, слушали все: воспитатели, старшие воспитанники и младшие. Но если Таня и Клим не поняли о чём идёт речь, Арина Сергеевна и Симиналь Крито что-то заподозрили, но не успели это обдумать. Ёлочка же поняла, что Алиса о чём-то просит эту добрую бабушку и решила помочь своей старшей подруге:

— Потрясите, хорошо потрясите, так чтоб сразу всё утряслось! Хорошенько утряслось! Очень вас прошу!

— Непременно утрясу, приложу все усилия, — серьёзно ответила девочке президент планеты и улыбнулась.

После всех мероприятий по чествованию героини (Алиса попросила сократить их до минимума) у группы младших воспитанников "Соснового бора" и их сопровождающих экскурсионная поездка пошла по обычной программе: посещение биосферного заповедника, горного каньона и других мест с первозданной природой. Таких мест на планете было много. Поскольку она была заселена поздно и поселенцам оказана Федерацией техническая помощь, то все промышленные объекты были вынесены в космос, а некоторые, там уже размещенные, ещё сохранились после попыток освоить систему мерианцами. В кольце планеты гиганта было развёрнуто не только производство "прыжковых" двигателей, ранее уничтоженное при непосредственном участии Алисы, остальные промышленные объекты тоже были вынесены за пределы планеты. Поэтому сама планета оказалась практически нетронута. Свою роль ещё сыграло то, что сразу было создано общепланетное правительство, где слово великого кормчего (пожизненного президента) было решающим. Понятно, что он в первую очередь будет заботиться о благосостоянии своего народа, а не о собственном кармане, поэтому все попытки крупных международных корпораций дать взятку кому-нибудь из должностных лиц не имели успеха. Когда Алиса, слушая рассказ об освоении Таурики народом Тайлиани, спросила у Хитомо, что так таки и ни разу никто не взял? Та ответила, что были попытки, но они сразу пресекались — хорошо поставленная информационная служба. Тут Алиса хмыкнула, мол, как же без добровольных, а главное, идейных стукачей, на что госпожа ответила, что если это делается во благо народа, то не просто допустимо, даже поощряется! Кроме того, она сама, тогда ещё секретарь верховного кормчего за этим следила, строго следила, и от неё ничего не могло укрыться, Алиса должна знать — почему

так. Девочка кивнула — госпожа Саунаро обладала паранормальными способностями, сила которых превосходила все известные Алисе случаи. Вот поэтому, продолжила свой рассказ Хитомо, она сразу чувствовала ложь, и парочка показательных казней отбила всякую охоту воспользоваться служебным положением в своих интересах. А когда пост великого кормчего стал вакантным, то Хитомо Саунаро была избрана единогласно. Алиса про себя отметила, похоже, показательных казней было не просто парочка, а парочка десятков, если не сотен.

Когда экскурсионная программа была закончена и группа прибыла к аэровокзалу, чтоб погрузиться в челнок, особых проводов не было (вообще не было). С Хитомо Алиса поговорила заранее, ещё раз получив обещание похлопотать о ней перед высшим педагогическим советом (Хитомо рассказала, что эти хлопоты уже начала сестра Алисы, сенатор Таволич, а она просто присоединится), и попросила госпожу президента не устраивать проводы.

На этот раз посадки в челнок пришлось ждать довольно долго, но в здании аэровокзала были комфортабельные залы ожидания, поэтому ни воспитанники, ни преподаватели не скучали. Для детей была организована специальная игровая зона, правда, младшим воспитанникам "Соснового бора" там было тесновато. Но как говорится — в тесноте, но не в обиде. Пока малыши развлекались, Шахов увлёк старших девочек в буфет, вообще-то, девочкой по-прежнему выглядела Алиса, а Татьяна уже была девушкой, и довольно красивой. Естественно, в буфете были разные напитки, но заказали кофе со сливками и пирожные. Уже собрались возвращаться к остальным — пирожные были съедены, а кофе выпито, как Клим напрягся, а за спиной Татьяны и Алисы раздался голос:

— Ты посмотри, какая цыпочка! Такая аппетитная курочка не должна быть одна, идём за наш столик, я угощаю.

Высокий парень, одетый с вызывающей роскошью, не ограничился этим сомнительным комплиментом, он ещё и шлёпнул Таню ниже спины и громко заржал (так как смехом это трудно было назвать), но его ржание сменилось хриплым бульканьем — он так с открытым ртом повалился на пол. Что произошло, никто не понял, только Таня заметила, как мимо её лица что-то мелькнуло, по тому как развернулась её подруга, девушка поняла, что этого дылду в ярко-красном пиджаке ударила Алиса. Тело парня едва успело упасть на пол, как на нём уже сидела Алиса и широко размахивала руками, это действие девушки сопровождалось звонкими хлопками пощёчин.

— Что ты делаешь?! Зачем ты его бьёшь? — закричал один из посетителей, он не видел, что сделал этот парень, потому что только обернулся на звук и увидел, что делает рыжая девочка, сидящая верхом на неподвижном теле в ярко-красном пиджаке. Алиса демонстративно замахнулась и ударила ещё раз, серьезно прокомментировав своё действие:

— Вы, что? Не видите, что я делаю? Я спасаю жизнь этому несчастному! У него тяжёлый приступ падучей, вот он и упал, потеряв при этом всё своё сознание, и не только его. Если его не привести в чувство, он сейчас умрёт в страшных муках! Видите, какой он бледный? Его немедленно надо привести в чувство, любыми подручными средствами, а у меня под руками только… вот! — Алиса показала свои руки и продолжила лупить уже очнувшегося верзилу по щекам. Тот попытался приподнять голову, Алиса сильным ударом снова опрокинула её на пол и продолжила бить по щекам, ласково при этом приговаривая: — Лежи, лежи! Тебе нельзя волноваться! Сейчас всё пройдёт, вот, уже и щёки порозовели, а то такой бледный был.

Парень сделал движение, собираясь встать и сбросить с себя эту нахальную девчонку, но та вскочила сама, при этом Алиса ударила верзилу коленом в солнечное сплетение. Поднявшаяся на ноги девочка, указав на парня, лежащего на полу и судорожно хватающего ртом воздух, сказала собравшимся вокруг людям:

— Вот видите? Ему уже намного лучше, открытый массаж сердца и печени уже не понадобится, но всё же я рекомендовала бы поставить ему пиявки, за шиворот.

— Алиса, а почему за шиворот? — поинтересовался Клим, когда он, Алиса и Таня подошли к своей группе, рыжая девочка, кровожадно улыбнувшись (сделав такой вид), ответила:

— А чтоб он их сразу достать не смог!

Но Таня и Клим не слушали свою подругу, они восхищённо смотрели на высокую белокурую незнакомку, остановившуюся, чтоб пропустить шагающую Алису. Та, резко затормозив, обернулась на своих друзей, открывших рты, а потом в недоумении повернулась к этой девушке. В этот момент Таня, словно бросаясь в холодную воду, выпалила:

— Здравствуйте! А можно ваш автограф!

Такое желание высказал и Клим, глядящий на девушку не менее восторженно, чем Таня. Незнакомка, обворожительно улыбнувшись, ответила:

— Можно, только вот куда? У вас же ничего нет, да и у меня тоже.

— На лоб, но, к сожалению, нельзя! — хихикнула Алиса и пояснила, почему такое предложила и почему этого нельзя

делать: — Этот ценный автограф всем видно будет, вот только мыться его счастливым обладателям нельзя будет год, а может, и дольше.

— Почему? — удивилась незнакомка, Алиса и это объяснила:

— А чтоб не смыть такую ценность!

— А ты не хочешь получить мой автограф, — поинтересовалась белокурая незнакомка.

Алиса помотала головой:

— Не-а, у меня тоже ничего нет, а я не привыкла так долго не мыться. Лучше быть без автографа, но чистой.

— Алиса, это же Урсула Вайла! — дёрнула подругу за рукав Таня и тем же громким шёпотом повторила: — Сама Урсула Вайла!

— Да?! — удивилась Алиса и таким же шёпотом, как её подруга, поинтересовалась: — А кто она такая?

— Это, это… — начала объяснять Таня и задохнулась, не в силах объяснить, кто же эта незнакомка, а та, улыбаясь, просто сказала Алисе:

— Я не буду объяснять, я просто спою, для тебя и твоих друзей.

Урсула протянула назад руку, и один из сопровождавших её мужчин подал ей футляр музыкального инструмента, откуда девушка извлекла гитару, по виду очень дорогую. Взяв несколько аккордов, девушка очень мелодично запела, песня лилась плавно, и игра на гитаре была очень виртуозна. Слушали не только старшие воспитанники "Соснового бора", но и быстро собравшиеся люди. Алиса слушала, затаив дыхание, а когда девушка запела очередную песню, аж подалась вперёд. Урсула, польщённая таким вниманием, ведь эта девочка, судя по всему, её не знала и сразу была настроена более чем скептически, закончив петь, сочла нужным пояснить:

— Эта песня о минувшей войне, как вы поняли, она рассказывает о бессмысленности и пагубности войн.

— Кто переводил? — спросила Алиса, услышав ответ, что это делала сама Урсула, покачала головой: — Немного вольный перевод, да и поётся не так. И вообще, это песня не о минувшей войне, а о войнах вообще. И появилась она задолго до последней войны.

Урсула Вайла немного удивилась и спросила, как надо петь и чем же нехорош её перевод? А потом, чуть насмешливо глянув на очень серьёзную девочку, спросила, как бы та спела? Алиса протянула руку за гитарой, и Урсула, мгновение поколебавшись, отдала инструмент. Алиса пробежалась по струнам, вызвав одобрительный кивок переставшей улыбаться певицы, и запела.

Песня была более ритмична, чем в исполнении Урсулы, голос Алисы был более низкий и не такой нежный, песня звучала совсем по-другому, да и пела её девочка на староравалийском.

— Тяжёлым басом гремит фугас, ударил фонтан огня… — начала Алиса. Её слушали все, а те, кто понимал слова, затаили дыхание, словно это пела не эта рыжая малышка, а всем известная Урсула Вайла.

— Простите солдату последний грех и, памяти не храня, не ставьте над нами печальных вех, какое мне дело до вас до всех, а вам до меня! — Алиса допела и протянула гитару её владелице, та осторожно взяла инструмент, словно только что пропетая песня находилась внутри его, могла выпасть и потеряться. Задумчиво посмотрев на эту рыжую девочку, Урсула Вайла поинтересовалась, как ту зовут, а после сказала:

— Алиса, у тебя талант! Но его надо развивать, для этого надо много работать! Очень много! Я бы с удовольствием с тобой бы позанималась, если, конечно, твои преподаватели это позволят, ты же ещё учишься, так? — певица посмотрела на девочку, которую окружила вцепившаяся в неё малышня, потом глянула на воспитателей из "Соснового бора". Алиса, погладив по голове Ёлочку, показывающую, что та не намерена больше отпускать свою старшую подругу, ответила:

— Я об этом никогда не думала, совсем не думала. Да и сейчас у меня другие планы, но за предложение спасибо! Может, потом…

— Я тебя не тороплю, подумай, если решишься, напиши мне на мою страничку. Тебя Алиса зовут, а фамилия как?

— Таволич, — ответила рыжая девочка и заторопилась, так как объявили посадку на челнок, отправляющийся к космопорту.

— Полная тёзка местной героини, это символично! — улыбнулся один из мужчин, сопровождающих известную певицу, прибывшую на гастроли, та кивнула и о чём-то задумалась.

В этот раз места группы детей из "Соснового бора" оказались в рядах сразу за местом пилота. За детьми сидели седовласый мужчина и такая же женщина, сначала они с неодобрением смотрели на детей, но потом стали глядеть весьма одобрительно. Впрочем, такого отношения этих двух пожилых людей заслужили старшие воспитанники, сопровождавшие своих младших товарищей. Мужчина сказал, обращаясь к женщине:

— Магда, обрати внимание, как эти ребята относятся к малышне, особенно девочки. Малыши отвечают им… я бы сказал — любовью, которую не каждый опытный воспитатель может заслужить. Хорошая смена растёт!

— Ниро, — ответила женщина и строго, но с одобрением в голосе добавила: — Тут мало врождённых качеств, ещё требуется очень деликатная работа воспитателей. Посмотри, они почти не вмешиваются в отношения детей, только изредка как бы направляют, так тоже надо уметь. Кажется, это группа из "Соснового бора", там хороший педагогический состав. Ты прав, смену они готовят хорошую, только не себе, а уже нам с тобой.

— Молодые люди! Ведите себя прилично! — раздался строгий голос одной из стюардесс, находящейся в дальнем от пилота конце кабины. Звук шлепка и последовавший за ним взвизг показали, что увещевания стюардессы не достигли цели, да и сама девушка, пробежавшая к пилотскому креслу, где находились места обеих стюардесс свидетельствовала о том, что ситуация вышла из-под контроля! Вслед за стюардессой по проходу между рядами шли пятеро парней в красных пиджаках. Женщина с проседью выдохнула:

— Скинклоты!

Мужчина попытался заступить этим парням дорогу, но его грубо оттолкнули, и он упал. А впередиидущий красный пиджак увидел Татьяну и, обернувшись назад, у кого-то спросил:

— Это с ней у тебя такой облом вышел? Красивая цыпочка, думаю, она мне не откажет.

Тот, к кому обращался впередиидущий, кроме красного пиджака имел ещё и красные щёки. Смотрел он не на Татьяну, а на Алису, испуганно смотрел. Тот, что шёл впереди, небрежно выбросил из кресла малыша, мешающего ему подойти к Томита, но натолкнулся на Алису, заступившую ему путь. Со словами "Это что ещё за рыжий одуванчик" верзила попытался ухватить Алису за нос, но это ему не удалось, девушка вывернула ему руку и толкнула. Парень упал. Но тотчас же вскочил и, выхватив из кармана шокер, бросился на Алису, уже вышедшую в широкий проход между рядами кресел. Девушка неуловимым движением перехватила руку нападающего, а сам он оказался лежащим без движения на полу.

— Ты знаешь на кого руку подняла?! — угрожающе произнёс другой красный пиджак и объяснил: — Это сын Вираша! Отдай шокер, а не отдашь, то я ей сделаю больно!

— Знакомая фамилия… — начала Алиса, но увидев, что верзила ухватил одну из девочек, прошипела: — Это ты напрасно!

Алиса подбросила, отобранный у Вираша младшего шокер вверх. Державший девочку непроизвольно на мгновение поднял глаза, выпустив Алису из виду, этого мгновения ей вполне хватило, чтоб оказаться рядом, поймать шокер и вынуть малышку из сломанных рук верзилы. Тот непонимающе уставился на свои

вывернутые руки, а потом завыл от боли. Алиса усадила малышку на место, спросив всё ли у той в порядке, после чего повернулась к стюардессам и, показав на продолжавшего выть парня, скомандовала:

— Вколите этому что-нибудь обезболивающее, прилетим в космопорт, там ему окажут помощь. Виновата я, перестаралась, но уж очень он меня разозлил — не стоило ему трогать Милочку. А вы… — Алиса повернулась к оставшимся трём парням, но не договорила — двое из них решили всё-таки проучить эту нахальную девчонку. Они не могли поверить в то, что эта пигалица так легко разделалась с их неслабыми товарищами. На месте остался только тот, у которого кроме пиджака были красные щёки.

— Значит так, ты и ты, — Алиса показала на краснощёкого, и на ещё одного, что хотел напасть на неё, но отстал от первого на полшага, а теперь растерянно остановился, глядя на своего товарища, без движения растянувшегося на полу. Девочка ласково улыбнулась и закончила фразу: — Взяли этих и понесли на свои места, и чтоб я вас до космопорта не слышала! А ты сам иди, ноги у тебя целые. Хотя, нет, подожди, пока тебе укол сделают, — Алиса показала на того со сломанными руками, переставшего выть, так его впечатлила молниеносная расправа с его товарищами, мало того, что очень быстрая, так ещё и учинённая рыжей девчонкой без всяких видимых усилий.

Одна стюардесса сделала укол верзиле в красном пиджаке, а вторая оказала помощь, тоже сделав укол, седому мужчине, которого толкнули. Он и стюардессы с некоторым удивлением смотрели на рыжую девочку, а вот седая женщина строго произнесла:

— Этой девочке не место рядом с малышами, она агресс! Разве вы не поняли? Она немедленно должна быть…

Что должна Алиса женщина не успела сказать. Алиса резко отвернулась и отошла к стене-окну, повернувшись лицом к нему. Растерянная Татьяна видела, как у Алисы задрожали губы, её подруга, всегда готовая дать отпор, повиновалась этой строгой женщине. Малыши, вскочившие со своих мест, собрались гурьбой бежать за Алисой, но седая женщина преградила им путь:

— Не надо вам к ней идти и не надо с неё брать нехороший пример, она…

— Ты сама нехорошая, это с тебя ничего брать не надо! — закричала Ёлочка и, увернувшись от рук женщины, с рёвом бросилась к Алисе, за ней последовали и остальные дети. Женщина с укором посмотрела на воспитателей, не успевших вмешаться, а теперь растерявшихся и не знающих, что

предпринять. Дети… Стоит одному заплакать, как этот плач подхватывают остальные, тем более что причина была — обидели их Алису, какая-то злая тётка хочет её прогнать. Ревущие малыши вцепились в Алису, а та, резко развернувшись, спросила:

— Что?! Кто вас обидел?!

Женщина, попытавшаяся пойти за малышами, отшатнулась: лицо девочки, хоть на нём и блестели дорожки от слёз, напоминало застывшую маску!

— Она же… — снова начала эта женщина, но седой мужчина, придержав её, усадил в кресло и начал что-то тихо говорить. А Алису малыши увлекли в свои ряды.

— Алиса, у пилота есть шокер и он бы навёл порядок, зачем ты вмешалась? — укоризненно произнёс Симиналь Крито, глядя на рыжую девочку, та показала шокер, ею отобранный:

— Эта штука гораздо мощнее, чем у пилота, к тому же их было пятеро и неизвестно, есть ли шокеры у остальных, надо было бы их обыскать. Но сейчас это уже поздно делать, тем более что…

С заднего ряда раздался голос одного из парней в красных пиджаках, судя по тому, что он говорил, того самого Вираша, чьими родственниками пугали Алису. Он громко и визгливо кричал в мобильное устройство связи:

— Папа! На меня напали, избили и ограбили! Да, я в челноке, что направляется в космопорт Арутас. Пусть меня там встретят там, я покажу начальнику охраны, кто это сделал, пусть накажет…

— Судя по дорогому переговорному устройству, это не просто один из скинклотов, это представитель "золотой молодёжи", а эти считают, что им всё дозволено. Мне непонятно, зачем они шли к пилоту, — поджав губы, говорила женщина по имени Магда, её спутник, уже пришедший в себя, ответил:

— Об этом можно только догадываться, но я уверен, что это была бы какая-нибудь хулиганская выходка, чтоб самоутвердиться и показать свою значимость. Ты же слышала фамилию их предводителя, он уверен, что любое его действие останется безнаказанным, папочка защитит. Такие считают, что законы не для них, — мужчина глянул на Алису, вокруг которой собралась малышня, и обратился к ней: — Не бойся, девочка. У нас с Магдой достаточно влияния, чтоб тебя защитить.

— Спасибо за то, что хотите мне помочь, — ответила Алиса и, по-детски шмыгнув носом, добавила: — А я и не боюсь. Я когда-то уже имела дело с представителями этой семейки, счёт нашей встречи не в их пользу. Увеличить его мне ничего не стоит.

Говорят — глаза зеркало души, и мужчина, глядя в эти глаза,

содрогнулся, несмотря на юный вид и совсем детское шмыганье носом, перед ним сидел хищник, готовый нанести смертельный удар. Не знающему что ответить, мужчине невольно пришла на помощь сидящая рядом с ним женщина, видно, чтоб как-то оправдаться за свои предыдущие обвинения, сначала обратившаяся к своему соседу, а потом сказавшая Алисе:

— Конечно, Ниро, мы поможем девочке. Девочка, тебя ведь Алиса зовут? Да? Я Магда Мареску и он, Ниро Молф, члены высшего педагогического совета и наше слово…

Договорить женщина не смогла, челнок сильно тряхнуло, и на обзорном экране появились хищные силуэты, одна из стюардесс, побледнев, выдохнула:

— Исанские пираты!

Подтверждая слова девушки, на пульте управления челноком замигал сигнал вызова, и когда пилот вдавил клавишу приёма, раздался голос, говоривший на одном из языков мерианского союза:

— Малый шатл, сопротивление бесполезно, погасить скорость и приготовиться к стыковке, в противном случае будете уничтожены!

В челноке многие поняли, о чём говорил пират, раздались причитания и испуганные вскрики, а пилот зло скривился:

— Они и частоты наши знают, и расписание, видно, ждали, пока мы подойдём, спрятавшись от патруля в кольце. Нам от них не уйти! Что же теперь делать?!

— Место мне уступить, — предложила Алиса, оказавшаяся рядом с пилотом.

— Что? — не понял тот, хоть не совсем маленькая, но хрупкая с виду девушка, резким движением выкинула крупного мужчину из кресла, при этом извинившись:

— Прошу прощения, но мне тебя уговаривать некогда, сядь в сторонке и не мешай.

В этот момент снова пришёл сигнал вызова. Алиса утопила сразу две клавиши, включив не только звуковую, но и видео связь. На экране появился суровый и небритый мужчина, заявивший:

— Погасить скорость! Или открываю огонь! Повторять больше не буду!

— Бе-бе-бе, — ответила Алиса и показала язык. Мужчина растерялся, он ожидал чего угодно: просьб пощадить, согласия со своими требованиями (пассажирский челнок ничего не мог противопоставить малым боевым корабликам), но не появления рыжей девочки с высунутым языком на месте пилота шатла. Алиса надула щёки и изобразила руками большие уши, после чего сказала:

— Мне мама с незнакомыми не разрешает разговаривать, особенно с небритыми! У них щёки колючие!

После чего, отключив внешнюю связь, скомандовала пассажирам пристегнуться, так как выполняется противопиратский манёвр. Шаттл, прибавив скорость, повернул в сторону кольца планеты-гиганта. Стюардессы побежали по салону проверяя, все ли пристегнулись, помогая тем, кто это не успел сделать. В итоге все пассажиры, в том числе стюардессы, были пристёгнуты. Пилот шатла видел не только решительные, но и умелые действия этой девочки, придя к выводу, что хуже не будет, отдал инициативу ей. Тем более что он видел, как она легко расправилась с скинклотами.

Шаттл — это не истребитель, а именно эти машины были у пиратов, он летит медленнее. Пираты, решив, что добыча не уйдёт, даже не погнались за челноком, а взяли его в коробочку: четыре истребителя ограничили горизонтальный и вертикальный манёвр, ещё один, обогнав тихоходный пассажирский кораблик, перекрыл ему дорогу вперёд (да и куда было лететь шаттлу, впереди были скалы и камни кольца). Остальные пиратские истребители, не спеша, летели позади челнока. Истребитель, что перекрыл путь вперёд, снова вызвал челнок и пригрозил открыть огонь и прострелить двигатель, если шаттл не остановится. В этот раз Алиса не стала показывать этому пирату язык, вообще отвечать не стала, подработав манёвровыми дюзами, перевернула маленький кораблик вокруг своей оси так, чтоб он летел маршевыми дюзами вперёд, но скорость не сбросила. Пират, видно, решил, что таким образом шаттл собирается тормозить, и немного сдвинул свой истребитель в сторону, а Алиса, подкорректировав курс, резко затормозила, использовав для этого основные дюзы, выхлоп которых был направлен на истребитель пирата. Особого вреда от этого боевая машина не получила, но её отбросило на скалу. Повреждённый истребитель закувыркался, и его пилот на некоторое время потерял ориентацию, Алиса, воспользовавшись этим, снова перевернув челнок, увела его в кольцо, умело маневрируя между большими и малыми камнями. Шаттл уходил в кольцо всё глубже и глубже, отрываясь от погони. Отброшенный Алисой в сторону истребитель не смог сразу начать погоню, остальные сильно отстали, в итоге — шаттлу удалось скрыться в кольце.

На большом экране кабины-салона шаттла мелькали скалы и малые камни, составляющие кольцо планеты-гиганта. Это зрелище вызвало у пассажиров крики ужаса, казалось, что или челнок врежется в скалу, или камни — в него. Молчал только пилот шаттла, он лежал на полу и стонал, он проигнорировал

команду Алисы — пристегнуться (а как же, опытный космолётчик!), и его несколько раз приложило о пол, потолок и стены во время бешеных кульбитов челнока.

— Господи! Тут автопилот бессилен! — простонала одна из стюардесс. Вторая девушка, такая же бледная, как и её коллега, хрипло произнесла:

— Она сразу отключила автопилот и взяла управление на себя, ты что, не поняла?

— Она нас угробит! — всхлипнула первая стюардесса. Алиса, не поворачивая головы, утешила её:

— Зато будет красиво — взрыв и куча обломков. Или ты считаешь, что оказаться в плену у пиратов лучше, что они с пленными делают?

Что делают пираты с пленными, Алиса не стала слушать, как только шаттл вошёл в зону приёма космопорта, был вызван оперативный дежурный сил самообороны.

— Здесь "Стрела три", полковник Таволич, меня преследуют неизвестные на "Кобрах", истребители доставлены кораблём-маткой, переделанном из сухогруза, ухожу от них, спрятавшись в планетном поясе, какие будут указания? — сообщила Алиса и, получив координаты, где её будут ждать, отключила связь. Некоторое время шаттл продолжал свой сумасшедший слалом среди камней кольца, потом, заложив совершенно безумный вираж, вырвался на чистое пространство, где уже висел патрульный корабль сил самообороны, на его внешних подвесках блестели корпуса шести истребителей. Алиса подвела шаттл к стыковочному узлу патрульного, и в кабину-салон челнока вошли пять человек в форме. Двое, предварительно перебросившись с Алисой короткими фразами, увели её, именно так могло показаться со стороны. А трое остались, один из этих троих занял кресло пилота, штатный пилот продолжал пребывать в беспамятстве, его уже пристегнули к одному из пассажирских кресел. С заднего ряда поднялись три человека в красных пиджаках, и один из них, потирая руки, злорадно произнёс:

— Вот! Эту рыжую забрали ещё до того, как мы добрались до космопорта! Я говорил, что папа позаботится!

— Сядь на место! — произнёс один из оставшихся людей в форме, но этот представитель "золотой" молодёжи, оттопырив нижнюю губу, произнёс:

— Моя фамилия Вираш! Я хочу сделать заявление, эта рыжая…

Человек в форме показал своей дубинкой-шокером на задний ряд и приказал:

— Сесть! Или…

Скинклоты поспешили ретироваться, решив не связываться с представителем сил самообороны, тем более что тот не намерен вступать в разговор с кем-либо из них. Но хмурый вид военного с дубинкой не остановил Арину Сергеевну, она решительно заявила:

— Я воспитатель детского дома "Сосновый бор", требую сказать — куда вы увели нашу воспитанницу, Алису Таволич!

Ответил не тот, кто был с дубинкой, а сидящий в кресле пилота, он обернулся и, широко улыбаясь, сказал:

— Полковник Таволич мобилизована для выполнения важного задания. Но и после его выполнения она вряд ли вернётся в ваш детский дом, приказ о восстановлении её в должности уже подписан президентом. Да вон смотрите!

Пилот показал на экран, где было видно, как с внешних подвесок патрульного корабля сорвались совсем маленькие кораблики и стремительно нырнули в каменный хаос кольца. Ёлочка, решившая, что Алису кто-то куда-то увёл и она теперь не вернётся, заплакала:

— Алиса! Не трогайте Алису! Она хорошая-а-а! Пусть она вернётся-а-а-а!

Остальные малыши были близки к тому, чтоб присоединится к девочке. Тот, который с дубинкой, присел перед Ёлочкой на корточки и серьёзно ей сказал:

— Алиса очень хорошая, не просто хорошая, а замечательная! Её никто не собирается обижать, она сама кого хочешь… гм… она пошла наказать нехороших дядей, которые хотели вас обидеть. Она обязательно вернётся и сама тебе всё-всё расскажет.

В это время заговорило переговорное устройство шаттла, но вызывали не челнок, кто-то запрашивал патрульный корабль:

— Буря, Бурану три, доложите обстановку.

— Буран три, Буре. В квадрате сорок три — восемь обнаружен исанский рейдер, сбросивший истребители. Зафиксирована попытка захвата внутрисистемного шаттла. Принято решение — рейдер вывести из строя, потом разобраться с истребителями.

Докладывающий замолчал, а первый голос озабоченно сказал:

— Буря, Бурану три. Рейдеры исанцев несут не меньше двадцати истребителей, пусть это и старые машины, но у них более чем трёхкратный численный перевес! Надо было подождать, к вам идут Буран четыре и два.

— Буран три, Буре, решение на атаку приняла полковник Таволич, — стараясь быть бесстрастным, ответил один из голосов и, не сдерживая радости, добавил: — Лиса вернулась!

Прислушивающиеся к этому разговору Мареску и Молф

переглянулись, и мужчина спросил у сидящего на месте пилота:

— Как такое может быть? Эту девочку послушался капитан патрульного корабля, и не только он, пилоты истребителей тоже! Они взрослые люди! Они ведь несут ответственность за свои действия, а тут… Переложили её на ребёнка!

— Лиса для Мушина, капитана патрульного корабля, и не только для него — неоспоримый авторитет! Любой приказ полковника Таволич будет выполнен без обсуждения! — ответил улыбающийся пилот.

Седовласые мужчина и женщина переглянулись, Молф многозначительно кивнул:

— Её фамилия — Таволич, это не совпадение! Она — та самая девочка! Сенатор Таволич была права, когда протестовала против решения высшего педагогического совета…

— Но по всем признакам это был ребёнок. к тому же в её ментограмме не было зубца Кухарченко-Риммана! Соответствующее воспитание… — Магда попыталась возразить Ниро, но тот её остановил жестом руки:

— Она повела истребители! Как ты думаешь, что они там будут делать? И ты видела, как она поступила с теми… — мужчина кивнул в сторону дальнего конца кабины-салона шатла. Женщина ничего не сказала, только задумчиво покачала головой.

Когда на обзорных экранах-иллюминаторах появилось ещё несколько патрульных кораблей, шаттл продолжил движение к космопорту. Его пассажиры уже не любовались красотами кольца, а обсуждали произошедшее. Полёт продолжался недолго, и скоро внутрисистемный челнок пристыковался к "хоботу" приёмного терминала, пассажиры вереницей последовали в космопорт. Первыми прошли дети, остальные потом. Малышня, особенно Ёлочка, вертела головами, выискивая Алису. Арина Сергеевна глянула на своего коллегу и вздохнула — скоро предстояло утешать расстроенных малышей, вот-вот начнётся посадка в межзвёздный лайнер, а рыжей девочки всё нет. Да и в детском доме придётся объяснять — где и как потеряли воспитанницу старшей группы. Алиса появилась внезапно, выскочив словно ниоткуда, на ней был не тевларовый комбинезон, который носили воспитанники "Соснового бора", а форма служащего самообороны, великоватая на неё (широкая, с подвёрнутыми рукавам и штанинами). Девочка, виновато улыбаясь, по очереди обняла малышей, а потом сказала Татьяне и Климу:

— Ну, давайте прощаться, я остаюсь здесь.

— Алиса, как же так, тебе же ещё два года учиться, а потом ещё и экзамены сдавать! — всплеснула рукам Арина Сергеевна,

Симиналь Крито, поддержал коллегу:

— Действительно, Алиса, нельзя же так!

— Только так и можно, — вздохнула Алиса, обнимая прижимающуюся к ней Ёлочку, — я нужна здесь! Очень нужна! А учёба и экзамены… Я уже столько училась и столько сдала разных экзаменов, что мне на остаток жизни хватит, какая бы она длинная не получилась бы.

— Но всё же ты… — попытался возразить Крито, ему не дал это сделать мужчина, тоже в форме, подошедший вслед за Алисой с группой военных:

— Таволич нужна здесь, вы же не будете отрицать, что пиратам не удалось захватить шатл, только благодаря тому, что Алиса была на его борту. Мало того, ей удалось в одиночку захватить пиратский рейдер! Благодаря этому мы узнали, что он не один, ещё десять таких кораблей на подходе!

— Ух ты! — восхитился Клим Шахов и спросил: — Алиса, как тебе это удалось, наверное был жаркий бой?

— Да нет, ничего особенного, — пожала плечами Алиса и попыталась пояснить: — С подводной лодки деться некуда, но и на абордаж её взять нельзя, но если кому удастся попасть на её борт, то это становится полной неожиданностью для экипажа.

— Мы вышли из кольца и сразу атаковали истребители и их корабль-носитель, — стал рассказывать ещё один человек в военной форме. Его слушали не только из группы "Соснового бора", присоединившиеся к этой группе Мареску и Молф и ещё несколько подошедших человек. Пилот истребителя, о чём свидетельствовали нашивки на его форме, продолжал: — Их рейдер — это переделанный грузовой корабль. Истребители он перевозит в трюме, там же оборудованы и стартово-приёмные камеры. Чтоб попасть в такую камеру, надо состыковаться с причальной штангой. Вот такая старая и архаичная у них система, да и истребители у них — "Кобры", это старые мерианские машины. С теми пятью, что были у корабля-матки, быстро разобрались, остались те полтора десятка, что погнались за шатлом, они ещё не успели вернуться. Им, скорее всего, с корабля-носителя уже сообщили о нашей атаке, но это не страшно, мы и вшестером с ними бы справились, но тут Алиса пристыковалась к причальной штанге, и её истребитель исчез в трюме исанского корабля. А когда появились истребители пиратов, им с их же корабля сообщили, что внутрь никого не пустят, так как корабль захвачен, и убрали причальные штанги! Остаться без корабля-матки — верная гибель для истребителя. Поэтому боя как такового и не было, все пираты сдались!

— Алиса, мне сообщили, что вы захватили пиратский

корабль, но как вам это удалось сделать?! Да ещё и в одиночку? — спросил подошедший человек со звёздами полковника на погонах. Алиса, улыбнувшись, стала рассказывать:

— Когда мой истребитель оказался у них в трюме, они не сразу поняли, что это не свой, а чужой. А я сразу выскочила из машины и… В общем, техники не бойцы, тем более что их было всего семеро. Вооружившись большим гаечным ключом, я побежала к капитанскому мостику. По дороге мне ещё человек пять встретилось…

— Понятно, они тоже не бойцы, опять же — фактор внезапности — рассмеялся полковник и, уже захохотав, добавил: — Представляю картину: бежит по коридору полуодетая рыжая девочка с большим гаечным ключом, тут любой растеряется!

— Вот так я добежала до их капитанского мостика, — невозмутимо продолжила Алиса, там их всего шестеро было. Я их всех оглушила…

— Ну да, кто из них мог ожидать, что на их корабле, да ещё в центре управления их будут бить по голове гаечным ключом!

— А заблокировать все помещения — это уже дело техники, пожарная тревога и наводнение…

— Какое наводнение? На космическом корабле? — удивился один из слушателей, Алиса со вздохом пояснила:

— Лопнула цистерна с горючим…

— Так нет же таких цистерн!

— Именно для такого случая и поставили, мало ли какая вводная может быть? — под общий смех серьёзно закончила Алиса.

— Представляю реакцию людей в отсеках того корабля, — сквозь слёзы проговорил один из смеющихся, — во время боя блокируются все двери и сообщается о затоплении всех соседних помещений, это на космическом-то корабле! Тут сразу сдаваться надо, чтоб не утонуть!

Алиса снова предложила друзьям попрощаться, но ей опять этого не дали сделать, кто-то визгливо закричал:

— Вот она! Она напала на меня! Чуть не искалечила, а Рипу поломала руки и ноги!

Кричал тот самый парень, что с шокером пытался напасть на Алису в шаттле, только теперь на нём был не красный пиджак, а серый, из дорогой ткани, такой же пиджак был у похожего на этого парня пожилого человека, за спиной которого стояли два верзилы-бодигарда. Кроме этих пяти были ещё трое полицейских, в нерешительности замерших — жертва нападения (как он сам себя назвал) показывал на очень молодую девушку, почти девочку, но одетую в форму сил самообороны и окружённую

людьми в такой же одежде. Алиса, не обращая внимания на этого молодого человека и его сопровождающих, сказала Ёлочке и остальным малышам:

— Вы меня извините, но я не могу с вами уехать. Но я обязательно к вам приеду на новогодние праздники, хорошо?

— Офицер! Арестуйте её! — снова закричал молодой человек растерявшимся полицейским, те смотрели на улыбающихся служащих самообороны и начинали понимать, что тут что-то совсем не так, как им рассказали. Начал это понимать и пожилой человек, может, он бы и поддержал своего родственника, даже в том случае если то не прав, но видел расстановку сил и уже понял, что предъявить этой рыжей малолетке ничего не получится. Алиса попрощалась с воспитанниками и воспитателями "Соснового бора", подождала пока они пройдут на посадку, повернулась к человеку в сером костюме, к тому, который старше, и спросила:

— Какие у вас претензии ко мне, господин Вираш? Именно у вас, а не у вашего сына?

Тот уже всё понял и, отрицательно покачав головой, произнёс:

— У меня никаких, я только хотел извиниться за недостойное поведение своего сына.

Алиса улыбнулась, откуда-то достала шокер и протянула Вирашу старшему, посоветовав:

— Вот возьмите, это, наверное, ваше и следите за тем, чтоб подобные "игрушки" не попадали в руки вашему сыну. Если бы он применил эту штуку против кого-нибудь из детей, то всё кончилось бы намного хуже. Кстати, тот его друг, с пострадавшими руками, хотел обидеть одну из девочек, за это и был наказан.

— Вот! Она сама во всём призналась! Офицер, арестуйте её! — продолжил взывать к полицейским не угомонившийся Вираш младший. Полицейскому совсем не хотелось быть участником разборок между одним из олигархов и офицером сил самообороны, к тому же личным гостем великого кормчего (полицейский узнал Алису). Да и разборка вроде как закончилась, не успев начаться, судя по их разговору, ни господин Вираш, ни госпожа Таволич на конфликт идти не собирались. Но надо было как-то угомонить разбушевавшегося юнца (сделав это так, чтоб не рассердить его родителя). Полицейский нахмурился и спросил у Вираша младшего, показывая на шокер:

— Это ваша вещь? Как она оказалась у этой девушки?

— Она забрала её у меня там, в шаттле!

— Полковник Таволич совершенно правильно сделала, шокер

такой мощности в шаттле разрешено провозить только в багаже! Если бы полковник у вас его не конфисковала, то я вынужден был бы привлечь вас к ответственности. Но поскольку инцидент улажен, предлагаю вам извиниться перед полковником Таволич за доставленное ей беспокойство. Если она примет ваши извинения, то конфликт можно будет считать исчерпанным к удовлетворению обеих сторон.

— А? Что? — не понял парень и попытался встать в позу: — Мне извиняться? За что?

— Замолчи, идиот! — прошипел Вираш старший и сам извинился перед Алисой, та, благосклонно кивая, приняла извинения. После чего в сопровождении своих друзей, будущих сослуживцев (хотя почему будущих?) ушла. А недоумевающего Вираша младшего увели бодигарды его отца. Про этого парня Алиса потом сказала:

— Похоже, династия промышленных магнатов Вирашей скоро прервётся. Не потому, что этого придурка пристрелят, как его далёкого родственника, он просто разорится.

Ниро Молф и Магда Мареску сидели в зале для ВИП персон, ожидая своего рейса. Женщина вслух рассуждала:

— Я навела справки об Алисе Таволич, не сенаторе, а её старшей сестре, они обе так утверждают, хотя старшая выглядит девочкой. До того как старшую поместили в реанимационную камеру, она была зрелой женщиной. Что там произошло такого, что женщина стала девочкой, с этим пусть медики разбираются, меня интересует совсем другое: её отношение к детям и их отношение к ней! Маленькие дети не могут тянуться к тем, кто может причинить им вред. Они это чувствуют и боятся таких людей, на подсознательном уровне боятся. А в этом случае наоборот, я, да и не только я, многие в совете предполагали — если у этой девочки нет в ментограмме зубца Кухарченко-Риммана, то воспитанием можно подавить её агрессивные наклонности. Вроде это произошло — она тянется к детям, а дети к ней…

— Магда, ты уже это говорила, а наличие или отсутствие зубца ещё не о чём не говорит. Ты же знаешь, бывают исключения, — прервал размышления женщины мужчина. Посмотрев куда-то в сторону, он улыбнулся и привлёк к увиденному внимание женщины. Там в углу, непонятно как попавшая в этот зал, рыжая кошка вылизывала двух котят. Почувствовав, что на неё смотрят, кошка восприняла это как угрозу, выгнула спину и зашипела. Ниро Молф улыбнулся: — Она тебе никого не напоминает? Уверен, у этой рыжей нет зубца

Кухарченко-Риммана, но она готова драться со всем миром, защищая своих котят.

Глава вторая. Заговор ведьм

Полный адмирал Гутрент, ещё довольно молодой и симпатичный мужчина, старший инспектор сил самообороны содружества, что было на ранг ниже командующего силами сектора, эту должность иногда называли региональный координатор, прибыл на планету Таурика. Региональным координатором могли называть любого командующего силами самообороны: нескольких звёздных систем, одной такой системы или отдельно взятой планеты. Просто инспектор осуществлял проверку сил самообороны планеты, старший инспектор — одной звёздной системы или нескольких. Гутрент, занимающий именно такую высокую должность, прибыл в систему Арутас для инспекции местных сил самообороны планеты Таурики. Для выполнения подобной миссии достаточно было просто инспектора, но послали Гутрента — полного адмирала! Это можно было расценить как неудовольствие начальства и намёк на будущее понижение в должности, так сказать — урок самому строптивому адмиралу и другим ему подобным (таким же неудобным для высокого начальства).

Мало того, что все силы самообороны системы Арутас соответствовали планетарным, да ещё как-то так получилось, что здешние военные больше подчинялись своему президенту, или как здесь говорили великому кормчему. Местного президента избирали так же, как и остальных, но в отличие от них великого кормчего выбирали только один раз — это была пожизненная должность! Может, поэтому здешняя администрация противилась полному подчинению местных вооружённых сил командованию содружества? Это доставляло некоторые неудобства, в том числе и в кадровой политике. Вот и сейчас, Гутренту попутно с инспекцией надо было решить какую-то малозначительную задачу — рассмотреть и утвердить подтверждение звания командор-полковника (такое вот архаичное воинское звание) какому-то Таволич. Интересно, долго ли этот некто пребывал в нафталине? Это звание было упразднено уже более ста лет назад! Похоже, этого военного деятеля отправили в отставку ещё тогда, а сейчас он решил восстановиться в армии, не понимая, что его время давно ушло! Не иначе как дедуля выпил лишнего и решил вспомнить молодость! Гутрент с отвращением посмотрел на пухлый том личного дела этого Таволич, это надо было бы прочитать до встречи с этим ветераном, но что-то не хочется! Адмирал перевернул первую страницу и вздохнул — так и есть, герб ещё анариканских вооружённых сил! Со второй страницы на

адмирала смотрел рыжий парень, почти мальчик, когда-то поступивший в анариканскую Академию Воздушно-космических сил. Тогда это был мальчик, а сейчас… Сколько ему? Намного больше двухсот? Сейчас таких даже в резерв не зачисляют! К тому же этот командор-полковник должен лично явиться в это время для собеседования, а его нет! Такое проявление недисциплинированности и неуважения к старшему начальнику! И он собрался в действующую армию! Пусть она сейчас и по-другому называется, но это не дом для престарелых, хоть и заслуженных ветеранов!

— Ага, совершенно с вами согласна! — произнёс хоть и чуть хрипловатый, но явно юношеский голос, соглашаясь с Гутрентом, видно, последние слова он произнёс вслух. Адмирал поднял глаза и увидел сидящую напротив него рыжую девочку, лет четырнадцати-пятнадцати, хотя… может, и моложе, на что указывали бантики в косичках и короткое, на ладонь выше коленей, платье, зелёное в белый горошек. Гутрент досадливо поморщился — никакой дисциплины в местных силах самообороны! Мало того, что здесь приняли на действительную службу какого-то деда, так ещё по местному управлению свободно разгуливают дети, заходя в любой кабинет и отвлекая занятых людей! Обо всём, что думал по поводу этого безобразия адмирал, можно было догадаться, глядя на то, как он недовольно морщится. А девочка широко улыбнулась, а потом попыталась утешить адмирала:

— Не расстраивайтесь, не вы первый попались на эту удочку. Видели бы вы лица майора Зиберта и полковника Зурана, когда они всё узнали.

— Что узнали? — машинально спросил Гутрент, на что девочка ответила:

— Вы читайте, там всё написано, а я потом отвечу на все ваши вопросы, думаю, они у вас обязательно возникнут. Читайте.

Что-то в голосе этой рыжей девочки было такое, что адмирал, хоть и морщась, принялся за чтение. Чем дальше он читал, тем более удивлённым выглядел. Девочка, продолжая улыбаться, вызвала дежурного стюарда и заказала кофе для адмирала и для себя, себе ещё заказал пирожное. Пирожное — нормальный заказ для ребёнка её возраста, но читая пухлый том, лежащий перед ним, адмирал уже не думал, что это ребёнок. Об этом явно свидетельствовало то, что было написано в этом личном деле, а документы и фотографии, там подшитые, вряд ли были сфальсифицированы!

Адмирал читал это личное дело, как увлекательную повесть, девочка ещё два раза заказывала кофе. Когда была перевёрнута

последняя страница, Гутрент, глядя на девочку с бантиками, уплетающую пирожное, при этом вымазавшуюся кремом, недоверчиво спросил:

— Это всё вы?!

Девочка вытерла салфеткой руки и откуда-то достала ещё одну папку с личным делом, значительно тоньше, чем первая. Подавая её адмиралу, предложила и это прочитать, когда тот закончил, посмотрела в совершенно круглые от удивления глаза, кивнув, сообщила, что это тоже она, но эту папку видело очень мало людей, в это время. Тогда это тоже были секретные документы, хоть и не очень особо. Это обычное личное дело сохранилось чудом. Обычно такие дела хранят несколько десятков лет, а это хранилось очень долго, возможно, о нём просто забыли, а может, было особое распоряжение — хранить именно это дело. Вполне возможно, что у приказавшего это сделать возникли какие-то соображения или подозрения насчёт того, на кого было это всё написано. Но как бы то ни было, сейчас Алиса была благодарна этому сверхподозрительному служаке. Адмирал, закончив чтение, потряс головой и посмотрел на сидящую перед ним девочку с косичками. Слишком уж фантастично было всё, что он прочитал. Старший инспектор поинтересовался — зачем это ему всё было показано. Девочка серьёзно ответила, что её будущий непосредственный начальник должен знать, с кем имеет дело, чтоб не возникало ненужных вопросов. Гутрент очень удивился, спросив, каким начальником он здесь может быть и откуда такие сведения?

— Вы читали, но видно пропустили это, как не имеющее особого значения. Там этому посвящено несколько страниц, где говорится, что Алиса Таволич, то есть я, обладает паранормальными способностями. Насколько сильными, не мне судить, могу сказать — есть люди гораздо сильнее меня, например, наш президент, Хитомо Саунаро, в этом значительно меня превосходит. Но вернёмся ко мне, я применяла свои способности в некоторых боях, со стороны это должно было показаться небывалым везением, но это не так. В старину таких, как я, называли ведьмами и сжигали на кострах, вернее, пытались, обладающему такими способностями очень трудно причинить вред, он чувствует опасность. Настоящую "ведьму" нелегко обнаружить и поймать, обычно гибли невиновные или заигравшиеся шарлатанки.

— Женщины — ведьмы, а мужчины? Ведьмаки? — улыбнулся адмирал, уж очень то, что рассказывала эта девочка, похоже на сказки, те сказки, которые рассказывают на ночь маленьким детям, девочка улыбнулась в ответ и продолжила говорить:

— Их называли колдунами, но, во-первых, мужчин с такими способностями меньше чем женщин и, во-вторых, они использовали свои способности, чтоб захватить власть или устроиться около неё. Все звездочёты-составители гороскопов, знаменитые предсказатели — именно такие люди, история знает множество примеров. Скажу больше — почти все великие инквизиторы обладали такими способностями, вот поэтому они "ведьм" не ловили, знали, что не поймают.

— Но костры инквизиции… Описываемые во множестве случаи поимки и наказания ведьм… — начал адмирал, его увлек рассказ этой девочки, к тому же он имел диплом магистра истории и сталкивался с этим вопросом, пусть и вскользь. Девочка кивнула:

— Да, жгли, во множестве жгли, топили, убивали по-разному. Но, повторюсь, это были невиновные, не способные защитить себя или хотя бы убежать. У настоящей "ведьмы", я имею ввиду реально обладающую паранормальными способностями, очень развито чувство опасности, его ещё можно назвать — предвидение. У обычных людей тоже иногда бывают озарения, как говорят — пятая точка от страха сжимается, хотя опасности вроде ещё нет. Знакомое чувство? Не так ли? Мистики в этом нет, просто хорошо развитая интуиция.

— Увлекательно, — согласился адмирал и спросил: — Но какое это всё имеет отношение ко мне? Вы сказали, что я буду вашим начальником, разве можно это объяснить интуицией? Или я настолько для вас опасен, что у вас сжалась за… гм, то место, на котором вы сидите?

— Нет, не опасны, даже симпатичны, — улыбнулась Алиса и кивнула: — То, что я узнала о вас, согласитесь, я не могла не навести справки о человеке, который послан, пусть и косвенно, решать, что делать со мной, мне очень понравилось. Свои звёзды вы честно заслужили, но высокое начальство вас не очень любит, поэтому вы не координатор сектора и не командующий флотом, а только старший инспектор сил самообороны, должность важная, но не совсем подходящая для боевого адмирала.

Гутрент смотрел на улыбающуюся девочку и тоже улыбался, но улыбка эта была грустная, эта малышка оказалась на удивление информированной, но в свете того, что о ней стало известно, это не удивляло, удивлял только её юный вид. Алиса перестала улыбаться и, став серьёзной, кивнула в сторону тонкой папки:

— Могу вам сказать, вы здесь первый, кто это прочитал. Почему вам это дали и кто? Это мой архив, и им могу распоряжаться только я, теперь понятно кто? А почему? Вы

только не обижайтесь на меня.

Девочка виновато шмыгнула носом и стала так похожа на нашкодившего ребёнка, что Гутрент улыбнулся и спросил:

— Почему я должен на вас обижаться? Да и за что?

— За то, что это я сделала вас своим начальником, — пояснила Алиса и, сделав виноватое лицо (ну, точно ребёнок, что-то сломавший), добавила: — Приказ о вашем назначении командующим этим сектором, а сюда кроме этой звёздной системы теперь входит ещё четыре, придёт послезавтра.

— Откуда вам это известно? — удивился Гутрент, девочка и это разъяснила:

— Некоторые связи в сенате, к тому же кандидатура регионального координатора должна быть согласована с государствами содружества этого региона. Президент Таурики, как вы знаете, это единственная пригодная для жизни, вернее — заселённая, планета системы Арутас, и президенты других планет, трёх близлежащих систем, не просто одобрили вашу кандидатуру, а решительно за неё высказались!

— Но как такое могло быть?! Обо мне здесь же ничего не знают! — удивился адмирал Гутрент, Алиса пояснила, делая "страшные глаза":

— Я же вам уже говорила, я — ведьма! Вот я им и сказала — не выберете Лео Гутрента, я вас ка-ак заколдую, ка-ак заколдую!

Девочка закончила предложение гулким, "замогильным" голосом, при этом ещё и изобразив пальцами "козу". Гутрен опешил, он ожидал всего, чего угодно, но только не такого, Алиса, подхватив папки, выбежала из кабинета. Лео Гутрент потёр переносицу, пытаясь осмыслить — что означает последняя выходка этой ещё маленькой с виду, но уже вполне взрослой девочки, как раздался стук в дверь. После разрешения вошёл стюард с подносом, где дымилась чашка кофе, стояла рюмка, бутылка коньяка и тарелочка с нарезанным кружочками лимоном. Стюард это всё поставил перед Гутрентом и сказал, что это Алиса, то есть командор-полковник Таволич, приказала вам это принести. Когда стюард вышел, адмирал налил себе полрюмки и взглянул на тарелочку, где кроме кружочков лимона была маленькая горка сахара, после чего, усмехнувшись и подняв рюмку, словно собираясь произнести тост, сказал:

— Да, уважаемая равалийка, намёк понял.

Четыре полных адмирала и два генерала, среди которых был военный министр, собрались во дворце великого кормчего Таурики, кроме военных присутствовали ещё пять президентов планет, из звёздных систем, входящих в это региональное

командование. Это собрание, если можно так сказать, закрывало официальную часть и открывало не официальную. А собрались все по случаю представления вновь назначенного командующего (или как его ещё называли — регионального координатора) силами самообороны этой части Содружества. Региональное командование называлось Арутас, по названию звёздной системы, где был центральный штаб и где была планета с наибольшим населением. Кроме адмиралов, генералов и президентов были другие официальные и не очень лица, а именно: несколько сенаторов (членов верховного совета), несколько членов высшего педагогического совета (который по значимости не намного уступал верховному), членов медицинского совета, неполных адмиралов и генералов (как хихикая, о них высказалась Алиса — худых), ну и множество других приглашённых. Но все эти лица (официальные и не очень) не вызывали такого интереса, как косички двух рыжих девочек. Очень похожих девочек, но одна была в мундире командора, а вторая — в строгом костюме со значком сенатора. Они и президент Таурики о чём-то оживлённо беседовали с вновь назначенным региональным координатором, а о рыжих девочках тоже шёл разговор в другом конце зала, там собрались все высшие военные во главе со своим министром, представители высших советов педагогического и медицинского. Беседы как таковой не было, все слушали одного из медиков, который рассказывал:

— Больше четырёх лет назад, в медицинский центр Заны были доставлены двенадцать человек в состоянии близком к коме. Среди них была одна женщина, уже не молодая женщина, пожалуй, старше остальных. Исходя из состояния, в котором они все находились, было принято решение погрузить их в реанимационные коконы для прохождения процедуры интенсивного восстановления. Если в процессе лечения остальных всё было штатно, то с коконом этой уже немолодой женщины что-то случилось, процесс лечения вышел из-под контроля, и в итоге произошло полное омоложение организма, женщина стала девочкой! За год исследований выяснить, что же это было и чем вызвано, так и не удалось. В итоге решили провести эксперимент, повторяющий все условия предыдущего случая, добровольцем для участия в этом эксперименте вызвалась академик Таволич. Почему я говорю — эксперименте? Потому что женщину первый раз помешали туда в состоянии комы, для лечения, а Таволич была здорова, как для её возраста, всё-таки ей намного больше двухсот лет. То есть в кокон поместили относительно здорового человека. Можно сказать, эксперимент удался — из кокона выбралась девочка, но… Выяснить, что

происходило в коконе, так и не вышло! Была проведена тщательная диагностика всего оборудования, но это ничего не дало! Все тесты показали — кокон исправен и работает в штатном режиме. Эксперимент снова повторили, сделав это несколько раз, в кокон ложились десять добровольцев из персонала центра, но… Омоложения, как в первых двух случая, не произошло.

— Понятно, почему вызвалось такое количество добровольцев, омолодиться захотелось, — заметил один из генералов, медик на него неодобрительно посмотрел и продолжил рассказывать:

— Была высказана гипотеза, что инициатором этого процесса была кровь, у обеих Таволич (оказалось, что та женщина и сенатор — сёстры) очень редкая группа, был найден доброволец с такой же группой, но снова ничего не вышло. Такого эффекта, как с обеими Таволич, не повторилось. Сейчас этот кокон тщательно исследуют, чтоб выяснить, что же произошло, но пока безрезультатно.

— А что говорят эти… гм, сёстры, — спросил кто-то из педагогического совета, видно, он хотел сказать — девочки, но назвать девочками командора и сенатора, ему показалось не совсем удобно, медик ответил:

— Первая не помнит, как её поместили в кокон, очнувшись, сразу и не поняла, что произошло, академик рассказала о своих ощущениях более подобно, но это ничего не дало.

— И что же она рассказала?

— Говорит — щекотно было.

— И всё?

Медик развёл руками, а один из слушавших его задумчиво произнёс:

— Мечта о вечной молодости до сегодня была только мечтой, вам удалось, пусть и случайно, к ней вплотную приблизиться, постарайтесь не упустить дарованный вам судьбою шанс!

Медик, ничего не сказав, снова развёл руками, этот жест можно было понять, мол, делаем всё возможное, но не очень-то получается.

Обе Алисы, адмирал Лео Гутрент и великий кормчий народа Тайлиани Хитомо Саунаро стояли в другом конце зала и делали вид, что ведут беседу, а на самом деле слушали, что о них рассказывает работник медицинского центра Заны. Вернее, слушали только сёстры и Саунаро, не только слушали, но и тихонько комментировали, что слышали. Гутрент знал, что делают его собеседницы, но сам того, о чём говорили в другом конце зала, не слышал и только вежливо кивал, делая вид, что участвует в общем разговоре. Сначала его очень удивляли

способности местного президента и сестёр Таволич, но потом он уже привык. Удивляли его и более чем дружеские отношения этих девочек и женщины, годящейся им в прабабушки, но потом он вспомнил слова Алисы о ведьмах и удивляться перестал, эти трое, о них можно было сказать — одного поля ягоды, вот они и тянулись друг к другу. После очередной фразы говорившего на том конце зала, Хитомо спросила у Таволич-сенатора:

— Алиса, я слышала, что ты собираешься сложить свои полномочия сенатора, да? Я понимаю, раньше это можно было объяснить возрастом, мол, тяжело, я устала, но сейчас-то почему?

— Именно возраст, — улыбнулась Алиса младшая и пояснила: — Когда солидные люди, а во всех советах люди солидные, видят рядом с собой девочку, им становится очень неуютно.

— Угу, им сразу хочется отправить такую девочку в школу, где ей самое место, как они считают, — поддержала младшую старшая сестра и поинтересовалась: — Ал, ты им язык показывала?

— Нет, но очень хотелось! Я поступила по-другому, я вышла из высшего совета, медицинского тоже, но поставила им условие — не вмешиваться в мои дела. Клиника, которую я здесь открыла, не подконтрольна высшему медицинскому совету, вот так!

— Вот так, так-так! — многозначительно кивнула Алиса старшая, намекая на важных персон, собравшихся в противоположном конце зала, потом засмеялась: — А я то думала, чего на представление координатора секторальных сил самообороны — событие важное, но только для определённых кругов — собрались почти все советы содружества в полном составе, ну почти полном. Ал, они подозревают тебя в утаивании важной информации! Думают — ты знаешь секрет, как омолодиться! Боюсь, что они хором начнут под тебя активно копать!

— Ну, в моих силах не допустить этого, Таурика пользуется определённой экстерриториальностью, вот Лео не назначили же, а утвердили только после моего назначения, хотя были и другие кандидатуры, настойчиво мне предлагаемые.

— Угу. Представляю, какой шум поднимется, когда они узнают о наших планах модернизации кораблей из хранилищ в кольце большой планеты, — предположила Алиса, Хитомо, хитро прищурившись, сказала:

— А нечего было, пользуясь нашей слабостью, устраивать там хранилища старого военного хлама, да ещё и военные заводы размещать, а потом их уже за ненадобностью передавать нам, мол, берите, это высокотехнологическое, но исключительно

оборонное производство, уже не нужное нам. Если в него как следует вложиться, то можно на мирные рельсы перевести. Вот такой подарочек нам подбросили, пришлось принять. Они-то думали, что это всё будет демонтировано, но хорошему хозяину всё пригодится! Вот и пригодилось!

— Боюсь, что не только это будет причиной, после того как они тебя, Хитомо, увидят на одном из будущих советов… — многозначительно начала Алиса младшая и, хитро прищурившись, замолчала.

Саунаро, тяжело задышав, выдохнула:

— Что?! Тебе это удалось?..

— А вот то самое не удалось, но некоторые мысли есть, — продолжая улыбаться, ответила Алиса младшая. Посмотрев на бледную тяжело дышащую очень пожилую женщину, всё-таки двести тридцать лет — это возраст, спросила: — Ведь не откажешься? Хотя это может быть опасно. Очень опасно! Да и девочкой ты не станешь.

— Ну, это понятно, — тоже кивнула Алиса старшая. Глядя на тяжело дышащую женщину, пояснила, почему не надо становиться девочкой: — Великий кормчий с косичками — это уже перебор, несолидно. А вот до того возраста, когда я тебя впервые увидела…

— Это реально? — тихо спросила Хитомо, заглядывая в глаза Алисам, младшая кивнула. А старшая показала язык, на что младшая отреагировала вопросом к молчавшему Гутренту:

— Господин адмирал, вас не смущает такая подчинённая? Мало того, что с бантиками, так ещё и с высунутым языком! Да и бантики у неё больше, чем мои! Разве это порядок?

— Так я же старше! — возмутилась Алиса старшая, младшая в ответ сама показала язык. Глядя на расшалившихся сестёр, полный адмирал Гутрент серьёзно произнёс:

— Победила командор Таволич, у неё язык длиннее! Вот что значит опыт и длительные тренировки. Хотя вы, Алиса Николь, не расстраивайтесь, упорные и каждодневные занятия по этому предмету позволят вам не только достичь уровня вашей старшей сестры, но и значительно превзойти её результаты!

Обе Алисы, словно предлагая адмиралу ещё раз оценить их возможности, повернулись к нему, высунув языки. Так они некоторое время стояли с высунутыми языками. Потом Алиса младшая, хихикнув, сообщила Гутренту:

— Сейчас вас военный министр позовёт, вам придётся держать ответ за наши высунутые языки.

Как Алиса младшая сказала, так и получилось, военный министр сделал адмиралу знак подойти. Когда Гутрент

приблизился к группе на противоположном конце зала приёмов, ему был задан вопрос:

— Адмирал, не расскажете ли нам, чем вызвано такое странное поведение вашей подчинённой и её сестры? Хоть они и мал… гм, достаточно юны, но вести себя надо как-то скромнее, согласитесь, показывать язык… может, у медиков так принято, недаром же они говорят — откройте рот, покажите язык. Может, это уже вошло у них в привычку… — военный министр, не закончив фразу, несколько ехидно посмотрел на членов медицинского совета. Один из медиков возмущённо вскинулся:

— На что вы намекаете? Это делается только при медосмотре, и показывает язык только пациент, а не врач!

— Бывали случаи, что врач заражался от пациента, — усмехнулся военный министр и, став серьёзным, спросил у Гутрента: — Но если оставить шутки, то почему ваша командор Таволич показала язык своему непосредственному начальнику?

— И если это не секрет, что было сказано госпоже президенту, что она так побледнела? — спросил член медицинского совета, Гутрент подробно и очень серьёзно объяснил:

— У них, я имею в виду госпожу президента и сестёр Таволич, возник принципиальный спор — чей язык длиннее. Увидев языки сестёр, госпожа Саунаро очень расстроилась, она поняла, что уступает сёстрам в этом вопросе, это вы и видели. Сёстры Таволич продолжили спор, призвав меня в арбитры. Демонстрацию длины языка, вы приняли за непочтительное ко мне отношение, но уверяю вас, ничего обидного для меня не было, ведь это же спортивное состязание, а я судья. Должен же я как-то оценить результаты?

Гутрент с некоторым превосходством посмотрел на своих слегка обалдевших и растерявшихся слушателей. Следующий вопрос задал не военный министр, а один из адмиралов:

— Э-э-э… И чей же язык длиннее?

— Командор Таволич не посрамила честь флота! У неё язык длиннее! Если у вас, господа, больше ко мне вопросов нет, то я бы хотел вернуться к госпоже президенту и сёстрам Таволич, вдруг они ещё чем-нибудь померяться захотят, а рассудить их будет некому? Очень неудобно получится.

Когда Гутрент отошёл, пришедший в себя военный министр сказал:

— Безумная планета! Похоже, что адмирал Гутрент уже заразился местным безумием! Надеюсь, мы недолго здесь пробудем и не успеем подцепить местный вирус или то, что вызывает подобное помешательство!

— Итак, что скажете? — командующий силами самообороны сектора полный адмирал Гутрент посмотрел на зашедшую к нему с ворохом чертежей командора Таволич. Махнув рукой, мол, не надо показывать, попросил: — Коротко и не вдаваясь в технические подробности.

Алиса вздохнула, ей очень хотелось похвастаться проектами, разработанными при её непосредственном участии. Но отложив чертежи в сторону, устроилась за столом напротив хозяина кабинета и, заявив, что коротко не получится, начала рассказывать:

— Вы в курсе, как была отбита первая атака исанских пиратов. Тогда они сделали ошибку — понадеялись на истребители, хотя… Похоже, их целью был захват челноков как малых внутрисистемных, так и больших межзвёздных, а для этого истребителей вполне хватит. Мы тогда отбили ту атаку без особого труда, но смогли уничтожить только три рейдера из десяти, а одиннадцатый, который появился в системе первым, удалось захватить. Семь рейдеров, не дожидаясь атаки наших истребителей, отступили, а потом ушли в "прыжок".

Гутрент кивнул, тот первый рейдер захватила лично Алиса, ещё не восстановленная в звании. Это позволило узнать о готовящемся нападении и принять меры по его отражению. К тому же те рейдеры, кроме двух, не были военными судами, это были транспортники, в основном сухогрузы, переделанные в носители истребителей. Но их прикрывал один корабль, о котором и напомнила Алиса:

— Патрульные корабли всем хороши, и истребители, что они несут — отличные машины. Но патрульный предназначен для патрулирования и предотвращения атак пиратов на гражданские суда. То есть защита коммуникаций. Для линейного боя нужны другие корабли, и семь рейдеров исанцев смогли уйти, потому что их прикрывал корабль с рельсовыми пушками! Тяжёлый крейсер, в башни которого установили не одну, а две, пусть менее мощные, рельсовые пушки. Вес залпа от этого даже уменьшился, а вот количество снарядов, сразу выпущенных, удвоилось, и патрульные кораблики ничего этому сразу противопоставить не смогли! Их энергетические орудия не смогли достать этот крейсер. Силы самообороны Таурики потеряли в том бою шесть кораблей из двадцати четырёх! Шесть! А исанцы всего три, и это были сухогрузы, причём довольно старые!

— Я читал отчёт о том бое, насколько я понял, командование тогда приняли вы и вам удалось отогнать пиратов, — чуть приподнял бровь Гутрент, Алиса кивнула:

— Пришлось. Поскольку региональный координатор сил самообороны Таурики был в одном из тех корабликов, что пошли в безумную атаку на крейсер исанцев. Я ведь предупреждала, что этого делать нельзя! А он решил — струсила девочка. Сам погиб и шесть патрульных кораблей угробил! О мёртвых или только хорошее, или ничего. Поэтому ничего и не скажу.

— Алиса, не будьте так строги. Он был храбрый офицер, и у него не было того опыта, что есть у вас, — вздохнул адмирал и, показав несколько листов бумаги, попросил: — Не могли бы вы более подробно рассказать, что там произошло? Вы об этом рапорта не писали, а тут об этом бое крайне невнятно написано.

— Что тут рассказывать, — вздохнула Алиса, — когда-то один из древних полководцев написал о бое в трёх словах: пришёл, увидел, победил. Об этом бое можно сказать больше: пришёл, увидел, получил по голове, вернее получили, мы получили, в том числе и я. Моя вина в том, что я не воспрепятствовала той безумной атаке, ведь я же видела этот крейсер и его пушки видела. Но!..

— Алиса, не будьте так строги к себе, во всех рапортах отмечается, что вы были против и предупреждали командующего. Но он не послушал, а потом именно ваши умелые действия позволили избежать больших потерь, в итоге исанцы отступили.

— Именно, отступили организованно и со знанием, как можно бороться с патрулём. Они вернутся, с гораздо большими силами и патрульные корабли… ну не знаю, может и отобьемся, но… — Алиса увидела что Гутрент качает головой, показывая, что он не это хотел услышать. Алиса вздохнула и, сев в кресло напротив командующего сектором, стала подробно рассказывать:

— Исанские пираты вывалились в обычное пространство за пределами системы, возможно, не хотели, чтоб всплески выхода засекли станции слежения, а возможно, просто промахнулись. Понятно, что никакого боевого порядка у них не было, и первые их три корабля были атакованы нашим патрулём с ходу. Тут была первая ошибка, мы атаковали сразу всеми кораблями, если бы исанцы разделились, то их вторая группа вошла бы вглубь никем не защищённой системы. А там на линиях обычно не меньше чем три шатла, а бывает, и больше трёх! Хорошая добыча! Это не считая грузовиков, да и космопорт… это гражданский объект. Он не защищён. Там пушек нет, вернее, не было, сейчас уже есть, я распорядилась поставить. Угу, превысила свои полномочия, как временно командующего силами самообороны. Можно сказать — захватила власть и этой властью распорядилась по своему усмотрению!

— Так никто же и не возражал, — усмехнулся Гутрент.

— Попробовали бы возразить, я была очень злая! — нахмурившись, пояснила Алиса и продолжила свой рассказ о бое с пиратами: — Наше численное преимущество позволило сразу уничтожить три корабля, импульсные пушки хорошая штука. Но только при стрельбе в упор, достать убегающих пиратов мы не могли, и командующий приказал начать преследование, чтоб они не ушли в "прыжок". Повторюсь, а если бы была вторая группа? Пока мы гонялись за пределами системы за первой, вторая… ладно, я об этом уже говорила. Вот так мы увлечённо гнались за оставшимися семью пиратами, как вдруг нарисовался крейсер и сразу открыл огонь. Что его не заметили, было несколько причин: первая — с азартом гнались за беззащитной добычей, вторая — активные помехи, то есть видели, что там кто-то большой есть, но не придали этому значения. А этот здоровый дядька начал стрелять, как только дистанция позволила. Вообще-то он мог начать стрелять и раньше, но сделал это тогда, когда патрульные вошли в зону гарантированного поражения. Рельсовая пушка — это не импульсная, хоть мощность у неё ниже, но её дальность выше. Первыми же выстрелами крейсер накрыл патрульных, что шли первыми. Два корабля были уничтожены сразу, два получили средние повреждения, два — совсем незначительные, вот их-то крейсер и стал добивать. В первом кораблике, который погиб, был командующий…

— Дальше можете не рассказывать, всё и так понятно, — прервал Алису Гутрент и досказал сам: — Вы приняли командование на себя и, приказав уплотнить строй, открыли огонь из пушек патрульных кораблей. Причинить вред крейсеру и убегающим пиратам с такого расстояния нельзя, но плотный огонь энергетических пушек сжигал снаряды рельсовых орудий крейсера, не давая им поразить ваши корабли. Мало того, ваш плотный строй, своими импульсными пушками изрыгающий потоки огня, шёл на крейсер и тому, чтоб не быть уничтоженным, пришлось срочно "прыгнуть", вслед за ним, а может, и раньше, это сделали пиратские рейдеры. Ваши действия, командор Таволич, в той ситуации, были единственно правильны. Вам следовало бы за это не просто объявить благодарность, а повысить в звании, контр-адмиральские погоны были бы достойной наградой, я обязательно подам рапорт, на представление вас к этому званию.

— Угу, — кивнула Алиса и, саркастически улыбнувшись, предположила: — Вам не откажут, просто положат ваш рапорт под сукно, так сказать, на вечное рассмотрение. Ведь контр-адмиралом не может быть столь юная особа, да ещё и с бантиками. А я бантики снимать не собираюсь, даже ради контр-адмиральский погон. Вот так!

— Ладно, с бантиками и погонами потом разбираться будем, есть дела более важные, — Гутрент, вызвав стюарда, заказал кофе себе и Алисе, для девочки ещё и пирожные, та благодарно кивнула и принялась за угощение, адмирал, мельком просмотрев чертежи, углубился в чтение пояснительной записки. Алиса доела пирожные, а Гутрент, закончив читать, поинтересовался, что уже сделано? Ведь Алиса принесла всё это не просто так, а с какой-то определённой целью. Алиса, покивав, сообщила:

— Шесть кораблей уже готовы, ещё шесть переделываются. В отстойнике я нашла двадцать крейсеров, последней постройки. Их тогда штамповали в огромных количествах, обеспечивая превосходство над мерианцами. Правда, я об этом только сейчас узнала, вы же знаете — я провалилась в солнце Гонты и… — Алиса замолчала, посмотрев на Гутрента, тот согласно кивнул:

— Да, эти крейсера — последняя модель. К концу войны их много понастроили, потом девать некуда было. Кое-что порезали, а часть вот так сложили в отдалённых системах, якобы на хранение. Так дешевле было, чем утилизировать, расходы-то за хранение возложили на те системы, куда это всё сбагрили. Таурика была одной из таких систем. Тогдашний президент согласился на создание такого хранилища-отстойника, тем более что за это что-то даже заплатили, а хозяйство планеты поднимать надо было, и эти деньги, малые для содружества, но значительная сумма для Таурики, оказались не лишними.

— Угу, — теперь кивнула Алиса и добавила от себя: — Там несколько десятков таких корабликов, восемнадцать из них — совсем новые. Пока взяли двенадцать, переделки минимальные, во вторую башню вместо рельсовой поставили две энергетических пушки. Кстати, все эти крейсера, проект двести три, здесь сложили с полным боекомплектом. Непонятно почему, решили сэкономить на утилизации, или простое головотяпство. Но как бы то ни было, боеприпасами мы обеспечены. А там наладим собственное производство, с Хитомо я на этот счёт говорила, она согласна. Один из заводов в кольце планеты-гиганта этим и займётся. В общем, господин региональный координатор флот у вас уже есть, так что вы теперь полноценный адмирал, а не командир патруля. Единственное, что теперь надо сделать — это как-то зарегистрировать наши военно-космические силы в командовании самообороны. Им надо будет объяснить, что это только регистрация, ни о какой передаче кораблей под их команду речи не идёт. Крейсера — теперь собственность Таурики, и никак иначе!

Гутрент, глядя на вымазанную кремом девочку, улыбался, трудно было поверить, что эту работу организовала рыжая

малышка с косичками. Алиса взяла очередное пирожное и сосредоточенно им занялась, словно забыв обо всём, что только что говорила. Адмирал с умилением смотрел на этого взрослого ребёнка, пытаясь понять, чего в нём больше — взрослой серьёзности или детской непосредственности. Об этом он и сказал. Алиса, доев пирожное и облизав пальцы (на них же столько крема осталось, не пропадать же добру!), серьёзно сказала:

— Вы же читали моё личное дело и знаете, сколько мне лет, больше пятисот! Пусть я их не все прожила на самом деле, но опыт и знания у меня, не обижайтесь, побольше ваших. А вот тело девочки, соответственно и восприятие многих вещей — соответствует его возрасту. Недавно Хиомо подарила мне и сестре по кукле, так вот… не смейтесь! — Алиса вскочила с кресла и топнула ногой. Заулыбавшийся было Гутрент постарался состроить каменную физиономию, но у него это плохо получилось, когда Алиса сказала, что не знает, что ей доставило больше радости: кукла, о которой она мечтала ещё в детстве, или восстановленные крейсера. Увидев, что адмирал удивился, девочка пояснила, что президент всё-таки обладает сильными паранормальными способностями и ей выяснить, какой подарок на день рождения (Алиса младшая не знала когда родилась, поэтому решила, что дата её рождения будет такая же как у сестры) хотят обе Алисы, не составило труда. Командор Таволич, злорадно улыбнувшись, сообщила, что такой же подарок она приготовила и госпоже президенту и та будет тоже рада, получив его. Адмирал не понял, что имеет ввиду Алиса, а та ушла от этой темы, заявив, что хочет провести разведку в системах контролируемых исанцами. Мол, предчувствие у неё нехорошее, хотя это предчувствие не является основанием для рейда на вражескую территорию, Гутрент должен понимать обеспокоенность Алисы и пойти ей навстречу. Адмирал согласился со своей подчинённой и предложил для этого использовать один из переоборудованных крейсеров. Алиса не стала откладывать этот разведывательный поход, и через день крейсер ушёл в рейд. А региональному координатору положили на стол приказ президента Таурики о присвоении командору Таволич звания контр-адмирала с назначением её заместителем командующего силами самообороны системы Арутас.

Гутрент внимательно прочитал этот приказ и по экстренней связи вызвал Хитомо Саунаро. Вообще-то он не возражал, даже приветствовал присвоение Алисе этого звания и назначение её своим заместителем. В силах самообороны Таурики вообще не предусматривалось такого звания — адмирал. Чем бы адмирал

командовал? Двадцатью шестью патрульными корабликами? Это уровень командора, но никак не полного адмирала. Поэтому назначение Гутрента региональным координатором системы Арутас можно было расценить как понижение, ожидаемое понижение. Так решили в главном штабе сил самообороны содружества. Когда пришёл приказ президента Таурики на назначение на эту должность именно Гутрента, в штабе даже обрадовались. Такое назначение-наказание строптивого адмирала было не их инициативой, это с одной стороны, с другой — ну как не пойти навстречу президенту одной из систем содружества? Гутрент подозревал, что его начальство именно так хочет с ним и поступить, но после разговора с Алисой увидел всё совершенно в другом свете. Мало того, теперь, когда командор Таволич с благословения президента Саунаро, стала восстанавливать (или создавать заново, у Таурики его же никогда не было) боевой флот, должность регионального координатора сил самообороны становилась действительно адмиральской. Но при этом был один очень важный нюанс: если назначение на эту должность местный пожизненный президент (фактически ничем и никем не ограничиваемый диктатор) согласовывал с высшим командованием сил самообороны, то теперь снять с этой должности нельзя было без согласия великого кормчего Таурики. Конечно, Саунаро могла наплевать на мнение чинов из верховного штаба (что, похоже, она и сделала, всё-таки это был её флот) и назначить своего человека заместителем к региональному координатору, но всё же… открытой конфронтации с правительством содружества лучше избежать! Об этом и хотел поговорить с президентом Таурики региональный координатор, но… Обычно Саунаро сразу же откликалась на вызовы Гутрента, но в этот раз молчала, отвечала её секретарь, сообщая, что Великий кормчий занята очень важным государственным делом.

Получив очередной раз вежливый отказ, Гутрент пожалел, что рядом нет Алисы, она бы быстро… Хотя… Адмирал набрал другой номер закрытой линии, а экране сразу же появилось веснушчатое лицо с зелёными бантиками в рыжих косичках и ему ответил знакомый, немного ехидный, но всё же отличающийся от привычного голос:

— Алиса Таволич внимательно слушает, здравствуйте Лео.

Гутрент рассказал о возникшей проблеме и пожаловался на то, что не может связаться с госпожой президентом. Алиса Николь поинтересовалась, что такого важного произошло? И для чего так срочно нужна Хитомо?

— Понимаете, Алиса, — вздохнув начал излагать суть

создавшего положения, — такой приказ о назначении вашей сестры моим заместителем и присвоении ей очередного звания, это уже не уровень правительства планеты или звёздной системы. Это уже входит в компетенцию командования силами самообороны содружества. А там… не мне вам объяснять, это вызовет активное сопротивление. Мало того, что ваш президент всех как бы обманула, назначив меня командующим не патруля, а создаваемой боевой эскадры, так ещё и продвигает в мои заместители своего человека, а именно таким человеком считается ваша сестра. На должность моего заместителя, а я в этом абсолютно уверен, уже есть кандидатура, кто-то из адмиралов, кого и хочет назначить верховное командование, а это…

— Я в курсе, — кивнула Алиса Николь и пояснила: — Я знаю эту кухню. Всё-таки я была сенатором почти пятьдесят лет. Кроме верховного совета есть советы, так сказать — отраслевые: педагогический, медицинский и так далее. Верховный штаб сил самообороны, он же — военный совет, является частью общей системы управления содружеством. Военные сейчас будут из кожи лезть, чтоб доказать свою значимость, думаю, что если бы исанские пираты не напали, то военный совет что-нибудь подобное выдумал бы.

Гутрент покивал, соглашаясь, и выразил удивление, почему его назначили региональным координатором на Таурику, если система приобретает такое значение для обороны содружества, на что Алиса младшая с улыбкой ответила:

— Сюда должна была быть направлена полноценная эскадра с командующим, назначенным верховным штабом. Региональный координатор перешёл бы в подчинение командующему эскадрой. Корабли для этой эскадры частично строятся, частично снимаются с хранения, как это сделала моя сестра. Кстати, некоторые крейсера собирались взять из хранилищ в этой системе. Алиса их опередила. Понятно почему?

Адмирал растерянно посмотрел на младшую Таволич, всё, что она ему только что рассказала, было очень похоже на заговор, только вот против кого? Алиса Николь улыбнулась и пояснила, что наличие федеральной эскадры (или как сейчас говорят — содружества) в системе — это утрата суверенитета, ведь присутствие такой военной силы предусматривает и какую-то гражданскую администрацию, а она, в свою очередь, опираясь на военную силу, постарается ограничить местные властные структуры, насколько и как — это отдельный вопрос, но это обязательно произойдёт. А Таурика очень лакомый кусок: пригодная для жизни планета — моногосударство, с немаленьким

населением, хорошо развитой промышленностью (заводы на орбите и в кольце большой планеты) и отлично работающей властной вертикалью. Пожизненный президент, фактически диктатор, хоть и избирается, но на всю оставшуюся жизнь. Нынешний президент более чем преклонного возраста, то есть выборы должны состояться в самое ближайшее время, а если будет нужный кандидат, к тому же опирающийся на значительную военную силу, то успех обеспечен, по крайней мере, так кажется. К тому же здесь кроме хорошо развитой промышленной инфраструктуры, несколько хранилищ законсервированной военной техники. Хитомо Саунаро, при всей своей склонности к авторитарному правлению, заботится о своём народе и желает процветания своей стране-планете. Выборы нового великого кормчего до этого времени была чистая формальность, выбирают того, кого нынешний президент назначает своим преемником. Следующим великим кормчим народа тайлиани должна была стать сестра национальной героини, пусть очень немолодая женщина, но в отличие от нынешнего президента ещё полная сил. Но с появлением Алисы Александры и некоторых других событий появились варианты, что за варианты, пока говорить рано.

— Вы хотите сказать, что следующим президентом станет Алиса, ваша сестра? — Гутренту показалось, что он догадался, как дальше будут развиваться события. Алиса младшая покачала головой и пояснила, что её сестра не хочет быть президентом ни при каких обстоятельствах, даже главнокомандующим вооружённых сил Таурики быть не хочет. Она довольно долго подбирала кандидатуру на эту должность и остановила свой выбор… Гутрент сам должен был бы догадаться, кого выбрала Алиса. А президентом Таурики будет… Но об этом рано говорить, всё решится буквально на днях. Адмирал в который уже раз вздохнул и высказался, что с обеими Алисами и госпожой президентом очень трудно, всё у них какие-то далекоидущие планы и недоговорки. Алиса засмеялась и совсем как её старшая сестра, сделав страшные глаза, заявила, что по-другому и не будет, ведь все трое — ведьмы! Гутрент снова собрался вздохнуть, но решив, что подобное выражение чувств совсем не приличествует адмиралу, поэтому, приподняв над столом приказ президента, выложил свои опасения:

— Такие приказы сразу регистрируются в делопроизводстве сил самообороны, скорее всего, о нём уже известно высшему командованию. Там, конечно, постараются затянуть принятие решения, но прекрасно понимают, что повлиять на решение президента Таурики они не смогут и Таволич, какое бы у неё

звание ни было, фактически становится вторым лицом (если не первым, про себя добавил Гутрент) в силах самообороны звёздной системы Арутас, и не только в ней, а и в четырёх близлежащих. Комиссию из штаба следует ожидать в ближайшее время, а госпожа президент…

— Бюрократическая машина разгоняется медленно, даже если она военная, — улыбнулась Алиса Николь и постаралась успокоить адмирала: — Не волнуйтесь, Лео, всё идёт по плану. К тому времени, когда сюда заявится комиссия из вашего штаба, и Хитомо, и Алиса будут на месте.

Глава третья. Космический абордаж с последующим грабежом

Большой охотник "Новик" вышел из прыжка между орбитами двух дальних планет системы звезды Тавота. Вообще-то "Новик" был крейсером, которые строили на верфях Федерации уже в конце войны с Мерианским союзом. Это, можно сказать, была последняя разработка таких боевых кораблей. Их построили довольно много, поэтому некоторые из них даже не принимали участия в боевых действиях, а сразу были поставлены на хранение. А что с ними ещё делать? Война-то кончилась. Одним из мест такого хранения была выбрана система Арутас. Там была одна заселённая планета, к тому же моногосударство с довольно слабой экономикой, вот умники из верховного совета посчитали, что у Тайлиани не хватит средств, а если что и случится, то не будет даже желания снимать с консервации и восстанавливать эти корабли. За хранение Федерация что-то платила, сначала это были значительные суммы, а последние пятьдесят лет затраты по хранению этих кораблей полностью легли на Тайлиани. Как сказала Алисе Хитомо Саунаро:

— В верховном совете надеялись, что мы займёмся утилизацией этого добра, ведь по стоимости это как двадцать лет хранения. А я решила, что боевые корабли могут пригодиться, тем более они в отличном состоянии. Денег у федералов я больше не просила, вот они и пришли к выводу, что проблема решена: мы с этими корабликами разобрались сами, а они сэкономили.

Вот так и получилось, что в распоряжении правительства Таурики, то есть президента, оказался пусть и слегка устаревший, но очень немаленький боевой флот, хотя и требующий восстановления. Алису этот факт сразу заинтересовал, как только она о нём узнала. План Алисы по возвращению в строй некоторых кораблей, с последующей модернизацией, заинтересовал Хитомо, и она дала "добро" на эти работы. К моменту вылета Алисы на разведку в строю уже было десять крейсеров из двенадцати выбранных Алисой. Крейсера проекта двести три предназначались как для несения патрульной службы, так и для эскадренного боя. Это были хорошо вооруженные (лишь ненамного слабее линейного крейсера) быстроходные корабли. Они несли всего четыре истребителя, в отличие от других крейсеров, где таких машин было несколько десятков, подразделений десанта у этих корабликов не было, а соответственно, и всего того, что требуется десантному

подразделению. Это были гончие, назначение которых — догонять и рвать! Или если противник был сильнее, убегать, но опять же — рвать! У крейсеров проекта двести три было пять орудийных башен с мощными рельсовыми пушками, дававшими им преимущество над любым противником такого же класса и позволяющими достойно противостоять даже линкорам! Носовая орудийная башня позволяла накрыть огнём всю переднюю полусферу. Четыре других башни были равномерно распределены по всей длине корабля и представляли собой кольца, опоясывающие корпус. Размещённая внутри такого вращающегося кольца-башни, рельсовая пушка могла стрелять в любую сторону от оси корпуса. При модернизации в двух башнях рельсовые орудия были заменены энергетическими пушками, не такими дальнобойными, как рельсовые, но гораздо более мощными. Вот на таком кораблике Алиса отправилась на разведку. Конечно, крейсер до модернизации носил другое имя, не "Новик", на смене имён вновь вступающих в строй кораблей настояла Алиса, аргументировав это тем, что корабли были списаны и отданы на слом, то есть уже как бы уничтожены. А эти, что вступают в строй флота Тайлиани — совсем новые корабли, как бы построенные на верфях Таурики. Да и классификацию боевых кораблей Алиса ввела совсем другую, а не такую, какая принята в Содружестве, патрульные корабли стали называться малыми охотниками (сюда же отнесли и восстанавливаемые корветы), крейсера — большими охотниками, фрегаты — средними охотниками.

Выбранный для разведки в мирах, занятых исанцами, "Новик" был замаскирован под каменную глыбу. Алиса ничего нового не придумывала, а использовала уж несколько раз опробованный приём — корпус крейсера обмазали строительной пеной, а на неё налепили камни. Капитан корабля попытался возразить, что в этом случае не получится вести огонь из пушек, на что Алиса ответила:

— Согласитесь, астероид с пушками вызовет, если мягко сказать, определённое недоумение. Средства визуального контроля позволяют рассматривать объекты на значительном расстоянии. Большой камень с пушками вызовет вполне обоснованные подозрения. А если нам всё же надо будет стрелять, то специальные пиропатроны позволят моментально избавиться от нашей маскировки. Но будем надеяться, что этого делать не придется. Такое может случиться в том случае, если нас обнаружат, но тогда нам будет надо не отстреливаться, а уносить ноги! То есть для нас главное не вооружение "Новика", а его скорость! Вот из этого и будем строить нашу тактику — подкрадываемся, высматриваем, а потом так же осторожно

удаляемся или бежим так быстро, как это возможно.

И вот замаскированный под большой камень "Новик" медленно (по космическим меркам медленно, спешить-то было некуда) дрейфовал по системе Тавота. Может, кого и заинтересовал бы одиноко блуждающий камень, но судоходству он не мешал, космическим объектам на орбитах трёх обитаемых планет не угрожал, вот на него пока внимания и не обращали. На орбите одной из обитаемых планет обнаружили довольно большие верфи, но что там строили — гражданские или военные суда — определить не удалось, близко подходить Алиса сочла нецелесообразным. Как она сказала, это подтвердил один из инженеров-судостроителей, привлечённый к этому разведывательному полёту в качестве эксперта, что если там что-то и строится, то не больше эсминца, скорее всего, в рейдеры переделываются гражданские суда. А вот непонятный грузопоток на одну из дальних лун необитаемой планеты Алису очень заинтересовал. Туда шли только закрытые грузовые корабли, перевозившие такие грузы, которым открытый космос противопоказан. Грузовые корабли, перевозившие крупногабаритные грузы, например, элементы строящегося корабля или орбитальной станции, имели открытые платформы. Вот Алиса и решила посмотреть на того, кому предназначалось такое количество груза. Пока корабль, замаскированный под камень, не спеша добирался до той луны, грузопоток сократился почти до минимума, из чего был сделан вывод, что работы там уже закончены или почти закончены.

— Мы строили, строили и наконец построили! И мне кажется, что это жжж там неспроста! — сказала Алиса, кого-то цитируя, подумав, ещё добавила: — Мне жуть как интересно — что же там построили.

Увиденное превзошло все ожидания, на низкой орбите маленькой луны висела громадная решётчатая ферма, с вкраплениями различных модулей, переходами между ними внутри и кольцами орудийных башен снаружи. Наплевав на опасность быть обнаруженными, Алиса приказала подвести корабль-разведчик как можно ближе и долго рассматривала это сооружение. Потом поинтересовалась у присутствующих, что они думают по поводу увиденного. Инженер высказал мысль, что это боевая станция орбитальной обороны, её потом отбуксируют к одной из обитаемых планет, или она пойдёт туда своим ходом, ведь у этой станции есть двигатель, только непонятно, почему такой большой. Капитан "Новика" предположил, что это корабль, но его смущали размеры этого сооружения — уж очень громадный! Алиса с улыбкой выслушала обмен мнениями и

сказала:

— Это корабль, супер линкор класса Исано, их было заложено всего пять. Таких гигантских кораблей не было ни у одной из воюющих сторон, вот класс и назвали по имени первого корабля. Это было в конце войны, мерианцы проигрывали и надеялись переломить её ход в свою пользу с помощью такого чудо-оружия, но не успели, война закончилась, они её проиграли. Согласно мирному договору эти монстры подлежали утилизации, что с тремя и сделали, но два где-то затерялись, хотя разведка докладывала о том, что их разобрали, вернее, начали разбирать. Но, видно, до конца не разобрали, по крайней мере — этот. Откуда я это всё знаю, интересовалась, читала. А то, что не разобрали, узнала вот сейчас, да вы и сами это видите, вон он — красавец, уже почти готовый к бою. Пятнадцать башен с орудиями главного калибра и больше чем два десятка вспомогательных пушек в башнях поменьше, вон смотрите! Их эти умельцы поменяли на энергетические пушки, а вон те кабеля силовых контуров, что идут поверх наружных конструкций несущей фермы, делают этот кораблик неприступной крепостью. Что за силовые контуры? Это нечто вроде силовой динамической защиты, этакая непробиваемая броня. Не знаю как для снарядов рельсовых пушек, но импульс энергетического орудия гасят, должны гасить. Я об этом читала, но в действии ещё не видела.

— Об этом надо немедленно доложить командованию! Там примут соответствующие меры! — воскликнул взволнованный капитан "Новика". Алиса в ответ усмехнулась:

— И что, по-вашему, предпримет командование? Тем более что ваше командование — это я, считайте, что вы уже доложили, а я приняла решение.

— Какое же вы приняли решение, начальник? — поинтересовался прикомандированный инженер, он, как и любой штатский на его месте, стремился не выглядеть военным и немного бравировал тем, что подчиняется Алисе как гражданскому начальнику, а не как военному командиру. Алиса прекрасно это понимала, поэтому, улыбнувшись, заявила:

— Мною принято решение демонтировать эту конструкцию, пока она не в рабочем состоянии. Совсем демонтировать, если сказать проще — уничтожить!

— Как вы хотите это сделать? — поинтересовался инженер, капитан "Новика" был более категоричен:

— Это безумие! Нас расстреляют после первого нашего залпа! А мы вряд ли что-то сможем сделать этой махине, даже если у них отключена динамическая защита!

— Защита отключена, сами посмотрите — модули защиты,

если она есть, светятся, а сейчас? Они тёмные, значит — защиты нет, к тому же вы, капитан, неправы, если знать куда стрелять и куда попасть, то и наш кораблик может вывести линкор из строя. Вы правы в том, что мы этот корабль не уничтожим, вред нанесём — это да, но не уничтожим! А восстановить поврежденный линкор — дело времени, поэтому мы стрелять не будем. К тому же… гляньте туда, видите? Батареи как на орбитальных платформах, так и на спутниках этой луны, похоже, эти спутники имеют искусственное происхождение и построены как орудийные платформы. Вот они нас и разделают в пух и прах, если мы себя обнаружим, так что — никакой стрельбы или другой подобной активности.

— Но мы же… — испуганно начал инженер, только сейчас разглядевший то, на что указала Алиса, девочка кивнула:

— Да, мы находимся в зоне их плотного контроля, поэтому изображение такое размытое, используем только отражённый сигнал. Хотя, скорее всего, здесь не такой контроль, как на внешних границах этой зоны, а мы далеко в неё забрались, но всё же лучше поберечься.

— Но мы же маневрируем. Это может вызвать подозрения — и тогда нас!.. — не мог успокоиться инженер, Алиса пожала плечами:

— Да, риск есть. Но маневрируем мы с помощью "огнетушителей", поэтому подозрений не вызываем, мало ли у кого из какого места пар выходит. ("Огнетушителями" Алиса называла размещённые в наружной маскировочной оболочке резервуары со смесью сжатого воздуха и воды, подогрев не давал воде замёрзнуть, а при выбросе из специального сопла, эта смесь создавала реактивную тягу). Сейчас у нас вообще нет никакой активности, мы просто камень, слегка нагретый, то ли светилом, то ли какими-то внутренними процессами. Так что не волнуйтесь, если нас до сих пор не обнаружили, то и не обнаружат. А мы этим воспользуемся, я имею в виду одним из огнетушителей, как? Сейчас расскажу.

Алиса изложила свой план, капитану и инженеру он показался невыполнимой фантастикой, о чём инженер и сказал, капитан был более осторожен в своих высказываниях, так как слышал о том, как Алиса в одиночку захватила исанский рейдер. Из трёх офицеров, присутствующих на мостике, два не только поддержали своего адмирала, но и вызвались участвовать в этой безумной затее. Алиса подвела итог этому импровизированному совещанию, приняв предложение лейтенантов и наметив осуществление операции на послезавтра.

В час "Ч" весь экипаж "Новика" прильнул к обзорным экранам.

Камеры, передающие изображение с этих экранов, работали сначала в оптическом диапазоне, а потом перешли на радарное сканирование, но поскольку это было не активное сканирование, а только приём отражённого сигнала, то отважная троица, Алиса и два лейтенанта, быстро пропала из виду. Тем более что эта троица, оседлавшая один из "огнетушителей", завернулась в маскировочную плёнку, делающую невидимыми для радаров тех, кто под ней спрятался. Для наблюдателей через оптику "огнетушитель", с сидящими на нём, выглядел как каменная глыба, довольно маленьких размеров, поэтому не представляющая метеоритной опасности, её отбросит динамическая защита любого корабля. Об этом и спросил один из лейтенантов Алису, а пропустит ли их динамическая защита? Алиса покачала головой, мол, о таких вещах им должны были рассказывать в академии, или где он там учился? Динамическая защита, потому так и называется, что задерживает все предметы, движущиеся с большой скоростью, а если скорость маленькая, да и масса небольшая, то такой объект игнорируется, иначе бы из корабля невозможно было выйти в космос. Почему? А потому, что всех вышедших сразу отбрасывало бы от корабля, особенно тех, кто в тяжёлых скафандрах, увешанных различным оборудованием. Ещё девушка пояснила инженеру, сомневавшемуся в успехе того, что задумала Алиса (как прямо сказал этот прикомандированный инженер — авантюры), сказав, что, да, задуманное просто никому в голову не приходило, так как взять на абордаж космический корабль невозможно, в принципе невозможно. Но высадиться на неподвижный объект, космическую станцию, строящийся корабль — это запросто, что ремонтные или строительные бригады постоянно делают. Инженер возразил, мол, их там же ждут, на что Алиса ответила:

— А кто вам сказал, что нас на этом кораблике не ждут? Ждут, ещё как ждут, только сами об этом не знают. А почему ждут? Вы наблюдали эти три дня за линкором, что вы заметили? Плохо смотрели. Работы там уже закончены, так как никакой активности не видно, но штатного экипажа ещё нет, иначе была бы заметна активность другого рода — опробование ходовых и маневровых двигателей, вооружения, ну, там башни двигались бы или поле динамической защиты меняло напряжённость, но этого всего нет. А это значит — строители уже ушли, оставив только дежурную смену, а военные ещё не прибыли. Тех, кто там остался, совсем немного, столько, сколько требуется для поддержания жизнедеятельности этого огромного механизма, они же будут передавать линкор экипажу, поэтому нам стоит поторопиться и успеть раньше: оценить сделанное, принять работу и, если нам не

понравится, а нам, точно не понравится, то принять меры.

— Какие меры? — не понял инженер.

— Поломать всю эту красоту, — с сожалением сказала Алиса и, увидев, что её собеседник не понял, пояснила: — Взорвать линкор!

Инженер возразил, что взорвать линкор не получится, потому что — нечем! Даже если собрать все боеприпасы на "Новике", то их всё равно для такого не хватит, и возникает ещё один вопрос — как это всё на линкор доставить? На это Алиса ответила, что на любом военном корабле достаточно собственных ресурсов, чтоб его качественно разрушить, если уметь с ними обращаться, или не уметь — это зависти от того с какой стороны к этому делу подойти. Иногда неумелый экипаж способен угробить свой корабль без посторонней помощи, имеется в виду противник.

И вот Алиса и два её товарища, имея только личное оружие, верхом на баллоне с паровоздушной смесью отправились взрывать огромный боевой корабль. Всё произошло так, как и планировала Алиса, диверсантам удалось незаметно приблизиться к линкору, мало того, они ещё немного полетали внутри корабля. Как уже говорилось — линкор представлял собой огромную решётчатую ферму, внутри которой были размещены различные модули. При наличии штатного экипажа, такие действия вряд ли удались бы, не удалось бы даже приблизиться к кораблю, но команды на линкоре ещё не было. Но это не значит, что он не охранялся, но артиллерийские платформы располагались достаточно далеко от эллинга, где линкор стоял. Внутри своей системы мало кто ожидает нападения противника, а если и ожидает, то готовится к отражению атаки мощного флота, но никак не трёх человек, можно сказать, пешком подкрадывающихся.

Алиса подвела "огнетушитель" к шлюзовой камере входа и на вопрос одного из лейтенантов: ставить ли вышибной заряд и хватит ли его мощности, чтоб выломать этот массивный люк, Алиса, ответив, что не надо, обойдёмся без взрывов, после чего быстро набрала какие-то символы на выдвинувшейся консоли. К удивлению обоих лейтенантов, сработала автоматика и массивный люк открылся! Уже миновав шлюзовую камеру, затем — "предбанник", выйдя в раздевалку, кто-то из лейтенантов поинтересовался:

— Командир, вам известен код доступа? Откуда?

Алиса усмехнувшись (ещё и головой тряхнула, так она обычно делала, когда у неё были бантики, но сейчас их не было), сказала, что это не код доступа, а пароль на вход. Причём пароль не военных, а гражданских, то есть строителей, их сменных

бригад, а они такими мелочами как секретность и передача пароля друг другу не заморачиваются, да и вообще не запоминают, у них других забот хватает. А чтоб не торчать в космосе перед люком, ожидая, пока выяснят, кто они такие, и сообщат код, выбирают самый простой пароль, а что может быть проще, кроме самого слова "пароль". Алиса сказала, что есть ещё пара общепринятых слов, используемых в качестве пароля, но что это за слова, говорить не стала. Пока шёл этот разговор, "диверсанты" переоделись в одежду рабочих-монтажников, как сказала их командир — в том тёплом белье, что надевают под скафандр бегать по коридорам неудобно, а в скафандрах тем более. Поэтому из раздевалки-тамбура вышли два рабочих монтажника и девочка лет четырнадцати в большом для неё комбинезоне. По пути в командный центр линкора (или как его ещё называют — капитанский мостик) встретили всего двух человек, которые очень удивились, не столько незнакомым рабочим, сколько увидев девочку, идущую рядом с этими двумя. Кроме как удивиться, эти люди больше ничего не успели сделать. К капитанскому мостику Алиса вела свой маленький отряд сложным маршрутом, по пути закрывая переходы в другие модули, вручную закручивая кремальеры и намертво их блокируя. Расположение помещений в этом линкоре почти не отличалось от того, что помнила Алиса из своего прошлого опыта. Судя по тому, что во время этого бега по коридорам больше никто не встретился, работы на линкоре уже были закончены и рабочих увезли, оставив только дежурную смену минимального состава.

Начальник смены или временный командир суперлинкора "Гордость Исании" сидел в кресле капитана и скучал, изредка поглядывая на троих своих помощников, тоже скучавших. Собственно, помощников было два, третий был безопасник, неизвестно зачем околачивающийся на корабле. Все рабочие-монтажники, занимавшиеся доводкой и модернизацией этого корабля, были много раз проверены-перепроверены, да и если бы кто из них задумал провести диверсию или какое другое вредительство, то как бы безопасник это предотвратил? Он же не мог одновременно находиться около каждого рабочего? Тем более что лояльность рабочих и инженеров была обеспечена очень действенным и жёстким способом, и если бы такая диверсия была бы сделана, то расплата последовала бы незамедлительно. Начальник смены искоса глянул в сторону сотрудника службы безопасности, осторожно глянул, чтоб тот не заметил ненависти во взгляде смотрящего на него. Глянул и широко зевнул, показывая, насколько устал, остальные тоже демонстративно

зевали. А бдительный "молчи-молчи" пристально пялился в пустой экран, непонятно кого там выискивая. Начальник смены не стал говорить безопаснику, что тот экран отключен, на нём только заставка со звёздным небом, причём не этой, а совершенно другой системы. Очередной раз зевнув (всё же хотелось спать), начальник смены посмотрел на часы, до прибытия шаттла с основным экипажем оставалось ещё несколько часов. Это почти полусонное царство взбудоражил громкий крик:

— Встать! Руки за голову!

Начальник смены повернул голову и увидел рыжую девочку, в великоватом для неё костюме монтажника, в руке девочка держала что-то похожее на пневмат, но пневмат больше размером, а у бластера дуло намного толще, скорее всего, это была игрушка. Да и весь вид этой рыжей девочки-подростка не располагал всерьёз отнестись к её словам. Девочка, видно, поняла, что её слова никого не напугали, продолжила грозиться:

— Я кому сказала, встать! Сейчас кому-нибудь что-нибудь отстрелю, тогда поймёте, что это не шутка!

То, что это не шутка, начальник смены понял, когда увидел возникшего за спиной девочки мужчину, вот у того в руках был мощный армейский пневмат! В этот момент хлопнула игрушка в руках у девочки (как для игрушки у этой штуки был слишком длинный ствол) и по полу зазвенел бластер безопасника, а он сам некоторое время сидел в кресле, глядя на всех одним мёртвым глазом и чёрной дырой вместо второго, а потом повалился на пол.

— Идиот! Стрелять из бластера, тем более из такого, в помещении — полный идиотизм, он бы всех тут поджарил! — прокомментировала девочка попытку безопасника сопротивляться. Начальник смены понял, поняли и его подчинённые, что стреляла девочка из своего, кажущегося игрушкой, оружия, стреляла не прицеливаясь, почти от бедра и под неудобным углом, при этом попала точно в глаз! Девочка повторила команду, и мужчины, сидевшие в креслах, её выполнили. И теперь они стояли с поднятыми руками, со страхом глядя на ворвавшихся в центр управления неизвестных.

— Командир, что теперь с ними делать? Тоже в расход? — спросил один из ворвавшихся, спросил на тайлиани (до этого девочка командовала на общемерианском языке), начальник смены понял и тоже быстро заговорил на тайлиани:

— Не убивайте! Я тайлианец! Мы все тайлианцы, мы всё сделаем, что вы скажете, только не убивайте!

— И много вас тут таких? — спросила Алиса на тайлиани, но при этом оружие не опустила.

— Вся смена! Мы специалисты, нас мобилизовали, но поскольку мы тайлианцы, то считаемся неблагонадёжными, они взяли в заложники наши семьи, — скороговоркой выложил начальник смены, его подчинённые дружно закивали. Узнав, что семьи инженеров и рабочих содержатся в куполе на соседней малой луне, скорее, большом камне, там же находятся и остальные тайлианцы, задействованные в ремонте линкора, Алиса задумалась, а потом предложила:

— Если вы готовы сотрудничать со мной, то я вывезу вас и остальных на Таурику, там находится свободное государство тайлианцев, входящее в Содружество или Федерацию Свободных Государств, как равноправный член федерации. Ответ мне нужен сразу, вы же понимаете, если мне не удастся увести линкор, я его взорву.

— Командир, вы хотите захватить этот корабль? — удивился один из лейтенантов, сопровождающих Алису, та ответила:

— Я уже его захватила, теперь собираюсь увести. Мне этот кораблик понравился.

Выяснив, сколько человек и где они находятся, Алиса по громкой связи объявила, что принимает командование линкором на себя и сейчас корабль отправится за остальными тайлианцами и членами их семей. Потом начальник смены, обрисовав ситуацию, призвал своих товарищей и подчинённых выполнять все команды… Запнувшись, начальник смены посмотрел на Алису, не представляя себе, как её представить. Уже было понятно, что именно она старшая в этой троице, без труда захватившей корабль, но двое были взрослые мужчины и, если судить по выправке, военными, а подчинялись ребёнку. Алиса снова переключила внутрикорабельную связь на себя и представилась:

— Я, Алиса Таволич, контр-адмирал флота государства тайлианцев на планете Таурика, звёздная система Арутас, от имени великой кормчей Хитомо Саунаро обещаю всем, кто захочет, и их семьям убежище и гражданство. А теперь — слушаю ваши ответы.

Люди в отсеках линкора по очереди выразили готовность подчиняться контр-адмиралу Таволич. Начальник смены сообщил Алисе, что вот-вот должен прибыть штатный экипаж линкора. Рыжая девочка, хищно улыбнувшись, уселась в кресло главного канонира и предложила подождать, она уже убедилась, что на корабль загружен полный боекомплект, горючее и другие припасы. Сорок истребителей стояли в своих ангарах, это были не устаревшие "Кобры", а какая-то новая разработка, неизвестная Алисе, с этим она решила разобраться позже. С двумя большими

баржами-шаттлами на которых везли экипаж "Гордости Исании" было покончено двумя выстрелами, потом были расстреляны все батареи прикрывавшие верфь, которую Алиса тоже уничтожила, отойдя от неё. Закончив стрелять, Алиса сообщила на "Новик", где не понимали что происходит, о том, как был захвачен линкор, и теперь она будет им командовать. Приказав капитану большого охотника следовать за собой, Алиса направилась к луне с жилыми куполами.

Всё поселение рабочих и инженеров, работающих на верфи, представляло собой четыре купола, три больших и один малый, в малом располагалась охрана. Как объяснили Алисе, там жили только охранники, семей у них не было, семьи были у работающих на верфи. Оно и понятно — хмыкнула Алиса, семьи — это заложники лояльности работающих на верфи, а вот охрану держать на таком крючке не требуется, да и смысла держать большое количество охранников нет, в поселении под куполом бунт не то что легко подавить, он невозможен! Охране не надо стрелять или применять другие методы, достаточно перекрыть подачу воздуха. Вот для контроля систем жизнеобеспечения и нужны охранники. Зависнув над лунным поселением, Алиса на открытой волне объявила о начале срочной эвакуации работников верфи. Ни у кого, никаких подозрений не возникло. Ведь это был линкор, который только что построили и на котором уже была штатная команда (так думали под куполами). А почему объявили эвакуацию? А кто может знать планы начальства? Глубокий смысл этих планов до простых исполнителей доводится редко, если вообще об этом сообщают, обычно отдают приказ — делай! Вот поэтому никого не удивила команда, пришедшая с линкора от адмирала (Алиса огласила приказ о себя лично, не упомянув при этом, чей она адмирал) — сначала загрузить рабочих, а потом грузиться охране, которую так и не загрузили. Когда все рабочие тайлианцы были на борту — линкор убрал трубы-переходы, и можно так сказать: помахал удивлённой охране ручкой.

Конечно, рабочие, да и инженеры — это не штатная команда, поэтому основная нагрузка управления огромным кораблём легла на Алису и четырёх офицеров (ещё двое перешли на линкор с "Новика"). Но и это ещё было не всё, ещё была такая немаленькая куча пассажиров, большинство из которых были дети. Так уж сложилось традиционно, что семьи выходцев с Асиатского континента всегда многодетны, и космическое расселение этого не изменило. Ещё на орбите малой луны, где находились купола города-резервации рабочих и ИТРовцев верфей, к Алисе явилась женская делегация. Вообще-то городом рабочих руководил

выборный мэр, которого утверждала администрация верфи (как узнала Алиса, эти чиновники жили в куполе охраны), мэр был тайлианцем, а не исанцем, поэтому предпочёл эвакуироваться со всем остальным населением города (а что ему ещё оставалось делать?). Мэр был представлен Алисе как руководитель гражданского населения, и Алиса, занятая управлением линкором и выполнением одной своей задумки, не очень вникала в дела многочисленных "пассажиров", размещённых в отсеках десанта и пустых ангарах. Но видно мэр не устоял под женским напором и, смущаясь, рассказал грозному адмиралу о требовании женщин. Адмирал вздохнула и, сказав, что после того как ей принесут две зелёные ленточки, можно будет пустить женщин. На вопрос одного из своих лейтенантов "Зачем ленточки?", Алиса, вызвав улыбки своих офицеров, пояснила:

— Надо соответствовать образу, а как же это сделать без бантиков?

Когда Алиса вышла к довольно многочисленной женской делегации, её не сразу заметили, а если кто и заметил, то не обратил внимания на рыжего ребёнка, каким-то образом улизнувшего от своих родителей и отправившихся исследовать корабль. Как оказалось, не замечать Алису были причины, выйдя из центра управления кораблём, она натолкнулась на двух мальчишек и одну девочку, вертевшихся у люка в центр управления и тщетно пытающихся туда заглянуть (дух авантюризма и исследования неизвестного присущ не только мальчикам, но и многим девочкам).

— Ух ты! — восхитился один из мальчишек и спросил: — А как ты туда попала? Что там? Говорят, там адмирал, строгий аж жуть! А ты вот так просто туда зашла, а теперь оттуда вышла! Как это у тебя получилось?

— Как-как, просто взяла и вошла, — ответила Алиса и добавила: — Было бы очень странно, если я туда вошла, а вышла не оттуда.

— Слушай, рыжая, а ты кто? — поинтересовался второй мальчик, глядя на Алису. — Что-то я тебя не помню. А я всех в городе знаю.

— Я не из вашего города, я с корабля, на нём и прилетела, — сообщила Алиса, не уточняя, с какого она корабля. Затем Алиса, передвинув кобуру с бластером на живот, громко щёлкнула пальцами, привлекая внимание уже уставшего отбиваться от женщин мэра. Тот вцепился в Алису, как утопающий в соломинку:

— Госпожа адмирал! Вот представители женского комитета просят рассказать, куда нас везут и что с нами будет дальше.

Алису сразу не засыпали вопросами, потому что женщин

удивил вид этого грозного адмирала — рыжая девочка, одетая в великоватый для неё комбинезон рабочего, особенно удивили большие зелёные бантики. Алиса, воспользовавшись секундой тишины, громко произнесла:

— Я, Алиса Таволич, контр-адмирал флота республики Таурика! Этот корабль захвачен мною как приз, вас же я намерена вывезти на планету Таурика. Дальше на все ваши вопросы ответит лейтенант Исото, а мне некогда.

Алиса так сказала, потому что вышедший лейтенант, обращаясь к ней, произнёс:

— Командир! Подходим к базе исанцев, ваше присутствие на мостике необходимо!

Оставив вместо себя лейтенанта, Алиса развернулась, собираясь пройти на капитанский мостик, но её за рукав ухватила девочка, попросив:

— А можно мне с тобой?

Алиса молча взяла её за руку, шагнула через комингс, после чего закрыла большой люк, прямо перед носом растерянных мальчишек, успев показать им язык (ну, не удержалась, с кем не бывает?). Алиса, указав девочке на одно из свободных кресел, сама села в кресло командира корабля. Накануне (вернее несколько часов назад), разговаривая с капитаном "Новика", Алиса высказала свои соображения:

— Насколько я узнала от местных, этот линкор не единственный корабль, который восстанавливают исанцы, они, как и мы, тоже занялись восстановлением боевого флота и, судя по всему, весьма в этом преуспели. Как бы нам не оказаться в проигрышном положении, попросту говоря — в луже. В принципе, задача нашего разведывательного рейда выполнена и даже перевыполнена, но имея такую машинку… — Алиса, сидящая в кресле главного канонира, словно погладив домашнего любимца, провела рукой по пульту управления огнём. После невольной паузы продолжила: — Было бы преступлением не воспользоваться предоставленной возможностью. Курс на главную базу их флота, пока они не догадались, что их линкор захвачен. Вряд ли с верфи успели сообщить о том, что что-то пошло не так, верфь я уничтожила, а в том городе посшибала все антенны, а если и сообщат о том, что линкор вывез всех рабочих и их семьи… При этом командует какой-то адмирал… Решат, что капитан корабля спятил от радости и думает, что он адмирал, и вот такие глупости теперь делает. Если мы появимся у их базы, постараются выяснить — что произошло с капитаном, ведь там не знают, что я его вместе со всем экипажем расстреляла. В общем, наносим визит вежливости и в знак своего глубокого уважения сразу же

начинаем стрелять, думаю — "Новику" уже можно маскировку не сохранять. Отстрелявшись, уходим в "прыжок".

И вот база исанского флота приближалась, там кроме полусотни рейдеров, переделанных из гражданских судов, стояли четыре крейсера, пять эсминцев и восемь фрегатов. С базы о чём-то запросили приближающиеся корабли, видно, вызвало удивление, что линкор не один, а с каким-то крейсером, Алиса не стала отвечать, сразу открыв огонь. Линкор израсходовал больше трети своего боезапаса, при этом база и все находящиеся там корабли были уничтожены. Алиса повернулась к девочке, глядящей на неё широко отрытыми глазами, и спросила:

— Слушай, а как тебя зовут? Меня Алиса, ты уже это слышала, а ты…

— Йоно, — ответила девочка дрожащим голосом, Алиса медленно и задумчиво произнесла:

— Йоно, вот как, когда-то у меня была подруга с таким именем. А ты рисовать умеешь? Умеешь, и хорошо, давай дружить.

Но ответить девочка не успела, внимание Алисы отвлёк возглас её лейтенанта:

— Командир! Смотрите!

Огибая луну, линкор вышел на группу кораблей, висящих на её геостационарной орбите. Три крейсера и какой-то корабль, больше напоминавший угловатый сундук, размерами немного уступавший линкору. Алиса сразу же начала стрелять, и через несколько секунд от крейсеров осталась только космическая пыль. Корабль-сундук никак не отреагировал на избиение своего конвоя, даже не попытался скрыться, может, там понимали, что от боевого корабля уйти не удастся, а может, по какой-то другой причине. У этого корабля не было пушек, судя по всему, это было какое-то гражданское специализированное судно, но ведь конвой к нему был приставлен не просто так! Размышления Алисы прервал возглас одного из инженеров с верфи:

— Это же "Шкатулка"!

— Какая такая шкатулка? — поинтересовалась Алиса и получила ответ, что на верфи года три назад был построено это судно, по сути являющееся большим сейфом, такой вот корабль, предназначенный для перевозки или хранения большого количества ценностей. Скорее, для хранения, потому как золотой запас планеты вряд ли нужно будет куда-то везти.

— Но зачем? — удивился лейтенант с "Новика". Алиса, засмеявшись, сказала:

— Очень оригинальное решение и понятное — зачем. Все страны, входившие в Мерианский союз, были диктатурами,

обычно всепланетными моно государствами, думаю, и сейчас положение не изменилось. А для диктатора что самое страшное? Жизнь потерять и власть? Это тоже, но страшнее всего потерять всё нажитое непосильным трудом, понятно? Нет? Этот сундук, похоже, своеобразная страховка — если правителю станет на планете слишком жарко, то он оттуда сбежит. Но при этом не надо заботиться о наворованном, в смысле — честно нажитом, оно уже упаковано и готово для транспортировки, лежит в укромном месте, где-нибудь на орбите, охраняемое верными нукерами. Кто такие нукеры? Это те, которых я только что постреляла. А вот в этот сундучок мы стрелять не будем, а с собой прихватим. Пиратствовать — это не только стрелять, но и грабить, вот пришёл черёд и это делать, грабим!

Линкор, сбросив скорость, надвинулся на судно-сейф и, раскрыв свой стыковочный узел, специальными захватами притянул туда угловатый корабль. Стыковочные узлы были у всех военных кораблей, они предназначались не только для быстрой дозаправки, но и для срочной загрузки различных грузов: боеприпасов, повреждённых десантных модулей и многих других вещей. Не успели захваты щёлкнуть, фиксируя корабль-пленник, как Алиса дала команду на разгон для "прыжка", пока линкор разгонялся, в навигационный комплекс были введены необходимые координаты и намертво сцепившиеся корабли исчезли.

Полный адмирал Лео Гутрент испытывал сильное беспокойство, ему только что на стол легла телеграмма (вообще-то, эти сообщения мало были похожи на древние телеграммы, но по-старинке назывались именно так) о скором прибытии военного министра Содружества со свитой. Такой визит ничего хорошего не сулил, поскольку Лео знал, с какой целью прибывает столь высокая комиссия. Первое — это восстанавливаемые крейсера, пусть их и переименовали в большие охотники, но крейсерами они от этого быть не перестали, факт восстановления значительного количества таких кораблей обеспокоил верховный совет, и Гутренту уже было высказано неудовольствие начальства, с намёком — передать эти корабли в подчинение главного командования. Второе — присвоение Таволич звания контр-адмирала, присвоение таких званий — это прерогатива главного командования, то есть военного министерства, а там ясно дали понять, что потолок Алисы — командор, и не больше. Командор местных сил самообороны, без права занимать должности, соответствующие этому званию в федеральном флоте, то есть — флоте содружества. Может, Саунаро что-нибудь правдоподобное и

придумала бы для военного министра, но, как назло, она куда-то пропала и до сих пор не появилась, к тому же не вернулась из разведывательного рейда сама Алиса… Гутрент тяжело вздохнул и, словно желая ему окончательно испортить настроение, пришёл доклад с дальней станции слежения о выходе из "прыжка" чего-то неизвестного и очень огромного. Для ухода в "прыжок" и выхода из него существовали определённые зоны, расположенные на границах солнечных систем: для гражданских межзвёздных судов ближе, для военных дальше. Поэтому космопорты строили или на лунах дальних планет, или в поясе астероидов (если он был и это было удобно), военные базы в большинстве случаев располагались за границами системы, а вообще-то граница системы — весьма условное понятие. В военное время боевые корабли могли выйти где угодно (хотя это и было чревато аварийной ситуацией), но в мирное — правила "прыжков" соблюдались неукоснительно. Судя по тому, где вышла из "прыжка" эта непонятная огромная конструкция, это было что-то военное. Если судить по размерам, то это — малая боевая станция, но такие конструкции не предназначены для "прыжков". Гутрент потребовал вывести на экран картинку этого нечто и непроизвольно сглотнул, там был суперлинкор класса Исано! И этот огромный корабль был не один, он как бы тащил захватами своего приёмного шлюза какой-то контейнер, незначительно уступающий ему в размерах. Присмотревшись, Гутрент обнаружил у этого контейнера двигатели, получается, что это тоже был корабль, но почему… разобраться, почему эти корабли двигаются вот так в обнимку, координатор сектора не успел — из прыжка вышел "Новик", сразу обозначив себя идентификационным сигналом. Тут же с суперлинкора пришёл вызов, ответил дежурный, изображение того, кто посылал вызов, появилось и на экране монитора Гутрента, на него смотрело, нахально улыбаясь, немного веснушчатое лицо его заместителя, контр-адмирала Таволич!

— Доложите командующему, разведывательный рейд прошёл успешно, все поставленные задачи выполнены и перевыполнены. У нас трофеи, только я не знаю, что там, говорят, очень ценные вещи, — произнесло улыбающееся лицо. Гутрент включил камеру, так чтобы его тоже стало видно, и строго сказал:

— Контр-адмирал Таволич, доложите о трофеях подробнее и как вы оказались на борту этого трофея?

— Это не трофей, — Алиса сделала вид, что обиделась. Нахмурившись, она повторила: — Это не трофей, это добыча! Моя добыча! А трофей — это вот тот ящик, говорят, что там что-то очень ценное, только мне некогда было смотреть, что там. Вот так

ухватила и убежала, хотя… может, я поспешила, так как все корабли, что были в зоне досягаемости, я постреляла. Но об этом позже, сейчас у меня примут этот сундук и посмотрят, что там, там ещё и экипаж должен быть, вряд ли они окажут сопротивление, слишком уж я их напугала, а вы, Лео, свяжитесь с Хитомо. Надо организовать приёмку гражданских, у меня на борту их несколько тысяч. Что, не можете связаться? Наверно, ещё из кокона не вылезла, ладно, я сама с Массаи свяжусь, пусть организует шаттлы для перевозки гражданских и какой-нибудь буксир для этого сундука, линкор я на планету не посажу. Планета — это не астероид, около которого можно "повисеть".

Изображение Алисы пропало, а Гутрент потряс головой пытаясь осмыслить то, что увидел и услышал. Понятно, этот суперлинкор Алисе каким-то образом удалось захватить, понятно и то, что имея под своей командой такую игрушку, она не удержалась, чтоб не пострелять. А вот оттуда она взяла столько гражданских? И что это за намёк относительно госпожи президента? Выходит, сёстры Таволич знают, что произошло и где сейчас Хитомо Саунаро. Адмирал вздохнул и решил не строить догадок, Алиса, когда появится, всё расскажет.

Вопреки всем установленным правилам, Алиса не явилась на доклад к своему непосредственному начальству, а сразу отправилась в президентский дворец, где и пропала на три дня. За это время Гутрент, решив не беспокоить свою своенравную подчинённую, успел ознакомиться с рапортами о разведывательном рейде капитана "Новика" и остальных офицеров, а также имел с ними продолжительные беседы. Через три дня адмирал был приглашён в президентский дворец.

Гутрента, облачённого в парадную адмиральскую форму (всё-таки к президенту приехал) во дворце встретили две рыжих девочки с зелёными бантиками в косичках, одетые в одинаковые зелёные сарафанчики, с куклами в руках. Их Гутрент узнал — сёстры Таволич с подарками президента, вот только определить, где какая Алиса, он затруднялся. Третьей была молодая девушка, одетая в мягкий халат и очень похожая на госпожу президента, так похожая, словно это была она сама, такая как была в юности. У этой девушки в руках тоже была кукла! Она привычно, как это всегда делала президент Саунаро, подала руку для поцелуя, а потом, смутившись, начала оправдываться:

— Вот, подарили, не могла же я отказываться? Ведь у меня, можно сказать, это второй день рождения. Но это только один из подарков, второй тоже ничего, но если честно, то этот мне дороже!

— А какой второй? — вежливо спросил Гутрент и застыл с

открытым ртом, подошедшая к девушке Массаи Кававнаси, секретарь великого кормчего, а фактически второе лицо в государстве, доложила:

— Госпожа Саунаро, расселение привезенных Таволич из рейда закончено. Люди довольны и выражают вам свою благодарность. Это действительно благодарность, они очень довольны, ещё просили передать, что очень благодарны адмиралу Таволич.

— Как, все хором так и благодарили? — с некоторой ехидностью поинтересовалась одна из рыжих девочек, Гутрент понял, что именно она его подчинённая. Секретарь великого кормчего пояснила, что благодарны все привезенные, условия жизни здесь намного лучше, чем там, откуда их привезли, а выражали благодарность выбранные представители. После чего передала Алисе-адмиралу, рисунок, сказав, что это очень просила передать одна девочка, по имени Йоно. На рисунке была нарисована Алиса с очень ехидным выражением лица. Алиса вторая, глянув на рисунок, сообщила:

— У этой девочки талант! Так ухватить самую суть!

Алиса первая отреагировала на это замечание, показав язык, заявив при этом, это сестре обидно, что не её изобразили. Заявление не осталось без ответа, которым был тоже высунутый язык. Глядя на этот обмен любезностями, адмирал не мог сдержать улыбки, уж очень это по-детски выглядело, если не знать реальный возраст сестёр, то их можно было бы принять за расшалившихся малолеток. Но его удивило высказывание девушки:

— Вы знаете, Лео, мне очень хочется к ним присоединиться! Понимаю, что это несолидно при моей должности, но… очень хочется!

— Я отвернусь, госпожа президент, — улыбнулся Гутрент, он уже понял, что эта девушка — пропадавшая на некоторое время Хитомо Саунаро, видно, что Алисе Николь удалось открыть секрет и она сразу испытала своё открытие на, можно сказать, близкой подруге, успешно испытала! Алиса младшая, или лучше говорить — вторая, грустно улыбнулась и очень серьёзно сказала:

— К сожалению, этот способ омоложение применим не ко всем людям, только к некоторым, с некоторыми особенностями, встречающимися очень редко, примерно один на миллиард, а может, реже.

Алиса Николь не стала вдаваться в подробности и рассказывать, что всё дело в крови с очень редкими свойствами, как раз такая кровь оказалась у Хитомо. Переливание крови сестёр не вызвало у той отторжения, как вызывает у обычных

людей, но и в этом случае был возможен летальный исход, Саунаро была об этом предупреждена и всё же согласилась. А разговор пошёл совершенно о другом. Говорили в одной из малых гостиных дворца, можно сказать, почти в домашней обстановке. Там разговор был достаточно серьёзный. Гутрент рассказал об инспекции, что будет проводить сам военный министр. Не только военное ведомство обеспокоено увеличением военного флота Таурики, этим обеспокоен верховный совет содружества!

— Они подозревают нас в том, что мы хотим отделиться, или ещё хуже — перейти на сторону наших бывших врагов, — кивнула Хитомо Саунаро и рассказала о последних новостях: — Мне уже сообщено, что нам прекращено финансирование всех федеральных программ, что мы уже в помощи не нуждаемся и из разряда получателей дотаций переходим в разряд плательщиков федеральных взносов. Я не скажу, что прекращение финансирования — это смертельный удар по нашей экономике, хотя очень неприятно. Но размер взноса, что мы должны платить в федеральный бюджет, ляжет непосильным бременем, вернее, лёг бы… если бы не рейд Алисы. Лео, вы знаете, что было в том сундуке, что приволокла Алиса? Нет? Не знаете? Вас больше интересовал линкор, а сундук сразу утащила Массаи. Очень хозяйственная девочка, хотя и выглядит, как моя бабушка. А я ведь её старше! Но об этом как-нибудь в другой раз, сейчас о сундуке. Там была вся казна Исании! Как я поняла, исанское правительство, вернее, тамошний диктатор разницы между казной страны и своей собственной не делал, он, как и всякий диктатор, очень опасался, что его могут попытаться свергнуть и такая попытка будет удачной, и ему придётся бежать. Вот он к бегству и приготовился, решив всё нажитое непосильным трудом, и не только своим, приготовить к возможной эвакуации. Куда? Ну, не знаю, да мне это и не интересно. Но тут появляется одна рыжая нахалка, мало того, что линкор присвоила, его строителей увела, громкого шороху в той системе наделала, так ещё и самое дорогое у правителя стащила. Я бы сказала, что нам следует ожидать ответного визита вежливости, но, Лео, как вы поняли из просмотренных записей об этом беспримерном разведывательном рейде, приехать к нам им уже не на чем.

— А если что-то и осталось, то соотношение стволов очень не в их пользу, — улыбнулся Гутрент и озабоченно добавил: — Но меня волнует второй линкор. Всего было пять, три должны были порезать на металл, а два где-то пропали. Один нарисовался в системе Тавота, а где второй? А Арутас находится ближе всего к секторам, занятым бывшим Мерианским союзом, а там не все смирились с поражением, и ближайшая к нам их система — тому

пример. Очень похоже на то, что первый удар придётся по нам! Поэтому мы должны быть готовы к появлению вражеской эскадры, сильной эскадры с линкором класса Исано. А в нынешнем флоте содружества ему противопоставить нечего! Я бы не рекомендовал его отдавать объединённому командованию.

— Я и не буду этого делать, — улыбнулась Хитомо. Продолжая улыбаться, девушка добавила: — Мало того, восстановление флота будет продолжено ускоренными темпами. Тем более что те люди, привезенные Алисой, работали на военной верфи и среди них много отличных специалистов. А условия для работы и жизни их и их семей мы создадим. Ну а комиссию из вашего военного министерства и верховного совета (эта тоже обязательно будет) мы примем, хорошо примем. В этом, Лео, не сомневайтесь!

Жолио Кампоманто, полный адмирал, военный министр, председатель совета самообороны или как его называли сами военные — главного штаба (соответственно Кампоманто был его начальником), стоял в центре управления линейным крейсером "Непобедимый". Это был грозный боевой корабль, построенный после войны, построенный в одном экземпляре, так как враг был разбит и строительство новых кораблей, подобных "Непобедимому", посчитали не нужным. "Непобедимый" вышел из "прыжка" у границы системы Арутас, в эшелоне, предназначенном для военных кораблей, вслед за ним вышли корабли сопровождения: восемь крейсеров проекта двести три, довольно грозная сила. Но эта мощная эскадра была не предназначена для запугивания местных властей, и тем более не для ведения здесь боевых действий. Просто надо было показать, что командование силами самообороны обладает достаточным количеством кораблей, чтоб противостоять любому противнику, и та самодеятельность, что устроили здесь местные власти, совершенно ни к чему! По непроверенным сведениям здесь то ли начали восстанавливать находящиеся на хранении старые корабли, то ли начали строить новые. Адмирал Кампоманто с удовлетворением наблюдал за чётким выходом из "прыжка" крейсеров своей эскадры. Вообще-то видеть сами корабли он не мог, "Непобедимый" всё-таки не туристический шаттл, и визуализация различных объектов тут не предусмотрена, адмирал видел появляющиеся отметки на экране радара. Внимание адмирала отвлёк возглас одного из офицеров, наблюдавших за экранами передней полусферы, адмирал повернулся и замер от удивления, там чётким строем шли двенадцать крейсеров! Но не это вызвало удивление, возглавлял эту колонну, судя по отметке,

линкор! Даже не линкор, а корабль гораздо больших размеров! Офицер увеличил разрешение и ахнул:

— Пятнадцать башен с орудиями главного калибра, ещё двадцать шесть вспомогательных пушек!

— И, похоже, там штатные рельсовые поменяли на энергетические… — выдохнул ещё один офицер, тоже быстро посчитавший башни этого монстра. Потом с тем же придыханием добавил: — Этот корабль не имеет себе равных! Он непобедим!

— Непобедимых не существует, — недовольно произнёс Кампоманто, он не мог позволить, чтоб кто-то усомнился в его компетенции, военный министр должен знать всё, и этот суперлинкор не должен вызвать у него удивления, а тем более страха (ну, пусть не страха, опасения). Адмирал, повернувшись к офицеру связи, хотел приказать, чтобы на эту эскадру послали запрос, но пока он думал, о чём же запрашивать, на экране связи появилась улыбающаяся рожица, по другому это лицо, покрытое веснушками, растянутым до ушей ртом и большими зелёными глазами, назвать нельзя было. Картину дополняли рыжие волосы, собранные в торчащие в стороны косички, украшенные зелёными, под цвет глаз, большими бантами. От этой рожицы можно было ожидать чего угодно: высунутого языка, сделанного "носа" или даже "козы"! Но продолжающая жизнерадостно (где-то даже шаловливо, словно задумала какую шкоду) девочка отрапортовала:

— Сэр! Командующий первой эскадрой системы Арутас, контр-адмирал сил самообороны Таурики Алиса Таволич, приветствует вас!

— А? — растерялся военный министр, уж очень этот официальный рапорт не соответствовал внешнему виду рапортовавшего. А девочка, продолжая улыбаться, продолжила:

— Приветствую вас от себя лично, от всех сил нашего флота, его командующего пяти звёздного адмирала Гутрента, президента Таурики Хитомо Саунаро. Они готовы вам лично засвидетельствовать своё почтение, только, адмирал, рот закройте и своим офицерам прикажите это сделать, а то можно подумать, что вы все голодные и кушать просите.

В конце своей торжественной речи девочка хихикнула и исчезла с экрана, вместо неё появились адмирал Гутрент, президент Хитомо Саунаро и секретарь верховного кормчего Массаи Кававнаси. К удивлению Кампоманто, Хитомо Саунаро, которую он помнил очень пожилой женщиной, выглядела уж слишком молодо, не девочкой, как контр-адмирал Таволич, но девушкой лет двадцати-двадцати пяти. Это тоже ввело военного министра в некоторую растерянность, и он не нашёл ничего

лучшего, как спросить:

— А почему командор Таволич представляется как контр-адмирал?

— Видите ли, адмирал, командование такой эскадрой, какая вышла вас встречать, подразумевает у командующего ею более высокое звание, чем командор. Поэтому мною Таволич, имеющей звание командор сил самообороны Содружества, было присвоено звание контр-адмирал сил самообороны системы Арутас. А поскольку Арутас, я имею в виду не только нашу звёздную систему, но и четыре близлежащих, объединенных под этим названием, пользуются некоторой экстерриториальностью, то я, как глава этого объединения, имею полное право это сделать. Или вы не согласны со мной? — Саунаро закончила свои объяснения вопросом, и объектив камеры переместился на упомянутого контр-адмирала сил самообороны системы Арутас, непочтительно высунувшей язык. Увидев, что её изображение появилось на главном экране, Алиса приложила ладонь к своему кепи в воинском приветствии и снова торжественно представилась:

— Командующий первой эскадрой системы Арутас, контр-адмирал сил самообороны Таурики Алиса Таволич!

— Я думаю, когда вы ознакомитесь с предоставленными вам материалами разведывательного рейда, возражений утверждения Таволич контр-адмиралом у вас не возникнет, несмотря на длину её языка, — серьёзно произнёс адмирал Гутрент, обращаясь к военному министру. Увидев, что тот хочет возразить, добавил: — Как не будет возражений и против увеличения численности флота системы Арутас.

Глава четвёртая. Детские шалости и большая политика

В малом конференц-зале самого фешенебельного отеля столицы Таурики (или страны Тайлиани, поскольку вся планета была единой страной) сидели три официальных лица: Жолио Кампоманто, военный министр, председатель совета самообороны; Магда Мареску, член педагогического совета; Иван Шадов, член экономического совета. Кроме этих троих, являющихся ещё членами верховного совета Содружества, в зале присутствовали их помощники, секретари и советники, но они участия в разговоре не принимали (хотя тихо переговаривались между собою). Жолио Кампоманто, в отличие от своих коллег по верховному совету, прибывший на Таурику более трёх месяцев назад, эмоционально говорил:

— Я был удивлён, нет, просто шокирован тем, что увидел, когда эскадра сил самообороны вышла из прыжка! Эскадра, в данный момент находящаяся под моей командой, составляет почти треть тех сил, которыми располагает военное министерство, а следовательно, всё Содружество! Нас встречали двенадцать крейсеров и один линкор, как сказала рыжая девчонка, командовавшая этими кораблями — это первая эскадра сил самообороны системы Арутас, понимаете, первая!

— Не понимаю, что вас так напугало? Насколько я знаю, силы самообороны Таурики являются подразделением сил Содружества, общее командование осуществляет один из ваших адмиралов или это не так? Вы хотите сказать, что всем здесь заправляет Алиса Таволич? — удивилась или сделала вид, что удивилась, Магда Мареску и задала вопрос её интересовавший: — Что вы можете сказать об этой девочке?

— Заправляет здесь не эта девочка, а президент, надо сказать, что довольно жёстко правит, но при этом нареканий или недовольства у местного населения нет, скорее наоборот, госпожа Саунаро пользуется всеобщей любовью, — издалека начал военный министр. Но увидев, что его коллега по верховному совету ожидает другого ответа, перешёл к рассказу о рыжей девочке: — Алиса Таволич, да, так её зовут, контр-адмирал и командующая этой эскадрой. Меня буквально вынудили утвердить то воинское звание, что присвоила ей президент Саунаро, к тому же назначившая эту девчонку командиром эскадры! А командовать таким воинским соединением должен адмирал! Тем более такой эскадрой! Суперлинкор, двенадцать

крейсеров проекта двести три, не говоря уже о полутора десятках кораблей поменьше — фрегатов и корветов! И это, как они утверждают, только одна эскадра, первая! Сколько же таких эскадр они намерены поставить в строй!

— Жолио, вы уже об этом говорили, — Мареску остановила Кампоманто, сбившегося на болезненную для него тему. Осуждающе покачав головой, вернулась к её интересующему вопросу: — И всё же, что вы можете сказать о Алисе Таволич?

— Контр-адмирал Таволич, если не обращать внимания на её просто неприлично юный вид, очень грамотный специалист. Четыре года назад Таурика располагала только патрульными кораблями, а теперь имеет эскадру численностью… Да, не буду больше об этом. Так вот, чтоб иметь боеспособное соединение, мало построить (или восстановить и модернизировать — не столь важно, что они там сделали) такое количество кораблей, надо подготовить для них экипажи. Проще всего проводить учёбу в реальных условиях, на уже готовом корабле, но для того нужен такой корабль, и если он один — то подготовка экипажей для десятка крейсеров — длительное время. За короткий срок много экипажей не подготовить. А Таволич организовала обучение команд в учебном центре, на тренажёрах! Кстати, создание этого центра — полностью заслуга Таволич! Нужное оборудование было ею закуплено, а некоторые тренажёры, вообще, созданы с нуля! Таким образом, вступающий в строй корабль получал уже обученную и, можно так сказать, опытную команду! Совместные учения это продемонстрировали! Экипажи кораблей местной эскадры ни в чём не уступают, даже превосходят прибывшие со мной. Стрельбы это очень хорошо показали, если мои подчинённые стреляли на "хорошо", то местные на "отлично"! Понимаете, что это значит?!

— Жолио, я не совсем понимаю, но искренне вам сочувствую, — вздохнула Магда Мареску и задала очередной вопрос на интересующую её тему: — Но всё же я хотела услышать ваше мнение о Таволич, о ней самой. О том, как стреляют её подчинённые, больше не надо. Расскажите именно об этой девочке. Ваши впечатления, что-то такое, что вас могло удивить в её поведении, высказываниях, что-то необычное или странное, вы ничего такого не заметили?

Адмирал задумался, его мало интересовали именно такие мелочи после увиденной эскадры Таурики, количества кораблей и выучки их экипажей. Кампоманто потёр переносицу, словно пытаясь вызвать нужные воспоминания, и начал:

— Она нисколько не изменилась с того момента, как было утверждено её звание — командор. Кстати, тоже сначала

присвоенное президентом Саунаро. Тогда я решил, что это какая-то глупая шутка. Как можно присваивать такое звание маленькой девочке, ну пусть уже не маленькой, но дразнящейся тем, что высовывает язык! Но то, что она в одиночку сумела захватить пиратский рейдер, было достойно награды, вот её и наградили, мол, пусть местные силы самообороны потешатся, ведь дальше Арутаса эту командора пускать никто не собирался. Но эта девочка показала себя как очень опытный организатор, за столь короткое время провести такую работу по восстановлению такого количества кораблей… Сами понимаете, маленькая девочка такого бы не сумела, как бы ни старалась. Я навёл справки и узнал всё, что произошло с командором Таволич, ведь именно такое у неё было звание в армии Объединённой Федерации Свободных Государств, поэтому перестал удивляться той активности, что она проявила. Но последние события… показали, что эта рыжая девочка не только умелый командир и стратег, но и отличный боец. Захват линкора с последующим разгромом боевого флота в системе Тавота… Да вы сами видели видеозаписи того, что там произошло.

— А вы, случайно, не в курсе того, что было в том большом контейнере? Его буксировал линкор, — поинтересовался Иван Шадов. Адмирал Кампоманто отмахнулся, мол, это хоть и большой, но не боевой корабль, потому особого интереса не представляет, к тому же этот громадный ящик-корабль оказался пустым, его и то, что в нём ничего нет, сразу же продемонстрировали военным из Содружества. Естественно, экскурсия на этот корабль-сейф была организована после того, как всё содержимое из него оперативно выгрузили. Представитель экономического совета ничего не стал говорить, только многозначительно покачал головой, а Кампоманто продолжил рассказывать:

— После того, что произошло с сенатором Таволич, я имею в виду это омоложение, вполне можно поверить, что под внешностью девочки скрывается взрослый и опытный человек, я хотел сказать, что не прячется от кого-то, а так сложились обстоятельства, что это совсем малолетка. Но её поведение… показывать язык старшему по званию это… правда, мне она показала, когда думала, что я её не вижу. Но вот адмиралу Гутренту, да и госпоже президенту она без стеснения показывает, не только она, но и сенатор Таволич!

— Таволич уже больше двух лет, как не сенатор, — счёл нужным вставить замечание Шадов. Кампоманто удивился:

— Вы считаете, что сенатор после сложения полномочий получает право показывать язык? Не слыхал о таком. Но вот вы, к

примеру, станете ли показывать язык, после того как перестанете быть сенатором? К тому же Саунаро действующий президент, наделённая очень большими полномочиями, а значит и ответственностью, тоже показывала язык!

— Вам?! — изумился член экономического совета, адмирал ответил:

— Нет, до этого пока не дошло, но вот сёстрам Таволич… И обеим вместе, и каждой по отдельности, я такое замечал несколько раз. Как вы это объяснили бы?

— Ну, не знаю, — пожал плечами Шадов и предположил: — Может, это местный обычай такой — приветствовать друг друга подобным образом, а может — это выражение одобрения или особого расположения? Вы говорите, Таволич, которая ваш адмирал, вам язык показала? Может, она этим самым хотела показать, как она вас уважает. При случае поинтересуйтесь у неё — что здесь означает высунутый язык?

— Вряд ли это знак уважения, раньше я здесь такого не замечала, а бывала я на Таурике довольно часто, — произнесла Магда Мареску. Кивнув каким-то своим мыслям, женщина задумчиво продолжила: — Это делают только сёстры Таволич и президент Саунаро. Только они показывают язык, если не считать всех детей, которые поступают также. Но эти трое — далеко не дети, но иногда себя ведут себя так, словно они дети. Они подверглись процедуре омоложения, возможно, это последствие этой процедуры, а возможно… простое хулиганство, свойственное детям.

— Если о сёстрах Таволич так можно подумать, исходя из их внешнего вида, то президент Саунаро… Она выглядит хоть и молодо, но вполне взрослой девушкой, — возразил Шадов, Кампоманто промолчал, Мареску продолжила развивать свою мысль:

— Но предположение, что они, омолодившись, полностью, впали в детство, опровергает то, что они продолжают заниматься теми делами, свойственными взрослым людям, не просто взрослым, а с хорошей профессиональной подготовкой. Вы сами, Жолио, указывали на то, что ваша адмирал сделала нечто выдающееся именно в вашей области, а её сестра продолжает руководить научным центром и вести серьёзную научно-исследовательскую работу, дети, какими бы они вундеркиндами ни были, на такое не способны. Но эти странности поведения не только у сестёр Таволич, но и у госпожи президента… всё же мне кажется, что это вызвано некоторыми изменениями психики, явившимися следствием процедуры омоложения. Насчёт этого было бы неплохо посоветоваться со специалистом, а ещё лучше

провести соответствующие исследования в учреждение, для этого предназначенном.

— И не стыдно подсматривать? — поинтересовалась одна рыжая девочка у другой. Та, что сидела у экрана, ответила:

— Я не только подсматриваю, я ещё и подслушиваю. Меня, прежде всего, интересовало: что они узнали о том корабле-сундуке? И ещё, мне не нравятся намерения нашего военного министра и уж совсем не нравится появление этого типа из экономического совета. Уж очень он активно интересуется тем, что было в привезенной мной шкатулке. Я понимаю, что Хитомо не даст им наложить лапу на мою добычу, но всё же поберечься надо. А как сказала член педагогического совета, тебя надо показать соответствующему специалисту.

— А тебя? — поинтересовалась стоящая у кресла рыжая девочка, сидящая в кресле перед экраном отрицательно покачала головой:

— Меня не надо, я любому специалисту натру физиономию, если он захочет меня исследовать!

— Алиса, тебя не просто показать надо, тебя надо поместить в соответствующее учреждение, с мягкими стенами, и уже там тщательно изучать.

— Да я тебя сейчас!.. — рыжая девочка вскочила из кресла и сделала вид, что закатывает рукава.

— Ой-ой-ой! Как страшно! — в свою очередь сделала вид, что испугалась, вторая рыжая девочка.

— Что за шум, а драки нету? — поинтересовалась черноволосая, черноглазая девушка с разрезом глаз, характерными для тайлианцев, одна из рыжих тут же пожаловалась, указывая на другую:

— А она меня побить хочет!

— А она меня в психушку сдать, для опытов! — не осталась в долгу вторая, но при этом успела включить запись того, что раньше просматривала на экране. Черноволосая отвлеклась от перепалки рыжих, а те продолжали:

— А она!..

— А она!..

Некоторое время рыжие девочки вот так спорили, кто кого хотел больше обидеть, а потом, видно, устали и высунули языки, словно дразнили друг друга. Черноглазая отвлеклась от просмотра записи, вернее, запись кончилась, посмотрев на рыжих, застывших с высунутыми языками, заметила:

— М-да, с языками — явный перебор.

— А если очень хочется, — возмутилась одна девочка, вторая

её поддержала:

— А если он сам вылазит? Что я могу сделать? Не откусывать же?

— Ладно, с языками будем разбираться позже, а вот что с этим делать будем? А Алисы? — девушка указала на неподвижную картинку на экране.

— Хорошо сидят, молчат и не дергаются, так всегда бы, — ухмыльнулась одна из Алис, одинаковые косички с одинаковыми зелёными бантиками, такие же зелёные сарафаны делали девочек почти не отличимыми друг от друга.

— А что мы с ними можем сделать? — поддержала сестру вторая Алиса и, пожав плечами, сделала вывод: — Если ничего сделать не можем, так и делать ничего не надо. Пусть идёт как идёт, а там видно будет, первый ход не мы должны делать, а они. А то получится, будто мы оправдываемся, а если оправдываемся — то виноваты. Если у них есть какие-то обвинения в наш адрес, пусть выскажут, если промолчат — значит, у них против нас ничего нет.

— А если у них возникнут какие-то предложения, например, передать наши корабли командованию Содружества, так оно же и у нас командование, мы и наши корабли и так у них в подчинении, Гутрента к нам кто прислал? — высказавшись, поинтересовалась первая Алиса. Поскольку вопрос был чисто риторический, то девушка не стала отвечать, просто сообщила:

— На завтра назначен большой приём, там будут все эти представители верховного совета. Будут выкручивать нам руки, кстати, не только нам с Алисой, но Алиса и тебе тоже, — девушка, обратившись к одной из сестёр, указала глазами на экран, — тут его ещё нет, но он уже приехал, представитель совета здравоохранения.

— Грамкин Назар, — кивнула одна из Алис, и, скривившись, сообщила: — Он занял моё место в верховном совете, такой молодой и шустрый, давно под меня копал, мол, возраст не позволяет мне работать с полной отдачей, поэтому мне следует позаботиться о преемнике. О моём здоровье беспокоился, но если бы я выбирала себе замену, то не его, но… После появления Алисы слишком быстро события развиваться начали, вот он и пролез. Раньше намекал на старческое слабоумие, а теперь… как бы он меня не обвинил в детской недееспособности, хотя… Есть одна мысль! Завтра на этот приём не забудьте взять свои куклы!

Точность — вежливость королей и президентов. Хитомо Саунаро, президент Таурики, великий кормчий тайлианского народа, вышла к гостям, как только часовая, минутная и

секундная стрелки достигли отметки двенадцать часов. На Саунаро было скромное тёмно-серое платье, без всяких украшений или ярких регалий, которые так любят официальные и не очень лица, а вот у её гостей такие регалии были, в том числе и ленты через плечо, указывающие на их сенаторское достоинство. Ленты не было у Магды Мареску, одетой в скромное платье, и у Жолио Кампоманто, чей адмиральский мундир блеском погон, шевронов, различных значков, орденских планок и пуговиц с лихвой компенсировал отсутствие парадной ленты сенатора. Сопровождали Саунаро адмирал Гутрент в повседневном мундире и Илико Кумоно — секретарь верховного кормчего, ещё были две девочки в зелёных платьях. Они и неприлично молодо выглядевшая Саунаро, мало того, что были с бантиками, так ещё держали в руках кукол, немаленьких таких размеров! Рыжих, под цвет своих волос — девочки и черноволосую — госпожа президент. После обычных в таких случаях слов приветствия слово взяла одна из рыжих девочек, сообщившая:

— Господа, вы очень красивые, ну прямо как новогодние ёлки, вы очень понравились Молли.

— А кто такая Молли? — ласково поинтересовалась Мареску, видно, уже догадавшаяся, кто это такая, потому многозначительно глянувшая в сторону своих спутников.

— Это моя подруга, — ответила девочка, показывая куклу и обращаясь к военному министру, со вздохом, сообщила: — Она не может вас поприветствовать, как полагается, потому что у неё нет звания, она даже не рядовой, но если вы своим приказом зачислите её в силы самообороны…

Кампоманто в свою очередь вздохнул и взглядом мученика посмотрел в сторону Гутрента, тот очень серьёзно, непонятно кого имея в виду, сообщил:

— Бластер у неё есть, наградной.

— И кто же наградил её бластером? И за какие заслуги? — тем же ласковым голосом спросила Мареску у девочки, та, откуда-то доставая хромированное с перламутровой рукояткой оружие, ответила:

— Полицейское управление Фиделфии, за выдающийся вклад в борьбу с преступностью, в том числе и за уничтожение особо опасных представителей этой преступности путём непосредственного отстрела.

Оттуда же, похоже, девочка прятала эти вещи за куклой, Алиса достала подмышечную кобуру и, быстро её надев, что свидетельствовало о немалом опыте, вложила туда бластер. Кобура с оружием несколько неуместно смотрелась с платьем, но

девочку это не смущало. Посмотрев на поджавшую губы Мареску, Алиса пояснила своё поведение:

— Это чтоб никто не подумал, что я маленькая и меня надо определить в соответствующее заведение, а теперь излагайте ваши претензии, адмирал, президент вас готова выслушать.

Окончание фразы было адресовано адмиралу Кампоманто, при этом взгляд у девочки был такой, что адмирал и член педагогического совета, внимательно глядевшая на Алису, разом вздрогнули и отвели глаза в сторону.

— Да, действительно, вы же хотели задать мне какие-то вопросы. Если передумали, то перейдём к угощению, Санни хочет кушать, — произнесла Саунаро, по её бесстрастному лицу нельзя было понять, как она отнеслась к выходке одной из Алис. Мареску, которая знала всех присутствующих по именам, удивлённо спросила:

— А кто такая Санни?

— Вот она, — Саунаро с тем же бесстрастным видом приподняла свою куклу. Мареску, вздрогнув, посмотрела на вторую Алису, пока ещё молчавшую, посмотрела, ожидая чего-то подобного и от неё. Адмирал Кампоманто прошептал: — "Безумная планета", вопрос задал председатель совета здравоохранения, обращаясь к той Алисе, что была без бластера:

— Госпожа Таволич, я бы хотел, чтоб вы прояснили мне некоторые вопросы…

— Я думаю, что это не будет интересно остальным, на ваши вопросы я отвечу в медицинском центре, если вы туда заглянете, — с улыбкой сказала Алиса без бластера. Назар Грамкин радостно закивал, он боялся, что Таволич будет скрывать своё открытие, а тут… Даже если она расскажет не всё, то он увидит оборудование, а это уже может о многом сказать. Алиса младшая с улыбкой наблюдала за сменой выражения на лице своего сменщика и с той же улыбкой добавила, слегка опуская его на землю: — Я отвечу на те ваши вопросы, на которые посчитаю нужным это сделать. И не надо возмущаться, тем более повышать голос, вы Долли разбудите, а она только уснула.

— Какую Долли? — растерялся Грамкин, Мареску страдальчески подняла глаза вверх, она уже поняла какую Долли. Алиса её не разочаровала, осторожно покачав на руках куклу, девочка ответила:

— Мою Долли, вот она. Видите, она спит, не надо её будить.

Такая реакция была не только у члена педагогического совета, остальные тоже были в растерянности, просто не зная, как реагировать на заявления этих девочек (ну, с ними-то всё понятно — уровень ребёнка!) но вот как реагировать на подобное

поведение госпожи президента. Вроде в этой компании был один вменяемый человек — адмирал Гутрент, во всяком случае, у него куклы не было, он просто стоял с каменным лицом. Не было куклы и у госпожи Илико Кумоно — секретаря верховного кормчего, она и пригласила всех к протокольному завтраку (хотя уже и было немного за полдень). Когда всех рассадили, то рядом с Саунаро оказался военный министр содружества, а с другой стороны от него — адмирал Гутрент. Рядом с госпожой президентом, с противоположной стороны от военного министра посадили члена экономического совета, рядом с которым сидела секретарь великого кормчего. По сторонам от обеих Алис были места Магды Мареску и Назара Грамкина. Мареску поинтересовалась у Алисы, с бластером:

— Насколько я поняла из рассказа Кампоманто, вы командовали крейсером во время разведывательного рейда, а потом довольно большим кораблём, который чуть ли в одиночку захватили. Из этого можно сделать вывод — вы вполне серьёзный, даже где-то взрослый человек, так зачем эта демонстрация детскости? Эти куклы и всё остальное?

— Отрадно слышать, что до вас хоть что-то дошло, я имею в виду не конкретно вас, а весь ваш педагогический совет, — улыбка Алисы получилась немного кривой, даже зловещей. Мареску подняла бровь, показывая, что не совсем поняла ответ Алисы, та, щёлкнув по рукоятке бластера, немного с горечью пояснила: — Вы признаёте мою взрослость, но лишь где-то. Судите обо мне, да и о сестре сейчас, по внешнему виду, не по делам и не потому, что я могу, а именно по внешнему виду! А внешность может быть очень обманчива, я это уже устала доказывать, так почему бы вам не показать ту "детскость", которую вы ожидаете? А? Допуская "взрослость", вы не хотите её признать, а "детскость" вас коробит. Теперь такое же отношение и к моей сестре, хотя её в отличие от меня вы, да и не только вы, помните весьма солидным человеком, но теперь её вы воспринимаете, как и меня. Не отрицайте, что вы сюда приехали с целью оценить возможность нашего "воспитания", а потом ваш совет примет решение, которое будет обязательным к исполнению, ну как же, это же педагогический совет! Лишь ненамного уступающий по авторитету и обязательности выполнения своих решений высшему! Собрались заняться нашим воспитанием? Вот и получите! Кроме этого, я очень обижена на ваш совет за то, что вы меня направили, даже не поинтересовавшись моим мнением, в детское учебное заведение с целью, так сказать, воспитания законопослушного члена общества, не склонного к насилию. Неужели в вашем совете

думали, что я этого не пойму и не докопаюсь до правды?

Алиса закончила свою немного сумбурную речь, видно было, что она высказала наболевшее, после чего ещё раз щёлкнула по рукоятке бластера, словно намекая, что она простыми детскими шалостями не ограничится, после чего повернулась к Хитомо, на которую с двух сторон наседали Кампоманто и Грамкин. Мареску хотя и думала о своём (о том, что услышала от Алисы), стала слушать и тот разговор. Говорил адмирал Кампоманто, обращаясь к президенту Саунаро:

— Вы должны понимать, что военное командование в Содружестве только одно и переподчинять боевые корабли местным властям недопустимо! Тем более такие корабли и в таком количестве, поэтому я настаиваю на их передаче под центральное командование!

— Позвольте, разве адмирал Гутрент не является представителем центрального командования? Или вы уже сделали силы самообороны, размещённые в системе Арутас, отдельным… даже не знаю как это назвать, — сделала удивлённый вид Саунаро. Увидев, что Кампоманто хочет что-то возразить, президент Таурики продолжила: — На размещении усиленного воинского контингента в нашей системе я буду настаивать! Готова это решение отстаивать в высшем совете! Тех патрульных сил, что были здесь размещены, недостаточно не только для обороны системы, но и для предотвращения пиратских рейдов! Последние события это наглядно показали! Если бы не умелые действия и мужество Алисы Таволич, то случилась бы непоправимая беда! Пиратами был бы захвачен рейсовый челнок! Может, и не один! Вот госпожа Мареску тому свидетель! А если в пиратском рейде будут значительные силы? Тогда под угрозой окажется не только транспортное сообщение и космопорт, станции на лунах и астероидах, но и вся планета!

— В этом случае вам будет оказана немедленная помощь, силы самообороны для этого… — начал говорить военный министр, но Алиса его перебила:

— Немедленно помощь вы оказать не сможете, для её подготовки нужно время, пусть и немного, но этого может хватить пиратам для того, чтоб нанести значительный ущерб. Тех двух десятков патрульных кораблей, что тут были, как показали последние события, недостаточно! А если даже ваша эскадра прибудет вовремя, то, столкнувшись с превосходящими силами противника, не сможет даже себя защитить. Наша первая эскадра при прямом столкновении раскатает вашу в тонкий блин, разве не так? Даже не потому, что у нас больше кораблей и есть ещё линкор, а потому что наши канониры стреляют лучше! Вам

следовало бы не требовать передачи кораблей нашей эскадры под своё непосредственное командование, а свои корабли отдать нам, хотя бы на время, или присылать канониров на стажировку, у нас методика обучения лучше, это я вам как специалист говорю. А если судить по тем сведениям, что мы получили в результате разведывательного рейда, считаю, что в системе Арутас должны быть значительные силы! Наша система ближайшая к секторам, принадлежащим мерианцам. А система Тавота — ближайшая к нам, оттуда исаннцы и совершали свои пиратские набеги, но если судить по тому флоту, что мы там обнаружили, строящемуся и уже построенному, набегами они ограничиваться не собирались. Один линкор чего стоит! А ведь кроме Тавоты есть ещё несколько десятков систем мерианцев, некоторые из них так и не признали мирного договора, тогда они были слабые и на них махнули рукой, а вот какими силами они сейчас располагают? Этого мы не знаем, думаю, вы тоже.

— Но эти линкоры… согласно мирному договору должны быть разобраны! Нам предоставлены доказательства, что это сделано! — возразил военный министр и возмущённо добавил: — А то, что они сделали — нарушение договора!

— Видно, не разобрали, а если и разобрали какой, то так, чтоб можно было обратно собрать, что они и делали. Скорее всего, новых кораблей они не строят, восстанавливают старые, но и этого нам, вернее, вам хватит. Вот поэтому мы настаиваем на том, что флот у нас должен быть!

Алиса, закончив говорить, чуть склонив голову, посмотрела на военного министра. Сделала это так, словно этот её взгляд был одним из самых веских аргументов в её доводах. Кампоманто немного смутился, но попытался возразить:

— Но всё же я буду настаивать на том, чтоб командование вашим флотом осуществлялось представителем главного штаба сил самообороны…

— А адмирал Гутрент что, не из вашего ведомства? — деланно удивилась Алиса, перебивая Кампоманто, и спросила: — Насколько я помню, именно он назначен региональным координатором сил самообороны Арутаса. Или вы ему не доверяете? Если это так, то где гарантия, что вы будете доверять кому-то другому из вашего же главного штаба. А? Чем вас не устраивает адмирал Гутрент?

Алиса посмотрела на молчавшего, только улыбающегося Гутрента. Показала ему язык и, повернувшись к военному министру, предложила:

— Если вас не устраивает такое положение дел, то поменяйтесь местами, вы сюда, а Гутрент на ваше место, как вам

такой вариант?

— Но… вы… — попытался что-то сказать военный министр, но, видно, не нашёл что. Алиса, ласково улыбаясь, дополнила своё предложение:

— Ага, я! В нагрузку к столь высокой должности — командующего силами самообороны системы Арутас, в составе трёх эскадр, вы получаете меня. Оччень строптивого контр-адмирала. Соответственно, будете терпеть все мои выходки, а как же иначе? В любой бочке мёда должно быть не меньше половины её объёма дёгтя.

— Что такое дёготь? — спросил Кампоманто, лишь бы спросить, сделал это для того чтоб собраться с мыслями, своим предложением Алиса нарушила их ход. А девочка охотно ответила на вопрос адмирала:

— Это такая чёрная и крайне вонючая жидкость, совсем несъедобная.

— Но зачем же тогда её добавлять в мёд, да ещё в таких количествах?

— А чтоб служба мёдом не казалась! Её, службу то есть, нужно нести как положено, вернее, туда отнести, куда следует положить! — объяснила Алиса, ещё больше запутывая Кампоманто, тот даже головой потряс, пытаясь постигнуть смысл того, что наговорила эта рыжая девочка с куклой и бластером. Но тут (или наконец) до адмирала дошло то, о чём раньше вскользь упомянула эта малолетняя контр-адмирал, он и с возмущением спросил:

— Но позвольте! Вы сказали три эскадры?! Вы намерены и дальше наращивать численность кораблей? Если у вас будет, как вы сказали, три эскадры, то количественно ваш флот будет равен всему флоту сил самообороны содружества!

— Количественно не знаю, но качественно превзойдёт, — ответила Алиса и поинтересовалась у своей куклы: — Правда, Молли? Наши экипажи лучше, и даже при меньшем количестве боевых кораблей наши эскадры будут сильнее других боевых соединений сил самообороны.

— Но это же… — возмущённо начал военный министр, девочка, перестав разговаривать с куклой, внимательно посмотрела на адмирала, тот поперхнулся, не договорив. Алиса поощряюще кивнула, Кампоманто попытался закончить свою мысль: — Но это же превышение полномочий! У регионального командования не может быть таких эскадр, не должно быть! Это прерогатива центра!

— А региональное командование, что? Не подчиняется центральному? По-моему, вы сами себе противоречите. Адмирала

Гутрента вы назначили и утвердили региональным координатором системы Арутас. Разве это не так?

— Да, но его кандидатуру одобрила госпожа президент… — начал военный министр, Алиса снова его перебила:

— А что ей оставалось делать? Возражать? Как-то странно вы рассуждаете, Саунаро одобрила предложенную вами кандидатуру, а вы недовольны! Если бы она отклонила ваше предложение, вы что? Испытали бы чувство глубокого удовлетворения? Да? Силы самообороны Таурики — часть сил Содружества, а то, что мы их увеличиваем за свой счёт, должно вас только радовать, а вы недовольны! Вот!

— Да, сэр, Таволич права, совершено права, — присоединился к разговору до этого молчавший Гутрент, при этом непонятно было, что он одобрил из слов Алисы: её аргументы увеличения флота Таурики или упрёки военному министру. Алиса улыбнулась — она оценила эту двусмысленность своего непосредственного начальника, а он продолжил: — Вот поэтому я настаивал на подтверждении присвоения Таволич звания контр-адмирала. Она этого более чем достойна как военачальник, так и как организатор.

Кампоманто вздохнул и задумался или сделал вид, что это делает — возразить этим двоим, так хорошо спевшимся, он не мог, но и сразу с ними согласиться тоже было не с руки командующему силами самообороны Содружества. Алиса многозначительно посмотрев на Гутрента, переключилась на Ивана Шадова, члена экономического совета, наседавшего на Саунаро, девочка, выслушав очередные претензии того, ответила, заслужив одобрительный кивок госпожи президента:

— Вы же знаете, что нам пришлось строить промышленность с нуля, то, что здесь было оставлено мерианцами, нуждалось даже не в модернизации, а в восстановлении! Мы благодарны Федерации за оказанную помощь. Теперь, когда наша экономика перешла на новую ступень развития, Таурика платит посильный взнос в общий бюджет Содружества. Этот взнос утверждён на расширенном верховном совете, куда входят не только избираемые от планет сенаторы, но и президенты этих планет. Мы регулярно и полностью платим этот взнос, хотя наши затраты выросли, как вы знаете в нашей системе одна планета, пригодная для жизни, именно так считалось. Мерианцы, раньше владевшие Арутасом и готовившиеся к колонизации именно Таурики, Ваурантом не интересовались. Нам тоже было не до колонизации этой планеты, но сейчас туда была отправлена исследовательская экспедиция. На Вауранте не столь благоприятные условия, как на Таурике, но жить можно. Можно сказать, что там условия лучше,

чем на многих заселённых планетах в других системах. Вот такие у нас планы, а это потребует затрат, и немалых. Мы не просим на этот проект денег у Содружества, будем изыскивать внутренние резервы. Так что ни о каком увеличении федерального взноса и речи быть не может.

— Но вы строите военный флот, а это очень немалые затраты, если вы нашли средства на этот проект, значит…

— Значит, нас можно ободрать как липку? — возмутилась старшая Алиса, младшая в это время что-то рассказывала Назару Грамкину. Старшая Таволич, глядя на Шадова (у него от этого взгляда, точно так же как раньше у Кампоманто, забегали мурашки по спине), предложила: — Поинтересуйтесь у вашего коллеги из военного министерства, для чего мы строим такой флот. Если его не будет, то в один прекрасный или ужасный — это с какой стороны посмотреть — день Таурика вообще перестанет платить взносы в общий фонд содружества. Не потому, что мы откажемся это делать, а потому, что как государство Тайлиани может исчезнуть, и будет здесь колония, если не Исании, то какой-нибудь другой страны Мерианского союза. Мало того, военными кораблями мы не ограничимся, нам нужны транспорты, много транспортов для переселенцев. Строить их или покупать мы не будем, возьмём в аренду на один рейс. Постараемся в этот рейс уложиться, так как думаю, второго нам сделать не дадут. Не исключено, что для этого нам потребуются дополнительные средства, нет, у Содружества просить не будем, но можем приостановить выплату взносов.

— Но!.. — попытался возразить сенатор-экономист, Алиса, очередной раз щёлкнув по бластеру, покачала головой:

— Никаких "но"! Решение принято и обжалованию не подлежит!

— Кто принял такое решение? — всё же поинтересовался Шадов.

— Вот она! — Алиса подняла свою куклу, свою подняла и Саунаро, сообщив, что она тоже приняла такое решение, к ним присоединилась и вторая Алиса, показав на свою куклу. Мареску страдальчески закатила глаза.

Утром, на следующий день, к гостинице, где остановились высокие гости, подъехал, вернее, опустился, армейский транспортный аэрокраулер. Из открывшегося люка выглянула Алиса и помахала рукой. Мареску, ожидавшая транспорт, обещанный Алисой, немного удивилась не столько тому, что прилетела именно военная машина, сколько её размерам. Забравшись в кабину (это всё-таки был не пассажирский глайдер,

и подниматься надо было по узкой лесенке), женщина спросила, почему не в салоне и где пилот, на что Алиса ответила:

— Здесь не салон, а грузовой отсек, для десанта или какого-нибудь груза. Там сидеть вам было бы неудобно, здесь лучше. А пилот? Зачем он нужен? Я поведу.

Мареску вдавило в кресло, аэрокраулер свечой ушёл в небо. Транспортная машина летела гораздо выше и быстрее, чем гражданские, заметив, что женщина беспокойно оглядывается, девочка пояснила, что это эшелон для военных машин и сейчас он свободен, но если бы здесь и было движение, то столкновения ни с кем бы не произошло, так как машиной управляет не автопилот. Мареску поёжилась, как-то непривычно было лететь в кабине пилота, да ещё в машине, управляемой человеком, а не надёжной автоматической киберсистемой. Но, к облегчению пассажирки, полёт длился недолго, и аэрокраулер столь же стремительно, как взлетел, пошёл на посадку. Тяжёлая машина при скорости снижения больше похожей на падение села удивительно мягко, и это при том, что управлял человек, а не автопилот! Аэрораулер застыл на площади небольшого селения со сборными домиками, что указывало на их недавнюю постройку. Мареску уже знала, что люди, живущие в этом селении — вынужденные поселенцы, их Алиса вывезла из системы Тавота. Член верховного и педагогического советов хотела побеседовать с этими людьми, для чего это ей это нужно, она и сама не знала.

Алиса легко выпрыгнула из кабины, не пользуясь лестницей, и её сразу окружили набежавшие дети, опередившие спешащих к аэрокраулеру женщин. Спустившаяся по лесенки Мареску досадливо поморщилась, она не понимала того, что говорили дети и Алиса, хотя язык она узнала, это был тайлиани. Выходит, этих людей Алиса не просто так прихватила из той системы, эти люди были из того же народа, что населял Таурику! В этой толпе женщин было несколько мужчин, среди них выделялся один весьма преклонного возраста. Если дети общались с Алисой, как с равной, женщины — как со старшей подругой, то этот мужчина поклонился рыжей девочке, как большому начальнику. На вопрос Мареску, чем вызвано такое к ней отношение, Алиса ответила:

— А вы сами у него спросите, он понимает по-анарикански.

Рыжая девочка продолжила общаться со сверстниками и женщинами, а сенатор принялась расспрашивать мужчину о том, чем вызвано такое отношение к Алисе, его и остальных. Мужчина ответил:

— Для наших детей госпожа адмирал — сверстница, для взрослых — благодетельница, всегда готовая выслушать и

помочь, так, как же ней не обратиться с просьбой? Но при всей своей доступности и простоте в общении госпожа Таволич — адмирал! Только благодаря ей мы находимся здесь, а не под куполами в системе Тавоты, фактически мы там были в тюрьме.

Этот мужчина оказался мэром этого городка, он довольно долго рассказывал о том, что сделала для жителей поселения Алиса, эта рыжая девочка фактически спасла жителей куполов от медленного умирания. Народ Тайлиани, та часть, что осталась на планете, был переселён исанцами на такие космические станции, где люди находились на положении рабов. Понятно, что там можно жить и работать вахтовым методом, если созданы соответствующие условия, но на постоянной основе долго там жить нельзя. А ещё при той скученности, что была под куполами, ведь там жили не только рабочие и инженеры, но и их семьи, жители куполов были обречены на медленное (а может, и не очень) вымирание. Исанцы, захватив планету, где изначально жил народ Тайлиани, занялись его истреблением. Сначала устроили переселение его части на одну из дальних планет, эти переселенцы погибли, так как их корабли были уничтожены флотом Объединённой Федерации Свободных Государств (так сообщили оставшимся), а потом принялись и за тех, кто остался, выселяя их с родной планеты под купола на безжизненные луны. Переселенцы в другую звёздную систему должны были погибнуть, и этому должны были поспособствовать не федералы, гибель той транспортной флотилии была неизбежна, это было организовано руководством мерианского союза. Но на пути обречённой флотилии встретилась девушка, по имени Алиса, командовавшая соединением истребителей…

— Вы хотите сказать, что… — произнесла Мареску, глядя на рыжую девочку, которую обступили женщины и дети. До сенатора, члена высшего совета, начало доходить, кому именно установлен памятник на центральной площади столицы Таурики и почему сёстры Таволич пользуются здесь таким влиянием. То, что Алиса, это женщина, подобранная патрульным кораблём в системе Гонта, Магда Мареску знала, но изменения, произошедшие с организмом этой женщины, и отсутствие зубца Кухарченко-Риммана позволяли надеяться на то, что эта девочка при соответствующем воспитании… Сенатор посмотрела на рыжую девочку, которую во все стороны дёргали обступившие её дети, каждый рассказывающий что-то своё, очень важное, и задумалась: всё, абсолютно всё (отсутствие зубца Кухарченко-Риммана в ментограмме, то, как она относится к детям, а дети к ней), указывало на то, что эта девочка должна быть педагогом! Хорошим педагогом, обучающим доброте, терпимости и другим

подобным качествам, но… та безжалостная расправа, что Алиса учинила над скинклотами на шатле, да и то, что она заняла довольно высокий пост в силах самообороны, неоднозначно указывали, что эта милая девочка — агресс!

Обратно летели довольно долго, Алиса вела аэрокраулер довольно медленно и невысоко, делала она это по просьбе Мареску, захотевшей полюбоваться природой Таурики, но на самом деле член педагогического совета хотела поговорить. Разговор сенатор начала издалека:

— Алиса, вы занимаете довольно высокий пост в местных силах самообороны, при этом занимаетесь вопросами снабжения одного из поселений, неужели это не может делать соответствующая служба?

— Она это и делает, — улыбнулась Алиса, — а то, что привезла я — это подарки.

— Так много?! И что же это?

— Много, но всем не хватит, вы же видели селение не маленькое. А что там? Игрушки, книжки и учебники для детей. Разные мелочи для женщин, не являющиеся предметом первой необходимости, но так нужные любой хозяйке.

— Учебники? Зачем? — удивилась член педагогического совета. И сама ответила на свои вопросы: — Да, местная система образования отличается от принятой в остальных странах Содружества. Здесь дети живут дома, в учебные заведения ходят только на занятия. Это старая, архаичная система обучения, не позволяющая полностью раскрыть талант ребёнка и воспитать достойного члена общества, ведь это возможно только в коллективе, под руководством опытных педагогов. Вы, Алиса, должны это признать и постараться убедить в первую очередь президента Саунаро в преимуществе такой системы образования.

— Я испытала эту систему, если можно так сказать, на собственной шкуре, и мне она не понравилась. А сравнить мне есть с чем, своё первое образование я получала, именно при той архаичной системе. А задача нынешнего способа, как мне кажется, не раскрыть талант, а именно воспитать достойного члена общества, то есть законопослушного.

— Что в этом плохого? В законопослушности? — спросила Мареску, Алиса, не задумываясь, ответила:

— Воспитывая законопослушность, вы в какой-то мере закладываете и боязнь проявить инициативу, нет, не безынициативность, а именно боязнь проявить инициативу. То есть загоняете личность в определённые рамки, причём эти рамки не внешние, а внутренние, построенные в результате воспитания. К примеру, этот ваш пресловутый зубец Кухарченко-Риммана,

ведь не он определяет, будет ли человек агрессивным или нет, а воспитание. Вы отбираете детей с определёнными признаками и соответствующим образом их воспитываете, одних так, других эдак, в итоге…

— Но что же тут плохого? — не дослушав, возразила Мареску, видно, слова Алисы её очень задели. Девочка покачала своими бантиками и пояснила:

— Я не буду говорить о других областях науки и техники, скажу только о том, что знаю. За прошедшие более чем сто лет прогресс, если можно так сказать, с места не сдвинулся. Я имею в виду военную область. Даже энергетические пушки — это, по сути, мощный бластер, такие были и в то время, что я знаю. Пусть не такие мощные, но работы в этом направлении велись уже тогда, то есть — нового ничего не придумали. А военные корабли? Появился только один тип — патрульный, но это опять же что-то среднее между корветом и фрегатом тех времён, то есть ничего нового. Прыжковые двигатели — уровень ещё того времени, ведь и тут ничего не изменилось! А двигатели — это не только военная область.

— Не знаю, не мне судить, я в этой области не специалист, но разве стабильность — это плохо? — растерянно сказала Мареску, ошеломлённая напором Алисы, уж очень эмоционально девочка это всё сказала. Увидев, что Алиса собирается ещё что-то сказать, быстро добавила: — Насколько я поняла из вашего доклада о недавнем рейде в систему Тавота, у исанцев с этим дела обстоят не лучше.

— Не лучше, я не знаю, какая у них система образования, но рабочие и инженеры там тайлианцы, исанцы — надсмотрщики. К тому же тайлианцы там находятся в положении промышленных рабов, и как народ могут исчезнуть, поскольку условия их жизни ведут именно к этому.

— Но это же глупость, так относится к тем, кто занимается производством! — удивилась сенатор, Алиса согласно кивнула:

— Глупость, большая глупость, но история знает массу именно таких примеров, когда те, кто что-то создаёт, находились в рабском или почти рабском положении. Ваш коллега, если не ошибаюсь, Молф привёл бы множество подобных примеров разделения общества на господ — воинов и слуг — занимающихся производством, в смысле тех, кто трудится и содержит высшие касты. Это тоже тупиковый путь, такое общество обречено, рано или поздно оно погибнет, но допустить, чтоб с ним гибли и те, кто умеет что-то делать, нельзя!

Алиса замолчала, так как впереди показался город, аэрокраулер пошёл вниз и, как обычный транспортный гравикар,

поехал (вернее, низко полетел над дорогой). Остаток пути до гостиницы женщина и девочка молчали, уже когда аэрокраулер остановился, Мареску, словно прыгая в холодную воду, решительно сказала:

— Алиса, я хочу лететь с вами! Хочу участвовать в спасательной экспедиции, которую вы задумали! Ведь именно для того, чтоб вывезти тайлианцев из под гнёта исанцев, вы арендуете такое большое количество транспортных кораблей. Поэтому я должна участвовать в этой экспедиции! Как член высшего совета, я имею право требовать своего участия, но я прошу вас взять меня с собой!

— А вы не боитесь? — серьёзно спросила Алиса, Магда ответила, что смерти не боится. Алиса покачала головой:

— Вашей смерти я не допущу. Как и тех, кто пойдёт со мной. Но мне придётся убивать, много убивать, без этого нельзя будет обойтись, вот этого вы не боитесь? Увидеть, как гибнут люди, не только те, кто будет мне противостоять, но и те, кто просто окажутся на моём пути к цели. Можете возразить, что цель не всегда оправдывает средства, но я не буду их выбирать, буду использовать то, что у меня есть, а это пушки!

— Пушки — последний довод королей, вы готовы его применить, если это будет нужно, — тихо произнесла Мареску и ещё тише добавила: — Теперь я понимаю, почему президент Саунаро указала на вас как на своего преемника, если с ней что случится.

Глава пятая. Спасательный рейд и локальные боевые действия

"Новик" снова крался в системе Тавота, крейсер так же, как и в прошлый раз, был замаскирован под большой камень. Но если в прошлый раз это была просто разведка, то есть высматривали находится ли где-нибудь что-то подозрительное, то сейчас — это был целенаправленный полёт. Целью были три города на лунах отдалённых планет, понятно, что эти города были под куполами. С одной стороны, это облегчало задачу: вряд ли будут охранять резервации от вторжения извне, охрана там для того, чтоб из тех резерваций никто не сбежал. Хотя куда можно убежать из города под куполом? Но такие случаи были, вот поэтому там и были, скорее, не охранники, а надзиратели.

В этот раз на "Новике" был не только штатный экипаж, был ещё отряд спецназа и несколько тайлианцев из тех, что увезла Алиса в прошлый раз. Это были не простые рабочие, а инженеры, они знали координаты городов-резерваций. Этих хороших специалистов администрация верфи не хотела отпускать в рейд с Алисой, пришлось обратиться за помощью к Саунаро. Кроме тайлианцев была ещё Магда Мареску, напросившаяся в эту экспедицию. Алиса долго объясняла, что сама экспедиция будет проведена только тогда, когда будет не только известно на каких лунах расположены купола, но и будет подготовлена эвакуация жителей. Для этого надо разведать, как нейтрализовать охрану, возможно, та охрана и не сумеет оказать сопротивления спецназу Таурики, но беззащитным обитателям городов-резерваций может очень навредить. Всего таких городов было четыре, жителей одного Алиса уже успела вывезти, оставалось ещё три. Два — на большой луне в промышленной зоне, и один занимал целый астероид с каким-то секретным производством, вот с него Алиса и решила начать. "Новик", притворившись залётным гостем из дальнего космоса, направлялся к тому астероиду. Траектория была выбрана так, чтоб наблюдатели если и заметят это камень, то должны прийти к выводу, что он угрозы не представляет. Мареску поинтересовалась у Алисы, не привлечёт ли внимания небесное тело, ведущее себя очень странно: двигающееся по замысловатой траектории, да ещё и с большой скоростью. Алиса, пожав плечами, ответила, что, скорее всего, так и будет — рано или поздно на странное поведение камня обратят внимание, но когда это случится, то это не будет иметь значения, поскольку те, кому следует заниматься такими вещами, уже будут заняты

совершенно другим. При этом Алиса пояснила, что конторы, которые должны обеспечивать безопасность и отслеживать всё необычное, что может нести хоть какую-то угрозу, на такие мелочи не обращают внимания.

— Хорошенькая мелочь — какой-то камень, и немаленьких размеров, непонятным образом блуждающий по системе, — не смогла скрыть своё удивление уверенностью Алисы в безопасности полёта "Новика" Магда Мареску. Потом поинтересовалась: — Вы сказали конторы, как будто их много, но обычно этим занимается одна служба! Нет смысла дублировать одни и те же функции.

— Видите ли, — начала объяснять Алиса, — система Тавота — это Исания, моногосударство. Не просто моногосударство, а фактически управляемое одним человеком — диктатором. Вам знакомо это слово — диктатура? И что оно означает? То есть управляет не один человек, а целая группа чиновников, но образующая вертикальную структуру, на вершине которой один человек, принимающий решения, остальные просто исполнители, пусть высокопоставленные, но исполнители с минимумом возможности проявить инициативу. Могут, конечно, принимать решения, но только в рамках дозволенного. Сидящий на самом верху, полновластный хозяин всего и всех, но и у него есть слабые места. А эти места надо прикрыть, вот для этого и создаётся контора, обеспечивающая безопасность такого диктатора. Этой конторе "хозяин" передаёт часть своих полномочий, но со временем может случиться так, что у такой "конторы" власти станет больше, чем у "хозяина", и тогда… Понятно, что? Нет? Дворцовый переворот с устранением "хозяина" и появлением нового, выходца из службы безопасности (или как она там называется), обычно это начальник этой службы. Чтоб такого не произошло, надо чтоб за этой "конторой" кто-то наблюдал, имеющий полномочия её контролировать, но тогда у руководителя этой службы могут появиться мысли о том, что "хозяин" слишком долго занимает своё место и надо бы это место передать другому, понятно кому. Значит, такие конторы должны наблюдать друг за другом, но при этом должны быть равны перед "хозяином", который как бы выступает арбитром, отдавая предпочтение то одной, то другой. Это в идеале, но начальники таких служб могут договориться и вместе сработать против "хозяина", поэтому нужна третья "контора", которая…

— Следуя вашей логике, таких контор может быть очень много, — сделала предположение Мареску, Алиса кивнула:

— До пяти, больше плодить нет смысла, на их содержание всё же деньги требуются. Обычно их численность ограничивается

тремя, а лояльность таких служб безопасности обеспечивается простым, но очень действенным способом — диктатор время от времени устраивает "чистку" в таких организациях. Эти "чистки" проводятся не просто так, а на основе компромата, что "конторы" насобирали друг против друга. Вот поэтому между ними невозможна договорённость о совместных действиях против "хозяина", попытку договориться там воспринимают как изощренную провокацию и сразу докладывают об инициативе соседей-конкурентов… понятно — кому.

— Но какое это имеет отношение к нам? Если заметили наши манёвры, то… даже если этих, как вы сказали, "контор" несколько и они друг за другом шпионят, но безопасность-то они должны обеспечивать! Кто-то должен же следить за пространством, ведь могут появиться чужие военные суда, и тогда…

— Магда, вы не совсем поняли то, что я вам объясняла. Слежение за пространством требует специального оборудования, а это затраты и не маленькие. Никакая уважающая себя тайная служба, вернее, её начальник на это денег не выделит. Да и зачем? Этим занимается другое ведомство, вот пусть оно и несёт расходы, а тайная служба будет получать оттуда донесения. Естественно, получать информацию будут все службы, но не сразу все, какая-то раньше, а какая-то позже. Если обнаружат корабль, кстати, если судно военное, то это — корабль, а суда — гражданские. Так вот если это корабль, ну ладно — судно, то доложат сразу, а если непонятно что, то постараются узнать об этом явлении побольше. А когда доложат, то в тайной службе эту информацию решат проверить. Как? Ну, не знаю, пошлют повторный запрос. А могут посчитать провокацией со стороны конкурентов, мол, смотрите, пытаясь набить себе цену, докладывают о всяких глупостях. Вот так, если на нас и обратят внимание, то выяснять, что же мы такое начнут не сразу, а когда этим займутся всерьёз, то уже поздно будет — мы сделаем то, что хотим, и уйдём. Меня сейчас беспокоит не это, а тот купол, к которому мы направляемся. Нет, как туда проникнуть, я придумала, это что-то другое. Не могу сказать, что конкретно, это какое-то нехорошее предчувствие, очень нехорошее! — озабоченно закончила Алиса свои объяснения.

"Новик" приблизился к городу-куполу на астероиде, кроме этого большого купола там ещё было несколько поменьше: производственная зона и обиталище охранников. Вот с купола охраны Алиса и решила начать. Там был шлюз для приёма челноков, через него Алиса собиралась проникнуть в город. Этот шлюз не позволял к нему пристыковаться "Новику", да и войти в него крейсер не мог, он всё-таки не челнок, габариты не те, а вот

истребитель мог туда поместиться запросто. Крейсера проекта двести три несли четыре истребителя, это были "стрижи", последняя модель таких машин, выпущенных в конце войны, но два "стрижа" "Новика" Алиса поменяла на "драконы", истребители мерианцев, которыми был укомплектован захваченный линкор. Алиса рассудила, что на этом истребителе можно совершенно открыто летать в системе Тавота, мало того, что это была машина применяемая местными вооружёнными силами, так она ещё была оборудована опознавательной системой, показывающей, что истребитель "свой". Алиса не стала демонтировать устройства опознавания на этих двух истребителях, именно этим она и собиралась воспользоваться для проникновения под купол охраны. Мареску когда узнала об этом плане, то назвала его авантюрой, и спросила — неужели Алиса думает в одиночку захватить весь город? На что Алиса ответила:

— А почему бы и нет? Я в одиночку захватила пиратский рейдер, потом целый линкор, правда, там нас было трое. Так почему бы к моей коллекции не прибавить купол? Вернее, город, там же несколько куполов. Это не так уж и трудно сделать, как кажется. Да, там есть система обороны, она может противостоять нескольким крейсерам, но я не собираюсь обстреливать те купола, тем более штурмовать. Я постучусь и попрошусь в гости, а уж внутри… Опять же, не надо драться со всеми охранниками, достаточно будет только захватить центр управления. Если это сделать, то эвакуация населения — дело техники. Вот так я и поступлю: прилечу туда, попрошусь в гости и захвачу центр управления, этого же там никто не ожидает. Войду сама, а захватывать уже буду не сама — ребята помогут. Десант будет ожидать моего сигнала. А когда мы это сделаем, "Новик" уйдёт в прыжок, вернётся с транспортами и крейсерами прикрытия. Эвакуация пройдёт уже без меня — мы пойдём ко второму городу и проделаем тот же трюк. Если всё сделаем быстро, то местные ничего не поймут, а если и поймут, то сделать ничего не успеют. На замечание Исото, мол, Алиса не похожа ни на исанца, ни на тайлианца, девушка шутливо ответила, что будет щурить глаза, чтоб они приобрели такой же разрез, как у представителей этих народов. Но потом серьёзно сказала:

— Язык я знаю в совершенстве, этого достаточно, может, я полукровка, в крайнем случае, скажу, что я наёмница, такие же были среди пиратов.

Подойдя к астероиду с другой стороны от города-купола "Новик" сбросил истребитель, и "дракон", пилотируемый Алисой, пошёл к шлюзу города, девушка была одета в скафандр и форму мерианского пилота, эти комплекты были на захваченном

линкоре. Подойдя к транспортному шлюзу города, истребитель автоматически ответил на запрос охранной системы, и ворота открылись. Тут не было приёмных столов, как на боевых кораблях, поэтому Алисе пришлось ждать, пока в помещение шлюза будет закачан воздух. Выбравшись из кабины, Алиса, не снимая скафандра, не открывая шлема, направилась к переходному тамбуру, давление воздуха так и не поднялось до уровня, когда можно без затруднений дышать. Миновав тамбур, девочка удивлённо повертела головой, её никто не встречал, да и разреженность воздуха была на прежнем уровне, то есть — дышать было невозможно! Это было очень странно, ведь купол был жилой, если такое произошло, значит город покинули те, кто в нём жил, или произошла какая-то авария, и здесь все погибли! Но что могло вызвать такую гибель? Только разгерметизация одного из куполов в результате внешнего повреждения, но подлетая к строениям города, Алиса никаких внешних повреждений не заметила. Девочка почти бегом направилась к центральному пульту управления, он находился недалеко от грузового шлюза. Во время бега по коридору, Алиса никого не встретила, хотя кто бы мог ходить по коридорам с откаченным воздухом? Дверь в помещение главного пульта была заперта, Алиса вышибла замок выстрелом из бластера, сразу же в аварийном режиме замигали светильники и глухо завыла сирена тревоги (звук искажался, так как воздуха было недостаточно), стараясь держать сломанную дверь в поле зрения, девочка подскочила к большому пульту. Пароль доступа не потребовался, и Алиса, убедившись, что аварии или чего-то подобного не произошло, вывела на экран картинку, показывающую одну из улиц города под большим куполом. Увиденное заставило Алису выругаться, она вызвала "Новик" и, перенаправив туда сигнал трансляции изображения с видеокамер, установленных в городе, бросилась обратно к истребителю. Алиса не стала дожидаться, пока автоматика откачает остатки воздуха в шлюзовой камере и откроет ворота, просто вышибла их огнём пушек и с максимальным ускорением бросила свою машину вперёд.

Вбежав на капитанский мостик "большого охотника", Алиса закричала:

— Уходим в "прыжок"! К основным силам!

Бледный капитан, не только у него лицо было как мел, сразу же выполнил команду Алисы. "Новик", уйдя в "прыжок", вынырнул перед боевыми кораблями, готовыми идти в рейд, и Алиса сразу начала командовать:

— Общая тревога! Все корабли — к оставшемся городам тайлианцев на большой луне! Координаты у вас есть! Работаем по

жёсткому варианту! Пленных исанцев не брать!

— Но как же это? Не брать пленных? Получается, что их всех… — растерялась Мареску. Посмотрев на решительно настроенных Алису и тайлианцев, присутствующих на капитанском мостике, сенатор попыталась возразить: — Но так просто убивать людей нельзя! Даже при боевых действиях надо проявлять гуманизм!

— Там были мои родители и не только мои, — ответил один из инженеров-тайлианцев, взятых в рейд Алисой в качестве консультанта. У него, как и у всех асиатов, и так тёмное лицо потемнело ещё больше. Ответив, мужчина сжал зубы так, что хорошо стали заметны желваки. Алиса, кивнув в сторону экрана, где неподвижно застыла картинка остановленной записи из города под куполом, сказала:

— Вы видели запись, те, кто это сделал, из того города направились к оставшимся двум, мы должны успеть! Мне некогда с вами дискутировать о гуманизме.

"Новик" подошёл к стыковочному узлу "Алисы". Именно так назвали линкор, на этом настояла президент Саунаро, Алиса пробовала возражать, на что Хитомо, хитро улыбаясь, заявила, что, мол, этот корабль так назван не в честь ныне служащего контр-адмирала Таволоич, а именем народной героини, памятник которой стоит на центральной площади столицы. К тому же линкор будет носить имя "Алиса", а контр-адмирала Таволич зовут Алиса Александра, а то, что она очень похожа на народную героиню, обязывает девочку соответствовать такой схожести как имени, так и внешности. Алиса, выслушав Хитомо, выразила своё несогласие традиционным способом — высунув язык, свидетелем этого разговора была только Алиса Николь (которая одобрила предложение президента Саунаро), поэтому такая выходка, совсем не подобающая контр-адмиралу, осталась без последствий.

Как только произошла стыковка двух кораблей, Алиса и спецназовцы, что были на "Новике", перешли на "Алису", за ними увязалась и Мареску. Алиса направилась в отсек с десантными ботами, а Магду Мареску отвели на капитанский мостик линкора. Там были адмиралы Гутрент и Кампоманто, как объяснил военный министр, намекая на себя — операция подобного масштаба требует контроля высшего командования. О том, как этот контроль будет им и несколькими офицерами его штаба, осуществлён, Кампоманто скромно умолчал, но Мареску заметила многозначительную улыбку Гутрента и тут же высказала свои опасения:

— Алиса сказала, что пленных брать не будет. А я так поняла,

что она никого жалеть не будет! Но оставлять их под разгромленным куполом — жестоко! Даже в таких случаях надо проявить гуманность к побеждённым!

— Нейтрализует по самому жёсткому варианту, — важно кивнул военный министр и пояснил это выражение: — А это подразумевает быстрое и эффективное решения вопроса с возможными военнопленными. Адмирал Таволич — военный человек, а военным в таких вопросах не до сантиментов, на ней лежит ответственность за успех операции, в таких случаях, знаете ли, некогда проявлять гуманизм.

— Вы хотите она сказать, что она их будет убивать?! Хладнокровно и без жалости?! — ужаснулась Мареску, ответил Гутрент, кивнув на офицеров линкора, которые, сжав кулаки, смотрели на экран, где шла видеозапись из первого города под куполом:

— Алиса не будет убивать всех подряд, тех, кто ляжет на пол, положив руки за голову, она не тронет. Хотя… убить их всех сразу — будет гуманнее, если они попадут в руки тайлианцев, то их разорвут в клочки! Если Алиса возьмёт некоторых из них в плен, то придётся их охранять, но не для того, чтоб не убежали, а для того, чтоб с ними не расправились.

— Я понимаю, то, что сделали в том городе — чудовищно! Но нельзя же так бездоказательно…

— Охранники того города перебрались в оставшиеся два, как вы думаете, для чего? — оборвал сенатора адмирал Гутрент, военный министр его поддержал, напыщенно заявив:

— Преступники должны быть наказаны, вы же не будете утверждать, что произошедшее под тем куполом не преступление? Можете возразить, что это ещё не доказано, но вы видели запись, этого достаточно! Если миссии адмирала Таволич будет оказано противодействие, она уполномочена на любые действия по противодействию этому противодействию… э-э-э… — запутавшись, военный министр замолчал и наморщил лоб, пытаясь сформулировать свою мысль. В этот момент мигнул свет, показывая, что корабль "прыгнул".

Десантные боты вышли из своих транспортных гнёзд, как только линкор вышел из "прыжка". Координаты выхода были рассчитаны так, чтоб сам выход произошёл как можно ближе к куполам города. Выходить из "прыжка" в нужном месте среди планет звёздной системы трудно, и даже опасно, но именно для такого случая — экстренного перемещения к городам — и были рассчитаны координаты этого манёвра, ведь "прыгал" не один корабль, можно сказать, целый флот! Риск был оправдан —

случай был более чем экстренным, поэтому и был совершён этот "прыжок". Расчёты оказались верными, группа военных кораблей и транспортных судов вышла у луны, прямо над куполами города. Всего таких куполов было больше десяти: семь жилых, четыре производственных и малый — административный, именно там находился главный пульт управления всем этим производственно-жилым комплексом. Кроме куполов были ещё объекты над поверхностью этой малой луны — решётчатые сооружения верфи, где строились корабли. Алиса, оценив обстановку, распределила цели: три бота пошли к верфи, два к жилым куполам, свой бот девочка направила к малому куполу. На вопрос — не мало ли сил она взяла для штурма административного купола, Алиса ответила:

— Охранники — не бойцы, привыкли управляться с безоружными. А сколько бы там ни было этих вояк, патронов у нас больше! А вот на верфи может быть не военизированная охрана, а армейское подразделение. Там возможно сопротивление, а всё оборудование, что там находится, желательно захватить без повреждений.

Десантные боты были не штатные с линкора (те всё же устарели), а новые, позволяющие производить высадку десанта на объекты, находящиеся в космосе, без нарушения герметичности штурмуемых объектов. Носовая часть такого бота, ниже кабины пилота, представляла собой огромную присоску, обеспечивающую не только надёжность фиксации, но и герметичность перехода. Как только хлопнула присоска, сразу же сработали вышибные заряды, выламывая часть обшивки купола, эти кумулятивные заряды ломали не только внешнюю, но внутреннюю стенки. Если бы атака производилась на переходной люк, то за ним бы была шлюзовая камера и переходной тамбур, оборудованные мощными дверьми, которые тоже пришлось бы ломать. Нет сомнения, что эти двери-люки сломали, но это заняло бы время, а его-то Алиса не хотела терять. Обычно атака направлена на люк шлюзовой камеры (всё же его и двери за ним сломать легче, чем пробивать стену купола), поэтому со стороны коридора у переходного тамбура стояли охранники, приготовившиеся стрелять в тех, кто оттуда выйдет. Охранники были вооружены бластерами, но не обычными, какими комплектуются подобные службы, а мощными армейскими. Выстрел из такого бластера штурмовая броня не выдерживает, а именно такие скафандры-доспехи были на Алисе и бойцах её отряда. Но штурмовой отряд появился совсем не оттуда, откуда его ожидали. Ещё падали обломки стены, когда Алиса начала стрелять, она стреляла с двух рук из мощных пистолетов, патроны для которых были сделаны так, что

позволяли вести огонь в безвоздушном пространстве. Бойцы Алисы были вооружены таким же оружием, но никто из них не стрелял, просто не успели это сделать. Схватив переданное ей заряженное оружие (брошенные на пол пистолеты с опустошёнными магазинами подобрал боец её отряда), девочка бросилась вперёд. Алиса пока добралась до помещения центрального пульта, три раза меняла своё оружие. Из тех, кто пытался преградить ей дорогу, никто не думал сдаваться, может, просто не успевал, если даже мысль об этом приходила в голову. Четвёртую пару пистолетов Алиса разрядила в зале центрального пульта, но там она не всех перестреляла, тех, кто сразу поднял руки, не тронула. Возможно, это были самые сообразительные, которые поняли, что происходит, на нескольких экранах было видно, что творится в коридорах административной секции этого купола и поселениях под другими куполами, там тоже действовали штурмовые отряды и, надо сказать, успешно действовали, так как там почти не было охранников. А возможно, людей в этом зале удивил и даже напугал вид четырнадцатилетней девочки с двумя пистолетами, в коридорах была нормальная атмосфера, и Алиса сбросила штурмовой скафандр-броню, мешавший двигаться. Когда все переходы между куполами и в секциях внутри них были заблокированы, Алиса, выслушав доклады командиров других групп, дала команду на эвакуацию населения города.

— А мы? Что будет с нами? — спросил один из тех, кто стоял с поднятыми руками, спросил на тайлиани. Алиса, пожав плечами, ответила, что они тут и останутся, их с собой брать не будут. Пленники заволновались, тот, который задал первые вопросы, заискивающе поинтересовался — не возьмут ли их тоже, вместе с населением городов? Девочка сказала, что это возможно, но специально их охранять никто не будет, их разместят вместе с остальными, и если что-то случится, то так и будет, тайлианцы вмешиваться не будут. Некоторые согласно закивали, но рук не опустили, тот, что спрашивал, пояснил:

— Мы инженеры, наши семьи находятся в городе. В связи с угрозой нападения промышленный комплекс переводят ближе к планете, какой? Нам не говорили, мы, инженеры и квалифицированные рабочие, будем сопровождать оборудование для того, чтобы развернуть его на новом месте. Наши семьи будут эвакуированы позже.

— Кто вам такое сказал? — поинтересовалась Алиса и, получив ответ, что таково распоряжение администрации промышленного комплекса, криво улыбнувшись, поинтересовалась — известна ли судьба населения третьего

города? Инженер стал рассказывать, что третий город, где основное население нетрудоспособно, так как это женщины, старики и дети, уже эвакуирован на планету, где раньше жил весь народ тайлиани. Продолжая улыбаться улыбкой больше похожей на злобный оскал, Алиса вызвала линкор и попросила показать видеозапись, сделанную в третьем городе. Некоторое время все молча, так и не опустив поднятых рук, смотрели на страшные картины, мелькавшие на большом мониторе, потом часть зрителей, бросилась на своих товарищей. Судя по тому, что одному, который руки не опустил, сразу свернули шею, подвергшиеся нападению уже не были товарищами тем, кто на них напал. Когда эту драку, вернее, избиение прекратили десантники Алисы, оттащив одних от других, человек, свернувший шею (и не только одному), опустился на пол и зарыдал, закрыв лицо руками, тайлианец, первым начавший задавать вопросы, с ненавистью глядя на своих бывших сильно помятых коллег, пояснил:

— Он узнал своих родителей, жену и детей. Он их оставил в том городе, считая, что там о них будут лучше заботиться.

— Их надо похоронить! — всхлипнул человек, потерявший своих близких, Алиса, положив ему руку на плечо, покачала головой:

— Наверное, там уже некого хоронить, когда я там была, до подрыва купола оставалось меньше минуты. Подозреваю, что здесь планировалось нечто подобное. Разве не так? — вопрос девочка адресовала людям, продолжавшим стоять с поднятыми руками, при этом она ещё и указала на них дулом своего пистолета. Один из этих людей, с разбитым носом, быстро заговорил:

— Я всё, всё скажу! Купола уже заминированы! Всё оборудование, в том числе и верфи, подготовлены к транспортировке, буксиры должны прийти с минуты на минуту!

Выяснив, что на верфях осталось минимум персонала, охранников там не было, Алиса, приказала десанту занять там стыковочные узлы и подготовиться к встрече буксиров. Служащему верфи скомандовала привести себя в порядок и вести переговоры с командами буксиров, когда те появятся, поскольку его знают капитаны этих судов.

Буксиры прибыли вовремя и пристыковались к фермам верфи, подготовленной к транспортировке. Сопровождал буксиры тяжёлый крейсер, посланный не столько для охраны (а кого бояться и от кого охранять в своей системе?), сколько как место пребывания высокопоставленного чиновника, руководящего транспортировкой верфи к новому месту, ближе к обитаемым

планетам. Начальник городов и директор промышленных объектов направились на большом челноке к кораблю, на котором было начальство. Если чиновники рангом ниже спешат доложить своему руководству об успехах (или за словесной мишурой скрыть свои промахи), то что в этом удивительного? В космосе абордаж невозможен, по крайней мере, во время боя. Но вот когда корабль неподвижен и приготовил свой приёмный шлюз для стыковки… К тому же на этом корабле никто не ожидает, что вместо подобострастно кланяющихся чиновников ввалится штурмовой отряд, а именно служащих местной администрации и ожидал вышедший к приёмному шлюзу комиссар, командующий эвакуацией производства. Отряд вела Алиса, знакомая с этим типом кораблей, поэтому её бойцы сразу прорвались на командный пост крейсера, а остальное уже было не сложным делом. Объявив метеоритную тревогу, Алиса заблокировала все переходы, затем сообщив по громкой связи, что в случае сопротивления откачает из отсеков воздух, вынудила команду сдаться. Как потом Алиса объясняла, полная изоляция всех отсеков на модернизированных тайлианских кораблях невозможна, а вот на исанских (крейсер был ещё мерианской постройки) такая блокировка предусмотрена на случай бунта команды.

Захват буксиров прошёл быстрее, чем захват крейсера, и их вместе с конструкциями верфи (всё уже было подготовлено для транспортировки) состыковали с транспортными звездолётами, предназначенными для перевозки крупногабаритных грузов на внешней подвеске. Таким образом, на подготовку к транспортировке оборудования верфей ушло мало времени, транспорты с ним ушли сразу, а вот на эвакуацию населения городов ушло уже почти трое суток. Большие корабли для перевозки людей не могли сесть на поверхность луны, где были купола городов, и их население пришлось возить челноками, которые были меньше внутрисистемных шатлов.

— Операция проведена блестяще! Вы не только сумели увезти всё промышленное оборудование, но и захватили боевой корабль! При этом потерь нет! — слегка скривившись, выразил свой восторг Кампоманто и, обращаясь к Гутренту, с тем же кислым видом сказал: — Примите мои поздравления! Так всё спланировать…

— В этом моей заслуги очень мало, я, как и вы, был больше пассивным зрителем. Вы же видели — я не командовал, всё спланировано и подготовлено контр-адмиралом Таволич. Она, как вы убедились, вполне достойна этого звания, если бы это

было в моей власти, то за эту операцию у неё бы появилась ещё одна звезда на погонах, — ответил Гутрент. Разговор происходил в командном центре "Алисы" немного в стороне от большого обзорного экрана, а на противоположной стороне у стойки с оперативными дисплеями ходила рыжая девочка. Гутрент с подозрением посмотрел на свою подчинённую, он был уверен, что Алиса слышала этот разговор и сейчас отреагирует на него в своей привычной манере — показав язык, или сделав что-нибудь подобное. Рыжая девочка резко повернулась к военному министру и региональному координатору, но при этом она была очень серьёзна, можно сказать — очень озабочена. Алиса сказала:

— Вы верите в предчувствия? Нет? Напрасно, смотрите сюда, сейчас они появятся. Все появятся! Не предчувствия, а, смотрите!..

Через полминуты там, в углу экрана, куда указывала девочка, появилось несколько десятков отметок. Судя по чёткому порядку построения — это были боевые корабли, Алиса подтвердила:

— Пятьдесят пять, тридцать из них — крейсера, в том числе двадцать — тяжёлые, прочие поменьше: пятнадцать — эсминцы, остальные фрегаты и корветы. Летят сюда, видно, я недооценила оперативность принятия решений здешнего руководства, если судить по количеству боевых единиц, направляющихся сюда, то, похоже, они информированы о том, что здесь происходит. А если взять численность кораблей — послали сюда весь свой флот. Скорость движения, как видите, предельная, через восемь часов будут здесь, — глядя на экран, Алиса виновато вздохнула: — Всё-таки я недооценила оперативность местных. И, скорее всего, это результат не только их наблюдения за пространством, кто-то отсюда сумел передать, что здесь происходит, видно, мы не все каналы связи заблокировали.

— Но они же могут "прыгнуть", тогда окажутся здесь… — испуганно начала Мареску, не дав ей досказать, возразил Гутрент:

— Не окажутся, даже если у них очень хорошие навигаторы, не окажутся. Рассчитать на такой дистанции координаты выхода довольно трудно, я имею в виду не вообще, а внутри системы, слишком велики внешние влияния. Вы же знаете, что из "прыжка" обычно выходят вне системы, есть, конечно, исключения, но это большой риск. Они могут "прыгнуть" сюда, но очень велика вероятность, что расстояние до того места, куда они хотели попасть, будет больше чем от точки, где вошли в "прыжок". Они не будут "прыгать", дойдут в обычном пространстве, и Алиса права — будут здесь через восемь часов, плюс-минус несколько минут. А мы не успеваем закончить эвакуацию — надо ещё часов двенадцать.

— Но что же делать?! — воскликнула Магда Мареску, Алиса спокойно ответила:

— Драться, уйти и бросить тех, кого ещё не погрузили на транспорты, мы не можем. Поэтому будем драться.

— Но это же безумие! У них более чем пятикратное превосходство! — теперь воскликнул Кампоманто. Очень испугано воскликнул, похоже, он всерьёз перепугался! Алиса спокойно произнесла:

— Более чем пятикратное, я не собираюсь задействовать все наши корабли, линкор и два крейсера останутся прикрывать транспорты, надо закончить эвакуацию. Я атакую их тремя крейсерами, думаю, этого будет вполне достаточно.

— Вы хотите сказать, что?.. Это верная гибель! При таком неравенстве сил вы не продержитесь и… — Кампоманто не нашёл аргументов, чтоб возразить Алисе. Та, улыбаясь, как шкодница, задумавшая большую пакость, сказала:

— Я не собираюсь выигрывать сражение, я, вообще, не намерена в него вступать. Драться — это не значит вести бой. Под "драться" я подразумеваю не драку, как таковую, а хулиганские действия, а именно — ударить и убежать. Но ударить надо так, чтоб те, кого я ударю, обязательно за мной погнались.

— Но чего вы этим добьётесь? — нервно поинтересовался военный министр у рыжей девочки и развил свою мысль: — Это будет только отсрочка! К тому же они быстро поймут, что их провоцируют именно на такие действия, отвлекают от основной цели. В погоню за вами отправят несколько кораблей, а остальные продолжат движение к начальной цели, то есть — сюда! То, что вы предлагаете, — это авантюра! Вы не уведёте их корабли за собой и не выстоите в открытом столкновении, даже если задействуете линкор! Их слишком много! Если вы хотите спасти тех, кого успели погрузить на транспорты и ваш флот, надо уходить! Немедленно уходить! Каждое мгновенье может оказаться решающим!

— Бросить тех, кого не успели погрузить? Это обречёт их на смерть, долгую и мучительную, вы же видели запись того, что произошло в первом городе. Нет, этого допустить нельзя, поэтому… Лео, — Алиса обратилась к Гутренту и, показав на экран, даже не сказала, приказала: — Уходите, когда закончите погрузку, только тогда! А это флот сюда не дойдёт! Я этим займусь!

— Но это же самоубийство! — выкрикнул Кампоманто. — Вы не только сами погибнете, но и обрекаете на гибель остальных!

— Вы так боитесь умереть? Вы знали, что мы затеваем не развлекательную прогулку, но напросились на участие в нашем

рейде, столкновение с флотом исанцев было более чем вероятно, вот оно и произошло. Но не волнуйтесь, вероятность того, что погибнете вы, достаточно мала, вы же на борту нашего самого мощного корабля.

— Насколько я поняла, вы этим самым мощным кораблём собираетесь заслонить транспорты, — спокойно произнесла Мареску. В отличие от Кампоманто она поняла, что Алиса приняла решение и его не изменит, поэтому успокоилась:

— Да, Магда, именно так, в транспортах большинство — женщины и дети, допустить их гибели я не могу, — Алиса кивнула женщине, а потом, указывая на экран, сказала остальным: — А я не просто так спрашивала — верите ли вы в предчувствие. Посмотрите туда.

На большом экране улыбающаяся Алиса показала совсем не на отметки приближающегося флота исанцев. Множество отметок появилось совсем с другой стороны, эти корабли вышли из "прыжка" за пределами системы и теперь в неё входили. Отметок было гораздо больше, чем в первом случае, время подлёта было меньше, чем у группы, идущей от центра системы, да шла эта группа не на города, эвакуацией населения которых занимался флот Таурики. Может, Алиса что-то и знала, но не стала ничего объяснять, девочка убежала из центра управления линкором, и скоро три тайлианских крейсера устремились навстречу флоту, идущему от центра системы. Они не стали двигаться в обычном пространстве, а "прыгнули"! Корабли вышли прямо по ходу вражеской эскадры. Теперь экран показывал не радарные отметки, а картинку, передаваемую с "Новика", от этого она стала ещё более устрашающей. Разрешение камер позволяло увидеть строй надвигающихся исанских кораблей.

— Вы говорили, что "прыжки" внутри системы невозможны! — изумилась Мареску, обращаясь к Гутренту, тот пожал плечами:

— Я не говорил, что невозможны, трудно выполнимы, достичь нужного результата и выйти в заданную точку пространства более чем трудно. Но Алиса, уж не знаю как, такое делать умеет.

— Чем больше я узнаю эту девочку, тем больше удивляюсь её способностям и умениям. Есть ли вообще что-то такое, что она не смогла бы сделать? Думаю, что и из этой, как она сказала — драки, она выйдет без потерь. И это несмотря на…

Мареску не договорила, её перебил Кампоманто, закричавший Гутренту:

— Я вам приказываю — уходить! Вы что, не понимаете, что при таком соотношении сил у нас нет ни малейшего шанса?!

— Шанс всегда есть, — спокойно ответил Гутрент и, глядя на побагровевшего военного министра, так же спокойно продолжил: — План операции разработала адмирал Таволич, она же руководит его выполнением. Да, я могу отстранить её от командования, но делать этого не буду. Её план нарушать не будем, продолжаем эвакуацию гражданского населения.

— Но как вы можете?.. Вы же начальник этой!.. А вам… я как военный министр!.. Ваш непосредственный начальник! Мои приказы — обязательны к выполнению! — продолжал кипятиться Кампоманто, Мареску, взяв его за руку, мягко сказала:

— Посмотрите вокруг. Ваши приказы никто выполнять не будет, подозреваю, что и Гутрента не будут, если они вступят в противоречия с тем, что сказала Алиса. Вы знаете, на кого указала как на своего приемника президент Саунаро? Для тайлианцев Алиса непререкаемый авторитет, после своего президента, естественно.

— Но это же анархия! Диктатура! — не мог успокоиться военный министр, сенатор улыбнулась:

— Анархия и диктатура — взаимоисключающие определения. Хотя… По отношению к вам — это анархия, но на Таурике, я бы сказала так: мягкая диктатура. И заметьте, президента, который диктатор, никто не боится, его любят! Часть этой любви, немалая часть, распространяется и на эту рыжую девочку. А сейчас мы ничего сделать не можем, будем смотреть, как развиваются события, и надеяться на лучшее.

Военный министр заскрипел зубами, проклиная тот день, когда решил ввязаться в эту авантюру, он понял, что повлиять на события никак не может, ему остаётся только наблюдать за тем, как они будут разворачиваться. А эти события шли так, будто рыжая девочка знала, как будет, или сама ими управляла.

Три "больших охотника", они же модернизированные крейсера проекта двести три, "вынырнули" перед идущей в походном порядке эскадрой исанцев и сразу начали стрелять из рельсовых пушек главного калибра. Огонь был сосредоточен на головном корабле, хватило одного залпа, чтоб превратить тяжёлый крейсер в огненную вспышку, второй и третий корабль постигла та же участь. Как пояснил Гутрент, наблюдавший транслируемую картинку на большой экран "Алисы", координаты целей для совмещённого огня передавались остальным "охотникам" с флагмана этой группы. Не иначе как их давала Алиса, уж очень согласованно велась стрельба. Чтоб не допустить опасного сближения крейсера тайлианцев слаженно развернулись, продолжая вести огонь по противнику. На этот раз никого не уничтожили, но повредили, хоть и незначительно, с

десяток кораблей. Только когда "охотники" начали неспешно удаляться, исанцы открыли ответный огонь. Гутрент сделал очередное замечание:

— Поздно стрелять начали, скорее всего, на одном из уничтоженных кораблей был командующий эскадрой, вот там и запоздали с открытием ответного огня. Растерялись, пока заместитель их командующего сообразил, что он теперь главный — время и упустили. Интересно, какое решение примет их новый командир?

Командующий (новый или всё-таки уцелевший старый) принял вполне ожидаемое решение: за убегающими тремя кораблями Алисы послал десять своих, остальные продолжили движение в прежнем направлении. Это вызвало новую волну паники военного министра, заявившего, что, мол, Алиса добилась своими безумными действиями? Ведь как и сразу им говорилось, за отрядом Алисы в погоню пошла не вся исанская эскадра, значительная её часть идёт к куполам, из которых так и не успели всех эвакуировать. А противостоять превосходящим силам противника…

— Силы самообороны — это армия, военная организация, основное назначение которой воевать, то есть принимать участие в боевых действиях, а это не торжественные смотры войск или показательные командно-штабные учения, где противник неизменно проигрывает мудрому командованию. А ведение боевых действий всегда сопровождается потерями, иногда значительными, — Гутрент решительно оборвал нытьё Кампоманто. Военный министр побагровел ещё больше, а региональный координатор окончательно его добил: — Среди потерь, то есть убитых, могут быть и высшие военачальники, в том числе региональные координаторы и даже военные министры. Об опасности такого исхода вы были предупреждены, но настояли на своём участии в рейде.

— Но вы можете уйти и надо сделать это немедленно! Вы должны!..

— Прежде всего я должен эвакуировать гражданских, всё остальное потом, по возможности, — спокойно ответил Гутрент и отвернулся к экрану, на котором шла картинка с "охотника" Алисы. Багровый военный министр, которого только что назвали — всем остальным, повернулся к бледной сенатору от высшего педагогического совета. Та, кивнув, затем показав на большой экран, сообщила:

— Мне тоже очень страшно умирать, но винить в этом, если такое произойдёт, некого. Нас предупреждали, что подобный исход вполне возможен. Обидно погибнуть, понимая, что ты

ничего не можешь сделать.

"Охотники" Алисы шли клином, время от времени огрызаясь из кормовых пушек в сторону преследователей. Задействованы были не все дюзы, со стороны могло показаться, что эти корабли выжимают из своих двигателей всё возможное, пытаясь оторваться от преследователей, которые неумолимо их настигают. Почему корабли Алисы не уходят, было непонятно, ведь они запросто могли это сделать! Даже Мареску знала, что скорость крейсеров проекта двести три выше, чем та, с которой они сейчас двигаются. Об этом она и спросила у Гутрента:

— Но почему они не уходят? Ведь их сейчас догонят, и тогда!..

Кампоманто промолчал, но было и без слов видно, что он об этом думает. А региональный координатор, догадавшийся, что задумала его заместитель, прокомментировал происходящее:

— Эти Алису не догонят. Алиса изображает приманку, поэтому крейсера держат такую скорость. Но скоро роли поменяются. Основным силам исанцев требуется ещё четыре часа, чтоб сюда добраться, нам, чтоб закончить эвакуацию, нужно ещё восемь часов. Но думаю, что основные события развернутся в ближайшие полчаса.

Гутрент замолчал, видно считая, что объяснил достаточно, Кампоманто и Мареску не поняли, но не решились продолжать расспросы. Картинка на экране поменялась, теперь там был вид не задней полусферы с почти настигшими беглецов исанскими кораблями, а чей-то флот, идущий навстречу. "Охотники" Алисы, которых почти настигли крейсера исанцев ("охотники" уже не стреляли из кормовых рельсовых орудий, а огонь их энергетических пушек служил как бы защитой, создавая силовую завесу, не позволяющую снарядам преследователей нанести вред), открыли беспорядочный огонь из орудий всех башен по кораблям неизвестного флота. Могло показаться, что крейсера Алисы составляют авангард отряда, идущего в атаку на неизвестную эскадру. Подтверждением этого стали два корабля неизвестной эскадры, они попали под совмещённый залп "больших охотников" и превратились в огненные вспышки. "Охотники" могли вести огонь из всех башен, потому что, увеличив скорость, начали отворачивать в сторону, развернувшись бортом к эскадре, идущей навстречу. А вот преследователи, продолжая стрелять, оказались перед фронтальным построением вражеской эскадры.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — ехидно улыбнулся Гутрент и пояснил, хотя это было и так понятно:

— Та неизвестная эскадра приняла улепётывающие от погони

"охотники" Алисы за авангард отряда, решившего эту эскадру атаковать. Это можно понять: встречные корабли сразу, без предупреждения, открыли огонь на поражение, о чём ясно говорят два уничтоженных корабля. Алиса постреляла и ушла, а её место заняли азартно палящие преследователи. Они так стреляли, потому что видели: снаряды их орудий уничтожаются полем энергетических пушек кораблей Алисы. Вот они и старались его тупо продавить, так сказать, массой. Стреляли и стреляли, вовремя остановиться не успели. Естественно, если в тебя стреляют, то ответишь, что и произошло — они сцепились. Вон посмотрите, лупят друг в друга, любо-дорого посмотреть! Если это даже дружественная эскадра, то пока разберутся, из-за чего началась стрельба, пройдёт время. То время, что нужно нам для того, чтоб закончить эвакуацию.

— Но чем нам это поможет, за Таволич пошло всего десять кораблей, остальные двигаются в нашу сторону! То, что там сцепились та неизвестная эскадра и корабли, что погнались за Таволич, нам никак не поможет! А она сама вместо того, чтоб идти на соединения с основными нашими силами, там хулиганит, по-другому это никак нельзя назвать! Она, что? Не может удержаться, чтоб не пострелять? Зачем она это делает?

— Посмотрите вот туда, — Гутрент в ответ на гневную тираду Кампоманто указал на другой экран, до этого показывавший приближающиеся отметки основной группы исанских кораблей, сейчас эти отметки удалялись. Военный министр покрутил головой, не понимая, что произошло, региональный координатор пояснил: — Из тех десяти кораблей, что преследовали Алису, осталось только четыре. Всё-таки силы очень не равные, и эти четыре корабля теперь сами спасаются бегством, запросив помощь, вот основные силы и пошли туда, отложив на время выяснение — что же здесь творится? Та драка, что там происходит, более важна, чем непонятки в этих городах, когда уничтожают твои корабли — надо их спасать. А Алиса крутится там для того, чтоб пыл тех неожиданных врагов не угас, она, пользуясь преимуществом в скорости, уничтожила ещё четыре их корабля. Ведь там не знают, что эти три корабля, начавшие стрелять первыми и теперь так болезненно ощипывающие эту эскадру не исанские. Я уверен, что она, как только посчитает нужным, уйдёт оттуда.

Подоспевшая исанскаая эскадра сразу вступила в бой с неизвестными кораблями. Алиса применила те коды, что были на захваченном линкоре, теперь её крейсера идентифицировались исанцами как "свои", тем более что они сражались против пришельцев и хорошо сражались. Похоже, Гутрент был прав,

когда предположил, что командующий исанской эскадрой погиб на одном из кораблей, уничтоженных Алисой. Его заместитель не справлялся со своими обязанностями и не сумел должным образом организовать руководство кораблями своей эскадры, если бы не "охотники" Алисы, поражение исанцев было бы неизбежным. Но Алиса не ограничилась тем, что уничтожила двенадцать кораблей неизвестных, пользуясь теми же кодами с линкора, она перехватила управление исанской эскадрой. Исанцы же, видя, что новый командующий умело руководит, подчинились ему без колебаний, в итоге вторгшаяся эскадра, численно превышавшая исанскую, отступила. Но и из пятидесяти пяти кораблей эскадры осталось только двадцать два, из них всего восемь крейсеров (пять тяжёлых), с крейсеров и пришёл запрос о том, что делать дальше.

— Похоже, у них и заместитель командующего погиб, вот они и обратились к тому, кто командовал боем, — предположил Исото и спросил: — Что делать будем?

— Ответим, поговорим, — улыбнулась Алиса и, повернувшись в сторону одного из экранов, спросила у Гутрента: — Сколько вам надо ещё времени, чтоб закончить погрузку?

— Погрузка закончена, транспорты разгоняются для "прыжка", нужна ли моя помощь? — ответил вопросом Гутрент. Алиса улыбнулась:

— Спасибо, Лео, справлюсь сама, — ответив Гутренту, Алиса переключила большой экран в режим видеоконференции и, посмотрев на удивлённые лица исанских капитанов, представилась: — Я Алиса Таволич, контр-адмирал флота Таурики, слушаю вас.

Удивление исанских капитанов было понятно, с экрана на них смотрела рыжая девочка лет четырнадцати, никак не больше. При этом она представилась как контр-адмирал! Но для того чтоб стать даже не адмиралом, капитаном тяжёлого корабля, надо иметь немалую выслугу лет! А тут!.. Какая-то девчонка!

— Угу, девчонка, к тому же рыжая, — широко улыбнулась Алиса и пояснила: — Я не читаю ваши мысли, но вы так удивлены, что догадаться о чём вы думаете — очень просто. Повторяю, я контр-адмирал и я командовала вами в бою, если не верите, могу назвать ваши позывные.

— Так это вы — Лиса? — спросил один из капитанов, Алиса пользовалась своим позывным во время боя, девочка кивнула:

— Именно я, разве не похожа? Лиса — это я!

Вот так представляясь, Алиса не рисковала, она знала, что уцелевшие исанцы никак не могли идентифицировать её корабли с теми, что на них напали перед боем, потому что те, кто уцелел,

находились во втором эшелоне построения. А потом она выступила в роли спасительницы, её три корабля нанесли значительный урон вторгшимся в систему, но не это было основной заслугой адмирала Таволич, а то, что она, приняв командование на себя, умело руководила сражением. Под её командой эскадра исанцев, лишившаяся своих адмиралов и понесшая значительные потери в начале боя, в итоге хоть и не одержала победу, но вынудила противника к бегству. Сейчас исанцы смотрели на Алису не как на врага, а как на союзника, хоть её тип лица и не был асиатским, как у населения Тавоты. В армии, особенно во флоте, было много наёмников, возможно, за одного, вернее, одну из них и приняли Алису, смущал только её юный вид. Но обращения к Алисе (во время разговора с исанцами к ней раз несколько раз подходили с докладом, а по типу лица исанца невозможно отличить от тайлианца, да и говорили её, заранее предупреждённые, подчинённые на исани) убедили капитанов уцелевших кораблей, что командует именно эта рыжая девочка. Алисе начали задавать вопросы: как давно она на службе и каковы её заслуги (всё-таки звание контр-адмирал так просто не присваивается), но девочка, улыбнувшись, сообщила, что ей некогда, а файлы со всей интересующую капитанов информацией она сбросит и попросит внимательно с ней ознакомиться. Алиса решила закончить столь интересное общение, потому что получила сообщение от Гутрента, что транспорты загружены и уходят в "прыжок".

Глава шестая. Некоторые тайны и детский праздник

Региональный координатор, пятизвёздный адмирал Объединённой Федерации, или как теперь говорили — Содружества, Лео Гутрент смотрел в окно. Из окна его кабинета открывался прекрасный вид на Тайлиику, столицу Тайлиани. Надо сказать, что город был очень красив, современный стиль гармонично сочетался с традиционными асиатскими пагодами, вернее, зданиями в виде пагод (хотя традиционные пагоды тоже были). Гутрент любовался городом не потому, что ему нечего было делать, с минуты на минуту должна была прийти президент Таурики. Об этом визите адмирал был извещён полчаса назад, и его заинтересовало — почему такая спешка и чем вызван этот визит? Обычно Саунаро приглашала адмирала к себе в резиденцию, на этих встречах неизменно присутствовала Алиса, но не его заместитель, а её сестра. Иногда бывала и Алиса, контр-адмирал.

Точность — вежливость королей и президентов, особенно последних (хотя некоторые президенты так не считают, ставя себя выше других), и в дверь кабинета постучали точно в назначенное время, хотя могли войти без стука, так как вошли четыре женщины, фактически являющиеся правительством Таурики. Вернее, две женщины и две девочки: президент Таурики — Хитомо Саунаро, её секретарь — Илико Кумоно, заместитель регионального координатора, министр обороны системы Арутас — Алиса Александра Таволич и министр здравоохранения (и всех социальных программ) — Алиса Николь Таволич. Алиса старшая (их вообще трудно было различить, тем более что сейчас обе были в одинаковых платьях) сообщила, что сейчас принесут кофе и мороженое. Младшая Алиса (Гутрент уже научился их различать, несмотря на их внешнюю одинаковость, голоса у них были разные) пояснила, что те вопросы, ради которых этот представительный визит, лучше чем-нибудь заедать, предпочтительнее сладким.

— И что же это за горькие вопросы, которые надо обязательно заедать сладким и с которыми вы ко мне пришли? — поинтересовался Гутрент, ответила Саунаро:

— Всё очень серьёзно и со всех сторон. Я бы не сказала, что это ещё неприятности, но они уже близко. Начнём со стороны федералов. Они наконец решили отреагировать на ваш рейд.

— Не прошло и полгода, — хмыкнула Алиса-адмирал,

Хитомо согласно кивнула:

— Да, реакция несколько запоздалая, но это говорит о том, что те претензии, которые нам готовятся предъявить, хорошо продуманы. Вам, Лео, уже прислали распоряжение о передаче излишков боевых кораблей, как видите, ваше ведомство сработало быстрее всех. И то, что вы ответили, я знаю.

— Гм, ответил не я, официальный ответ подписан министром обороны республики Тайлиани, контр-адмиралом Таволич, я с ним только ознакомился и утвердил, — пожал плечами Гутрент.

— Лео, если ты был не согласен, чего ты подписывал? — возмутилась Алиса. Она и её непосредственный начальник перешли на "ты" полгода назад, сразу после рейда в систему Тавота. Алиса младшая, когда об этом узнала, возмутилась — почему такая привилегия только её сестре — и теперь обе девочки тыкали адмиралу. Гутрент усмехнулся и ответил Алисе:

— Попробовал бы я не подписать, ты тогда ворвалась в мой кабинет, как будто брала его штурмом. Заставила подписать крайне непочтительный ответ вышестоящему начальству, ещё и выпила мой кофе. Мало того, что выпила, так весь сахар туда высыпала!

— Так у тебя же пирожных не было! — возмутилась Алиса и капризно заявила: — И вообще, ты должен постоянно быть готов к моему приходу…

— Ну да, пирожные, мороженое, тогда ты из моего кабинета вылазить не будешь, — снова усмехнулся Гутрент.

— Признаваться в любви друг другу будете потом, сейчас есть более важные дела, — оборвала пикировку военного руководства Саунаро. Укоризненно качая головой, она продолжила: — Военный совет отреагировал раньше всех, оно и понятно, военный министр очень на вас обиделся.

— Ну ещё бы, этот трус, который считает себя военным… всё, молчу, молчу, — попыталась вставить реплику Алиса и замолчала, когда на неё посмотрела Хитомо. Удовлетворённо кивнув, госпожа президент продолжила:

— Основные претензии Кампоманто касаются увеличения военного флота Таурики, он требовал, именно — требовал, передачи большинства боевых кораблей центральному командованию. Кораблей с экипажами и командующим этой эскадры, соответственно, то есть с тобой Алиса. Понятно, зачем?

— Угу, — совсем непочтительно кивнула Алиса на адресованный ей вопрос Саунаро, кивнула и высказалась по этому поводу: — Потом командующий эскадрой был бы отстранён от командования. А поскольку отстранять вроде не за что, то я была бы повышена в должности и послана региональным

координатором в какую-нибудь дыру, где в наличие даже не малые патрульные корабли, а какие-нибудь катера, типа прогулочных. Приём знакомый и отработанный нашим военным министром, теперь, Хитомо, я понимаю, почему ты сделала меня военным министром Таурики.

— Угу, — кивнула Саунаро, передразнивая Алису. И глядя на насупившуюся девочку, с улыбкой продолжила: — Дошло наконец-то? А то упиралась ногами и руками, мол, зачем мне это, я и так адмирал! Адмирал-то адмирал, но звание присвоено, как и положено, центральным командованием, а это значит — ты обязана выполнять его приказы, безоговорочно выполнять, а то ведь и лишить за строптивость могут и уволить из сил самообороны, совсем уволить. Вот такие административные игры. Но отозвать кого-то, пусть он и имеет звание и должность в центральном аппарате, если этот кто-то из местной администрации, органы центрального управления федерации не могут. Понятно? Вот твоя сестрёнка сразу поняла, почему ей доверен такой ответственный пост — министра здравоохранения Таурики.

— А Лео? Как быть с ним? — поинтересовалась Алиса и, глядя на Гутрента, озабоченно высказалась: — Ведь он региональный координатор? И к местной администрации никакого отношения вроде не имеет. Его ведь могут отозвать, а вместо него пришлют кого-то другого!

— Теоретически могут, вернее, наш друг Кампоманто может, но не станет этого делать. Военный министр Таурики должен подчиняться региональному координатору федерации, так должно быть, а вот будет ли он подчиняться? Тем более такой строптивый министр, как вице-адмирал Таволич? Да-да, Алиса, не удивляйся, мною подписан приказ о присвоении тебе очередного звания, ты ведь теперь не командующий отдельной эскадрой, а целый военный министр!

— Угу, — не удержалась и буркнула Алиса, слушая Саунаро. Под очередным укоризненным взглядом госпожи президента пробормотала: — Хорошо, хоть целый, а не половинка! И на этом спасибо.

— Вот именно поэтому центральное командование сил самообороны в лице военного министра не будет менять регионального координатора Таурики! — улыбнулась Алисе госпожа президент. И обращаясь к Гутренту, пояснила, почему так думает: — Лео, ты на Алису имеешь хоть какое-то влияние, Кампоманто это прекрасно понимает, то есть центральное командование, а региональный координатор именно ему и подчиняется. Таким образом, центральное командование

сохраняет контроль, ну, видимость контроля, над воинскими силами Таурики, а если пришлют кого-то другого? Он сможет командовать только в своём штабе — и всё. Так ведь?

— Угу, не то что в штабе, дальше своего кабинета у него командовать не получится! — очередной раз буркнула Алиса, но на этот раз девочка улыбалась. Тоже улыбающийся Гутрент её погладил, взъерошив рыжие волосы, после чего спросил:

— Алиса, ты будешь меня слушаться?

— Угу! — девочка не возражала против такой фамильярности, даже потянулась за рукой Гутрента, напрашиваясь на ласку.

— Что и требовалось доказать, — улыбнулась и Саунаро, глядя на эту почти семейную идиллию своего высшего военного руководства. Улыбались вторая Алиса и Илико Кумоно. Хитомо, став серьёзной, продолжила: — Но если с военными разобрались легко, относительно легко, и только до начала заседания советов, то вот по экономической части всё намного сложнее, Шадов — это не Кампоманто, его на испуг не возьмёшь, он если взялся копать, то докопается. Но и с ним мы нашли общий язык.

— Это как? Если он более вредный, чем наш военный министр? — поинтересовалась Алиса старшая, младшая промолчала, видно, она знала, как это было сделано, знала и Кумоно. Саунаро пояснила своим военным:

— Очень просто, ему было прямо сказано, что его требования — передать часть промышленных мощностей в распоряжение совета — очень трудно выполнить, поскольку эти мощности уже развёрнуты в поясе астероидов и на одной из лун Вауранта. Кроме этого, всё трофейное промышленное оборудование не соответствует стандартам федерации и обслуживать его могут только специалисты с ним знакомые, а они категорически против переселения. Но мы согласны загрузить часть этих мощностей сторонними заказами. Он, конечно, повозмущался, но когда понял, что менять своё решение я не намерена, возмущаться перестал. Но, как я поняла, не успокоился, вопрос о верфях и заводах, перевезенных из системы Тавота, будет вынесен на ближайшее заседание верховного совета федерации. Как я подозреваю, не только это, будут подняты и другие вопросы, военный и медицинский. Если с медицинским ты, Алиса, — Хитомо кивнула младшей сестре, — разберёшься, то с остальными, особенно военным, придётся повозиться.

— Как вынесут, так и занесут обратно, а если поднимут, то сразу же опустят, чтоб не уронить, потому что тяжеловато им будет, — захихикала Алиса старшая.

— Смех смехом, но подготовиться нам надо, всем нам! На

совете моё присутствие и присутствие профильных министров обязательно, кроме верховного совета вам предстоит отвечать ещё и перед советами, курирующими ваши отрасли. Региональный координатор сил самообороны тоже должен быть. Все эти мероприятия намечены через две недели на Зане.

— На Зане? — переспросила Алиса старшая и, став очень серьёзной, сообщила: — Я как раз туда собиралась, даже отпуск хотела просить, но всё так удачно складывается, что я смогу совместить. Меня пригласили на праздник окончания учебного года, в "Сосновый бор", отказаться я не могу. Поэтому сделаем так: я и Гутрент вылетаем на Зану обычным пассажирским рейсом. Причина — этот самый утренник, почему вдвоём? Я, понятно, меня пригласили, а Лео меня сопровождает, нельзя же ребёнка отпускать одного в такую дальнюю дорогу.

— Ли, ты же не ребёнок, — возразила Алиса младшая, старшая пожала плечами:

— А кто об этом знать будет, если мы полетим как обычные пассажиры?

Алиса младшая задумчиво покачала головой, а потом сообщила, что тоже полетит с сестрой и её командиром. Так и решили: обе Алисы и Гутрент летят обычным пассажирским рейсом на две недели раньше, а Саунаро, как президент, появится на Зане к началу заседания верховного совета. Прибудет, как и положено официальному лицу, согласно протоколу, в сопровождении двух "больших охотников", которые могут сопровождать корабль президента, но им как боевым кораблям запрещено входить в систему без особого разрешения, они и не станут в неё входить, останутся за границами и будут маяком для остальных. Саунаро подумала и согласилась, при этом сказала, что лететь будет на своей яхте, которая быстрее, чем обычный корабль, и не будет всех задерживать (кого всех, не сказала, остальные и так поняли). Кроме того, яхта может, как внутрисистемный челнок, и на планету сесть. Ну, а если что пойдёт не так, то на ней и уйти можно. Неспроста же вызывают на ковёр не только президента, но и основных министров, то есть всё руководство Таурики. На хозяйстве оставляли Кумоно, которой было сказано — в случае нештатной ситуации действовать решительно.

Межзвёздный лайнер "Альбатрос" отличался от внутрисистемного шатла только размерами и наличием нескольких кабин-залов, где стояли кресла для пассажиров, можно сказать, разной комфортности. Но это различие имело значения только тогда, когда лайнер не стыковался с приёмной

трубой-причалом сразу, ведь сам полёт — это был разгон и торможение, "прыжок" был мгновенен и почти не заметен именно вследствие разгона. Боевые корабли "прыгали" без разгона, вызывая неприятные ощущения у своих экипажей, но на то они и люди военные, чтоб не обращать внимание на такие мелочи, ведь для военных главное — оперативность, всё остальное — потом. "Альбатрос" не кружил в приёмном эшелоне космопорта, стыковка была произведена сразу, межзвёздный лайнер подлетел к приёмной трубе, и пассажиры перешли в большой зал. Преодоление расстояния между звёздами планет Таурики и Заны заняло меньше чем полчаса, больше времени должен был занять полёт от космопорта до самой планеты, это не вызвало бы затруднений, если бы не возникли непредвиденные обстоятельства: полёты были запрещены в связи с активностью светила.

Эта троица пассажиров не должна была бы привлекать к себе внимания, что в этом необычного? Высокий красивый мужчина, похоже — отец семейства и две его дочери — рыжие девочки, лет четырнадцати. Мужчина, одетый в строгий костюм, называемый деловым, а девочки — в короткие, на две ладони выше колен, зелёные платьица. В общем, ничем не привлекательная компания, но всё же взгляд задерживался на этой троице. Прочитав объявление на большом табло о задержке, мужчина пожал плечами, а девочки обиженно надули губы, при этом одна собралась что-то сказать, но не успела. Возгласы "Алиса!", раздавшиеся с разных сторон, привлекли внимание девочек, рыжие головы повернулись сначала в одну сторону, потом в другую и так же дружно ответили:

— Мы!

Но потом каждая голова добавила, одна сказала: — "Здравствуйте, сенатор", вторая ограничилась ёмким: — "Угу!".

Первой к сёстрам успела подойти высокая белокурая девушка, её сопровождала целая толпа молодых людей, которых сдерживали четыре мускулистых парня, а ещё одна группка, из пяти человек держалась немного в стороне. Девушка, глядя на двух почти одинаковых девочек, растерянно произнесла:

— Здравствуй… те… Алиса? А кто?..

— Мы! — снова дружно ответили девочки и в один голос поздоровались: — Здравствуйте, Урсула!

— Алиса? — снова спросила девушка, на этот раз, обращаясь именно к Алисе старшей, глянув на её сестру, спросила у той: — А ты?

— Тоже Алиса, только я Алиса Николь, а моя сестра Алиса Александра, — ответила девочка. В этот момент подошла

женщина, её сопровождали только три человека, два, несомненно, охранники и один худощавый мужчина средних лет, женщина, улыбнувшись, поздоровалась:

— Здравствуйте, Алисы. Здравствуйте, Лео.

— Здравствуйте, Магда, — снова хором ответили девочки. Гутрент, целуя женщине руку, произнёс, кивнув в сторону охранников:

— Здравствуйте, госпожа Мареску. Вы, вижу, сделали выводы и приняли меры.

— Да, адмирал, как-то не хочется стать жертвой хулиганов, — ответила Мареску, понявшая намёк Гутрента. Глянув на рыжих девочек, вниманием которых завладела Урсула Вайла, женщина улыбнулась: — Вы тоже не без охраны. И, как я понимаю, ваша гораздо надёжнее, чем моя.

Это замечание госпожи сенатора вызвало недоумение её охранников, которое они не сумели скрыть. Мареску ничего не стала объяснять, охранникам тихо пояснил худощавый мужчина, кивнув в сторону рыжих девочек, но почему-то сказал о них в единственном лице:

— Вы ей не конкуренты, она одна положит взвод спецназа и не запыхается.

Это услышали не только охранники сенатора Мареску, но и охранники Урсулы Вайлы, теперь они смотрели на этих рыжих девочек с недоверием — разве может четырнадцатилетняя девочка (старше эти рыженькие не выглядели) в одиночку или вместе со второй справиться с взводом десантников? Этих отлично подготовленных бойцов, которым они, охранники, не чета! А Урсула в это время говорила девочкам, вернее, Алисе старшей:

— Алиса, с нашей прошлой встречи прошло уже шесть лет, а ты всё такая же, совсем не повзрослела. Ты всё там же учишься, или нет? Если нет, то где? Ты обещала подумать над моим предложением, так как? А твоя сестра тоже так замечательно поёт и играет на гитаре? Девочки, вы нам споёте? Алиса, если можно, одну из твоих тех песен.

— Почему бы и нет? — ответила Алиса старшая на ворох вываленных вопросов. По знаку Вайлы один из её сопровождающих откуда-то достал гитару, Урсула передала её Алисе, со вздохом сообщив, что гитара только одна, остальные инструменты упакованы в багаже. Алиса взяла гитару и заиграла, песня сначала тихая, потом зазвучала как странный и в то же самое время страшный призыв:

— …лес осенний притих и промок, только хрипло вздохнул без ответа у опушки охотничий рог, только эхо, но где-то над

далью — кто-то древний неведомый нам, словно молнией призрачной сталью разрубил горизонт пополам. То ли Голда, то ли Тюр, то ли Вотан, кто ещё там, кому мы нужны? Только возгласы дикой охоты нас несли по дорогам войны!.. Мы пьянели не только от крови и теряли не только коней!..

Песня была страшная, но в то же время завораживающая, отзвучал последний аккорд, наступила тишина. Нарушила её Урсула, спросив:

— Это?..

— Да, это Алькор. Я тебе уже о ней говорила.

— Но это же призыв к… — начал один из слушателей, Алиса повернулась к нему и спросила, спросила так, что этот уже немолодой мужчина испугался:

— К чему призыв? А?

— Алиса, а ещё что-нибудь, — тихо попросила Урсула Вайла. Алиса снова начала играть:

— Не укладываясь в рамки, не в мораль и не в закон, мы всегда готовы к драке — чёрно-белый легион…

— Ужас! Разве может ребёнок о таком петь! — несколько таких возмущенных возгласов прозвучали сразу, как Алиса закончила петь.

— Вот, не нравится, больше не буду петь, — произнесла Алиса, отдавая гитару, повернувшись к Гутренту, спросила: — Лео, долго нам ещё ждать? Я на праздник опоздаю!

Гутрент достал своё портативное переговорное устройство нажал несколько кнопок и сообщил, что ещё трое суток как минимум, шторм разгулялся не на шутку, никакой внутрисистемный челнок не сможет в таких условиях летать. Алиса младшая расстроилась, а старшая надула губы и заявила, что лететь обычным рейсовым лайнером была плохая идея, надо было одним из "охотников", хотя это тоже не помогло бы — "охотник" не сядет не планету там, где нужно. Алиса ещё хотела что-то сказать в том же духе, но замолчала на полуслове и потребовала у Гутрента, чтоб тот воспользовался своим служебным положением, но получила ответ, что это не совсем удобно и нельзя этим злоупотреблять. Алиса, бормоча, что неудобно только спать на потолке, потому что одеяло падает, к удивлению окружающих достала из своей сумочки такое же сложное переговорное устройство, как у своего взрослого спутника, набрала номер и, когда ей ответили, заявила, что она Лиса, и потребовала соединить её с региональным координатором. Её требование тут же выполнили, непонятно почему это сделав, девочка, вызывая изумление окружающих, сказала:

— Здравствуйте, Йенсен, здесь Лиса, я в космопорту, не могли бы вы мне оказать услугу, мне срочно надо на планету, нет ли поблизости патруля с десантным ботом?

Выслушав ответ, Алиса спрятала переговорное устройство и сообщила своим спутникам:

— Нам несказанно повезло, здесь закончил заправку десантный бот, он сюда что-то доставлял, теперь пойдёт обратно. Мы на этом боте и полетим, он доставит нас на место, прямо в "Сосновый Бор".

— Алиса, а не могли бы вы и меня взять с собой, если я здесь просижу трое суток, то безнадёжно опоздаю, — обратилась к девочке сенатор. Вслед за сенатором об этом же попросила и Урсула Вайла. Алиса не успела ответить, отодвинув всех в сторону, её поприветствовал человек в форме сил самообороны:

— Здравия желаю, Лиса! Вас можно поздравить с повышением?

— Здравствуйте, Гвоздь, — поздоровалась Алиса и, улыбаясь, спросила: — Вас ведь тоже можно поздравить с повышением, не так ли подполковник?

— Так точно, господин контр-адмирал! — вытянулся военный и приложил руку к козырьку своего форменного кепи. Алиса покачала головой:

— Уже вице-адмирал, правда, это звание ещё не утверждено военным советом.

— А куда они денутся? Таволич сейчас военный министр Таурики, — пояснил Гутрент и представился сам: — Региональный координатор системы Арутас, полный адмирал Гутрент. Непосредственный начальник этой хулиганки. Алиса, только не надо показывать мне язык, это не солидно, ты всё-таки военный министр.

— Вот видите, Гвоздь, какое у меня строгое начальство? Просто ужас! — пожаловалась улыбающаяся Алиса и, став серьёзной, спросила: — Сколько у вас свободных мест?

Получив ответ, что свободный весь десантный отсек, Алиса предложила Мареску и сопровождающим её следовать за ней, то же самое было предложено и Урсуле Вайла. Вызывая зависть окружающих (ведь им ещё неизвестно, сколько сидеть на астероиде космопорта, а эти люди уже улетают!), все приглашённые Алисой пошли за ней. Она, Гвоздь и Гутрент шли первыми, потом — Магда Мареску со своим секретарём (это был худощавый мужчина средних лет) и охраной, замыкала группа Вайлы, рядом с которой шагала Алиса младшая. Она несколько охладила радость сопровождавших певицу, пояснив, что десантный бот это далеко не внутрисистемный шатлл. Десантный

бот хоть и предназначен для перевозки людей, но не просто людей, а подготовленных для выполнения определённой задачи и имеющих соответствующее снаряжение. И, скорее всего, пилотировать данное транспортное средство будет её сестра.

— Но вы не расстраивайтесь, пусть будет не так удобно, как в шатле, зато — быстро, если и будут какие неприятные ощущения, то недолго, — утешила Алиса младшая несколько приунывшее сопровождение певицы. Та тихо спросила у девочки, идущей рядом:

— Неужели будет так плохо?

— Так плохо не будет, — успокоила Алиса младшая певицу и её сопровождавших, сделав ударение на слове "так".

— Мне кажется, это у вас семейное — пугать людей, — сказал Гутрент Алисе старшей, та, улыбаясь, ответила:

— Разве мы пугаем? Честно предупреждаем, чтоб они знали, на что напросились. Какой у вас бот?

Вопрос Алиса задала Гвоздикову, подполковник ответил, что бот недавно полученный, новая модель, его ещё толком не освоили. Алиса, увидев угловатую машину, улыбнувшись, сообщила, что это "Носорог", бронированная десантная машина, действительно — последняя модель. Её начали недавно делать на верфях, находящихся в системе Арутас. Девочка могла бы добавить, что эти верфи только недавно смонтированы на одной из лун планеты Ваурант, и рассказать, как эти верфи туда попали, но не стала этого делать. Алиса предложила показать экипажу некоторые нюансы управления этой боевой машиной:

— Это тяжёлая машина, таких до сих пор не делали. Делали давно, во время ещё той войны. Такие машины кроме достаточно сильного вооружения имеют ещё и мощную броню. "Носороги" предназначены для высадки десанта на планету, где ещё не подавлены огневые точки. В общем, я вам сейчас покажу!

Закрытая глухая труба, совсем не напоминала прозрачные широкие пассажирские переходы. Хорошо, хоть она была достаточно широкой и четыре охранника Вайлы, сейчас выполнявшие роль носильщиков, смогли протащить тот реквизит, что смогли унести, на военный челнок. Музыканты сами несли свои инструменты, в том числе и гитары Урсулы, сама она, так пояснила наличие подобного груза:

— Если сейчас полетим, то успеваем к первому концерту. Мне придётся выступать, поэтому надо взять самое необходимое, остальное оборудование прибудет грузовым шатлом.

— Мне оказывают услугу, поэтому я не могу заниматься развозкой, да и полёты такой боевой машины требуют специального разрешения. Поэтому я могу доставить вас только к

"Сосновому Бору", это недалеко от Новой Рязани, там вы сможете вызывать аэрокраулер и отправиться туда, куда вам надо. Если это вас не устраивает, то можете отказаться.

Вайла выслушала Алису, посмотрела на Мареску (у неё и её сопровождающих было всего три небольших чемодана), устраивающуюся на одной из скамеек внутри кабины десанта, и сообщила, что её это вполне устраивает. Ведь в противном случае придётся сидеть несколько суток в космопорту, а потом ещё полдня лететь до планеты, а так потеря времени будет только полдня. Алиса покивала и огорошила Урсулу, сообщив, что они будут на месте не через полдня, а через час. Но полёт продлился немного дольше, чем обещала Алиса. Бот, такой с виду неповоротливый (его рассмотрели в иллюминатор станции космопорта, перед тем как на него перейти) рванул с места так, что перегрузка вдавила всех в кресла. Эти кресла были гораздо шире, чем в пассажирских шатллах, и не такие мягкие. Как объяснил один военный из тех, что были в кабине десанта и наблюдали за какими-то приборами, эти кресла предназначены для десантников в лёгких скафандрах (они же броня, защищающая от выстрелов бластеров) и с оружием. Приблизительно через полчаса полёта, перегрузки навалились снова, что-то забухало, и бот затрясло, военный это пояснил так:

— Командир решил пострелять, вот наш маленький кораблик и сделал вираж, направляясь к полигону с мишенями.

Второй военный, оставивший свои приборы и поднявшийся в кабину, вернулся, когда бот, сделав очередной вираж, вернулся на прежний курс. Этот военный, с погонами лейтенанта, не смог сдержать своего восторга:

— Как она стреляет! Сразу из всех стволов! Все цели поражены и с предельной дистанции!

— Ваша сестра так любит пострелять? — Мареску, многозначительно качая головой, задала вопрос Алисе младшей. Девочка ответила:

— "Носорог" сделан на наших верфях, мы не только перевооружаем свои силы самообороны, но предлагаем это сделать по всему содружеству. Этот бот намного лучше чем те, что сейчас на вооружении, вот сестра и устроила эту небольшую демонстрацию.

— Как я понимаю, Таурика предлагает своё изделие, и не даром. Но молодого человека впечатлили не возможности этой боевой машины, а умения вашей сестры, — Мареску указала на лейтенанта, восторженно рассказывающего об увиденном своему коллеге. Алиса младшая пожала плечами:

— Мощность всех верфей Таурики позволяет строить не

только военные корабли, но и обычные. Но… изначально верфи были ориентированы именно на военную продукцию, то почему бы её не продавать? А на вырученные деньги уже провести переоборудование. Да что я вам рассказываю, вы же сами видели, откуда мы взяли эти верфи и для чего они предназначены.

Мареску отметила, что Алиса, как и её сестра, говорит о Таурике, как о своей стране при этом часто употребляя слово "мы". Урсула Вайла и музыканты её группы в разговоре не участвовали, им было не до этого, десантный бот — это не комфортабельный внутрисистемный челнок, нет той плавности полёта. Скорость движения, резкие манёвры, не очень удобные кресла (да что там не очень, совсем неудобные!) — это вызывало сильный дискомфорт: головокружение, тошноту и всё с этим связанное. Не в лучшем состоянии были секретарь Мареску и охранники. Сенатор тоже себя неважно чувствовала, но держалась, возможно, этому способствовал разговор с Алисой, которая, как и военные, чувствовала себя прекрасно. После сильного толчка, которому предшествовали особо неприятные ощущения, Алиса поднялась и сообщила:

— Всё, прилетели.

В детском доме "Сосновый бор" царила предпраздничная суета, вроде всё уже было готово, но всегда остаются мелочи, которые надо срочно исправить. Кроме обычного в таких случаях ожидания праздника было ожидание ещё одного события.

— Скоро уже начнётся, а её ещё нет! Она же обещала! Когда же она будет? — спрашивала одна из воспитанниц младшей группы у старшеклассницы. Девочка, уже почти девушка, отвечала обступившим её малышам:

— Она всегда держит слово, она никогда не обманывала, если сказала, приедет, значит, приедет! Может, она нам какой-то сюрприз готовит.

— Правда? Ёлочка, правда? — не отставали от девушки малыши, та повернулась к появившейся воспитательнице:

— Татьяна Сановна, Алиса ничего не сообщала? Может, что-то случилось?

— Алиса позвонила почти час назад и сказала, что она уже давно в космопорту и скоро будет у нас.

— Как в космопорту? — расстроилась девушка. — Если она ещё там, то никак не успеет!

— Ёлочка, ты же знаешь Алису, если она пообещала, то обязательно будет! — уверенно произнесла Татьяна Томита, воспитательница младшей группы, вокруг которой собрались не только её воспитанники, но и старшеклассники. Собрались на

лужайке перед учебным корпусом в большом зале, в котором и должны были проходить праздничные мероприятия. Звук, раздавшийся с неба и напоминающий завывание какого-то зверя, заставил всех поднять головы. Сверху что-то падало, потому что полётом движение этого чего-то назвать было нельзя! Но оно не упало, резко затормозив, это пятнистое нечто село на грунт площадки для приёма транспорта. Один из старшеклассников уверенно сказал:

— Это летательный аппарат сил самообороны, вон видите? Эмблему на его борту? Только что это за аппарат, я не знаю.

— Это десантный бот, — сообщила рыжая девочка, выпрыгнувшая из открывшегося широкого люка. Приветственно всем помахав, девочка вытащила и установила лесенку, по которой сначала спустилась пожилая женщина, а потом немного бледная, высокая белокурая девушка. Появление рыжей девочки вызвало крики восторга у малышей и не только у них:

— Алиса! Ты прилетела!

— Ну вот, а выговорили. Если Алиса что пообещала, то обязательно сделает!

— Алиса! Мы тебя так ждали!

Девочка снова приветственно помахала и стала помогать бледной девушке, которая спускалась по лесенке, заметно пошатываясь. То, что девушку узнали, показал вздох всеобщего восхищения:

— Урсула Вайла!

— Вот, я же говорила, что Алиса нам хочет приготовить сюрприз, — удовлетворённо произнесла Ёлочка. А всезнающий старшеклассник поинтересовался:

— А почему она прилетела на десантном боте? Это тоже сюрприз?

— Что было, на том и прилетела, здравствуйте! — последней из люка выпрыгнула ещё одна рыжая девочка. Выпрыгнула вслед за высоким мужчиной, когда лесенка была уже убрана. Люк закрылся и угловатый летательный аппарат, совсем не похожий на аэрокраулеры, стремительно ушёл в небо.

— Ой! Их двое! Две Алисы! — почти хором сказали малыши, глядя на двух одинаковых рыжих девочек. Одна из малышек, которая первой успела подбежать к рыжей девочке, сразу выбравшейся из военного летательного аппарата, растерянно на неё посмотрела. Но убегать не спешила, так как эта рыжая девочка гладила её по голове. Не растерялась только Томита, она, вызвав общее удивление, поздоровалась, обращаясь поочерёдно к каждой:

— Здравствуй, Алиса, здравствуй, Алиса.

— Знакомьтесь, это моя сестра Алиса, — представила рыжая девочка, появившаяся последней, ту, которая выбралась из военного летательного аппарата первой. Старшая воспитательница младших групп всплеснула руками:

— Ой, Алиса, мы не знали, что у тебя есть сестра-близнец, которую зовут так же как тебя!

— Алиса моя сестра, но мы не близнецы, даже не двойняшки, я старше. Меня зовут Алиса Александра, а её Алиса Николь. Вы, Арина Сергеевна, знали меня как Алису, а у меня, как видите, есть второе имя, так же как и у моей сестры.

— Вы же Таволич, Алиса Николь, сенатор, представитель медицинского совета в верховном. Вы участвовали в том эксперименте, а потом ваши работы… — начала медик детского дома, Алиса младшая возразила:

— Была сенатором, но я сложила свои полномочия, сразу после того эксперимента, о котором вы упомянули, так что я больше не сенатор.

— Алиса, а ты кто? Вон, тебя военные из сил самообороны слушаются, — поинтересовалась Ёлочка, пробившаяся к Алисе сквозь толпу малышей. Татьяна Томита, тоже стоявшая рядом с подругой, спросила:

— Ал, а ты кто сейчас? Когда мы последний раз виделись, ты уже была не полковником, а адмиралом.

— Я адмирал, такой вот простой адмирал, — улыбнулась Алиса старшая, младшая её поправила:

— Уже вице-адмирал, или, как ещё говорят, двухзвёздный. Да ещё военный министр государственного объединения нескольких звёздных систем.

— Молчи уж, министр здравоохранения того же объединения, — насупилась старшая, но сделала это так забавно, что все засмеялись. Дети засмеялись, а преподаватели детского дома смотрели, широко открыв глаза, они знали, что их бывшая воспитанница не простая девочка, но чтоб настолько! Точно так смотрела и Урсула Вайла, которая просто не могла поверить, что эта рыжая девочка может занимать такую должность, но один из музыкантов её группы, тихо сказал:

— Урсула, вспомни памятник в центре Тайлиики и что там написано, возможно, эта девочка имеет какое-то отношение к той Алисе, фамилии-то одинаковые!

— Это и есть моя сестра, только тогда она ещё не была адмиралом, — произнесла Алиса младшая, старшая, обращаясь к певице, попросила:

— Урсула, а ты не могла бы выступить перед детьми? Для них это будет настоящий праздник. И обращайся ко мне как

прежде, а то мне этот официоз очень надоел!

— Хорошо, Алиса. Но я хочу вас… тебя и твою сестру попросить, спеть что-нибудь. Для меня. А мы, хоть наш основной реквизит и инструменты остались в космопорту, — Вайла показала на своих музыкантов, — попробуем сыграть на том, что есть. Так вы нам поможете?

— Хорошо, Урсула, споём, — ответили обе Алисы. Несмотря на отсутствие основных инструментов и другого реквизита, концерт удался. В основном пела Вайла, одна, потом дуэтом с одной из Алис, затем пели все трое. Это был настоящий праздник, не только малыши, но и воспитанники старшей группы были в восторге. Когда музыканты устали, Алисы рассказали сказку, не простую сказку! Ментальное воздействие девушек было таким, что слушатели, словно были участниками этого рассказа. За песнями и рассказами мало кто заметил, как на парковочной площадке "Соснового Бора" приземлились три аэрокраулера. Если два просто остановились в ожидании, то из третьего выбрался пожилой мужчина с седыми волосами и направился к Магде Мареску, войдя в зону ментального воздействия Алис, рассказывающих очередную сказку, он застыл. Простояв так некоторое время, он тряхнул головой, освобождаясь от ментального воздействия, и тихо обратился к Мареску:

— Магда, эти девочки могут быть опасны! Их ментальное воздействие создаёт иллюзию реальности! Они могут…

— Тсс, Ниро, помолчи. Не мешай, пусть расскажут до конца, — Мареску приложила палец к губам, а потом сделала знак, предлагая мужчине отойти в сторону. И уже там продолжила: — Ты же знаешь, это далеко не девочки и ничего лишнего себе они не позволят. Одна была сенатором, сейчас же руководит медицинским центром, возможно, одним из лучших в содружестве, кроме этого она министр здравоохранения Таурики, согласись, что если бы она была недостойна этого поста, Хитомо вряд ли бы ей его доверила, а президент Таурики весьма прагматичная и здравомыслящая особа.

Ниро Молф кивнул, соглашаясь со своей коллегой и взглянув на вторую рыжую девочку, спросил:

— А её сестра? Она случайно не министр? Да, я согласен и с тем, что совет тогда допустил ошибку, отправив её в это учебное заведение, но факты… девочка, и не имеющая в ментограмме зубца Кухарченко-Риммана! Всё говорило о том, что её можно…

— Повторяю, это была ошибка, перед тем как отправиться в детский дом, она побывала на базе сил самообороны, где сдала экзамен на пилота истребителя! А это военная машина и в экзаменационную программу там входит стрельба из пушек, или

что там у них? Она могла остаться на той базе, и мы ничего бы не смогли с этим сделать, но она выполнила решение педагогического совета! А это многое поясняет — эта девочка, вернее, совсем не девочка, подчиняется приказам! Тебе это о чём-то говорит? Много ли ты знаешь людей, кто беспрекословно выполнит то, что ему не нравится? На это способен только тот, кто понимает слово "приказ"! Тот, кто сам командует и требует точного исполнения своих приказов! А то, что эта с виду девочка стала министром, да, да, вторая Алиса тоже министр, только обороны, вполне закономерно. Но сам понимаешь, лучшая оборона — это нападение, что эта девочка и продемонстрировала, я специально напросилась в тот её рейд… Я об этом уже докладывала совету, там, кстати, отдельно указано, как Алиса захватывала центр управления городом. Она убивала, убивала, не жалея никого! Всех, кто оказался у неё на дороге!

— Но тогда её нельзя допускать к детям! — в ужасе воскликнул Молф, выслушавший Мареску. Та покачала головой:

— Не так громко, и посмотри, послушай, какие она рассказывает сказки, добрые, весёлые. Посмотри, как к ней тянутся дети, и не только здесь, там на Таурике… Да, её трудно остановить, когда она идёт к цели. Но цель она выбирает… Вспомни тот свой пример…

— Кошка, готовая драться со всем миром, защищая своих котят, — задумчиво произнёс Молф, Мареску кивнула:

— Именно, только своими котятами она считает очень многих. А дети… они всегда тянутся к тем, кто их любит и может защитить, инстинктивно тянутся. Может, дело именно в этом? Алиса не причинит вред детям, будет их защищать, даже ценой своей жизни! Вот об этом я и скажу на совете.

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается, закончился и праздник в детском доме "Сосновый Бор". На одном из аэрокраулеров улетела Урсула Вайла со своими музыкантами, предварительно раздав автографы всем желающим. На втором аэрокраулете улетели Магда Мареску и Ниро Молф, а на третьем Лео Гутрент. Алисы остались ещё на два дня, девочки рассказывали сказки малышам, пели для старшеклассников, в общем, продолжали праздник как могли. Если малыши ко второй Алисе сначала относились немного настороженно, то потом между сёстрами разницы не делали. Глядя на рыжих сестёр, старшая воспитательница младших групп Арина Сергеевна сказала директору "Соснового Бора":

— Гляньте на этих девочек. Они прирождённые воспитатели младшей группы! Как к ним малыши тянутся, жаль, что они выбрали другую специальность. Одно странно, почему они не

растут? Ведь Алиса была такой же девчонкой, как Таня, а сейчас?

— Арина, а тебя не удивляет то, что, не буду говорить о её сестре, Алиса за то время, пока Татьяна выучилась на воспитателя, стала адмиралом и министром, ты разве не слышала, что о ней говорили, — начал директор и, увидев удивление воспитательницы, рассказал, что обе Алисы далеко не девочки, а вполне зрелые женщины, по крайней мере та, которая считается младшей. Директор рассказывал, а Арина Сергеевна только охала, настолько всё было необычно. Слушали ещё несколько преподавателей, историю Алисы они знали, но не с такими подробностями, с какими рассказывал директор.

Пришло время расставаться и с Алисами, за девочками прилетел не аэрокраулер-такси, а та большая угловатая военная машина, которая их привезла. Как сказала Алиса, хитро улыбаясь, мол, адмиралам не пристало ездить на каких-то гражданских такси, только на крейсере, но поскольку крейсера нет, то приходится использовать для передвижения то, что есть.

Как такового места постоянного собрания у высшего совета федерации не было, как не было такого места и у других советов — педагогического, медицинского, экономического, военного и так далее. Эти советы могли собраться на любой из планет, имевших статус столичных. Таковыми были планеты, являющиеся административными центрами для нескольких звёздных систем. Зана была именно такой планетой, в этот раз здесь собралось несколько советов. Алиса младшая отправилась на медицинский совет, Хитомо должна была отчитываться перед высшим, а Гутрент — перед военным, сюда же прибыла и Алиса старшая.

Среди обычных рутинных вопросов были и вопросы, касающиеся присвоения очередных званий. Дошло и до рассмотрения дела Алисы. Когда девочку представили, некоторые адмиралы и генералы высказали недоумение, мол, это что? Шутка такая? Слово взял Гутрент и поинтересовался, все ли ознакомились с теми документами, что были представлены до заседания? Потом напомнил, что администрация нескольких объединившихся звёздных систем имеет полномочия присваивать воинские звания до контр-адмирала или генерал-майора, а если заслуги достаточны, то и выше, хотя это звание может быть и не подтверждено военным советом. В данном случае президентом республики Таурика Таволич уже присвоено звание вице-адмирал с назначением на должность военного министра. Теперь военному совету предстоит решить — утвердить это звание или нет, но в вооружённых силах Таурики Таволич будет вице-адмиралом. После вдохновенной речи Гутрента слово взял

пятизвёздный адмирал Панирс:

— Я многое слышал о Таволич от своего отца, который вместе с ней учился. О том, что с ней произошло, можете ознакомиться, кто этого ещё не сделал, в той пояснительной записке, что вам роздана. Могу сказать, что Таволич совсем не маленькая девочка, какой выглядит, она опытный и умелый военачальник. Впрочем, вы можете в этом убедиться сами, если ознакомитесь с отчётом, представленным адмиралом Гутрентом. Что? Это не все успели сделать? Это недоработка адмирала Кампоманто, серьёзная недоработка! Поэтому предлагаю сделать перерыв до завтра, чтоб все смогли ознакомиться с предоставленными документами.

Кампоманто, поскрипывая зубами, вынужден был объявить перерыв до следующего дня, всё-таки вопрос был важным и требовал тщательного изучения. Злость адмирала была понятна не многим — его изначальный план не удался. Теперь ему тоже надо было подготовить свои аргументы, раз не удалось с наскока решить вопрос в свою пользу.

На выходе из зала заседаний Алису и Гутрента поджидал Панирс, высказавший желание пообщаться с ними в неформальной обстановке. Договорились о встрече вечером в ресторане отеля, где все остановились. Панирс предупредил, что будет не один, Алиса сказала, что тоже будет с друзьями, и не только.

Ресторан, в отличие от многих подобных заведений, был весьма уютным, хотя здесь не было общего зала, но и отдельных кабинетов тоже не было. Все столики были отгорожены друг от друга барьером, достаточно высоким, чтоб соседи не видели, что происходит рядом, но таким, чтоб сохранялась иллюзия общего зала. Кроме барьера в таком псевдокабинете было устройство, не позволяющее соседям услышать беседующих за этим столиком. В одном из таких кабинетов сидели обе Алисы, Гутрент и Саунаро. Все слушали Алису младшую, возмущённо рассказывающую о заседании высшего совета здравоохранения:

— Эти придурки решили повторить то, что я сделала с тобой, Хитомо, и как результат — семь смертельных случаев. Погибли все добровольцы, вызвавшиеся поучаствовать в этом эксперименте! А этот дурак Грамкин обвинил меня в сокрытии результатов! Пришлось им, как в былые времена, вправлять мозги!

— А в чём была их ошибка? — поинтересовалась Саунаро.

— В том, что уж очень хочется получить результат! В том отчёте, что я представила, кроме формулы препарата, позволяющего получить нужный результат, а именно омоложение

организма, я указала, что к большинству людей этот метод неприменим. Не просто неприменим, а смертельно опасен! Только введение этого препарата вызывает летальный исход, а дальнейшее воздействие аппарата восстановления и регенерации, медицинского кокона уже ни на что не влияет, поскольку туда фактически кладут труп! Но когда очень хочется, на предупреждения плюют, вот они и решили поэкспериментировать, в результате семь смертей, в которых хотели обвинить меня!

— Да, в медицине метод проб и ошибок неприемлем, я знаю, что вопрос в крови, но что произошло там? — поинтересовалась Алиса старшая, младшая ответила:

— Мне удалось выделить и синтезировать ту составляющую нашей с тобой крови, что позволяет восстановить многие функции организма, попросту говоря — произвести омоложение. Но!.. Это возможно только с теми, у кого есть определённая совместимость крови… Ну как вам объяснить? Короче говоря, этот метод сработает на одном выбранном из миллиарда, или даже нескольких миллиардов! У тебя, Алиса, оказалась не просто совместимость, а, можно сказать, сверхсовместимость, иначе ты и осталась бы в той пещере, о которой мне рассказывала. У меня — такой же вариант, нам очень повезло, иначе то переливание крови меня бы гарантированно убило.

— А я? — поинтересовалась Саунаро, Алиса младшая ответила:

— А ты и есть, тот счастливый случай, который один на несколько миллиардов. Вспомни, сколько я тебя мучила своими исследованиями? Но всё равно не была уверена в успехе, помнишь, я тебя честно предупредила об этом. Но ты настаивала, понятно — очень хочется стать снова молодой, настолько, что даже смерть не пугает.

— Знаешь, очень хочется и не пугает, — согласно кивнула Саунаро. улыбнувшись, пояснила: — Когда знаешь, что тебе осталось, в лучшем случае, лет десять, а есть возможность вернуть молодость, то почему бы и не попробовать. А смерть… ведь всё равно скоро умрёшь, ты же знаешь — наш народ к этому относится достаточно философски.

Наступившее молчание прервал появившийся пятизвёздный адмирал (в отличие от Гутрента, Панирс был в форме), но не он вызвал оживление за столом, а пожилая женщина, которую он сопровождал. Раньше о ней сказали бы глубокая старушка, но достижения современной медицины поддерживали работоспособность организма до самой смерти, поэтому об этой женщине можно было сказать — очень пожилая.

— Диана! — Алиса младшая вскочила и бросилась обнимать эту женщину, а у той на глазах выступили слёзы:

— Лиска, ты такая же, как и тогда, когда я тебя первый раз увидела! А ты была старше, но сейчас… — женщина повернулась к Алисе старшей, тоже поднявшейся из-за стола. Она обняла Диану и сказала:

— Но тогда я была курсантом, а сейчас адмирал. Правда, не думаю, что надолго, ведь ваш министр собирается меня разжаловать, не так ли?

Последние слова Алисы были адресованы адмиралу Панирсу, тот серьёзно ответил:

— Вам в проницательности не откажешь, да, Кампоманто провёл серьёзную работу для вашей дискредитации. Многие этому поддались, но… Ваш портрет висит в зале славы Академии Воздушно-космических сил, а ваши действия в боевой обстановке стали хрестоматийными примерами и вошли в учебники. Но на портрете вы старше. Именно такой я да и многие из адмиралов, выпускников академии, вас так и представляли, а тут…

— Рыжая малолетка с бантиками, — улыбнулась Алиса и добавила: — Но если вы так внимательно изучаете мои героические деяния, то должны знать, что я к бантикам очень неравнодушна и в свою бытность пилотом истребителя носила бантики.

— Да, мне отец рассказывал, что это очень раздражало ваше начальство, — улыбнулся адмирал Панирс. Улыбнулся, но всё же сделал замечание: — Но тогда вы хотя бы выглядели старше и ходили в форме, а сейчас… появиться на заседании высшего военного совета не только с бантиками, но и в коротком платье! Это, согласитесь, можно расценить как вызов.

— Угу, — кивнула Алиса и спросила, после чего сама же ответила на этот вопрос: — А появление девочки в мундире адмирала как можно было бы расценить? Здесь это было бы воспринято как неуместный маскарад или даже вызов военных остальным обитателям правительственного квартала, тем более что сейчас проходят заседания не только нашего высшего совета.

— Но вас же привёз десантный бот, который сразу же и улетел, — немного растерялся Панирс, в том, что говорила эта маленькая рыжая девочка (или, если судить по тому, что она говорила, далеко не маленькая), был свой резон. Алиса пожала плечами:

— Ну что? Те, кто увидел, а видели это многие, решили, что кто-то из адмиралов воспользовался своим служебным положением, чтоб пообщаться с малолетней родственницей, воспитанницей одного из здешних детских домов. Скорее всего,

так и подумали, поскольку ни любовницей, ни тем более женой я не выгляжу. Уверена, что нашему военному министру подан протест, а местному региональному координатору предписано принять меры по недопущению подобных хулиганских действий распоясавшихся агрессов. Вот он, прежде чем начнёт докладывать вышестоящему начальству, постарается предотвратить подобное. Как? Заблокировать приближающийся бот или боты. А теперь представьте: внезапно на территории правительственного квартала приземляется боевая машина, прилетает тогда, когда здесь собрались все, кто руководит Федерацией. Достаточно одного такого бота и десанта, что он может привезти, чтоб устроить военный переворот, такая мысль просто напрашивается. А если бы из этой машины появилась девочка в адмиральском мундире? Такой тонкий намёк мало бы кто понял. Но появляется девочка с косичками и в зелёном платье, все вздохнули с облегчением, но соответствующие меры были приняты. Я просто уверена, что нашему военному министру поступило несколько запросов о том, почему военные так хулиганят. Нет сомнения, что в первую очередь это сделали из педагогического совета.

Надо бы ещё сделать запрос, почему Кампоманто прибыл на это совещание в сопровождении восьми крейсеров, с которых выгрузили десантные боты, по два с каждого. Крейсера не обнаружили, потому что они почти за пределами системы. Боты зависли рядом с доставившими их крейсерами и сейчас связанные с кораблями-матками только шлангами жизнеобеспечения. Зачем всё это, не задумывались? И почему адмиралы и региональные координаторы сюда добирались обычными рейсовыми лайнерами? Почему их не предупредили о предстоящих больших манёврах? Или что там намечается?

— Был бы военный переворот, но не будет, — вмешалась Саунаро, до этого молчавшая, и как Гутрент, только внимательно слушавшая.

— Откуда у вас такие сведения? — спросил побледневший Панирс. Ответила не Алиса, а Саунаро и начала очень издалека:

— Меня насторожил первый визит адмирала Кампоманто в нашу систему. Зачем для инспекционной проверки системы, где нет боевых кораблей, патрульные можно таковыми назвать условно, приводить такую сильную эскадру? Почти треть всего флота Федерации? О том, что мы начали восстанавливать корабли из хранилища, никто не знал, за пределами системы Арутас не знал. А вот то, что наша система была выбрана как место для хранения как поставленных на консервацию, так и списанных, вернее, условно списанных боевых кораблей, знали многие. Можно сказать — у нас был склад, и никем не

охраняемый. Ну кого интересует то, что делается на задворках Содружества? Какая-то абсолютно мирная планета-заповедник, где беспокоятся только о сохранении природы в первозданном виде. То, что на нас было постоянное давление в виде нападений исанских пиратов, во внимание не принималось, все мои требования об увеличении числа, я не говорю боевых кораблей, хотя бы патрульных, оставались не то что без ответа, от них просто отмахивались. Мол, у Федерации есть другие, более приоритетные задачи, а военные вопросы — это прерогатива военного же министерства. А оттуда приходил неизменный ответ — денег нет, но вы там держитесь, мы о вас помним и надеемся, что у вас хорошее настроение. Вот когда Алиса доложила мне об этой эскадре, я поняла, как о нас помнят.

Да, паранойя заставляет постоянно о чём-то беспокоиться, но и способствует выживанию. Система Дальдана, можно сказать, рядом с Арутас, мы на окраине федерации, а они ближе к центру. И там сосредоточено больше трети военных сил Федерации. Зачем им так много? Разве только для того, чтоб показать, что там родная планета военного министра? Вот только кому это показывать? И сил там много и расположены они близко, но ни разу нам на помощь не пришли. А почему ни разу не пришли? Ведь могли же, но не сделали этого, чего ждали? Странное поведение военного ведомства, не находите? Вы об этом не знали? А то, что вместо помощи нам прислали региональным координатором пятизвёздного адмирала, мол, смотрите, как мы помогаем, заботимся. Типа — если уж вы под командой такого флотоводца ничего сделать не можете… А Гутрента нам как в ссылку отправили, в дальнюю дыру запихнули, что он смог бы с теми двадцатью четырьмя патрульными? Разве что геройски погибнуть. А потом бы, когда наш региональный координатор погиб или окончательно опозорился, показав, что ему нельзя доверить командование больше чем тремя кораблями, прислали бы полноценную эскадру и… Понятно, что наша планета стала бы придатком к той эскадре, тем более что хранилище законсервированных кораблей вот оно, бери и пользуйся, а рабочая сила для этого… Так вот и планета с населением есть. Меня это совсем не устраивало, я думала, как предотвратить подобную беду для моего народа, и высшие силы откликнулись на мои мольбы, — Саунаро многозначительно посмотрела на Алису старшую, непонятно на что намекая, а та быстренько вставила свою мелкую монетку:

— А я-то думала, кто меня надоумил использовать хранилища этих законсервированных, но вроде как уже списанных кораблей. Они! Высшие силы, призванные нашим

славным президентом!

Саунаро вздохнула и не стала объяснять, что это за высшие силы, к которым она обращалась и что они такого сделали, чтоб помочь. Просто кивнув, продолжила свой рассказ:

— Когда же мы перестали просить военное ведомство помочь нам, там засуетились и устроили нам внезапную проверку, на которую уважаемый Кампоманто собрался, как на войну. Не инспекция, а завоевательный поход! Понятно, что те двадцать четыре патрульных кораблика, что по данным военного ведомства у нас были, не то что крейсерам или эсминцам, фрегатам противостоять не смогли бы. Атака исанских пиратов это хорошо показала, мы понесли бы большие потери, если бы не Алиса. Её заслуги как прошлые, так и нынешние по праву позволяют ей носить имя героини Таурики!

— Угу, я такая, с бантиками, — сказала Алиса, воспользовавшись паузой, когда Хитомо переводила дух. И не просто это сказала, а гордо подбоченившись, надула щёки и задрала нос.

— Ты ещё язык покажи! Что о тебе адмирал Панирс подумает? — укоризненно качая головой, предложила Саунаро Алисе. Та с готовностью высунула язык и подвигала им из стороны в сторону, после чего заявила:

— Хорошо обо мне подумает. Вот так и подумает: какая красивая девочка с замечательными бантиками, и язык у неё нормальный, розовый, а не синий.

— С вами не соскучишься, — теперь головой покачал Панирс, Алиса согласно кивнула:

— Не дают! Совсем скучать не дают! Звания и славы, потом и кровью заработанных, всякие проходимцы лишить хотят!

— Это кто? — удивился Панирс, вместо Алисы, сделавшей несчастное лицо, ответила Саунаро:

— Так этот ваш военный министр и хочет. Вы думаете, почему он напросился в тот рейд, которым Алиса командовала? Рейд был затеян для того, чтоб спасти целый народ от уничтожения, но формально это нападение на соседнее государство без объявления войны, хоть и не с целью захвата территории, но грабежа, ведь как можно назвать то, что сделала Алиса. Кампоманто как узнал об этом, так очень возражал, но потом резко поменял свою позицию, даже напросился в этом поучаствовать, пусть и в качестве пассажира. Почему? Я тоже поняла не сразу. Когда он увидел, что ни угрозами (наш флот уже достаточно сильный), ни силой (Алиса, устроив показательные стрельбы, продемонстрировала превосходство наших кораблей и их экипажей) забрать с хранения и восстановленные нами

корабли не удастся, то решил создать себе ореол героя, ведь герою многое можно простить. Как? Очень просто, кем будут люди считать своего спасителя? Своего спасителя! А после рейда Алисы мы смогли заселить планету! Население нашей системы почти удвоилось! При умелом информационном воздействии героем можно представить старшего начальника, который якобы руководил этим рейдом. Естественно, что спасённые будут безмерно благодарны своему спасителю и в случае конфликта станут на его сторону, обеспечив этим самым занятость наших силовых структур, к слову — весьма малочисленных. Помешать забрать корабли с хранения и те, что уже успели восстановить, в этом случае нам было бы очень трудно. Повторюсь, при правильно организованной информационной компании, остальные участники рейда только выполняли команды, пусть и геройски это делали. Но герой-то будет один — и это Кампоманто! Вот поэтому я попросила в этом поучаствовать адмирала Гутрента, нет, Алиса бы не пристрелила Кампоманто, но могла его арестовать, что тоже можно было бы потом соответственно преподать. Вот поэтому наш военный министр и старается всячески показать несоответствие Алисы занимаемой ею должности и её званию.

Саунаро замолчала, Панирс посмотрел на Алису и только сейчас понял, что его смущало в этой такой шаловливой девочке, не желающей расставаться с бантиками, это был взгляд! Так дети не смотрят, так смотрят люди, много видевшие на своём веку, мало того, так смотрят, когда целятся, готовясь сделать выстрел! Такой взгляд у снайпера, который знает — если он не попадёт, второго выстрела ему не дадут сделать. Поэтому у этой девочки Панирс и спросил — откуда все эти сведения о боевых кораблях? То, что Алиса скажет правду, у адмирала сомнений не вызывало. Алиса улыбнулась, снова став похожей на маленькую девочку, ответил Гутрент, протягивая Панирсу носитель информации:

— Президент Саунаро прибыла на личной яхте, которую сопровождали линкор "Алиса" и двенадцать "больших охотников", это модернизированные крейсера проекта двести три. Они заблокировали эскадру Кампоманто, десантирования не будет, хотя… Об этом поговорим после того, как вы посмотрите всё, что здесь записано, и ознакомите с этим тех, кому вы доверяете. Я уверен, что Кампоманто не один, у него есть союзники как в штабе, так и в остальных советах, включая высший.

Глава седьмая. Предложения, от которых трудно отказаться

Алиса открыла глаза, потянулась, повернула голову и встретилась с взглядом таких же зелёных глаз. Грозно насупившись, спросила у точно так же насупившейся сестры:

— Дразнишься?

— Угу! — ответила та, и девочки засмеялись.

Сёстры спали рядом, но не в одной постели, их кровати стояли рядом в спальне большого номера одной из гостиниц правительственного квартала столицы Заны. Вообще-то это был не квартал, а небольшой городок в одном из пригородов центрального мегаполиса планеты, надо сказать, не маленький городок, здесь были большие, даже величественные, конференц-залы, по сути, являющиеся отдельными строениями со всеми полагающимися службами. Эти роскошные конференц-залы служили для заседаний различных советов Федерации, а поскольку заседания советов (как в этот раз) могли происходить одновременно, то этих залов-дворцов было больше десятка. Тут были гостиницы, разной шикарности (надо же где-то жить сенаторам, членам других советов, их многочисленным секретарям и другим помощникам, при этом субординация должна неукоснительно соблюдаться), масса различных ресторанов, кафе и других пунктов быстрого питания. В одной из гостиниц (пусть не самой шикарной, но достаточно комфортабельной) и остановились сёстры Таволич.

Сёстры вскочили со своих кроватей и побежали в ванную, стараясь опередить друг друга, но это у них не получилось, там они оказались одновременно (вообще-то, Алиса старшая могла запросто обогнать младшую, и та это прекрасно знала), так же одновременно забрались девочки и под душ. Наплескавшись, завернувшись в махровые халаты, чему предшествовала перепалка — где чей, хотя халаты были абсолютно одинаковые, девочки перебрались в гостиную, куда горничная уже вкатила столик с завтраком: тарелочки с несколькими тостами с джемом, две чашечки кофе и два высоких стакана с апельсиновым соком. Горничная, переминаясь с ноги на ногу, сообщила, что госпожу Таволич хочет видеть один важный господин. Алиса старшая, которая успела просмотреть сообщения на своём портативном коммуникаторе, усмехнувшись, поинтересовалась:

— Кого из нас, мы обе Таволич. И насколько этот господин важный? Вширь или толщину? Ладно уж, зови.

Горничная спросила, может, госпожа оденется, ведь как-то не совсем удобно принимать гостей в банном халате, на что Алиса ответила, что она может халат вообще снять, ей это неудобства не доставит, а гость перетопчется, раз в такую рань пожаловал. Видно, ему очень нужно её увидеть, так не всё ли равно в каком виде? Ещё Алиса поинтересовалась, что это за гость? Приличный ли он сам? Порядочные люди называют себя, когда в гости напрашиваются. Горничная смутилась и передала Алисе визитку, которую растерянно вертела в руках, пока девочка делала свои замечания. Когда горничная убежала звать гостя, Алиса сказала:

— Вот, Ли, чего и следовало ожидать, крысы побежали с корабля, господин Вираш, махая своим облезлым хвостом, прибежал засвидетельствовать свою лояльность. Помнишь, я тебе рассказывала о первом моём посещении Таурики, первом уже в этой жизни. Тогда я столкнулась с отпрыском этого магната. Кстати, он, не отпрыск, а сам магнат унаследовал семейное дело, и "Локид-Махол", когда-то национализированная, снова принадлежит этой семье. Но промышленные мощности у компании уже не те, да и расположены они в системе Дальдана, ничего это тебе не говорит? Вот мне тоже до недавнего времени не говорило. Я как-то поинтересовалась у Массаи, зачем на Таурику прилетал этот важный господин? Не природными красотами любоваться же? Да, с ним был сын с прихлебателями, но он мог своего сыночка и одного на экскурсию отправить, с охраной, естественно. Так вот, что рассказала мне Кававнаси — Вираш старший хотел купить те списанные министерством обороны крейсера, по цене металлолома, естественно. Прослеживаешь связь? Министерство списывает новенькие крейсера, которые как металлолом покупает фирма, занимающаяся строительством кораблей, разных корабликов, но не таких больших. Конечно, у "Локид-Махол" возможности уже не те, что раньше… Да я об этом уже говорила, в общем, боевой корабль, даже третьего класса, они не построят, а вот восстановить… тем более что там восстанавливать-то нужно самую малость. Вполне возможно, что тот неучтённый флот, собранный в Дальдане — это все восстановленные корабли из хранилища, подобного тому, что находится в Арутас, пусть не таком обширном. Всё-таки принимать всякий хлам и устраивать у себя грандиозную свалку, не всякая система согласится, а чем ещё могут быть списанные боевые корабли, как не хламом? А вот то, что списание было фиктивным, мало кому известно. Арутас тогда была крайне слабая система и остро нуждалась в деньгах, вот тогда ещё Илико Кумоно пошла на это. Сначала действительно свозили хлам, а потом… Можно сказать —

новёхонькие кораблики. Сменившая Кумоно хозяйственная Саунаро решила прибрать к рукам весь тот, свезенный в систему, космический утиль, оказавшийся совсем не металлоломом.

— А тут появилась ты, со своими грандиозными планами перевооружения, и не только планами. Ведь если бы не та "шкатулка" и оборудование, что ты умыкнула из Тавоты, то эти грандиозные планы так планами бы остались, — улыбнулась Алиса младшая и спросила у сестры: — Но почему этот Вираш именно к тебе идёт? Ведь он должен знать, кто ему дорожку перебежал. Должен знать и очень того не любить! Не боишься?

— Кого? Кого мне бояться? — удивилась Алиса. Переспрашивая, сделала ударение на слове "мне". А о том, боится ли она Вираша, сказала так: — Я ему не просто дорогу перебежала, я ещё его единственного отпрыска мордой по полу повозила, так что не любить меня у него есть более чем веские причины. Но он успешный коммерсант, фабрикант и так далее, а эти люди эмоциям воли не дают, выгода у них на первом месте. А тут… Вираш понимает, что сейчас речь идёт не о выгоде, а о собственной шкуре, вот он ко мне и прибежал, как к одному из тех, кто может заступиться за пришедшего с очень заманчивым предложением.

— А почему ты думаешь, что он придёт с предложением именно к тебе? Да ещё такими заманчивыми, почему не к Гутренту, Саунаро или, вообще, к кому-нибудь из сенаторов?

— Понимаешь, Ли, — Алиса старшая потрепала младшую по волосам, — ты хоть и была сенатором и участвовала в их интригах, но коммерцией на грани нарушения закона не занималась. Это совсем другие игры, здесь можно улыбаться и жать руку тому, кого только что заказал.

— Что заказал? Ты имеешь ввиду — взятку, типа — дать на лапу, поэтому и заказал…

— Какая ты у меня всё-таки наивная, — Алиса старшая снова потрепала волосы младшей и поцеловала её щёку, — вот за это я тебя и люблю! Ты сохранила чистоту во всём этом политическом гадючнике!

— Ал, не отвлекайся, — сделала вид, что нахмурилась, младшая, — объясни, кто и что кому заказал?

— Маленькая моя! Не кто кому и что, а кто кого заказал. Заказал упаковать в качестве подарка и отвезти этот подарок — закопать, можно с почестями, а можно так, чтоб никто не узнал, что уже закопали.

— Ал, ты хочешь сказать… что этот Вираш тебя?.. Что он?.. — у Алисы младшей от ужаса расширились глаза, старшая, продолжая улыбаться, ответила:

— У него для этого кишка тонка, а вот я его… запросто урою. Ну-у-у, сама закапывать не буду, это сделают другие, с почестями или там без… в смысле закопают и всё остальное, что там положено делать в таких случаях с безвременно усопшими коммерсантами. Да, да, моя маленькая, твоя старшая сестра такое умеет прекрасно делать, многие об этом знают, если не знают, то догадываются, и им от этого становится ещё страшнее. Вот так-то, Мареску недаром подозревает, что я чудовище, только вот не представляет насколько страшное. Ладно, не будем больше о ночных кошмарах, я всегда с тобой, поэтому тебе они не страшны, вон наши гости на лифте едут, слышишь? Давай немного позабавимся.

Звук лифта был почти не слышен, как и шаги из него вышедших — в коридоре лежал мягкий ковёр. Но шелест шагов двух человек и горничной сёстры прекрасно слышали. Дверь в номер открылась, и горничная доложила:

— Леди, вот господа, о которых я вам говорила.

— Вообще-то ты говорила об одном господине, но это большого значения не имеет, одним больше, одним меньше, — приветственно улыбнулась Алиса старшая, улыбнулась, словно крокодил, которого хотят познакомить с кроликом. Горничная быстро выскочила из номера, прикрыв за собой дверь. Алиса, продолжая демонстрировать приветственный крокодилий оскал, поздоровалась с растерявшимися мужчиной и юношей: — Здравствуйте господа, о которых говорила эта милая гостиничная служащая. Что вас привело к нам в столь ранний час? Только не говорите, что вы ещё не завтракали, вас мы не заказывали… в смысле, на вас. Да, да, на вас, вообще-то, это зависит от вашего поведения, вас или на вас. Ну, так как?

Побледневший мужчина (юноша побледнел ещё больше) как можно более вежливо произнёс:

— Госпожа Таволич…

— Мы! — хором ответили девушки, мужчина, ещё больше побледнев, сделал ещё одну попытку:

— Госпожа Алиса Таволич…

— Мы! — так же, как и первый раз, ответили девушки и по очереди представились:

— Алиса Таволич — это я!

— Алиса Таволич — это я!

Горничная гостиницы, которой были даны за это не маленькие чаевые, должна была передать визитку Алисе Таволич, а потом и отвести господина Вираша в её номер. Естественно, Вираш узнал у портье, в каком номере остановилась Таволич, если бы горничная попыталась обмануть, то этот обман

раскрылся бы сразу. Горничная не обманула, и девочка была та, которую Вираш видел на фотографии и с которой он когда-то лично встретился. Но в номере этих девочек было две! За столиком сидели две одинаковые девочки, и каждая утверждала, что она — Алиса Таволич. Если юный Вираш совсем растерялся, то его отец быстро нашёл выход из этого затруднительного положения:

— Госпожа адмирал Таволич?..

— Это я, — ответила одна из девочек и пояснила, почему она сейчас в двух экземплярах: — Алиса, да, её тоже зовут Алиса, моя сестра. У нас нет друг от друга тайн, поэтому можете излагать своё предложение.

— Но как же вас различать? — снова растерялся господин Вираш.

— Я, Алиса Александра, — ответила девочка-адмирал, вторая представилась, назвавшись Алисой Николь. Вираш вздохнул с некоторым облегчением — всё же отличие было, к тому же голоса у девочек были разные. После этого представления адмирал Таволич повторила своё предложение — изложить то, с чем пришёл господин Вираш, ведь он не просто так пришёл в такую рань, или только для того, чтоб пожелать доброго утра? Уже немного освоившийся с манерой Алисы вести беседу, промышленный магнат сказал, что и для этого тоже, поскольку он очень уважает адмирала Таволич, как выдающегося флотоводца и не менее выдающегося организатора, сумевшего в кратчайшие сроки организовать модернизацию боевых кораблей для флота Таурики.

— Как я понимаю, вы сделали то же самое: использовали подобное хранилище законсервированной техники для усиления флота системы Дальдана. Сколько вы сумели восстановить кораблей и каких?

— Восемь крейсеров проекта двести один и три крейсера проекта двести три. Еще четыре фрегата и два корвета, — честно ответил Вираш, понимая, что надо говорить правду. Алиса кивнула и задумчиво произнесла:

— Восемь крейсеров проекта двести один? А не те ли это корабли, что находятся на границе системы? Они пришли с Дальдана, только вот совершенно непонятна цель этого похода и почему их адмирал, что привёл эту эскадру, не сообщил о своём прибытии? Почему в генеральном штабе не знают об этих кораблях? И где, кстати, проект двести три?

— Вам не откажешь в информированности, — снова побледнел Вираш. Очень побледнел и стал оправдываться-жаловаться: — Я не могу знать, что происходит в генеральном

штабе, я не допущен к этой информации, но заказ на восстановление всех этих кораблей поступил от военного министра, на официальном бланке генерального штаба сил самообороны с подписью регионального координатора адмирала Саворанто! Какие могут быть сомнения при получении такого официального документа, но этот заказ до сих пор не оплачен, хотя крейсера проекта двести один и корветы введены в строй. Остальные находятся ещё на верфях к работам по их восстановлению и модернизации не приступали из-за нехватки средств.

— Ай-я-яй, как нехорошо получилось, выходит, что вас обманули и кто?! Генеральный штаб сил самообороны! — искренне посочувствовала промышленнику Алиса и поинтересовалась: — Все документы по этим договорам у вас с собой? Если это так, то прошу их мне передать, я сегодня буду на заседании военного совета и доведу до сведения его членов то, как несправедливо с вами поступили. Я считаю, что выполненные вашей фирмой работы должны быть непременно оплачены и в полном объёме! Незамедлительно оплачены!

Вираш передал папку с документами Алисе, его нисколько не смутило, что он отдаёт их девочке подростку в банном халате. Потом, ещё поговорив несколько минут в том же духе, промышленник со своим сыном, так ничего и не сказавшим, откланялся и удалился. Алиса младшая забеспокоилась, что документы, переданные Вирашем, и то, что он рассказал, надо как можно быстрее представить совету, и не только военному, но и высшему. То, что проделали Кампоманто и Саворанто, очень похоже на заговор, и этот заговор надо как можно быстрее предотвратить! И сделать это надо как можно быстрее!

— Уже, — сообщила Алиса старшая, — заговор уже предотвращён, так и не состоявшись. Сегодня ночью эти крейсера хитрых адмиралов Кампоманто и Саворанто сбросили десантные боты и двинулись к Зане, но были остановлены нашим флотом. Хватило четырёх уничтоженных ботов и одного крейсера, чтоб те поняли, что с ними шутить не будут.

— Но это же… убийство! Хотя бы попытались с ними поговорить, прежде чем начали стрелять! Может, они не знали, что делают? Просто выполняли приказ! — Алиса младшая в ужасе прижала свои ладошки к губам. Алиса старшая вздохнула:

— Война — это всегда убийство. Кто-то из древних полководцев или политических деятелей сказал так: — "Война — это продолжение политики другим способом". Точно не помню, но о мятеже могу сказать то же самое. А то, что не знали, что делают? Как ты думаешь, все эти люди, прибывшие сюда на

военных кораблях, а потом с оружием погрузившиеся в десантные боты, такой толпой направлялись на планету, чтоб погулять в парке? Свежим воздухом подышать? Они знали, на что шли, и знали, что могут быть убиты. К тому же им было предложено: прекратить движение и оставаться на месте, не послушались. Пришлось показать, что с ними не шутят.

— Ал, откуда ты всё это знаешь?

— Сообщили, — коротко пояснила Алиса старшая и показала сестре свой коммуникатор. Видя, что младшая не совсем поняла, пояснила более подробно:

— Возмущённый Панирс развил бурную деятельность по ознакомлению своих друзей и коллег с полученными от нас документами. А кто-то информировал об этом Кампоманто, и тот отдал приказ начинать операцию, тем более что всё для этого уже было готово. Но… развитию событий в нужном для него направлении помешал неучтённый фактор — наш флот, о котором никто не знал. Если в крейсерах ещё было какое-то равенство, хотя у нас их больше и корабль проекта двести три сильнее чем двести один, то линкор — очень весомый аргумент в любом споре. Когда Кампоманто доложили, что всё пошло не так, как планировалось, а возможно, он сам догадался, то сразу сделал ноги. Ушёл на корвете, что висел на орбите, сразу ушёл в "прыжок", как только добрался до этого кораблика. Вот так-то…

— Глупый и трусливый! — охарактеризовала Кампоманто Алиса младшая, не дав старшей договорить. Та покачала головой:

— Трусоват — это да, тут я с тобой согласна, а вот что глупый, не совсем так, он умный и хитрый. Я бы сказала — очень умный. Иначе не стал бы военным министром.

— Ну как же умный, он же… — не согласилась младшая со старшей. Старшая удивлённо подняла бровь:

— Странно от тебя такое слышать, хотя… В твоём совете здравоохранения тоже плетутся интриги, вспомни того же Грамкина, ну? Что о нём скажешь?

— Посредственность, но хороший администратор и организатор, сам редко когда что-то толковое предложит, но умеет создать условия, чтоб нужное решение…

— Мастер договариваться, уговаривать, ну и интриговать, — недослушала старшая сестра младшую и, ласково потрепав ту по волосам, сделала вывод: — Какая же ты у меня всё-таки маленькая, наивная и это несмотря прожитые тобой годы. Так ты и не научилась…

— Как это не научилась! — возмутилась Алиса младшая. — Да я!..

— Лучший специалист, непререкаемый авторитет. С тобой

трудно, да что там трудно — невозможно спорить, настолько ты выше остальных, вот поэтому ты и была председателем совета здравоохранения. По специальности решала ты, решала всё, остальное тебя мало интересовало. А этим остальным… крутил твой зам, он и занял твоё место, на которое долго метил. Но убрать тебя с этого места было невозможно, уж слишком велик твой авторитет, а вот когда ты сама ушла… понятно? Они, во главе с Грамкиным, всё стараются тебя расколоть, считают, что ты что-то скрываешь из своего эпохального открытия, а ты…

— Ничего не скрываю! Я им все материалы передала! — возмутилась младшая Алиса, старшая кивнула:

— Передала, всё передала, но они в это не верят, по себе судят. Результаты работы центрального федерального исследовательского центра тому пример, сколько там сразу трупов, полученных по твоей методике? То-то. Даже разобраться толком не сумели, а виноватым кого хотели сделать? Кстати, ты там целый вечер шушукалась с Дианой, что решили?

— Диана летит со мной, на Таурику. Когда здесь всё кончится, летит.

— Кто предложил? Ты? А она не смогла отказаться. А не боишься её убить?

— Только тогда, когда буду уверена на все сто процентов, вот тогда и…

— Почему ты думаешь, что с Дианой у тебя получится, как с Хитомо? — произнесла Алиса старшая, внимательно глядя на сестру, та пояснила:

— Про кровь и совместимость ты знаешь. Так вот, дело не только в крови, а в этой совместимости. Я до конца ещё не выяснила, но поняла, что такой совместимостью обладают люди с ментальными способностями, не все, но наличие таких способностей — обязательное условие. Скажешь, у Дианы их нет? Если не пользуется, это не значит, что нет. Она дочь Элен, а та насколько тебя превосходила, помнишь? Да, я её сильнее, но и я не знала, что у меня есть такие способности, пока ты меня с Элен не познакомила. Поняла?

Девочки посмотрели друг на друга и засмеялись, пока шла эта беседа, они одевались. Оделись согласно статуса каждой: Алиса старшая — в адмиральский мундир, младшая — в деловой костюм. Эту официальную одежду дополняли задорно торчащие в разные стороны рыжие косички с большими зелёными бантами. Алиса старшая посмотрела на младшую и сказала, что уже пора идти. Младшая согласно кивнула:

— Пора, тем более что твой Гутрент идёт.

— Почему это он мой? — спросила Алиса-адмирал, сделав

круглые, удивлённые глаза. Алиса младшая хихикнула:

— А потому что не мой, но если бы был мой, я его тебе отдала бы, вот. Хоть он молодой и красивый, а что? Пятьдесят лет, сейчас это ещё молодость, даже не вторая, а ещё первая, вот! Вот какая я добрая, забирай Гутрента себе, совсем забирай!

— Точно? — переспросила Алиса и закричала, ментальным толчком открывая дверь номера: — Иди сюда, мой Лео!

Гутрент растерянно замер с поднятой рукой, согнутыми пальцами которой собирался постучать. Алиса нахмурилась:

— Ну, чего остановился, заходи, мой Лео! Я жду тебя!

Девочки захихикали, а замерший на пороге Гутрент внимательно посмотрел по ноги, опасливо заглянув в комнату, посмотрел вверх, повертел головой, выясняя, нет ли чего слева или справа, и только тогда осторожно зашёл в номер, старательно обходя лежащий на полу ковёр.

— Ну что ж ты, мой Лео, такой не смелый? — трагическим голосом, но при этом, не переставая хихикать, спросила Алиса старшая. Гутрент поинтересовался:

— А почему твой?

— А тебя мне Ли подарила, совсем отдала!

— Как это — подарила? Как — отдала? — совсем растерялся Гутрент, при этом посмотрел на сделавшую серьёзное лицо Алису младшую, которая с важным видом и пояснила:

— Могу я сделать приятное своей сестре? Вот я тебя и подарила, тем более что она давно тебя хотела!

— А? — растерялся Гутрент, уж очень двусмысленно это прозвучало, а девочки снова захихикали. Адмирал уже было расслабился, как вопрос задала Алиса в адмиральском мундире:

— Лео, скажи, только честно, я тебе нравлюсь? Ну хоть чуть-чуть?

Гутрент, решивший, что девочки так шутят, решил им подыграть и, сделав серьёзное лицо, ответил:

— Конечно нравишься.

— Тогда лови! — выкрикнула Алиса и прыгнула на Гутрента, тому ничего не оставалось, как её поймать. Адмирал пошатнулся, но на ногах устоял, а девочка обняла его за шею, в этот момент открылась дверь и вошли Саунаро и Панирс.

— Я видела, как к вам уже зашёл Лео, поэтому решила… — начала Саунаро, но увидев хихикающих Алис, одну на руках у Гутрента, вторую веселящуюся немного в стороне, спросила: — Что здесь происходит?

— Алиса осваивает мой подарок, — не переставая хихикать, сообщила девочка в деловом костюме. Саунаро переспросила:

— Подарок? Какой подарок?

— Ли подарила мне Лео, совсем подарила, он теперь мой! — пояснила Алиса, сидящая на руках у Гутрента.

— Как подарила? — теперь удивился Панирс, Алиса младшая пояснила:

— Ну что тут непонятного, ведь сказано же — совсем подарила, не частями, а целиком и полностью.

— Но он же адмирал!

— Вот именно! Вы же понимаете, что частями дарить адмиралов — дурной тон, если дарить, так уже полностью! Вот!

Гутрент страдальчески закатил глаза, но Алису, его обнимающую и кокетливо строящую "глазки", не выпустил, Панирс ошарашенно молчал, не понимая, что происходит, Саунаро, изобразив строгий вид, произнесла:

— Прекратили балаган, у нас сегодня очень серьёзное дело! Надо поторопиться, можем опоздать!

— Лео, ты слышал, что Хитомо сказала? Можем опоздать! Давай неси меня побыстрее, — заявила Алиса. На это заявление своего военного министра госпожа президент отреагировала замечанием, дескать, такой способ передвижение может вызвать определённое недоумение окружающих. Алиса тяжело вздохнула:

— Действительно, это никуда не годится! Пятизвёздный адмирал несёт двухзвёздного! Надо чтоб наоборот! Но, Лео, мне будет очень тяжело тебя нести!

Гутрент ничего не сказал, только очередной раз тяжело вздохнул. Алиса сама спрыгнула с его рук и совсем другим, можно сказать, деловым тоном произнесла:

— Возьми папочку со стола, думаю, у Кампоманто есть сторонники, особенно из системы Дальдана, а там содержится кое-что, что заставит их заткнуться. Идём! А то, действительно, можем опоздать на заседание генерального штаба.

— Ал, я всё хотела спросить тебя, почему ваш высший военный совет называется генеральным штабом? Ведь там всего несколько генералов, остальные — адмиралы, — поинтересовалась Алиса младшая у своей сестры, та подмигнула, но при этом серьёзно ответила:

— Это для того, чтоб генералам было не обидно, что их совсем на вторые роли задвинули, а всем адмиралы заправляют.

Ответив, Алиса решительно двинулась к лифту, за ней пошли остальные. Девочка слышала, как Панирс спросил у Гутрента, мол, его подчинённая всегда так себя ведёт? Но не дожидаясь ответа, сказал:

— Хотя чего я вас спрашиваю? Чего-то подобного я и ожидал, отец много рассказывал о своей напарнице, о её проделках. И никогда в этих рассказах не было осуждения, только восторг. Я

даже завидую вам!

Гутрент не стал отвечать, только очередной раз вздохнул.

Заседание генерального штаба, или, как его ещё называли, высший военный совет федерации, в этот раз начался с небольшой заминки. Как оказалось, куда-то исчез военный министр и отыскать его не смогли, на запросы по личному коммуникатору он не отвечал. Совет нельзя начинать без председательствующего, с этим тоже вышла заминка, многие предлагали пятизвёздного адмирала Панирса, но многие и возражали. Были ещё косые взгляды в сторону Алисы, которая в этот раз пришла в адмиральском мундире, но с косичками и бантиками. Саунаро и Алисы младшей, естественно, на заседании военного совета не было, они пошли на совещание верховного совета, младшая Алиса уже не была сенатором, но пошла туда как лицо, сопровождающее президента звёздной системы, являющейся субъектом федерации. А Алиса старшая могла присутствовать на военном совете как военный министр звёздной системы имеющей вооружённые силы и очень не слабые.

Пока адмиралами и генералами были решены все организационные вопросы, прошло немало времени, к Алисе несколько раз подходил курьер и что-то передавал. Девочка, показав Гутренту всё, что ей принесли, тихо сказала:

— Это даже хорошо, что они так тянут, Кампоманто сбежал, хоть мы его не поймали, но успели сделать всё остальное, и задержки только в нашу пользу. Ну и Исото молодец, недаром я его рекомендовала назначить командиров эскадры.

— Да, молодец, видно у кого учился, твою школу ни с чем не спутаешь, — согласился Гутрент и так же тихо, как говорил до этого, спросил: — А подарок твоей сестры — это как? Пошутили?

— Какие шутки, всё более чем серьёзно, пойдёшь налево, убью! — без тени улыбки ответила Алиса чуть улыбающемуся Гутренту. Тот, перестав улыбаться, внимательно глянул на Алису, пытаясь понять: действительно девочка повзрослела или ему это показалось. Она вроде стала выше ростом и её фигура ещё не стала женской, но подростковая угловатость уже исчезла. Гутрент отвёл глаза и потряс головой, пытаясь понять — это ему показалось или произошло на самом деле? Ведь ещё вчера это была четырнадцатилетняя девочка! Да, в таком возрасте изменения происходят быстро, но не за одну же ночь! Не может же такого быть, чтоб рыжая девочка никак не менялась эти шесть лет, что он её знает, а потом… Нет, в том, что она взрослеет (по крайней мере её тело, сколько Алисе на самом деле лет Гутрент знал), нет ничего удивительного, но за одну ночь! Даже не за

ночь, а за то время пока шли из гостиницы в здание, где заседал генеральный штаб. В гостиничном номере Гутрент держал на руках ещё девочку! Адмиральский мундир, раньше Алисе великоватый, и значительно, сейчас был ей впору! Гутрент опять потряс головой, ему показалось, что формы Алисы округляются прямо на глазах! За этими наблюдениями Гутрент не заметил, как все организационные вопросы были решены и слово взял региональный координатор системы Дальдана. Лучшая защита — это нападение, поэтому адмирал Саворанто сразу начал обвинять Алису:

— Как нам стало известно, эскадра системы Арутас находится непосредственно за орбитой седьмой планеты. Не скажет ли, уважаемая военный министр, контр-адмирал Таволич, с какой целью здесь появилась ваша эскадра?

— Прежде чем ответить на ваш вопрос, уважаемый региональный координатор, я бы хотела узнать, кто эти "мы", которым стало известно о моей эскадре? И откуда вам стало это известно? — ответила вопросом Алиса. Улыбнувшись смутившемуся адмиралу, девушка (теперь это была девушка, хотя и с косичками) продолжила, выделив слово "моя": — Моя эскадра появилась здесь с целью недопущения высадки на Зану десанта, и не просто на планету, а сюда, в правительственный квартал. Десанта с эскадры, подошедшей сюда раньше моей и скрывавшей своё присутствие. Не правда ли — это довольно странно выглядит, тем более что эта эскадра прибыла сюда из системы Дальдана.

— Этого не может быть! Все корабли, подчиняющиеся региональному командованию Дальдана, не покидали мест своего базирования! — возразил адмирал Саворанто. Он хотел ещё что-то сказать, но Алиса не дала ему это сделать:

— Значит, в системе Дальдана есть воинские подразделения, и не маленькие, не только не подчиняющиеся региональному командованию, но и неизвестные ему. Это вызывает сомнение как в компетентности всего командования, так и регионального координатора. Прошу внимание на экран!

На большом экране пошла видеозапись, как уже знал Гутрент, она, как и некоторые другие материалы, была передана Алисе, пока адмиралы генерального штаба решали организационные вопросы. Сначала были показаны многочисленные отметки с радара, а потом и сами корабли, боевые корабли! Алиса комментировала показываемое, сообщив, что эти крейсера проекта двести один, совсем недавно восстановленные на частных верфях компании "Локид-Махол", вот видите, если те, кому этот заказ был предназначен, скрывали эти работы, то документы

компании в полном порядке, всё оформлено как положено. Но сам заказ не оплачен, внесён только аванс, и то не полностью. Деньги внесены со счетов регионального командования Дальдана. Насколько я знаю, говорила Алиса, региональный координатор не уполномочен на такие траты, он не может делать такие закупки без согласования с центральным командованием сил самообороны.

— Всё было согласовано! — почти выкрикнул адмирал Саворанто, Алиса поинтересовалась, с кем конкретно было это согласовано и где документ, подтверждающий это согласование? Саворанто замялся, а потом заявил, что разрешение дал лично военный министр, в устной форме. На что Алиса ехидно заметила, заставив побледнеть регионального координатора:

— Да, устное распоряжение к делу не пришить… в смысле не подшить, а вот того, кто его дал, как и того, кому оно дано, запросто можно подшить… в смысле пришить, и не к делу.

После слов Алисы побледнел не только адмирал Саворанто, попытались изобразить из себя свежевыбеленную стену ещё несколько адмиралов, и было отчего. Алиса продолжила показ записи, теперь это был не общий вид неизвестной эскадры (та запись была сделана с корабля, облетавшего эти непонятно чьи корабли), это были записи ещё не допросов, а просто бесед с капитанами кораблей неизвестной эскадры, и не только с ними. Капитаны рассказывали о задачах поставленных перед ними, командиры десанта, тоже рассказывали и делали это очень подробно. Тут уже были не устные приказы, неизвестно кем отданные, всё было оформлено, как полагается при проведении войсковой операции: были распоряжения, где было подробно расписано, что, как и в какой последовательности делать, были оперативные карты с пометками целей. Алиса сказала потом Гутренту:

— Знаешь, Лео, что мне нравится в планировании военных операций? Тщательность. Если подготовка проведена хорошо, то учтёно всё! Даже размеры обуви, понятно, что в берцах, которые на два размерах меньше много не навоюешь, как бы высок твой боевой дух ни был. Это не гангстерская банда, вот там планировать тяжело, всё держится на импровизации.

— А ты откуда это знаешь? — удивился Гутрент, Алиса улыбнулась:

— А ты думаешь, я всегда была военнослужащей и добропорядочной гражданкой? У меня разные профессии были, очень интересные… но об этом я тебе в другой раз расскажу.

Этот разговор произошёл позже, а сейчас Алиса, дождавшись, когда закончится демонстрация такой интересной видеозаписи,

повернулась к адмиралу Саворанто:

— Ну, что вы скажете? Я не говорю — в своё оправдание, я предлагаю сказать вам хоть что-то о только что увиденном. Утверждение, что они не являются военнослужащими и не находятся под вашей командой, не принимается, вы же видели: военные билеты, удостоверения и личные жетоны. Кстати, кроме всего прочего, эти люди утверждают, что им не выплачено жалование за то время, как они были переведены на эти корабли, за четыре месяца. Правда, тратить деньги они не могли, так как все эти месяцы были в космосе: учения, манёвры и всё такое, но с денежного довольствия их никто не снимал, или…

— Эти все люди были уволены из сил самообороны пять месяцев назад, куда они потом подались, мне совершенно не интересно. Это задача отдела кадров.

— Задача отдела кадров проверка тех, кого собираются зачислить в силы самообороны, а не слежка за теми, кто оттуда уволился или кого уволили. А здесь… очень странно выглядит, уже обученные экипажи восьми боевых кораблей неожиданно увольняются и куда-то подаются, где находят снятые с хранения и подготовленные крейсера, и отправляются выполнять чьё-то задание. И делают это совершенно бесплатно. Что вы на это скажете, капитан? И объясните. Чем было вызвано ваше такое неожиданное решение — уволиться из сил самообороны?

Вопрос был адресован капитану первого ранга, появившемуся на экране. Гутрент усмехнулся, ответы Саворанто на свои вопросы, как и своё выступление, Алиса транслировала на линкор, где в кают-компании были собраны капитаны уцелевших крейсеров, якобы неизвестной эскадры, и которые могли видеть эту часть заседания генерального штаба. Капитан представился и сообщил, что он не писал рапорта с просьбой его уволить. А на новый корабль был переведен приказом регионального координатора и никто его денежного довольствия не лишал. Все деньги должны были выплатить по прибытию на базу, после завершения манёвров с высадкой на одну из планет-полигонов. Он и остальные капитаны были немного удивлены, что планетой для этих манёвров выбрана Зана. Довольно известная и густо населённая планета. Но приказ есть приказ, а как говорится — начальству виднее. А это начальство, которое только что попыталось откреститься от своих подчинённых, напало на Алису. Обвинив её чуть ли не в предательстве интересов Федерации.

— Это недопустимо! Трансляция заседаний генерального штаба посторонним — это… это предательство интересов федерации! Контр-адмирал Таволич должна быть немедленно арестована и взята под стражу! — закричал адмирал Саворанто.

Алиса, дождавшись, пока региональный координатор системы Дальдана замолчит, повернувшись к экрану, показывающему большую кают-компанию "Алисы", заполненную офицерами, строго сказала:

— Господа офицеры, ваш бывший командующий считает вас посторонними, поэтому отвернитесь и заткните уши, чтоб его не видеть и не слышать, он сейчас ещё чего-нибудь секретного накричит.

— Как вы контр-адмирал… — возмущённо начал ещё один из присутствующих адмиралов, Алиса его оборвала, не дав ему высказаться:

— Не контр-адмирал, а вице-адмирал, звание мне недавно присвоено президентом Таурики.

— Но генеральный штаб его не утвердил, и вряд ли мы его ут… — попытался возразить тот же возмущённый адмирал, Алиса не дала ему досказать до конца, обворожительно улыбаясь и кокетливо хлопая ресницами, она проворковала:

— А куда вы, милые мои, денетесь? Ведь я могу продолжить те манёвры, что начал Кампоманто, программа-то их разработана, правда, у меня кораблей больше, но это не беда, внесу коррективы. Силы планетарной обороны мне препятствовать не будут, не так ли, генерал Йенсен?

Алиса обратилась к генералу, который вроде не должен быть на этом заседании, но поскольку являлся координатором планетарных сил самообороны мира, где был размещён один из правительственных кварталов, разбросанных по федерации, то на этом заседании присутствовал, хотя и без права голоса. Генерал поднялся со своего места, вытянулся и произнёс:

— Так точно, госпожа вице-адмирал! Если вы дадите обещание не причинять вреда населению и инфраструктуре, то можете начинать.

— Спасибо, Йенсен, будет отработано точечное десантирование, цель — конференц-зал этого здания, — улыбнулась Алиса, вызвав этим заявлением некоторое оживление среди присутствующих. У Гутрента, который не мог оторвать глаз от Алисы, перехватило дыхание. Той девочки, которую он ещё утром держал на руках, уже не было, была молодая девушка! Адмиральский мундир, который был для девочки на два размера больше, был сейчас девушке впору, даже немного маловат и не скрывал, а скорее подчёркивал все те выпуклости женского тела, что так привлекают мужчин. Но этой метаморфозы, похоже, никто, кроме Гутрента, не заметил (вообще-то, заметили ещё несколько человек), остальных волновало совсем другое. Один из адмиралов закричал:

— Это мятеж! Понимаете? Мятеж и это нельзя так просто оставить! Вы будете нака!..

— Вы считаете это мятежом? — удивилась Алиса и подняв несколько листов бумаги, заявила: — Я не поняла — в чём вы меня пытаетесь обвинить? Я выполняю директивы министра обороны с точностью до запятой! Тут точно указаны цель и время, а то, что я задействую большие силы, чем это здесь указано, так ничего поделаешь, я не такой талантливый и выдающийся полководец, как Кампоманто. Вот я и решила подстраховаться. Чтоб не ударить лицом в грязь. Знаете, как это неприятно, когда лицо грязное? Это просто ужас! Да и что хорошего можно сказать о вице-адмирале, у которого лицо в грязи?

— При чём здесь какая-то грязь! Вы что, не поняли, что я вам сказал? Не понимаете — что делаете? Остановитесь, пока не поздно! — снова закричал генерал, взывая к рассудительности Алисы.

— А что вы сказали? — Алиса сделала вид, что удивилась, и переспросила: — Объясните, что я такого сделала?

— Вы устроили мятеж! Ещё раз повторю — это мятеж!

— То есть эти планы — это план мятежа? То есть, очень преступного действия? И тот, кто этот план подготовил — преступник? — вопрос Алисы, в отличие от криков этого адмирала, был задан так спокойно, словно она собиралась зевнуть. Получив очередное истерическое заявление о мятеже и неотвратимости наказания за него, девушка обвела присутствующих почти скучающим взглядом. Некоторые разделяли точку зрения этого крикливого адмирала, а остальные улыбались, догадавшись, что за игру ведёт девушка и в какую ловушку она загнала её обвиняющих. Когда крикливый адмирал подтвердил, что эти планы — это планы мятежа и выполнение их преступление. Алиса тем же монотонным голосом сообщила, что все эти тщательно проработанные документы подписаны военным министром, следовательно — обязательны к исполнению, а то, что в них не указан конкретный исполнитель, значения не имеет. А если исходить из заявления уважаемого адмирала, то преступник именно военный министр или тот, кто противится этим планам. Закончила Алиса так:

— Эти учения ещё не начались, начинать ли их — решать генеральному штабу. А вас, уважаемый, я попрошу всё же определиться, кто является преступником: составивший этот план Кампоманто или вы, объявивший его преступником. Я жду ответа!

— Считаю предварительное обсуждение законченным и предлагаю перейти к основной программе нашего совещания, естественно, в неё будут внесены коррективы в связи с

открывшимися обстоятельствами, — вмешался до этого молча улыбавшийся адмирал Панирс. Обведя присутствующих взглядом, который некоторые называют тяжёлым, пятизвёздный адмирал продолжил: — Поскольку адмирал Кампоманто своим поспешным бегством если не показал свою вину, то сложил полномочия начальника генерального штаба, я принимаю на себя эту обязанность, как имеющий наибольшую выслугу среди равных мне по званию. Есть ли у кого-то возражения?

— Возражений ни у кого нет! — быстро сказала Алиса, Панирс одобрительно кивнул, поднялся со своего места, перешёл туда, где должен сидеть военный министр, после чего достал какой-то документ и, заглянув туда, сказал:

— Хорошо, если возражений против моей кандидатуры нет, то перейдём к тому пункту повестки нашего заседания, который следует поставить первым, а именно: утверждение звания вице-адмирал, присвоенного контр-адмиралу Таволич, президентом республики Таурика, госпожой Хитомо Саунаро.

Выполнение этого пункта особых проблем не вызвало, правда, воздержавшиеся были, но против — никого. Вторым был поставлен вопрос о новом начальнике генерального штаба, то есть военном министре. Конечно, военного министра назначает верховный совет, но это обычно — начальник генерального штаба (или как его ещё называют гражданские — высшего военного совета). Кандидатура Панирса даже не обсуждалась, если кто и хотел возразить, то побоялся. Как оказалось, многие в той или иной мере имели отношение к авантюре Кампоманто, но компромат, переданный Панирсу Саунаро и часть которого он продемонстрировал, был более чем веской причиной не возражать против его кандидатуры. Дальше была обычная в таких случаях текучка, а потом встал вопрос о оставшихся семи непонятно откуда взявшихся крейсерах и что с ними делать, всё-таки это очень неслабые боевые корабли. Тут взяла слово Алиса, заявив, что эти корабли забирает она.

— Как забираете? Это боевые корабли, и они должны принадлежать… — начал уже немного пришедший в себя крикливый адмирал, его поддержал региональный координатор системы Дальдана, ведь формально корабли были как бы из этой системы, то есть должны были подчиняться её региональному командованию, об этом он и сказал. Алиса, ехидно улыбаясь, заявила, что эти корабли в Дальдана только восстановлены, на верфи компании "Локид-Махол", а этой компании за эту работу так и не уплачено, фактически — корабли просто уведены, то есть — украдены. Готово ли региональное командование и лично адмирал Саворанто к иску данной компании? Любой суд

признает правомерными претензии компании и обяжет заказчика оплатить выполненные работы. Формально заказчик — это именно региональное командование Дальдана, а поэтому, чтоб забрать корабли… Саворанто, не дослушав Алису, заявил, что за корабли уплачен аванс, и поэтому они должны находиться в подчинении регионального командования. Алиса, продолжая ехидно улыбаться, предложила адмиралу показать документы, подтверждающие, что аванс уплачен именно региональным командованием, а не кем-то другим. Как оказалось, документов, подтверждающих это, нет. Девушка, глянув в сторону адмирала Панирса, предложила поискать такие платёжные документы в архивах центрального командования, при этом уверенно заявив:

— Ничего такого не найдут и здесь, вами, адмирал Саворанто, как и вашим сбежавшим шефом, всё было очень хорошо спрятано, возможно, если бы тщательная ревизия была проведена сразу, то выявились бы злоупотребления, но в случае успеха вашего мятежа, да, да, именно вашего, такой ревизии не было бы. Но всё пошло не так, как вы планировали. Лично вас сейчас обвинить не в чем, вы были в стороне и в мятеже будто бы и не участвовали, но финансовые махинации и злоупотребление служебным положением обязательно всплывут при тщательной проверке вашей деятельности. Надеюсь, такая проверка будет проведена незамедлительно.

Последние слова Алиса произнесла, обращаясь к Панирсу, тот согласно кивнул и поинтересовался, что же она намерена делать с кораблями, которые решила забрать. Тут же взвился крикливый адмирал и заявил, почти переходя на крик:

— Чем же вы, адмирал Таволич, лучше обвиняемого вами адмирала Саворанто? Пользуясь временно полученным вами преимуществом, вы намереваетесь сделать то, в чём упрекаете регионального координатора Дальдана!

— Не переворачивайте всё с ног на голову, — резко ответила Алиса и пояснила не столько для этого адмирала, сколько для остальных: — Я не присваиваю эти корабли, хотя могла бы это сделать, пользуясь, как вы сказали — полученным преимуществом, я за них заплачу! Заплачу полную цену! И не украденными деньгами, да, да, именно украденными из федерального бюджета, а из тех средств, которыми могу распоряжаться как министр обороны Таурики. Спросите, что будет с теми нигде не учтёнными деньгами, что были уплачены авансом компании "Локид-Махол"? Они будут возвращены, но не на счёт регионального командования Дальдана, а военному ведомству. Да, у меня вопрос к адмиралу Саворанто. Как вы намерены поступить с экипажами этих шести крейсеров? Это ведь

ваши люди, к тому же они не получили жалование за четыре месяца.

— Они были уволены из сил самообороны пять месяцев назад, это официально подтверждено приказом министра обороны. Всё, что они делали эти месяцы, их личная инициатива, не имеющая никакого отношения к месту их прошлой службы, — набычившись произнёс Саворанто.

— Знакомый подход, нет человека, нет и проблемы, — чуть наклонив голову, Алиса ответила на это высказывание регионального координатора и, посмотрев в своё коммуникационное устройство, спросила: — Все слышали? Вас списали как отработанный материал, и совсем не будут рады, если вернётесь. А скорее всего, попытаются избавиться как от нежелательных свидетелей, как? Способов много. Я же предлагаю продолжить службу, только не в региональном командовании Дальдана, а Таурика. Выплатить ваше жалование за четыре месяца не обещаю, сами понимаете — вроде как не за что, но… можете рассчитывать на подъёмные в размере шести ваших прежних окладов, предоставление жилья вам и вашим семьям, помощь в их перевозке на Таурику или Ваурант.

— Но это же переманивание к себе… — начал Саворанто, но Алиса остановила его вопросом, мол, так он согласен, что эти люди находились на службе минувшие пять месяцев и им надо выплатить причитающиеся им деньги? Региональный координатор Дальдана замолчал, но эстафету нападок на Алису у него принял крикливый адмирал, завопивший о том, что этот контр-адмирал Таволич (после многозначительного покашливания Панирса поправившийся и назвавший Алису вице-адмиралом) продолжает нарушать секретность заседания. Девушка ответила, что никаких конкретных указаний по этому поводу не было и она вела трансляцию только той части заседания, что непосредственно касалась судьбы экипажей тех крейсеров, вела не куда-нибудь и не кому-нибудь, а на свой линкор и только тем, кто очень заинтересован в решении этого вопроса. А так как они сами люди военные, то разглашать не будут, так что военная секретность соблюдена.

— А не скажет ли вице-адмирал Таволич для чего ей такие значительные силы? — зашёл с другой стороны "крикливый" адмирал и, изобразив озабоченность, добавил: — Флот вашей планеты сейчас сравнялся по численности, а может, и превосходит флот всей федерации. Это, знаете ли, очень настораживает!

— Вы ознакомились с записями нашего последнего рейда? Да, теми самыми, где видно небывалую отвагу нашего бывшего

военного министра. Эскадра, направленная на перехват нашей, состояла из пятидесяти пяти кораблей. Тридцать из которых были крейсера, в том числе двадцать — тяжёлые, прочие поменьше: пятнадцать — эсминцы, остальные фрегаты и корветы. Этот флот, как вы выразились — по численности превосходит флот всей федерации. Как вы думаете: к чему готовили исанцы этот флот? Да, сейчас большинство их кораблей уничтожено и они лишены значительной части своих производственных мощностей. Но их флот уничтожили не мы, а другие, что вторглись в систему Тавота, отнюдь не с дружескими намерениями. Та эскадра и численно, и качественно превосходила исанскую и если бы не отступила, то уничтожила бы флот Тавоты, да, та эскадра понесла потери и отступила, но из перехваченных и расшифрованных переговоров нам стало известно, что это только авангард, основные силы на подходе! Понимаете, какие силы! Сможет ли им противостоять Федерация, усилиями нескольких выдающихся деятелей лишившаяся большинства своих боевых единиц?! Думаю, что служебное расследование покажет, кто был инициатором списания исправных кораблей! Вот поэтому, не надеясь на помощь сил самообороны Федерации, мы готовимся, теперь понятно, для чего нам столько кораблей?

Это заседание генерального штаба напоминало день вопросов и ответов, вопросы задавали Алисе (почему-то именно ей, а не Гутренту), а она на них подробно отвечала. К концу дня Алису оставили в покое, похоже, вопросы закончились, а может, адмиралы устали (вопросы задавало несколько адмиралов, остальные, в том числе и генералы, молчали). Алиса села на своё место и повернулась к рядом сидящему Гутренту, который не сводил с девушки глаз, и было понятно — почему: симпатичная девочка превратилась в очень красивую девушку! Её адмиральская форма, которая раньше была для девочки велика, сейчас разве что не трещала по швам! Пуговицы на груди таки не выдержали напора и расстегнулись. Алису спасло от конфуза то, что заседание закончилось, она, прикрываясь большой папкой с какими-то документами, один из которых ей срочно потребовалось прочитать, что она и делала прямо на ходу, рванула в свою гостиницу, благо она была недалеко от этого конференц-зала. За почти бегущей Алисой двинулись Гутрент и Панирс.

Распахнув дверь своего номера, Алиса почти столкнулась с Мареску, убрав папку с бумагами, которой прикрывалась, девушка оттолкнула оторопелую женщину своей грудью, которую прикрывала (скорее подчёркивала её размер и форму) тонкая, туго натянутая майка, надетая под мундир, понятно, что идя на

заседание генерального штаба девочка не думала о такой необходимой вещи женского туалета, как лифчик, ведь он ей был не нужен. Кроме Мареску в комнате была Алиса младшая, Диана и какой-то молодой человек в мундире со знаками различия капитана первого ранга. Алиса резко остановилась, оторопело глядя на сестру, как в зеркало. Одежда у девушек была разная, а вот внешняя одинаковость сохранилась.

— Ну, сестричка, ты даёшь! — одновременно сказали обе Алисы и засмеялись. Вошедшие за Алисой старшей адмиралы, остановились удивлённые увиденным. Вопрос задала просто ошарашенная увиденным Мареску, поинтересовавшись — что происходит? Обе Алисы в один голос сообщили, что они начали взрослеть.

— Но не так же сразу! Так не бывает! Дети растут быстро, но не настолько же! Несколько дней назад вы обе были подростками, только вступившими в этот возраст, а сейчас!.. — не могла успокоиться член высшего педагогического совета.

— Не удивляйтесь, от них всего можно ожидать, не так ли, Лео? — высказала своё мнение, вошедшая вслед за адмиралами Саунаро. Адмирал промолчал, а Алиса старшая, прежде чем уйти, указала глазами на капитана первого ранга. Алиса младшая, чуть зарумянившись, стала объяснять:

— Это Ронни, внук Дианы, он поедет с нами, присмотрит за ней.

Алиса кивнула:

— Теперь ясно, почему ты от меня не отстаёшь. Летим завтра, так что будьте готовы. Пойдём на одном из "охотников".

— Но на завтра назначено заседание… — начал адмирал Панирс, Алиса не дала ему сказать:

— Адмирал, вы верите в предчувствия? Некоторые утверждают, что это хорошо развитая интуиция, через час принесут телеграмму из Арутаса и вы поймёте, почему мне надо быть там.

Глава восьмая. И снова бой, или странная тактика вице-адмирала Таволич

"Новик" вышел из прыжка, как и положено военному кораблю, за пределами системы, но до космопорта "Арутас" было совсем недалеко, естественно, по космическим меркам. Между точкой выхода и космопортом находилась боевая станция типа "Паук", это была самая мощная станция последней модели, построенная уже после большой войны. Эти станции собирались строить для защиты космопортов, вернее, подходов к ним. Такая станция контролировала довольно большой сектор пространства, к тому же она была способна самостоятельно перемещаться в космосе, меняя своё местоположение, и это несмотря на свои размеры! К причалам станции могли пришвартоваться до двух десятков крейсеров проекта двести три или однотипных с ними, ещё два таких крейсера могли принять ремонтные доки станции. Станция имела не цельный корпус, а была похожа на паучью паутину, но не такую, что строит паук, а собранную в комок, такой гигантский комок, состоящий из решетчатых ферм, скрепляющих шары и цилиндры разных размеров. На первый взгляд всё это казалось хаотическим нагромождением, но на самом деле это была хорошо продуманная конструкция. Подобные станции собирались построить в каждой системе Федерации, но успели смонтировать только две. Эти огромные сооружения бесполезным грузом висели на балансе систем, где их успели собрать, к чему эти военные монстры, если не с кем воевать? Одно из таких чудовищ было приобретено по цене металлолома и перевезено в систему Арутас. Вообще-то республике Тайлиани это было не по карману даже по такой цене, если бы не "шкатулка", уведенная Алисой из Тавоты. В той шкатулке, помимо обычных драгоценностей и других ценных вещей, был большой склад ниория, металла, необходимого для изготовления "прыжковых" двигателей, этот металл ценился намного выше золота. И понятно почему этот металл был таким дорогим — всё межзвёздное сообщение, а следовательно, и цивилизация держались на эффекте "прыжка", который был невозможен без ниория. Если смотреть правде в глаза, то те двенадцать восстановленных крейсеров проекта двести три — это предел финансовых и промышленных возможностей системы Арутас, да и то, чтоб восстановить двигатели "больших охотников", пришлось пожертвовать

тридцатью гражданскими судами. Рейд Алисы, вернее, привезенная из него добыча в корне поменяла ситуацию: как финансовые, так и промышленные возможности Таурики теперь позволяли осуществлять проекты любой сложности.

На "Новике", именно на нём держала свой флаг Алиса, в отличие от пассажирских межзвёздных лайнеров были каюты, крейсер предназначен не только для стремительных "прыжков", но и для долгого автономного полёта. Но каютами воспользоваться не пришлось, как только "пассажиры" оказались на борту "Новика", он ушёл в "прыжок". Все пассажиры разместились в центре управления крейсером, или как его ещё называли — капитанском мостике. Хоть это и не был большой зал, как у линкора, тут помимо мест рабочей смены, что управляла полётом (это были места тех, кто должен был находиться на капитанском мостике по боевому расписанию), было ещё несколько мест, так называемого "гостевого" сектора — места для командующего эскадрой и его штабистов. Ведь крейсер мог быть флагманским кораблём, при этом на мостике должны находиться все начальники — а это адмирал или другой высший чин, руководящий сражением или десантированием, со всем своим штабом, но они не должны мешать экипажу корабля управлять им. Вот поэтому адмиральский сектор, хотя и находился в зале управления, но был как бы отделён от него. Сейчас в этом секторе находились всего четыре человека: капитан первого ранга, стоявший рядом с креслом, в котором сидела седая женщина, и две очень похожих друг на друга рыжих девушки. Обычные комбинезоны офицерского состава делали этих девушек совсем одинаковыми. Эти девушки и привлекали внимание, привлекали не красотой (надо сказать, что девушки были очень красивыми), а тем, что ещё две недели назад одна из них была девочкой! О второй офицеры "Новика" ничего сказать не могли, министра здравоохранения они видели очень редко, в отличие от своего адмирала. Сёстры сейчас были неотличимы друг от друга, так как надели обычные форменные комбинезоны без знаков различия, им это пришлось сделать потому, что теперь вся их одежда была на несколько размеров меньше. Девушки тихо разговаривали, вернее, говорила Алиса старшая, младшая слушала:

— Вас в твой центр доставит десантный бот. Это будет быстрее, чем обычным внутрисистемным челноком, чтоб на него погрузиться, надо добраться до космопорта, а потом, на планете, от здания аэровокзала ещё гравикар или аэрокраулер нанимать. Конечно, тебе это не трудно будет сделать, но времени займёт в три раза больше. Не беспокойся, бот будет плавно лететь, я скажу

пилотам, чтоб не лихачили.

— Я и не боюсь, знаю, что твои парни сделают всё в лучшем виде, — кивнула Алиса младшая. Внимательно посмотрев на сестру, сказала: — Не обо мне речь. Ты не рискуй! Я знаю, не удержишься ведь! Напрасно не рискуй! Очень тебя прошу! Я без тебя не смогу!

— А как же?.. — теперь кивнула Алиса старшая, кивнула в сторону молодого человека, стоявшего рядом с сидящей пожилой женщиной. Младшая сестра вздохнула:

— Это другое, это как и у тебя с Гутрентом. Ты же на него давно глаз положила…

— Угу, давно, но ничего же не происходило, а когда и у тебя началось… Ну, сама знаешь — что, — Алиса старшая снова кивнула в сторону молодого Панирса, младшая снова вздохнула:

— Это говорит о том, насколько мы с тобой связаны. Ты давно готова была к изменениям, но тебе не хватало толчка извне, вот это и произошло. Вполне возможно, что и со мной ничего бы не произошло, если бы не ты. Ну, была готова к таким изменениям — это я давно поняла, но они не происходили. Вот поэтому я и говорю — береги себя! Я не о тебе, больше о себе забочусь, поняла? Если что с тобой случится, это и меня затронет! Как и что произойдёт, могу только догадываться.

— Поняла, поняла, заботливая ты моя, — Алиса старшая обняла младшую, и та, прижавшись к сестре, всхлипнула. Старшая спросила: — А как же было, когда я пропала, ну, неизвестно куда провалилась при взрыве звезды? Меня же почти двести лет не было! Как ты без меня жила?

— А я знала, что ты не погибла и вернёшься! Откуда и как? Вот знала и всё!

— Да, очень извилисты и запутаны пути, по которым ходит наше подсознание. А что сейчас тебя заставляет так переживать? — поинтересовалась Алиса старшая, младшая ответила:

— А то ты сама не чувствуешь? Ведь чувствуешь, недаром же решила здесь остаться, не лететь с нами. Ведь сама флот поведёшь!

— Поведу, — согласно кивнула старшая сестра и уточнила: — Только не флот, эскадру. Оставлять без надёжной защиты систему нельзя! Поэтому пойдёт только моя эскадра, оставлю и те крейсера, что мы у Кампоманто конфисковали.

— Но как же?.. Это же очень мало?.. Хватит ли тебе сил?

— Хватит, я же не сама с ними драться буду. А в экипажах этих кораблей я больше чем уверена, они не подведут! Вот так и никак иначе!

Алиса младшая ничего не сказала, только покачала головой, она поняла, что решение её сестры окончательное и менять его она не намерена, а все призывы — быть осторожной — на неё никак не повлияют, она поступит так, как посчитает нужным. В это время к обнявшимся девушкам подошёл капитан первого ранга и нерешительно кашлянул: он собрался обратиться к своему адмиралу, но не смог определить — кто же его командир. Капитан крейсера, стараясь смотреть сразу на обеих (это было не так уж и трудно сделать, девушки стояли обнявшись), доложил, что десантный бот готов. Затем многозначительно кашлянул, стараясь выразительно смотреть на каждую из девушек одновременно. А это сделать уже было трудно, так как они перестали обниматься и стояли теперь рядом.

— Савомо, перестань, а то заработаешь этакое многозначительное косоглазие. Сообщай свои секретные известия, от сестры у меня нет тайн, тем более что она тоже министр и имеет наивысший допуск ко всем государственным секретам. Если ты этого до сих пор не знал, то я это тебе официально сообщаю, — произнесла одна из девушек, и капитан корабля облегчённо вздохнул — он определил, где его командир, и к тому же получил разрешение доложить то, что, как он считал, имеет определённую секретность.

— Командир, только что получен сигнал со станций слежения дальнего круга о выходе из "прыжка" неизвестной эскадры в количестве пятнадцати вымпелов. Предположительно, там десять кораблей класса фрегат и пять тяжёлых крейсеров, — доложил Исото. Станциями слежения дальнего круга назывались небольшие автоматические аппараты, работающие в пассивном режиме. Поэтому они и были размещены далеко за границами звёздной системы и были предназначены именно для обнаружения непрошеных гостей. Межзвёздные лайнеры и грузовые суда имели специальные эшелоны выхода из "прыжка", координаты этих эшелонов были известны. Если же кто собирался посетить систему с недобрыми намерениями, то именно так и делали — выходили из "прыжка" далеко за орбитой последней планеты и дальше двигались в обычном пространстве. Раньше нападения пиратов так и происходили, а поскольку скорость военных кораблей была большой и в обычном пространстве, то фактор неожиданности сохранялся. Сражения тоже происходили в обычном пространстве, редко кто "прыгал" во время боя, для этого надо быть не просто хорошим навигатором, а обладать определёнными "чутьём", и такие специалисты ценились на вес золота. Навигаторы, способные рассчитать нестандартные "прыжки" — выход в нужной точке пространства, были только в

некоторых военных флотах. Но они не могли повлиять на ход сражений, ведь вывести в нужную точку один корабль совсем не то, что эскадру. Потому-то и выходила из "прыжка" группа кораблей довольно далеко от будущего места боя и двигалась навстречу противнику (или тем, на кого собирались напасть), заранее выстроившись в боевой порядок. Во время рейдов в систему Тавота точку выхода в обычное пространство для большого количества боевых кораблей и транспортов указывала Алиса, но и она это делала только после разведывательных полётов. Размещение так называемых станций слежения, или дальнего обнаружения (представляющих собой усовершенствованные разведывательные зонды), было инициативой Алисы. Саунаро, подписывая нужный документ, проворчала, что паранойя — хорошее и правильное чувство, но несколько затратное. Такие станции дальнего обнаружения были не только у системы Арутас. Силы самообороны Таурики прикрывали не только свою звёздную систему, но и две соседних, входивших в содружество Арутас, или как, шутя, говорила Алиса — малую Федерацию, надо ли говорить, что станции дальнего обнаружения были и у этих двух систем. Вот теперь сеть, построенная Алисой, сыграла свою роль — о кораблях, ещё только выходящих из "прыжка", уже было известно, о чём Алиса и сказала своей сестре:

— Вот об этом я и говорила, в той телеграмме, что мне принесли, говорилось о нескольких выходах в обычное пространство двух кораблей. Они появлялись несколько раз, а потом ушли. Это была разведка, они выбирали место выхода основной эскадры. Кстати, именно с того направления совершали свои нападения исанские пираты. Конечно, из "прыжка" можно выйти в любой точке пространства, но если между точками входа и выхода находится звёздная система, то такое может произойти!..

— Я знаю, не совсем уж… — улыбнулась Алиса младшая и пояснила: — Действие больших масс, а звезда — это достаточно большая масса, может исказить траекторию, по которой проходит пространственный прокол, и выход из прыжка может произойти где угодно, даже в самой звезде. Вот поэтому-то космопорты и строятся на окраинах звёздных систем, а эшелоны для выхода из "прыжка" находятся вне системы.

— Умница ты моя! Вам уже пора! — Алиса старшая поцеловала младшую в щёчку, а та серьёзно сказала:

— Те корабли, появление которых так озаботило тебя и твоих подчинённых, угрозы не представляют, но они вестники опасности. Береги себя!

Алиса старшая кивнула, она знала, что её младшая сестра гораздо сильнее её в ментальном плане и если она не чувствует угрозу… вернее, чувствует, но не там, где её видит старшая сестра, то значит так оно и есть. Но те корабли, идентифицированные как боевые, двигающиеся к системе Арутас, требовали не просто внимания, требовали особого внимания, подкреплённого превосходящими силами, или хотя бы не уступающими, но семь кораблей нельзя было назвать такими силами. Вот поэтому Алиса младшая беспокоилась, но повинуясь жесту сестры, молча направилась к креслу, в котором сидела пожилая женщина. Вместе с молодым Панирсом Алиса младшая помогла Диане встать, но если девушка и женщина пошли к выходу, то Панирс по всей форме обратился к Алисе старшей, собравшейся выйти из "адмиральского" сектора:

— Ваше превосходительство! Разрешите обратиться! Мною подан рапорт о переводе в силы самообороны Таурики, ему ещё не дан ход, но надеюсь, у моего командования возражений не будет. Вы, как военный министр, можете дать положительный или отрицательный ответ, — смущающийся и от этого немного сумбурно высказавшийся Панирс протянул Алисе рапорт. Та взяла, посмотрела на немного покрасневшего юношу, потом глянула на замешкавшуюся у выхода сестру, тоже немного покрасневшую, и с улыбкой ответила:

— А если я откажу, то вы останетесь на Таурике как частное лицо, но в этом случае на вашей карьере можно будет поставить крест. К тому же ваша подготовка… нет я не умаляю ваших знаний и опыта, но ведение реальных боевых действий…

— Я приму любое ваше решение, но прошу принять меня на службу, даже если вы возьмёте меня простым матросом!

— Угу, — усмехнулась Алиса и сказала продолжавшему стоять рядом Савомо: — Капитан первого ранга Панирс зачислен во флот Таурики, нам нужны опытные офицеры. Его нынешняя должность — второй помощник капитана "Новика", выполнять! Ли, это к тебе тоже относится, закрой рот и топай в ангар с десантными ботами, ты нас задерживаешь!

Алиса младшая, собиравшаяся что-то сказать, подхватила под руку Диану, и они удалились. Алиса старшая, выйдя из адмиральского сектора, прошла к креслу навигатора и, усевшись в него, стала быстро вводить данные для "прыжка". Панирс, занявший место второго помощника, с удивлением наблюдал, как работает эта девушка. Расчёт параметров "прыжка" занимает довольно длительное время, даже если известны координаты точки выхода, есть, конечно, стандартные программы для выверенных маршрутов, но и они требуют коррекции. Такие

вычисления и сейчас делают относительно долго, а на заре эры "прыжковых" перемещений подобные расчёты занимали ещё больше времени, но, как рассказывал дед, были таланты, или уникумы, которые могли определить точку выхода интуитивно, проводя минимум вычислений, но и они довольно часто ошибались. С развитием специальных вычислителей такие мастера исчезли — надобность в них пропала, всё же вычислитель в некоторых случаях работал быстрее, да и ошибок почти не делал (хотя это зависело от навигатора, ведь он вводил исходные данные). Наблюдая за Алисой, Панирс видел, что девушка вводит нужные для "прыжка" данные раньше, чем они появляются на экране вычислителя, мало того, она передавала нужную информацию и на остальные корабли эскадры, за исключением тех семи уведенных крейсеров проекта двести один. Хоть как Алиса не была поглощена своей работой, она заметила, что за ней наблюдают, и, повернувшись к Панирсу, сказала:

— Экипажи этих крейсеров ещё не способны действовать, как наши, поэтому они останутся здесь, мы справимся своими силами.

— Но, адмирал, там же десять кораблей класса фрегат и пять тяжёлых крейсеров! А у вас… вернее, у нас только семь! Можно сказать — лёгких крейсеров, да, согласен — проект двести три далеко не лёгкий крейсер, но у них подавляющее численное преимущество, как в кораблях, так и в орудиях! — взволновано произнёс Панирс, Алиса с улыбкой ответила:

— Не только семь, а аж семь! Семь больших охотников, а это, как вы правильно сказали, крейсер проекта двести три, в своё время классифицированный как линейный, ещё и усовершенствованный нами, пусть не намного, но всё же… такой корабль не уступает тяжёлому крейсеру, даже кое в чём его превосходит. Так что численное преимущество у нас: семь против пяти, всякую мелюзгу, типа — фрегатов в расчёт брать не будем. К тому же не всегда численное преимущество в пушках имеет решающее значение, мало иметь много пушек, надо ещё уметь из них стрелять.

Разговор с Панирсом не мешал Алисе заниматься своим делом, неожиданно прервав свои объяснения, девушка громко скомандовала:

— Прыжок!

Как немного позже понял Панирс, эта команда была для остальных кораблей, не могла же Алиса так громко командовать себе самой. Удивлённый капитан первого ранга, сейчас исполняющий обязанности второго помощника капитана, а на самом деле бывший просто пассажиром, с удивлением увидел,

как на экранах радаров вышедшего из "прыжка" "Новика" появились отметки остальных шести кораблей. Алиса и туда передала нужные данные для прыжка и там, не проводя вычислений, руководствуясь только расчётами полученным от своего флагмана "прыгнули", но этого не могло быть! Ведь для каждого корабля параметры "прыжка" рассчитываются отдельно! Панирс глянул на улыбающуюся девушку, так похожую на его Алису, и понял: она считала для всех кораблей и рассчитанные параметры передавала на остальные корабли! Но и это было невозможно! Хотя почему невозможно, результат — вот же он.

Строй из внезапно появившихся семи крейсеров стал полной неожиданностью для неизвестной эскадры, как и команда Алисы — прекратить движение. Эту команду невозможно было не выполнить, так как "большие охотники" выстроились прямо по курсу неизвестных кораблей и чтоб продолжить движение, тем надо было идти на сближение или повернуть в сторону, в обоих случаях такой манёвр позволял безнаказанно расстрелять их. Видно, командир неизвестной эскадры это понял, и появившиеся огоньки тормозных дюз показали, что команда Алисы выполняется. На экране перед девушкой появилось суровое лицо. Мужчина со знаками различия адмирала (какого Алиса определить не сумела), так, словно отдавал команду своим подчинённым, произнёс:

— Я гросс адмирал Самануро Чон Вин, я представляю высший совет Исании, обладающий всей полнотой власти, я хотел бы видеть контр-адмирала Алису Таволич.

— О как загнул, мало того, что гросс адмирал, так ещё представляющий что-то обладающее всей полнотой власти, интересно, а где их великий кормчий или как там у них зовётся правитель? — тихо произнесла Алиса, обращаясь к Савомо и Панирсу. Включив связь так, чтоб её увидел этот грозный адмирал, сказала: — Приветствую вас, Алиса Таволич — это я, только не контр-адмирал, а уже вице-адмирал. Прежде чем начать переговоры, а насколько я поняла, именно для этого вы к нам пожаловали в столь солидном составе, я хотела бы узнать — ваш высший совет кем уполномочен вести переговоры? Что на это скажет ваш великий кормчий, или как он у вас называется?

— Великий кормчий бежал, позорно бежал, при этом захватив всю казну Исании, и не только её. Последние полгода не выплачивалось жалование личному составу вооруженных сил, и как стало нам известно не только жалование, но и другие выплаты были остановлены, вернее, все, что поступало согласно нормам довольствия, было взято в кредит.

— Как же это вашему кормчему так удалось — увести казну планетной системы? — удивлённо вскинула брови Алиса, гросс адмирал ответил:

— По приказу великого кормчего казна хранилась вне планет, в специально оборудованном хранилище. После бегства великого кормчего обнаружилось исчезновение этого хранилища.

— А куда смотрела охрана? Неужели это хранилище не охранялось? — удивлённо поинтересовалась Алиса, Чон Вин удручённо вздохнул:

— Охрана исчезла вместе с хранилищем.

— Лихо! Украсть всю казну вместе с её охраной, — восхитилась Алиса, она не стала говорить, что казну Исании увела именно она, уничтожив охрану. Похоже, великий кормчий скрыл факт пропажи, и понятно почему. Скорее всего, создание такого мобильного хранилища было именно его инициативой, ведь ценности, размещённые вне планеты, очень удобно прихватить в случае бегства. Видно, такое бегство правитель Исании планировал давно. Когда узнал об исчезновении казнохранилища, опасаясь дворцового переворота или чего-то подобного, скрыл пропажу. А когда всё накопленное непосильным диктаторским трудом неизвестно куда исчезло, то, чтоб не бежать ни с чем, постарался восполнить пропажу, прекратив выплаты армии и флоту, и похоже, не только им, а необходимое снабжение осуществлялось в кредит — кто ж откажет всесильному диктатору? А вот службы безопасности снабжались как положено, деньгами и всем остальным, бесперебойно, ведь безопасность прежде всего! Но служба безопасности, как бы она не была могущественна, бессильна против недовольства армии. Вот великий кормчий Исании и не стал ждать проявления такого недовольства, сбежал, прихватив всё, что мог. Этими своими соображениями Алиса поделилась с Савомо и Панирсом, переведя последнему и разговор с гросс адмиралом, он вёлся на исани, языке, который Панирс не понимал. Алиса разговаривала со своими капитанами, отключив связь с исанским адмиралом, а когда включила, от того последовал вопрос:

— Я не сомневаюсь в ваших словах, но я видел вас, когда вы пришли нам на помощь во время отражения атаки налайцев, вы тогда были гораздо моложе, а сейчас вы?..

— Угу, тогда была девочка, а сейчас девушка, разве вы не знаете, что девочки имеют одну такую интересную особенность — со временем они становятся девушками. А вот сейчас, вы сходство видите? Или вам нужны другие доказательства, что я — это я? Если так, то вот, — Алиса достала бантики и повязала их на свои косички, раньше спрятанные под форменное кепи. Насмешливо

глядя на смутившегося гросс адмирала, девушка с зелёными бантиками поинтересовалась: — Так зачем же гросс адмирал Самануро Чон Вин, представляющий высший совет Исании, который обладает всей полнотой власти, хотел бы видеть контр-адмирала Алису Таволич?

Гросс адмирал поведал о том, что в ближайшее время готовится полномасштабная агрессия Налайи по отношению к Исании. Алиса была свидетелем первой попытки удара по силам обороны системы Тавота, который был сорван во многом благодаря адмиралу Таволич. Авангард сил налайцев, который должен был обеспечить (определив точку выхода из "прыжка" и взяв её под охрану) развёртывание основных сил вторжения, фактически был разгромлен — уцелевшие корабли спаслись, бежав с поля боя. Но координаты места, куда выйти основному флоту вторжения, они взять успели, и теперь следует ожидать новую атаку. Откуда эти сведения? Перехват обмена сообщений между кораблями противника, их капитаны, уверенные в своём подавляющем превосходстве, переговаривались, не применяя шифры. Но это не всё, силами безопасности Исании раскрыта сеть агентов Налайи, которые должны активизироваться, устроив диверсии и организовав саботаж во время появления флота вторжения, от них и стало известно время нападения. На вопрос Алисы, как можно организовать такие масштабные деструктивные действия в моногосударстве, которым является Исания, Чон Вин, вздохнув, ответил, что политика сбежавшего главы государства сделала из народа тайлиани непримиримых врагов этого самого государства. Вот опираясь на остатки народа тайлиани, коварный враг планировал эти деструктивные действия. Это и то, что во флоте Исании осталось мало боевых кораблей, вынудило временный верховный совет обратиться за помощью к тем, кто её может оказать. Алиса покивала и тихо сказала, обращаясь к Савомо и Панирсу:

— "Мудрая" политика их великого кормчего привела к тому, что у его страны не осталось друзей. Теперь хунте (а как иначе можно назвать их временный верховный совет, в котором только адмиралы и генералы?), захватившей власть после его бегства, ничего не остается, как прийти на поклон к тем, кого они долгое время третировали пиратскими набегами. Мало того, обращение к нам если не сделает верноподданными остатки тайлианцев, проживающих в Исании, то успокоит их, ведь на помощь нынешнему правительству придут их соплеменники — представители народа Тайлиани. К тому же мы показали им свою силу, а сильных — уважают. Так вот, мы им поможем, но не даром.

Панирс и Савомо согласно покивали, а Алиса сообщила своё решение гросс адмиралу:

— Мы придём к вам на помощь. Время и место нам известно, а это очень важно для победы. Вы просили поторопиться с принятием решения, что ж, решение принято. Мы немедленно "прыгаем" к месту появления ваших врагов, чтоб преподнести им сюрприз, весьма неприятный сюрприз!

— Но адмирал, у вас сейчас всего семь кораблей, по классу уступающих тяжёлым крейсерам! — удивился Чон Вин и предположил: — Или вы хотите дождаться подхода основных сил вашего флота? Но время поджимает…

— Если время поджимает, то в этом исключительно ваша вина, нечего было так тянуть с просьбой о помощи, — ответила Алиса и, не слушая возражений гросс адмирала, продолжила, повторив ранее сказанное Панирсу: — У меня не всего семь, а аж семь кораблей. Мои "охотники" по огневой мощи сильнее большинства типов тяжёлых крейсеров, а по скорости их значительно превосходят. И пока мы не начали, вот мои условия, которые вы должны безоговорочно выполнить. Если вы надеетесь, что от их выполнения вам потом удастся уклониться, то должна вас разочаровать — вам это не удастся, скоро вы поймёте почему. Условие первое — ваша эскадра полностью переходит в моё подчинение, со всеми вашими тяжёлыми крейсерами, которыми вы так гордитесь, и вами гросс адмирал. Условие второе — всем тайлианцам будет разрешено переселение в систему Арутас, естественно, тем, кто это захочет, заставлять я никого не буду, оставшимся гарантируются равные права с исанцами, вот так. Я думаю, что вы получили от своего временного совета необходимые полномочия для принятия нужных решений, ведь время поджимает. Если будете согласовывать мои условия, то…

Чон Вин согласно закивал, собираясь что-то сказать, но Алиса не дала ему это сделать, сообщив, что её и корабли исанцев немедленно уходят в прыжок, необходимые расчётные данные она только что всем сбросила. Может, у гросс адмирала (или у всего временного верховного совета Исании) и были планы обмануть девочку-адмирала, но решительные действия этой девушки показали, что это будет сделать очень трудно. Объединённая эскадра не только слаженно ушла в "прыжок", но точно так же из него и вышла! Строй кораблей не был нарушен! Эскадра была готова к бою сразу после выхода из "прыжка", что было в принципе невозможно! Невозможно так точно всё рассчитать. Но это было сделано! Эта девушка-адмирал не только быстро приняла решение, но и подготовила всё для его выполнения: расчёт параметров "прыжка" был сделан, пока шёл её

разговор с Чон Вином, когда она успела отдать приказ об этом своим подчинённым, гросс адмирал не заметил, но оперативность его выполнения поражала! Вообще-то Алиса сама сделала расчёт и сделала это, пока вела беседу, но это видели только на "Новике". Капитанам исанской эскадры оставалось только выполнить приказ нового командира. Но не все выполнили этот приказ, особо умные, а может, чересчур опытные решили действовать самостоятельно, и их корабли мало того, что отстали, так и вышли из "прыжка" довольно далеко от основной группы. Один так далеко — ему, чтоб добраться к месту выхода остальных, потребовалось пять часов лёта в обычном пространстве, совершать "прыжок" на столь короткое расстояние его капитан не решился.

— Феноменально! Корабли вышли из "прыжка", сохраняя боевой ордер! Вышли именно в том месте, которое указано как точка возможного выхода эскадры Налайи. Теперь я понимаю, почему вам многое удаётся! Вы и ваши подчинённые — это!..

— А вот ваши подчинённые, к сожалению, оказались далеко не на высоте, — Алиса оборвала Чон Вина и, умеряя его восторги, добавила, включив общую связь: — Мои приказы должны выполняться точно! Подобная самодеятельность недопустима! Такое своеволие может стоить жизни не только это сделавшему, но и его товарищам! Может стоить поражения! Как командующий объединенной эскадрой, я выражаю неудовольствие капитанам двух кораблей, не выполнивших мой приказ и проявивших излишнюю инициативу!

Алиса замолчала и, отключив общую связь, сказала исанскому адмиралу, чтоб тот выстраивал свои корабли в боевой порядок, объяснив этот свой приказ тем, что появление вражеской эскадры ожидается в ближайшее время. На вопрос Чон Вина — откуда госпоже адмиралу это известно, Алиса только улыбнулась, а Савомо и Панирсу объяснила, сказав только одно слово — чувствую. Крейсера Алисы уже были выстроены в боевой порядок, а когда это сделали исанские корабли, девушкой был оглашён план предстоящего сражения:

— Вражеская эскадра выйдет из прыжка именно в этом месте, порядок выхода будет обычный: сначала охранение, а уж потом — основные силы. Нам надо не допустить развёртывания ядра их эскадры… — далее была изложен порядок действий союзных эскадр, на точности выполнения своего плана Алиса особо заострила внимание. Но недоумевающий гросс адмирал попытался возразить:

— Но если начать уничтожение кораблей охранения, один из них обязательно уйдёт обратно и предупредит основные силы

налайцев о том, что здесь засада. Они от своих планов не откажутся и будут действовать по запасному варианту. Если сейчас мы догадываемся — где выйдет из "прыжка" их эскадра, хотя мне непонятна ваша уверенность, адмирал Таволич, что это будет именно здесь и сейчас, то в случае исполнения ими запасного плана о месте "выхода" эскадры Налайи у нас даже нет предположений!

— Адмирал, вы сами, пусть и приблизительно, указали координаты появления вражеской эскадры, но не сомневайтесь, эти данные верны, а почему я уверена, что это именно то место и это произойдёт сейчас — у меня уже нет времени вам объяснять. Сейчас вам не надо вмешиваться, я всё сделаю сама. Команду атаковать вам подаст Савомо, всё, конец связи! — Алиса, нахмурившись и пробурчав, мол, у этих адмиралов непомерные амбиции и самомнение, их ещё перевоспитывать и перевоспитывать, отключила связь. Девушка не задумываясь, только что подчинила гросс адмирала, а в Федерации это звание соответствовало пятизвёздному, капитану первого ранга. Поняв, что сделала, Алиса улыбнулась и включила общую связь с кораблями своей эскадры и даже не скомандовала или предложила, а спросила: — Ну что, пилоты-ветераны, покажем — что такое настоящие истребители?

Крейсер проекта двести три несёт всего четыре истребителя, но это тяжёлые машины, вооружённые двумя рельсовыми пушками и способные "прыгать". По огневой мощи "Коршун" (так назывался истребитель) даже превосходил корвет, но не обладал его живучестью, автономностью и количеством боеприпасов, но этого и не требовалось, ему ведь не надо выполнять те задачи, что возлагались на корабли класса корвет или фрегат. Девять "Коршунов", сброшенных "большими охотниками" вызвали удивление у исанских капитанов и адмирала, который, недовольный распоряжением Алисы, брюзгливо начал:

— Неужели она думает этими девятью машинами остановить охранение эскадры налайцев? Пусть собьёт один-три корвета, даже фрегат, остальные порвут…

Адмирал не договорил, удивлённо замолчав на полуслове, рваный ритм неизвестной музыки забил все диапазоны, мало того, по экранам радаров как обычных, так и гравитационных пошла рябь и корабли исанской эскадры ослепли! Технические специалисты флагманского корабля лихорадочно пытались устранить непонятную неисправность, пока не выяснили, что это внешняя помеха. К ругающемуся адмиралу почтительно обратился капитан корабля:

— Ваше превосходительство, я слышал от одного ветерана

флота о подобных атаках. Он чудом спасся после такого нападения, крейсер, на котором он служил, был сильно повреждён, и его не стали добивать, решив, что опасности он не представляет. Тогда отряд из шести крейсеров атаковали девять истребителей, подумать только, истребители атаковали крейсера, два из которых были тяжёлыми! Истребители вышли победителями, а крейсера… Четыре из них были уничтожены, а два повреждены так, что потеряли не только боеспособность, но и возможность двигаться! Эти истребители вел кто-то с позывным — Лиса. А если помните, у адмирала Таволич тогда, в том бою, был такой же позывной, да и истребителей сейчас, как вы видели, девять! Тот ветеран, рассказывая об атаке на свой корабль, так описывал то, что происходило: музыка, похожая на какофонию и создающая такую помеху, что связь невозможна, нарушение работы радаров, затрудняющее ориентацию.

— Но сейчас помеха такая, что вообще лишает возможности какой-либо ориентации, вы же видите — что показывают экраны радаров! — вмешался в рассказа капитана один из чинов штаба гросс адмирала. Капитан пожал плечами:

— Развитие науки и техники не стоит на месте, похоже, в деле создания помех они продвинулись далеко вперёд.

Капитан не сказал, кто это — они, всем присутствующим на мостике корабля это и так было ясно. Дикая музыка, как и помеха на радарах, внезапно исчезла, а на одном из экранов, настроенных как коммуникационный с эскадрой Таурики, появилось лицо адмирала Таволич. Судя по скафандру и тому месту, откуда велась передача, девушка была в кабине истребителя. Алиса сказала:

— Адмирал, готовность — ноль. Сейчас начнётся выход из "прыжка" кораблей вражеской эскадры, не дайте им выстроить боевой порядок на вашем фланге.

Связь отключилась, и несколько штабистов, рассматривающих изображения на экранах, в один голос воскликнули:

— Они уничтожили всё охранение, не меньше двадцати кораблей!

— Они не позволили уйти ни одному кораблю, тем самым не дали возможность предупредить о засаде основные силы. Но если охранения было около двадцати кораблей, затрудняюсь по тем обломкам определить точное число, то какова же численность основной эскадры! А у нас только четыре крейсера и девять фрегатов! У них семь крейсеров, но их крейсера уступают нашим! — продолжил один из штабистов, на что капитан корабля возразил:

— Я видел эти их корабли в деле. Их с виду лёгкие крейсера не уступают нашим тяжёлым, а стреляют они… Точность просто поражает!

— Готовность ноль! Быть готовым к открытию огня! — адмирал прекратил разговор своих подчинённых, объявив свой приказ по громкой связи для всей исанской эскадры. Сделал он это вовремя — многочисленные вспышки обозначили места выхода чужих кораблей из "прыжка". Подобные действия, а именно выход в обычное пространство боевого флота в непосредственной близости от звёздной системы, говорили об уверенности налайцев. Для того чтоб выстроить корабли в боевой порядок, требуется время, да и сам выход из "прыжка" вносит определённую дезориентацию во все системы внешнего наблюдения, это напоминает ситуацию, когда человек выходит из тёмного помещения на ярко освещённую улицу. Вот поэтому боевые корабли выходят в обычное пространство далеко за пределами места будущего боя и добираются до него, уже построившись определённым образом, или же, как было в этом случае, используют боевое охранение. Первыми из "прыжка" выходят малые корабли (фрегаты и корветы), занимающие определённые позиции и готовые прикрыть основные силы. Выходят несколькими эшелонами, если в месте выхода обнаруживается засада, то какая-то часть малых кораблей успевает "прыгнуть" назад и предупредить остальных. Так было и в этот раз: на месте будущего выхода основных сил эскадры вторжения появилась достаточно мощная группа сил прикрытия, к тому же недавнее боестолкновение (разведка боем) показало, что кораблей у исанцев не так уж и много (об этом и обычная разведка доложила). К тому же боевым кораблям исанцев надо было ещё добраться до точки "выхода" налайцев, ведь они не могли точно знать — где это место будет, поэтому командование силами вторжения не ожидало особого сопротивления. Вмешательства тайлианцев никто стало уж совсем полной неожиданностью, а уж то, что ими будет командовать Алиса — и подавно. А о вице-адмирале Таволич никто из налайских адмиралов не слышал, а если и слышал (разведка докладывала о девочке-адмирале и трёх кораблях, участвовавших в отражении первой атаки), то значения не придал или расценил как неудачную шутку. Хотя в той первой атаке налайская эскадра и понесла значительные потери, но они не были такими уж большими, тем более что это нападение изначально планировалось как разведка боем, хотя если бы оно было удачным, то последовало вмешательство основных сил флота. Но то нападение показало, что исанцы могут оказать сопротивление,

поэтому вторая атака была более тщательно подготовлена, в том числе и проведена разведка, но разведывательные мероприятия предприняли и исанцы. А вот то, что произойдёт военный переворот, для налайцев стало полной неожиданностью, ну а обращение военных, захвативших власть, за помощью к тайлианцам (не все исанские адмиралы это одобряли), предусмотреть было очень трудно. А то, что эта помощь будет оказана более чем оперативно и командовать тайлианской эскадрой будет именно Алиса, тем более предусмотреть никто не мог (хотя инициатор этого обращения гросс адмирал Самануро Чон Вин именно на это и надеялся).

На выходящие из "прыжка" налайские корабли обрушился шквал огня, но их было слишком много, а у союзной тайлианско-исанской эскадры кораблей было намного меньше. И хотя более тридцати кораблей эскадры вторжения было уничтожено сразу, остальные сумели создать некое подобие строя и попытались оказать сопротивление. Именно попытались, так как сложное построение из семи "охотников" Алисы, казалось, атаковало со всех сторон! Крейсера тайлианцев, вопреки всем канонам ведения боя и, казалось, физическим законами, "прыгали"! Поэтому в них невозможно было прицелиться, "охотники" появлялись там, где их никто не ждал и, сделав несколько точных залпов, исчезали! Корабли под командой Чон Вина в артиллерийские дуэли не вступали, только добивали "подранков", оставленных Алисой. Но и при таком участие в боевых действиях они потеряли один тяжёлый крейсер (естественно, не тот на котором держал свой флаг Чон Вин) и два фрегата. К тому времени, когда подоспели основные силы флота системы Тавота, всё было кончено — флот вторжения разгромлен, не уничтожен, а именно разгромлен. Всё же некоторым кораблям удалось скрыться, уйдя в "прыжок", а некоторые в результате полученных повреждений это сделать не смогли и предпочли сдаться. Подоспевшим кораблям исанцев Алиса предложила разбираться с этой "добычей", на вопрос адмирала, командующего одной из эскадр Тавоты, — почему она не претендует на трофеи, девушка ответила так:

— Зачем мне эта рухлядь? Вы же видели, мои корабли лучше. Не видели? Увидите, когда просмотрите запись боя, Чон Вин её же делал, свою я вам не дам. У него же узнаете мои условия оказания вам помощи. Условия окончательные и пересмотру не подлежат, обмануть вам меня не удастся, когда я прибуду получить то, что вы должны мне отдать, будет сообщено дополнительно. Надеюсь на полное оперативное выполнение моих требований, в противном случае — возьму сама.

Алиса отключила связь, и её "охотники" исчезли, только

гравитационное возмущение, зафиксированное соответствующими радарами, показало, что семь тайлианских кораблей ушли в "прыжок", ушли без всякой предварительной подготовки и абсолютно не беспокоясь, что гравитация звезды и планет системы может исказить траекторию перемещения!

Когда изображение на экране исчезло, гросс адмирал Чон Вин произнёс:

— Теперь вы, господа, понимаете, почему я настаиваю на неукоснительном выполнении тех условий, что выдвинула нам вице-адмирал Таволич? Вы видели, как семь её "охотников", а это что-то вроде очень хорошо вооружённого лёгкого крейсера, практически без нашей помощи разгромили флот налайцев, насчитывающий почти сотню кораблей! Эта малая эскадра вице-адмирала Таволич могла бы это сделать и без нашей помощи, — увидев, что кто-то из присутствующих хочет возразить, Чон Вин пресёк эту попытку: — Господа, вижу, некоторые не ознакомились с моим рапортом о том бое. Для тех, кто не успел прочитать, расскажу: девять истребителей уничтожили охранение налайцев и сделали это очень легко. В момент их атаки какая-то помеха сделала невозможной любую связь и работу радаров, всех радаров! Мы были глухи и слепы! Думаю, что у налайцев была такая же ситуация. Истребителям, надо сказать, что это были очень мощные машины, не составило труда уничтожить ослепшие и оглохшие корабли охранения, а там, если судить по оставшимся обломкам, было не меньше двадцати кораблей!

— Вы, уважаемый адмирал, сказали — уничтожили, но в этом случае не должно остаться обломков, — всё таки возразил адмирал, которому раньше этого не дали сделать. Чон Вин ответил:

— Уничтожить — не значит превращать в пыль, достаточно просто разрушить, что и наблюдалось. Повторю, если вы не поняли — девяти истребителям потребовалось не более пяти минут, чтоб расстрелять более двадцати кораблей класса фрегат и корвет, уж сколько каких там было, по обломкам определить весьма затруднительно.

— Но почему тайлианцы не применили этот приём во время боя с основными силами флота налайцев? — задал вопрос тот же адмирал, ему ответил не Чон Вин, а один из адмиралов, членов временного совета (именно на заседании этого совета была продемонстрирована запись недавнего сражения):

— Это была демонстрация, вы же видели — боя как такового не было, было избиение. Эта девушка-адмирал показала нам, именно нам, что будет, если мы не выполним её требования. А

чтоб это было нагляднее, она позволила нашей эскадре тоже принять участие в том сражении, при этом потери составили один тяжёлый крейсер и два фрегата, а уничтожено было всего два лёгких крейсера налайцев, согласитесь — не совсем равноценный размен. А потом… вы же видели действия семи этих тайлианских лёгких крейсеров, с виду лёгких крейсеров, вес залпа такого кораблика превосходит залп нашего тяжёлого крейсера! И это при том, что эти "охотники", кажется, такова тайлианская классификация этих кораблей, удивительно точно стреляют! В бою участвовало семь таких кораблей и ни один из них не получил повреждений, ни один! А таких "охотников" у тайлианцев более тридцати! Согласен, не все они будут задействованы, если возникнет конфликт, но нам хватит. Господа, нам не остаётся ничего другого, кроме как точно выполнить требования этой девицы, точно выполнить!

Этому адмиралу никто не возразил, а другой, обведя молчавших коллег таким же мрачным взглядом, как и выступавший ранее адмирал, кивнул одному из присутствующих, тот поднялся и начал докладывать:

— Выполняя данное советом поручение, моё ведомство проделало некоторую работу, вернее, довольно большую и сопряжённую с определёнными трудностями. Разведка и контрразведка Таурики работают более чем хорошо, в системе Арутас собрать нужные сведения не представилось возможным. Работать пришлось в соседних системах, союзных Арутас и на одной из планет Федерации, где недавно проходили их советы, в том числе и заседание генерального штаба. Полученные сведения крайне скудны, но… думаю, вы оцените их важность (как и титанические усилия по их добыванию — этого начальник разведывательного ведомства не сказал, но намёк был всем понятен). Вот что нам удалось узнать: Алиса Александра Таволич вице-адмирал, военный министр планеты-государства Таурики, или объединения планет — Тайлиани. Долгое время выглядела как девочка, в последнее время резко повзрослела, но при этом осталась молоденькой девушкой. Эта её внешность обманчива, она одна из группы так называемых гостей из прошлого — группы военных пилотов, двести лет назад попавших под воздействие взрыва сверхновой и переброшенных в наше время. Как это произошло? Вопрос не ко мне, но могу сказать, что точного ответа не знает никто, даже те, кто изучает этот феномен. Но вернёмся к Таволич, она опытный командир, имеющий большой боевой опыт. Кроме этого, предана великому кормчему Тайлиани и пользуется её безграничным доверием, настолько, что официально объявлена преемницей.

Начальник разведывательного ведомства ещё долго говорил, его слушали не перебивая. Когда он закончил, тишину нарушил тот адмирал, что предлагал не выполнять требования рыжей девушки адмирала:

— М-да, опасный противник, с таким невозможно справиться.

Адмиралы выразили своё согласие общим гулом, то ли одобрительным, то ли испуганным.

— Справиться можно с кем угодно, если знать его слабые стороны, — возразил адмирал, начальник разведки. Дождавшись, когда все присутствующие обратят на него внимание, сказал: — У этой девицы есть слабые места, и я знаю какие, вот из этого и будем исходить. Мы ещё посмотрим, кто кого.

А этот разговор происходил в гораздо меньшем помещении, чем то, где собирался высший временный совет Исании, это был небольшой кабинет, да и находился он на другой планете.

— Не верю я, что военная хунта, которая называет себя временным советом, выполнит твои требования. Не верю! Они попытаются, если не обмануть тебя, то сделать всё по-своему. Надо было как-то проконтролировать, вот только как это сделать, не знаю. Там, как в любой стране с диктаторским управлением, очень сильный репрессивный аппарат, не важно — это единоличная диктатура или коллегиальный орган, гениальный вождь или военная хунта. А это значит — огромное давление на тех, кому будет предложено переселение. При диктатуре народ своего мнения не имеет, только то, что ему указали.

— Угу, кто бы говорил. Ты, великий кормчий, это лучше всех знаешь, — несколько легкомысленно ответила Алиса на высказывание Хитомо, та укоризненно покачала головой. А рыжая девушка пояснила свои действия: — Думаешь, я им так сразу и поверю? Мне будут известны все их действия, я не сразу улетела из Тавоты после того боя. Да, "охотники" прыгнули, но не упрыгнули совсем. Тамошние военные, да и разведка, были слишком заняты теми трофеями и пленными, что свалились на их головы, а мы… "прыжок" к одной из планет, сброс капсулы в нужном месте и сразу исчезаем. И так несколько раз. В каждой такой капсуле был наш человек, выходец из Исании, у которого там остались родственники или друзья, вот он и выбирал место, где будет высажен. Эти ребята мне потом доложат обо всём, что тамошние вояки задумали, вот так-то! Обмануть меня у них не получится.

— Алиса, а ты не боишься, что их службы безопасности (всё-таки они неплохо работают) вычислят твоих людей?

— Нет, Хитомо, не боюсь. Всем, кто пошёл на это задание,

вживлены небольшие чипы, по ним можно будет каждого отыскать, даже мёртвого. Мои люди, правда, этого не знают, не потому, что я им не доверяю, просто о том, чего не знаешь, и под пыткой не расскажешь. Такую операцию я готовила давно, сейчас просто подвернулся удобный случай — не скрываясь войти в систему и сделать то, что задумано. А чипы… это разработка Ли, её исследовательского центра, ничего подобного нигде нет, поэтому никто не должен об этом знать. Чипы были вживлены во время планового медицинского осмотра тем, кто должен был участвовать в этой миссии, я немного по-другому планировала эту операцию, но если подвернулся такой удобный случай, то почему бы не воспользоваться? Всем, кто отправился на это задание, обещано, что в случае если их схватит служба безопасности, я их выручу. А все знают, что я всегда выполняю свои обещания.

— А если их убьют при задержании или поставят в такие условия: смерть или…

— Хитомо, — перебила Саунаро Алиса, — они проинструктированы — что делать в случае провала. И если им будут предлагать, даже если не будут, то следует предложить самим — сотрудничество. Главное для них — остаться в живых, а я их вытащу. Даже если для этого надо будет провести войсковую операцию, но думаю, до этого не дойдёт, урок был более чем наглядный. Они люди военные и должны понимать, что при том преимуществе, которое я имею, у них нет шансов, сопротивляющихся я сотру в порошок, весь их флот и всё остальное!

— Не будь такой самонадеянной, да мы сильнее, но и очень сильные терпят поражения от более слабого и это очень часто бывает. Поэтому подстрахуемся, а именно — не будем торопить события.

— Чего ждать? — удивилась Алиса, Саунаро улыбнулась и пояснила:

— Насколько мне известно, Налайя, в отличие от Исании, входит в Союз, раньше называвшийся Мерианским. Экспедиция налайцев вряд ли была затеяна без ведома их союзного начальства. Если судить по силам, в ней задействованным, это был не грабительский набег, а попытка покорения. А ты их щёлкнула по носу, хорошо щёлкнула. В ближайшее время следует ожидать повторения нападения на Тавоту, но это уже будут все их союзные силы, ну, если не все, то намного больше, чем прошлый раз. Подождём, когда исанцы снова запросят помощь или увязнут в драке, вот тогда и вмешаемся. Отбить эту атаку и в наших интересах. Хотя у нас очень неслабые силы обороны, но нам не

нужен под боком чей-то мощный флот, который может напасть в любой момент. Не просто в любой, а очень для нас неблагоприятный.

Глава девятая. Очередной абордаж и искусство ведения переговоров

Каждая звёздная система имеет пояс астероидов, почему так? Существует множество гипотез возникновения этого каменного (и не только, существуют астероиды, и немаленькие, целиком состоящие из металлов) кольца вокруг центрального светила. Эти каменные пояса могут быть различного размера и плотности, в системе Турвад такое кольцо было очень большим! Вот в этом кольце и притаился "Новик", снова замаскированный под большой камень. Притаился недалеко от того места, где висел флот Мерианского союза, вернее, объединения государств, которое сменило этот союз. Это место сбора флота у самого каменного пояса позволяло спрятать такое большое количество кораблей: количество астероидов и их массы маскировали корабли, затрудняя их обнаружение как обычными радарами, так и гравитационными. Но у наблюдавших за этим флотом с "Новика" затруднений не возникало, ведь смотрели они на этот флот со стороны пояса астероидов, а не из открытого космоса, и не только смотрели, но ещё и слушали переговоры, которые велись без шифрования, что само но себе было вопиющим нарушением, но кого бояться в своей-то системе? Это вызвало удивление у Савомо и Панирса: вроде эти корабли прячутся, но при этом абсолютно не скрывают свои переговоры, Алиса пояснила:

— Такую массу кораблей можно обнаружить и не находясь в системе, современные радары позволяют это сделать, поэтому они и прижимаются к астероидному поясу, а вот их переговоры услышать можно только в непосредственной близости, а трепятся они не шифруюясь потому, что большинство переговоров приватные, была и пара шифрованных, интересно было бы узнать — о чём переговаривались, но ладно… мы и так узнали что хотели. Ронни, не делай такой удивлённый вид, скажи, будь ты командующим этим флотом, ты бы мог предположить, что тут, у тебя за спиной, кто-то скрывается? Что? Вполне мог? Это потому, что знаешь, что мы спрятались в этих камнях, а так бы трепался точно так же, как они. А как говорят у меня на родине, вернее, говорили — болтун находка для шпиона. Вот мы, воспользовавшись их болтливостью, выяснили, что они собираются делать и когда.

— Выяснили, — согласно кивнул Савомо и поинтересовался: — Командир, что мы теперь будем делать? У них громадное численное преимущество, к тому же имеется аж два линкора! А

это…

— Савомо, не надо делать такой трагический вид, да, у них больше ста двадцати тяжёлых крейсеров и два линкора из тех пяти, которые строились в Мерианском союзе в конце войны, первый мы очень предусмотрительно успели забрать себе. Оставшиеся два всплыли здесь, боюсь, что и четвёртый с пятым где-то на подходе. Кроме этих двух линкоров, о которых не знало наше "мудрое" федеральное командование, вполне вероятно, что и других кораблей, классом не ниже крейсера, будет немало. Скорее всего, эти болтливые ребята их и поджидают, хотя прямо об этом не говорят, видно, их особисты всё-таки недаром свои деньги получают.

Внимательно выслушав Алису, Панирс и Савомо поинтересовались — что же делать? Вернее, что намерена предпринять Алиса? Ведь прямое столкновение флотов, даже если тайлианцы выиграют, приведёт к очень большим потерям, очень большим! Девушка ответила:

— Для того чтоб расстроить планы противника или значительно затруднить их выполнение не обязательно бить по голове линкорами и крейсерами, можно ущипнуть очень малыми силами и больно ущипнуть!

— И как же вы намерены их ущипнуть, командир? — поинтересовался Савомо, Панирс промолчал, но было видно, что он хотел задать тот же вопрос. Если Савомо не сомневался, что Алиса ущипнёт, его интересовало только то, как это будет выполнено, то Панирс выразил сомнение в возможности такого действия вообще. Алиса показала пальцами, как она будет щипать, а потом сказала, что для того чтоб щипок вышел как можно больнее, надо хорошенько подготовиться. Ещё Алиса добавила, что надо не только ущипнуть, но и забрать то, что плохо, вернее, очень неплохо лежит, а для этого линкор — самое то. Панирс снова не понял, о чём говорит Алиса, а вот Савомо заулыбался.

Выпустив струю пара (мало ли какие процессы идут внутри этой глыбы), один из довольно небольших астероидов направился вглубь каменного крошева. Там он повёл себя довольно странно, когда до столкновения с другим большим камнем оставалось всего ничего, этот астероид "прыгнул", вернее, "прыгнула" только его небольшая часть, а больший кусок продолжил движение и столкновение таки произошло. Это столкновение сопровождалось вспышкой и облаком пара, если бы это не было в космосе, можно было бы добавить — ужасающим грохотом. Гравитационная волна и вспышка, непонятно, что могло её вызвать при столкновении двух камней (но, видно, что-то там было, так бабахнувшее),

скрыли "прыжок". Как сказала Алиса:

— Если кто и наблюдает за тем, что происходит в поясе астероидов, пусть любуется этим необычным, но красивым природным явлением и думает — что могло бы такое сотворить, а мы когда вернёмся, выйдем совсем в другом месте.

Через некоторое время, после необъяснимого взрыва, в поясе астероидов появился ещё один камень. Его появление никто не заметил, так как наблюдали совсем за другим участком пояса, пытаясь понять — что же там произошло. А никем незамеченный камень, тихо подгребал к линкору, а поскольку этот камень для корабля не представлял опасности, слишком далеко он был, то на него внимания не обратили. А камень, то есть "Новик", был заполнен пассажирами под завязку, а места штатных истребителей занимали десантные боты, замаскированные под ремонтные шаттлы. То, что собиралась предпринять Алиса, а это от начала и до конца был её план, ни у кого не вызывало возражений. Сомнения выразил только Панирс:

— Госпожа вице-адмирал, абордаж в космосе невозможен! Неизвестно ни одного случая проведения подобных операций!

— Ронни, я же тебя просила — не надо этого официоза, если уж хочешь обращаться по форме, говори просто — адмирал. Ну а что касается проведения подобных операций, я не собираюсь устраивать классический абордаж, тут ты прав, такое невозможно, но захватить корабль, высадившись на него… Я такое делала много раз, тут главное убедить тех, кто находится на этом корабле или другом подобном объекте — пустить внутрь, вот это мы и сделаем. Слишком уж лакомый кусочек, обидно только одно — не получится оба их линкора ухватить.

Корветен-капитан, третий помощник капитана "Гордости Турвада", широко зевнул. Было понятно почему: всё-таки была глубокая ночь. Вообще-то в космосе нет такого понятия как день или ночь, но человеческий организм привычен к смене дня и ночи, и ему надо отдыхать, поэтому корабельное время разделено на привычные сутки: день — рабочее время, и ночь — период отдыха. И вахта третьего помощника приходилась как раз на глубокую ночь. Корветен-капитан тяжело вздохнул — такова судьба третьего помощника — собачьи вахты и другие подобные задания, и при этом почти никакого карьерного роста. Но как бы обидно ни было, службу нести надо, и два неизвестно откуда-то вынырнувших бота насторожили корветен-капитана. Он уже было собрался начать действовать согласно инструкции — объявить малую тревогу и только после этого начать выяснять — что это за кораблики, но с одного из них пришёл запрос, и на экране появилась заспанная, небритая и недовольная физиономия,

которая раздражённо поинтересовалась:

— "Гордость Турвада", что у вас произошло? К чему такая срочность? Не могли подождать до утра с вызовом ремонтной бригады? Что у вас такого случилось, что нас подняли среди ночи? Ну что? Нельзя было подождать до утра?

Вообще-то требовалось запросить пароль и потребовать предъявить допуск для проведения работ, всё-таки "Гордость Турвада" непростой корабль, мало ли что? Хотя что может такого случиться в расположении эскадры? Вражеское нападение? Охранение давно бы подняло тревогу. Вражеские диверсанты? Откуда им тут взяться? Миновать охранение они не смогут, правда, со стороны пояса астероидов его почти нет, но какой безумец будет скрываться в том месиве камней, да и как туда попадёт чужой корабль, если бы он и пытался туда забраться, обнаружили бы ещё на подходе к системе. Можно ещё предположить — выход из "прыжка" прямо в поясе астероидов, но это невозможно! В принципе невозможно! Хотя… теоретически… но вряд ли найдётся безумец, что решится на такое. Да и вряд ли диверсанты будут иметь такие помятые небритые физиономии и использовать тихоходные ремонтные боты, да ещё и недовольно жаловаться тем, против кого собираются совершить диверсию, на раннюю побудку, жаловаться на открытой волне, ещё не подойдя к кораблю, а оставаясь в зоне поражения артиллерией. Диверсанты постараются незаметно подкрасться, а не устраивать такой шум. А небритый заспанный тип на экране продолжал недовольно бурчать:

— Вот наряд на выполнение работ, подписанный адмиралом — самим командующим флотом, с непременным уведомлением от вашего капитана, что работы выполнены, с указанием их качества! Подумать только — указать качество! Можно подумать, что мы халтурим! И кто будет это качество проверять! У вас, что, на борту есть специалисты по ремонту прыжковых двигателей?

Мастеровой сказал — командующий флотом подписал наряд, на эскадре кроме командующего был добрый десяток адмиралов, и не каждый адмирал мог отдать такую команду — послать ремонтную бригаду на линкор. К тому же на линкоре был свой адмирал (Алиса выяснила, где какой адмирал, когда слушала переговоры, поэтому и выбрала именно этот линкор). Получается, что тот, кто подписал этот наряд, имел власть большую, чем местный адмирал, а небритый начальник ремонтников продолжал раздражённо бубнить:

— Ваш капитан должен подписать и никто другой, вот. Добро бы если вахтенный начальник, а то только капитан! Хорошо хоть не адмирал. Будите своего начальника, корветен-капитан. И

дайте команду на стыковку! Не хватало нам ещё остаток ночи болтаться вокруг вашего корыта, если вовремя не доложим о выполнении работ — с кого спрос будет?

Корветен-капитан вздохнул и дал такую команду, одновременно посылая вызов капитану линкора, понимая, что недовольство последнего, адресованное адмиралу-самодуру, выльется на него, вахтенного начальника. Так и вышло, командир линкора ответил быстро, вряд ли он спал, корветен-капитан знал, что в каюте капитана кроме него самого была ещё и симпатичная офицер связи, а судя по очень недовольному виду капитана линкора, этот вызов, возможно, пришёл в самый интересный момент их отношений и очень помешал парочке. Выслушав доклад вахтенного начальника, командир линкора высказал всё, что он думает об идиотах адмиралах и идиоте, своём подчинённом, но если адмиралы были далеко и не слышали, что говорил капитан линкора, то третий помощник стоял навытяжку тут, у экрана.

Разбуженная смена у входного шлюза (вообще-то, матросы не должны были спать, но кто будет бодрствовать ночью у закрытой шлюзовой камеры?), недовольно ворча, приняла ремонтный бот. Когда был закачан воздух, матросы с сержантом, собиравшиеся высказать гостям, прибывшим в неурочное время, всё, что о них думали, попадали на пол с дырками вместо левого глаза. Хлопки выстрелов были почти не слышны. Этот линкор был однотипный с тем, что захватила Алиса в первом рейде в систему Тавота, как добраться до нужного места, было хорошо известно. Оставив несколько человек, которые должны были обеспечить стыковку второго бота со спецназовцами и ещё двух с командой для захватываемого линкора, штурмовая группа стремительно двинулась к капитанскому мостику.

Пленных не брали, встречных было всего несколько человек, а в кубрики, у которых не смогли заблокировать двери, бросали несколько гранат. Панирс правильно назвал затею Алисы — авантюра, хотя команда управляющая линкором была не многочисленна (большая степень автоматизации управлением), на корабле было несколько тысяч человек: десантное подразделение, пилоты и обслуживающий персонал истребителей, но в конструкциях мерианских кораблей был один нюанс, которым девушка собиралась воспользоваться.

Капитан "Гордости Турвада", надо отдать ему должное, заподозрил неладное и приказал включить камеры, установленные в шлюзовом отсеке, но они не работали. Тогда поочерёдно начали включать камеры, расположенные в коридорах, ведущих от шлюза к капитанскому мостику, и не

только там, вид нескольких разгромленных кубриков — это было всё, что успели увидеть находящиеся в центре управлении, дверь выбило взрывом, и неизвестные в штурмовых скафандрах открыли огонь, несколько мгновений — и дежурная смена с капитаном корабля перестала существовать, но успевшие поднять руки остались в живых, в том числе и корветен-капитан. Алиса подскочила к пульту управления и заблокировала все помещения: на кораблях постройки Мерианского союза, в отличие от кораблей Федерации Свободных Государств, такая возможность была предусмотрена. Правители государств с диктаторскими режимами боятся восстаний, но ещё больше боятся бунта своих подчинённых, вооружённых подчинённых. Это был именно тот нюанс, который использовала Алиса. А поскольку была ночь, экипаж находился в своих кубриках, а не на тех местах, которые должен занимать по боевому расписанию, всё прошло так, как планировала Алиса. На боевые посты, к орудиям и в отсеки двигателей, направились те, кто прибыл со штурмовым отрядом. Когда корабль был взят под полный контроль (всё же не все члены его экипажа спали, и с ними пришлось разбираться), девушка, улыбаясь, сообщила на "Новик", что просто грех не использовать сложившуюся ситуацию.

— Командир, мне тоже пострелять? — поинтересовался всё понявший Савомо, Алиса ответила:

— Нет, ты тихонько уходи, незачем светиться, если начнёшь стрелять — маскировка слетит, а нам этот приём ещё пригодится. Как мы сюда попали, а следовательно, что здесь произошло — никто не знает. Вот пускай и поломают головы — почему их линкор взбесился и начал по своим палить. Да, надо успокоить пленных, а то волноваться будут.

Пленным — тем, которые оказались, заперты в своих кубриках, было объявлено, что на линкоре проводятся учения по тушению пожара, разгерметизации и отражению нашествия крыс, как неудивительно, последняя причина всех успокоила, и люди отправились дальше спать. А что ещё делать, если самодур капитан закрыл всех в кубриках? Хорошо, что не заставил участвовать в этом самом отражении, а то, что объявление было сделано женским голосом, так всем известно, какой капитан большой затейник и ещё больший ловелас, вот он и устроил развлечение очередной своей пассии. Алиса, включив камеры наблюдения и посмотрев, что делается в кубриках, удовлетворенно кивнула и скомандовала своим людям, занявшим места команды линкора:

— Начинаем веселье!

Для остального объединенного флота мерианцев показалось,

что капитан "Гордости Турвада" вместе со всем экипажем линкора сошёл с ума. "Гордость Турвада", а линкор был действительно гордостью флота этой системы, открыл огонь по остальным кораблям, для их экипажей это было полной неожиданностью! И пока сообразили, что происходит что-то совсем невероятное (да и ночь была, то есть время отдыха), было уничтожено почти двадцать кораблей. В первую очередь Алиса била по второму линкору и тяжёлым крейсерам, но их было слишком много, уцелевшие сумели (надо отдать должное их капитанам) выйти из-под огня и построились для атаки на взбесившийся линкор. Успех Алисы можно объяснить ещё тем, что управление флотом мерианцев было потеряно, капитаны кораблей действовали на свой страх и риск, так и не дождавшись команд адмиралов. Вообще-то, семь из более чем десятка мерианских адмиралов (в том числе и командующий флотом, державший свой флаг на втором линкоре) погибли сразу. С другой стороны — во второй линкор было выпущено довольно много снарядов, что заняло много времени и позволило опомниться капитанам кораблей, по которым ещё не стреляли. Когда Алиса увидела, что захваченный линкор собираются атаковать, ей доложили, что снаряды на исходе. Она это и сама знала, так как вела огонь именно она. С сожалением вздохнув, девушка скомандовала Панирсу, занимавшему капитанское кресло:

— Прыжок! Ронни, я надеюсь, ты рассчитал координаты выхода? Да, да, те и по тем данным, которые я тебе сбросила.

— Так точно, госпожа вице-адмирал, но… — начал Панирс и, смутившись, замолчал под взглядом Алисы и с капитанского пульта управления быстро ввёл необходимую команду. Собравшиеся атаковать линкор-бунтовщик увидели, как он "прыгнул" не разгоняясь! Непонятно как и куда! По всем канонам, чтоб сделать прыжок, надо было начать движение в том направлении! Алиса, увидев удивление назначенного ею капитана трофейного линкора, сочла нужным пояснить, упрекнув при этом:

— Ронни, я же просила, без этого официоза, бери пример с Савомо, он обращается ко мне — командир, для моей гордости и тщеславия этого вполне достаточно. А то, как мы делаем "прыжки"… Что тебя так удивляет? Ты же видел, как "прыгает" "Новик".

— Но, госп… командир, "Новик" же крейсер, причём специально переоборудованный.

— Ронни, у "Новика" обычный "прыжковый" двигатель, обычный для кораблей подобного класса, ничего "сверх" нет. А чем этот линкор отличается от нашего "Новика"? Намного

больше, так и двигатель у него мощнее, так почему бы на нём не "прыгать" так, как мы умеем? Поверь, Ронни, дело не в конструкции корабля, а в том, кто этим кораблём управляет.

Пока Алиса говорила, линкор вышел из "прыжка" и сразу открыл огонь из своих орудий, расстреливая остатки боезапаса. Огонь вёлся по пяти тяжёлым крейсерам, когда они были уничтожены, Алиса, указав на оставшуюся отметку на радаре, с удовлетворением сказала:

— А вот и шкатулка, вернее, сундучок, который эти ребята охраняли. Повадки диктаторов удивительно схожи, будто они или родственники, или сговорились. Но даже если ты диктатор — нельзя быть таким самоуверенным и беспечным! Хотя диктатор своего народа боится больше, чем внешних врагов, вот и прячет нажитое непосильным трудом подальше от своих людей, совсем не думая, что чужие могут добраться до его ухоронки.

Естественно, стреляла Алиса, сидевшая в кресле главного канонира, затем, пересев на место навигатора, подвела линкор к странному кораблю, напоминавшему большой цилиндр. Как только причальные захваты линкора вцепились в это непонятно что, по размеру не уступающее линкору (а может, его и превосходящее), девушка дала отмашку на новый "прыжок". Линкор со своим грузом вышел из "прыжка" не в эшелоне, предназначенном для военных кораблей, и не в зоне, предназначенной для гражданских судов, а на орбите одной из планет. Это стало понятно, когда Алиса включила экраны внешнего обзора, вообще-то, эти экраны показывали не реальную картинку, а увеличенное виртуальное изображение планеты. До планеты было довольно далеко, но её изображение занимало почти весь экран, кроме этого были видны и другие планеты системы, что в принципе было невозможно.

— Но это невозможно! Рассчитать выход из "прыжка" с такой точностью невозможно! Точка выхода не может быть в системе! Это чревато… — не выдержал корветен-капитан, его, как и остальных пленных, не стали уводить с мостика (времени не было), а заперли в "адмиральском" секторе, но звук не выключили. До сих пор пленные молчали, но, видно, последний "прыжок" произвёл настолько большое впечатление, что корветен-капитан не сдержал эмоций. Одновременно с его возгласом пришёл вызов из адмиральской каюты, и, после того как Алиса включила связь, недовольный, начальственный рыкающий голос произнёс:

— Что происходит?! Почему моя каюта заблокирована? И где, демон вас побери, мы находимся? Кто позволил покидать район дислокации основных сил флота?!

— Вице-адмирал Таволич, с кем имею честь?.. — представившись, поинтересовалась Алиса и, глядя на побагровевшую физиономию, ехидно добавила: — Воспитанные люди сначала себя называют, а уж потом задают разные глупые вопросы.

— Я гран-адмирал Сазурако Мацунаси! Вы должны знать, кто командует эскадрой, в которую входит "Гордость Турвада"! Если уж вы прибыли в моё подчинение, то должны были сначала представиться как положено, а уж потом, получив разрешение, выполнять какие-то непонятные манёвры! И что это за звание — вице-адмирал? И вообще, что это за шутки, повторяю, почему выход из каюты заблокирован?

— Отвечаю: насколько я разобралась, наше звание вице-адмирал соответствует вашему гран- адмирал. Так что по званиям мы равны, не представилась я потому, что вы спали, да и мне некогда было, всё-таки захватывая такой корабль, весьма нежелательно отвлекаться на разные мелочи. Линкор я думаю переименовать, а от вашей эскадры мало что осталось, корабли, в неё входящие, находились ближе всего к линкору, а я по ним стреляла, надо сказать — очень успешно. Запись я вам сбросила, можете полюбопытствовать. Из каюты вы не выйдете, пока я не решу вас выпустить, сейчас вы мой пленник, поэтому в полной моей власти, вот так-то, — ответила Алиса на вопросы Сазурако Мацунаси, после чего отключила связь. Девушка посмотрела на пленников, стоящих в адмиральском секторе зала управления линкором, кресла там были, но никто из там находящихся сесть не решился. Алиса ожидала увидеть возмущение или другие подобные чувства, но увидела только злорадство. Улыбнувшись, Алиса поинтересовалась: — Очень он вас достал?

В небольшом, но уютном кабинете сидели четыре женщины, три из которых были очень молоды. Глядя на них, трудно было представить, что это фактически правители звёздной системы Арутас. Старшая из девушек строго сказала своим младшим подругам:

— Перестали хихикать, нам надо обсудить ещё несколько важных вопросов. Ты, Ли, своей активностью поставила на уши весь высший совет здравоохранения, они уже третий запрос прислали, почему-то мне, а не тебе.

— Хитомо, а вот интересно — почему они тебе прислали, не мне? Ответь им, что в вопросах медицины ты не компетентна, медицинским центром руковожу я и ты все их запросы переслала мне, а я в силу своей необычайной занятости сейчас ответить не могу, но обещаю сделать, как только найду время. Ну, не мне же

тебя учить этим бюрократическим играм.

— Что делать, так и придётся поступить, — кивнула Саунаро. Обратившись к Алисе старшей, попеняла и той: — А тебе, Ал, надо быть скромнее, а ты снова линкор ухватила. Такой кораблик трудно скрыть, в центральном командовании снова проявляют недовольство продолжающимся усилением нашего флота. Конечно, Панирс не Кампоманто, он не стал упрекать тебя за рейд и требовать передачи линкора под федеральное командование, но он не всесилен. Ты же знаешь — у него достаточно сильная оппозиция, его могут вынудить к каким-либо действиям, а именно попытаться отнять этот кораблик или несколько других, хотя бы те, что ты увела у Саворанто. Ты же понимаешь, что этот склочный адмирал приложит все усилия, чтоб вернуть те крейсера.

— Угу, пускай прикладывает свои усилия, к одному месту себе прикладывает, может, полегчает. А я ему счёт выставлю, такой, что всего бюджета сил самообороны не хватит. Кстати, Массаи, там оплатить надо, я кой-какой металлолом решила прикупить, такой хороший металлолом, ещё вполне исправный, а главное, со всей полагающейся ему начинкой.

— Алиса, сколько? И если не секрет, что за корабль ты решила приобрести? — невозмутимо поинтересовалась Кававнаси. Саунаро вздохнула — с одной стороны, содержимое второй "шкатулки", которую недавно привела Алиса вместе с линкором (содержимое было казной системы Турвад, ну, может, не системы, а тамошнего великого кормчего, хотя подобные личности в этом вопросе разницы не делают), позволяло и не такие траты, а с другой… Об этом великий кормчий Тайлиани и спросила:

— Ал, что ты там ещё нашла? Что это за жизненно необходимый нам корабль, приобретением которого непременно заинтересуется этот клещ Шадов. Такая трата незамеченной не останется, вот экономический совет и постарается выяснить — откуда у нас неучтённые им средства.

— Хитомо, ты им скажи, что это спонсорская помощь, — хихикнула Алиса старшая, — такая щедрая помощь от неизвестного доброжелателя.

— С криминальным прошлым, — покачала головой Саунаро. Глядя на легкомысленно улыбающуюся девушку, предупредила: — Смотри, Алиса, начнут копать и раскопают всё, ты слишком многим уже наступила на ногу.

— Долго копать придётся, — пожала плечами Алиса и, повернувшись к Кававнаси, поинтересовалась: — Массаи, сколько в той шкатулке, что я притащила, и чего?

— Много и всего, — ответила заулыбавшаяся секретарь великого кормчего. Алиса вопросительно выгнула бровь, Кававнаси пояснила: — В основном ниорий, остального тоже хватает. Могу сказать так — там столетний бюджет всей Арутас: Таурики, Вауранта и промышленного пояса, вот так-то. Грабанула Налайю ты знатно.

— Ну, пожалуй, не я, а их великий кормчий. Я только перераспределила ценности. Ведь в любом случае они бы были украдены, вернее, уже украдены. И что интересно, действия великих кормчих Исании и Налайи абсолютно идентичны. Я имею в виду — не присвоение государственных ценностей, то есть разворовывание бюджета, это как раз понятно, а то, как они собирались поступить с украденным. Эти "шкатулки" явно предназначены для транспортировки этих богатств, нажитых непосильным диктаторским трудом, но вот куда? Вот бы попасть в это место!

— Нет, Ал, как ты ни стараешься выглядеть порядочно, даже адмиралом и военным министром притворяешься, твоя криминальная натура постоянно берёт верх! — засмеялась Саунаро, Алиса тут же показала ей язык, верховный кормчий не осталась в долгу, чем вызвала укоризненное замечание своего секретаря:

— Хитомо, Алиса! Разве можно так себя вести! Вы же государственные… — видно, Кававнаси хотела сказать "государственные мужи", но это понятие совсем не подходило двум девушкам, которые захихикали, потому что прекрасно поняли, что хотела сказать эта строгая женщина (по крайней мере — с виду). Почему так ведут себя великий кормчий и её военный министр, пояснила Алиса младшая:

— Не сердись, Массаи, нам, хотя мы далеко не девочки, иногда очень хочется пошалить, очень! Но сама понимаешь, положение обязывает серьёзничать, тем более сейчас, когда мы выглядим не такими маленькими, как раньше. И если начнём дурачится на людях… Сама понимаешь.

— Угу, понимаю, — в манере Алисы старшей ответила Кававнаси и, строго сдвинув брови, показала язык: — Вот вам! Будете знать!

В исполнении этой солидной женщины такое выглядело настолько необычно, что девушки засмеялись, Кававнаси к ним присоединилась. Отсмеявшись, Саунаро поинтересовалась:

— И всё же, Ал, что ты там такого суперценного нашла?

— Авианосец, дальнейшее развитие проекта, по которому был построен "Дональд", несёт сто пятьдесят машин, не только истребители, но и штурмовики, и бомбардировщики. Ему не

требуются корабли прикрытия, может сам проводить различные операции, в том числе и атаки планет, вооружение позволяет. А его палубная авиация может действовать в атмосфере, по огневой мощи эти маленькие машинки равны корвету! А может, и превосходят! И все они в полном порядке, были законсервированы вместе с основным кораблём! Вот! Да вон посмотрите! Это "Коршун", последняя модификация!

Алиса подошла к окну, вслед за ней подошли остальные. Во внутреннем дворике президентского дворца стоял немного странный, но явно летательный аппарат, размерами немного превосходящий пассажирские городские аэрокраулеры. Но если эти летающие машины были похожи на каких-то пузатых животных, то стоящий во дворе истребитель напоминал хищную рыбу, с расположенными по бокам одно над другим четырьмя то ли большими плавниками, то ли маленькими крыльями.

— Обтекаемый корпус — это понятно, эта машина может и в атмосфере летать, а крылья зачем, да ещё такие маленькие? И такие толстые? Совсем непонятно — зачем этот ненужный анахронизм, — высказала своё мнение Саунаро, Алиса старшая пояснила:

— Эти крылышки не предназначены для полёта, это пилоны для крепления различного оружия, потому они такие толстые. Всё крепится внутри их, вообще-то для космоса это не имеет значения, а вот для полётов в атмосфере, торчащие в разные стороны решётчатые фермы были бы тормозом, видите же, какой корпус обтекаемый? В верхних крыльях — энергетические пушки. Их достаточное количество, поэтому они могут одновременно стрелять вперёд и назад или в стороны, окружая эту машинку шаром огня. Да, дальность их стрельбы невелика, меньше чем у пушек корвета, но такой огонь может создать барьер для снарядов рельсовых пушек, естественно, не таких мощных, как у линкора или тяжёлого крейсера. Кроме энергетических есть ещё две рельсовые пушки, они не в крыльях, а по бокам основного корпуса. На нижних пилонах навешиваются бомбы, ракеты, то есть эта машинка может быть не только космическим истребителем, но вести штурмовку на поверхности планеты. Этот малыш не уступит корвету, да и с фрегатом может справиться, но… вот то самое но, долго вести бой, в отличие от крупных кораблей, истребитель не может — от трёх до десяти минут, это в зависимости от интенсивности стрельбы, а потом надо пополнить боезапас и дозаправиться. У этого истребителя в отличие от более ранних моделей есть "прыжковые" двигатели, но они, как вы знаете (не знаете? будете знать) очень прожорливые, пять прыжков — и баки пусты! Вот для этого и нужен авианосец,

понятно? Нет? Такой авианосец стоит целой эскадры, если его правильно использовать, а я это умею.

— М-да, чем бы дитя… все девочки любят куклы, а наша — боевые корабли, — произнесла Саунаро, Алиса тут же показала ей язык, её сестра пояснила попытавшейся снова что-то сказать Кававнаси:

— Массаи, ну не сердись, ты же понимаешь… министрам так вести себя нельзя, не солидно. Да и вообще мы уже ведь не девочки, но почему-то так хочется… это тебе уже говорили, а тут все свои и никто ругать не будет за такую шалость.

Кававнаси промолчала, но видно было, что она именно это и собиралась сделать — всё-таки поругать расшалившуюся военного министра — сколько можно язык показывать? Вместо этого Массаи спросила у Алисы:

— Ал, а что происходит с Гутрентом? Какой-то он последнее время… рассеянный, что ли.

— Лео сделал мне предложение, и я его приняла, вот! — ответила Алиса старшая, по виду младшей можно было сделать вывод, что её отношения с Ронни Панирсом вышли на тот же уровень.

Контр-адмирал Исото (Алиса повысила бывшего командира "Новика" и "Алисы" до командующего эскадрой, а Саунаро присвоила очередное звание) вбежал в приёмную регионального координатора и, решительно отодвинув в сторону секретаршу, закричавшую, что туда нельзя, там важное совещание, ворвался в кабинет Гутрента. Там действительно шло важное совещание, хотя совещавшихся было всего двое: военный министр и региональный координатор. О чрезвычайной важности и секретности этого совещания говорил тот факт, что военный министр сидела на коленях у регионального координатора, рубашка военного министра была расстегнута, видно, для обеспечения большей секретности в этот момент. Когда Исото ворвался в кабинет, военный министр своими губами касалась губ регионального координатора, трудно сказать, для чего они это делали, может, опробовали новый метод передачи информации? Секретный метод, секретной информации? Наверное, военный министр долго и усиленно показывала преимущества такого метода региональному координатору, так как её губы слегка припухли. Но Исото на эти мелочи не обратил внимания, сразу начав немного сумбурно говорить:

— Курьер с Заны, Йенсен сообщает о нападении на межзвёздный лайнер, который направлялся к нам. Его утащили, это сделал большой буксир, что там находился, он и два

крейсера, это корабли якобы пришедшие с Дальданы, так идентифицировали их по переданным ими опознавательным кодам. Эти корабли вышли из "прыжка" в эшелоне для военных кораблей и три дня просто там висели, якобы выполняя какие-то регламентные работы, помощи не просили. Вот донесение Йнсена.

Алиса подскочила к Исото, выхватила у него из рук информационный носитель и вставила в считывающее устройство, она сделала так стремительно, что не успела застегнуть рубашку, а может, не обратила внимания на такую мелочь. Исото стыдливо отвёл глаза — под рубашкой у Алисы ничего не было! Надето, а то, что было, было очень привлекательным. Девушка, глядя на экран, стала застёгивать рубашку, сказав при этом:

— Угу, не ношу я лифчика, отвыкла. И вообще, адмирал я или нет? А где ты видел адмирала в лифчике? Если адмиралы начнут лифчики носить, то это будет…

Хмыкнув, Алиса замолчала, быстро пролистав сообщение, вывела на экран картинку и, сделав приглашающий жест — подойти, предложила мужчинам посмотреть. После чего поинтересовалась, узнают ли они, что это за корабли?

— Исанцы! Как опасность вторжения в их систему миновала, за старое взялись! Опять пиратские нападения, на нас не могут, так они к Зане вышли, там же почти нет боевых кораблей! — выразил своё возмущение Исото, Гутрент покачал головой:

— Может быть, и пираты, только посмотрите на корабли, это тяжёлые крейсера. Пиратские рейдеры по классу ближе, даже не к фрегатам, к корветам, по крайней мере — по вооружению. Да и буксир… Такие корабли применяются для транспортировки крупных, негабаритных грузов. Вряд ли пираты возьмут такой тихоходный кораблик для нападения, да, он способен на "прыжок", но и только, получается, что он их только задерживать будет. До этого их рейдеры корабли не захватывали, потрошили на месте, снимая всё самое ценное.

— Пиратские рейдеры — это вообще не боевые корабли, это переделанные средние грузовики, но в последнем их нападении на нашу систему рейдеров прикрывал крейсер! Вполне возможно, что этот буксир взяли для того чтоб… — не дав Гутренту договорить, высказался Исото. А его, в свою очередь, перебила Алиса:

— Да, Лео, Исото прав. Этот буксир взяли с определённой целью — утащить пассажирский лайнер, и не любой, а тот, что направлялся в нашу систему. Эти крейсера не напали сразу, как делают пираты во время своего рейда, а трое суток чего-то ждали,

теперь понятно чего — лайнера следующего на Таурику! Ждали, притворившись кораблями из системы Дальдана, то есть верно отвечали на все запросы служб Заны, в том числе и сил самообороны.

— Ты думаешь, это Кампоманто? — сделал предположение Гутрент, Алиса отрицательно покачала головой:

— Нет, Лео. Кампоманто не знает новых кодов, адмирал Панирс их поменял, подозреваю, что это Саворанто, хотя… не исключено, что и уши Кампоманто тут торчат. Это не просто похищение, это удар направленный против меня.

Потемневшая лицом Алиса вывела на экран список пассажиров уведенного лайнера, в этот момент пришёл вызов по каналу закрытой связи военного министерства. Появившийся на экране капитан первого ранга доложил:

— Здесь "Паук", на границе обнаружения вышел из "прыжка" корабль класса фрегат. С него запросили разрешение на швартовку и просят связь с вами, вице-адмирал.

— Давай связь, — кивнула капитану Алиса и, обращаясь к Гутренту и Исото, добавила: — Вот сейчас всё и узнаем, прилетели условия, которые я должна выполнить, чтоб мне вернули пассажиров похищенного лайнера. Увидев — кто появился на экране, Алиса, криво улыбнувшись, произнесла: — Здравствуйте, уважаемый Чон Вин. С чем пожаловали, гросс адмирал, чем вы хотите меня обрадовать?

— Я был против этой авантюры! — не поздоровавшись, выпалил гросс адмирал и, увидев изогнутую бровь девушки, продолжил так же испуганно: — Я был против, но меня не послушали! Не все, но большинство! Они и задумали эту авантюру!

— Кто? Имена и желательно лица, — прошипела Алиса, ещё больше напугав Чон Вина. На экране изображение гросс адмирала сменилось чередой фотографий людей в адмиральских мундирах, каждая такая фотография сопровождалась комментариями Чон Вина. Алиса внимательно смотрела и не менее внимательно слушала, когда гросс адмирал закончил, девушка его поблагодарила и отключила связь, при этом прокомментировала увиденное и услышанное:

— В их высшем адмиральском совете нет единства, я так понимаю: Чон Вин — лидер "голубей", вынужденных "голубей". Вряд ли "голубем" можно назвать человека, дослужившегося до высшего армейского звания, вернее, флотского, и это при диктатуре, очень жёсткой диктатуре.

На вопрос Исото — почему Алиса назвала гросс адмирала Чон Вина вынужденным "голубем", девушка пояснила, что есть

два типа политиков или государственных деятелей, хотя адмиралов и генералов, захвативших власть, вряд ли можно назвать политиками или государственными деятелями. Первый тип — "ястребы", предпочитающие все вопросы решать силой, а если силой не получается, то запугать оппонента возможностью её применения. Второй тип — "голуби", отличающиеся от "ястребов" только тем, что во втором случае — делают попытку договориться, при этом стараясь получить максимальную выгоду. У Чон Вина, похоже, что-то не сложилось в их высшем совете, вот он и кинулся за помощью к тем, кто, как он думает, может ему помочь, при этом заложил всех своих бывших подельников, видно, считает, что те его очень обидели. Может, это и так, а может, меня боится, и это правильно — меня надо бояться! Сказав это, Алиса улыбнулась, от этой улыбки в комнате словно повеяло холодом. В этот момент с "Паука" пришёл ещё один вызов, оттуда сообщили, что прибыл курьер из системы Тавота, это тоже был корабль класса фрегат, но там адмиралов не было. Алиса снова сообщила, что это прибыли те условия, что она должна выполнить для того, чтоб отпустили заложников, в этот раз так и оказалось. Перепуганный капитан первого ранга (всё-таки "чёрный вестник", а с такими вестниками диктаторы не церемонятся) сообщил, чего хочет конкретно от Алисы и от государства Тайлиани высший временный совет Исании. Услышав эти требования, Гутрент и Исото одновременно хмыкнули, а последний заметил:

— Госпожа Саунаро никогда на это не пойдёт.

— Если бы это меня не касалось, то да, но они надеются на моё влияние на Хитомо. Они знают, насколько мне дороги те, кого они взяли в заложники, знают, что я готова на многое, чтоб освободить дорогих мне людей, но даже не представляют, на что я могу пойти. А учитывая то, что если мы выполним эти их требования, а они, почувствовав нашу, вернее, мою слабость могут заложников не освободить, а выдвинуть новые условия, то мне просто необходимо… — Алиса замолчала, оборвав свои размышления вслух. И, видно приняв окончательное решение, сообщила: — Я отправляюсь на Тавоту! Думаю, "Новика" хватит!

Вызвав большой охотник и коротко переговорив с его капитаном, Алиса выскочила из кабинета, мелькнувшая за окном тень истребителя, показала, что девушка покинула планету. Мужчины переглянулись, после чего Гутрент сказал:

— Исото, думаю, вы справитесь, я на "Тайлиани" последую за Алисой. Не знаю, что она задумала, но авианосец будет весомым аргументом в её споре с адмиралами Исании.

— Возьмите линкоры и несколько больших охотников,

возможно, авианосца будет недостаточно, — предложил Исото, Гутрент кивнул и тоже вышел из кабинета.

Высший военный временный совет собрался в роскошном зале совещаний во дворце верховного кормчего Исании. Верховный кормчий сбежал, так почему бы не использовать его дворец? Нескольких адмиралов, в том числе и Чон Вина, не было, но это не смущало остальных, как говорится — чем меньше претендентов на власть, тем проще эту власть делить и удерживать. Один из адмиралов говорил, обращаясь к председательствующему:

— А не много ли мы запросили: линкор, десять крейсеров и вернуть хранилище великого кормчего со всем его содержимым. Ведь значительная часть этих средств тайлианцами уже потрачена. Может, было бы достаточно того, чтоб эта рыжая адмиральша отказалась от того, что потребовала как условие помощи? При всём её авторитете она не великий кормчий, и подобные вопросы не она решает.

Вместо председательствующего ответил другой адмирал, начальник разведывательной службы флота:

— До появления этой рыжей система Арутас да и близлежащие не могли оказать нам сколь-нибудь значительного сопротивления, наш флот был намного сильнее их так называемых сил самообороны, вы помните, планировалось вторжение в эти системы. Мы вполне могли захватить, да что могли… захватили бы! Тем более что нам было гарантировано невмешательство сил самообороны Федерации, но… с появлением этой рыжей ситуация в корне изменилась! Она не только нам подгадила, но и способствовала падению нашего друга в Федерации, занимавшего очень высокий пост, даже он не смог противостоять напору этой девчонки! Эта рыжая почему-то очень уважаема в народе тайлиани, и она стала вторым человеком в государстве! Подумать только! Неизвестно откуда появившаяся малолетняя девчонка — вторым человеком! Да, её имя и фамилия такие же как у их народной героини, но она очень молода и непонятно какое отношение к ней имеет. Хотя… по непроверенным данным (у меня было слишком мало времени, чтоб это выяснить), эта девчонка — одна из "пришельцев из прошлого", тех людей, что были перенесены из прошлого в результате появления сверхновой. Но то взрослые люди, военные пилоты, а это — девчонка, учившаяся в одном из их интернатов для детей-пацифистов, специально туда отбираемых. И вот эта недоучившаяся малолетка, попав в Тайлиани, вдруг… я об этом уже говорил, не буду повторять. Как удалось выяснить, именно

она командовала теми рейдами, когда были вывезена часть тайлианцев из Исании, по непроверенным данным хранилище ценностей нашего великого кормчего было похищено именно ею! Да и линкор… впрочем, это вам уже известно. Если подытожить сделанное этой рыжей особой, то можно сказать: она сломала все наши планы, и не только наши. Военные успехи и модернизация промышленности Тайлиани — целиком её заслуга, это их великий кормчий вполне понимает, и если она станет к нему, вернее, к ней в оппозицию, то ещё не известно, кого поддержат армия и флот. Но в отличие от великого кормчего Тайлиани, у адмирала Таволич есть уязвимые места, и они не в системе Арутас, кстати, очень хорошо охраняемой. Вот по одному такому месту мы и нанесли удар.

— А не слишком ли опрометчиво мы поступили? Угроза нападения со стороны Налайи остаётся, а наш флот очень ослаблен и сможем ли мы сами противостоять вторжению, если Тайлиани откажется нам помочь? — задал вопрос один из адмиралов, теперь ответил председательствующий:

— К нашему счастью, госпожа Таволич успела и налайцам крепко досадить. У них похищен один линкор и ещё один уничтожен, вернее, не у них, а у объединенного флота Мерианского союза. Появление этого линкора в системе Арутас, а такое трудно скрыть, хоть они и постарались это сделать, явно указывает, чьих ручек эта диверсия. От командования Мерианского союза нам поступило предложение объединить усилия по борьбе с Арутас. Объединиться как союзники, с равными правами! Конечно, о настоящем равенстве говорить не приходится, но если выбирать, то думаю, ясно — кому отдать предпочтение. При этом попытаться вернуть то, что было взято у нас, хотя бы частично вернуть, я имею в виду линкор! Поэтому я и рекомендовал план начальника разведки, предложившего действовать по максимально жёсткому варианту.

Председательствующий замолчал и оглядел присутствующих, ожидая новых вопросов, в этот момент к нему подошёл один из адъютантов и что-то сказал, получив от своего начальства соответствующие указания, адъютант быстро вышел. Адмирал включил малый экран, устройства связи, стоявшего перед ним, просмотрел сообщения, что там появились, победно улыбнулся и со словами "Всё происходит, как мы и ожидали" включил большой экран. На экране во всю стену появилось серьёзное лицо рыжей девушки. Эта девушка произнесла:

— Вы хотели меня видеть, чтоб обсудить условия вашего предложения. Я готова, но хотела бы это сделать лично, если вы не возражаете, через полчаса буду у вас. Предупреждаю, буду на

истребителе, поэтому во избежание недоразумений прошу не стрелять.

— Милости прошу! — с чуть заметной издёвкой произнёс председательствующий, делая приглашающий жест рукой. Посмотрев на удивлённых коллег, этот адмирал победно произнёс: — Как видите, всё произошло, как мы и планировали! Эта девица сама прилетела, да, на крейсере прилетела, но она адмирал, а адмиралу такой корабль полагается по штату. Но крейсер один и взят на прицел нашими системами противовоздушной обороны. Любая попытка предпринять враждебные действия будет решительно пресечена. Эта рыжая девица прекрасно понимает, что любые силовые действия с её стороны бесполезны. Вот поэтому она, заметьте, одна решила вести переговоры. Сама вести, сама и примет решение, не оглядываясь на своего великого кормчего. Наши предположения были верны!

— Ваши предположения, — жёлчно заметил один из адмиралов и с тем же кислым видом продолжил: — Именно ваши! Так как вы не соизволили поставить некоторых из здесь присутствующих в известность о своём гениальном плане. А эта девица-адмирал весьма решительная особа и способна принимать весьма нестандартные решения, насколько я понял со слов Чон Вина, а где, кстати, он сам? То, что эта рыжая девица решила сама вести переговоры, может, и обнадёживает, но то, что она прилетит на истребителе — настораживает! А вот то, что она знает куда лететь, просто пугает! Ведь, насколько я понял, ей не сообщали — где мы собрались! Откуда она может это знать?

— Здесь более чем надёжная охрана. Если вы боитесь этой девки, то можете уйти! — ответил председательствующий как можно более едко и предупредил: — Но учтите, ваш уход повлечёт за собой автоматическое исключение из временного верховного совета! Надеюсь, остальные меня поддержат! Кстати, предлагаю вывести из совета сейчас отсутствующих, они об этом не предупредили и не поставили нас в известность о причине своего отсутствия. Предлагаю провести процедуру голосования незамедлительно!

Но проголосовать адмиралы не успели, им помешал громкий свист, это, можно сказать, упал с неба истребитель. Он приземлился на антигравах, включив их в последний момент. При таком торможении перегрузка должна была быть весьма значительна, но сразу же после приземления из кабины выпрыгнула фигурка в лёгком скафандре (такой скафандр применялся пилотами — в кабине он не стеснял движений и обеспечивал защиту в случае разгерметизации, но не позволял

долго находится в открытом космосе). Истребитель был незнакомой конструкции, и адмиралы, рассматривающие эту машину в окна, поняли, что это прибыла адмирал Таволич.

— Посмотрите, она обвешана оружием как новогодняя ёлка! — озабоченно произнёс один из адмиралов и добавил: — Надеюсь, охрана её разоружит.

Хоть у прилетевшей не было ничего размером больше пистолета (а может, это были бластеры), но их было восемь штук! Четыре кобуры на поясе, две — немного ниже подмышек и две впереди, на животе. Поскольку эта женская фигурка даже в скафандре выглядела миниатюрной, то это оружие выглядело довольно внушительно, даже устрашающе. Девушка немного замешкалась, видно, охрана, разоружая, её задержала, адмиралы успели занять свои места и принять важный вид, соответствующий моменту. Девушка стремительно вошла в зал и, как ни странно, её кобуры были на месте и, если судить по их виду, не пустые. Девушка заговорила первой:

— Приветствую вас, господа! Должна вам сказать — я восхищена! Нет, не самими планом, в этом нет ничего оригинального — брать заложников, а его выполнением и, можно сказать — наглостью! Вполне естественно, что вам помогли, и я узнаю кто, но это не умаляет заслуги разработавшего этот план и его осуществившего. Конечно, не все вы участвовали в составлении этого гениального плана, у него есть конкретный автор или авторы? Это, не побоюсь этого слова, гении или гений?

Алиса говорила, никому не давая что-либо сказать, говорила, всем своим видом выражая восхищение. А как известно, доброе слово и кошке приятно, вот адмирал, начальник разведки, не то что расцвёл, немного приосанился, это не укрылось от цепкого взгляда Алисы. Продолжив восхищаться, она сделала неуловимое движение, тихий хлопок был почти не слышен, а вот то, что увидели адмиралы, заставило их окаменеть. Левый глаз начальника разведки превратился в чёрную дырку, хоть и большую, но аккуратную, а вот его затылок разлетелся кровавыми брызгами! В руках у девушки уже было два больших пистолета, с объёмными магазинами, установленными перед спусковым крючком. Поведя этим страшным оружием, Алиса ласково поинтересовалась:

— Кто ещё причастен к этому гениальному плану? Ну, что молчите? Неужели вы все принимали участие в его разработке и выполнении? Как хорошо, что я взяла несколько пистолетов, так что не волнуйтесь, патронов на всех хватит.

Теперь стало ясно, что это были за глухие хлопки, прозвучавшие перед появлением этой девушки, похоже, что на

охрану надеяться не стоит. А на ту смену охраны, что несла службу в этом здании, надеяться… конечно, эта улыбчивая девушка с холодными глазами профессионального убийцы не всех перестреляла, но пока они добегут… Несколько адмиралов дружно указали на председательствующего, тот даже рта раскрыть не успел, быстро присоединившись к начальнику разведки. Но не все присутствующие были столь единодушны, один возмутился и попытался что-то Алисе сказать, даже за оружием потянулся. Девушка небрежно отмахнулась от этого адмирала, пистолетом отмахнулась, и он стал третьим, оказавшимся на полу. Алиса подошла к коммуникационному устройству с малым экраном, стоявшем на столе председательствующего и, поманив пистолетом одного из адмиралов, ласково попросила:

— Будьте так любезны — прикажите захватившим пассажирский лайнер покинуть его, во избежание ненужных жертв, не только среди них.

Адмирал, на которого смотрело дуло пистолета, побледнел, и необходимые распоряжения были сделаны. Кроме этого, он сказал, где находится захваченный межзвёздный лайнер, Алиса связалась с "Новиком", передала координаты, и к лайнеру пошли десантные боты. На большом охотнике всего четыре ангара для истребителей, но в эти ангары поместиться могут не только истребители, но и десантные боты. Сейчас "Новик" нёс два истребителя и два десантных бота. Через некоторое время на большом экране появился командир десанта с "Новика" и доложил, что с межзвёздным лайнеров уже всё хорошо и он готов начинать разгон для "прыжка". Тут из под руки докладывающего вывернулась девочка лет шестнадцати и, увидев, с кем говорит командир тайлианских десантников, закричала:

— Алиса! Я знала, что ты нас не бросишь!

— Конечно, Ёла, в этом можно было и не сомневаться, я же говорила вам, что Алиса придёт нам на помощь! — к Ёлочке присоединилась тёмно-русая девушка, улыбнувшись, она поздоровалась: — Здравствуй, Алиса! Я думала ты сама к нам придёшь.

— Теперь у вас будет всё хорошо, лайнер сейчас "прыгнет" на Арутас, и там помогут тем, кто нуждается в помощи, а у меня, Таня, есть ещё тут дела, — ответила Алиса. И как-то многообещающе улыбнувшись, помахав большим чёрным пистолетом, добавила: — Дела, которые надо решить именно здесь или, может, порешить? В смысле порешать или всё же порешить всех?

Последние слова Алиса произнесла как-то очень задумчиво,

при этом оценивающе разглядывая адмиралов, как бы выбирая, с кого начать, в ряды этих уважаемых людей внесла ещё большую сумятицу маленькая девочка, вывернувшаяся из под руки девочки постарше:

— Алиса! Ой, какая ты взрослая стала! Нам без тебя было страшно, но Татьяна Сановна и Ёла говорили, что ты обязательно за нами придёшь! Давай скорее порешай там, что ты хочешь порешить, и иди к нам!

— Леночка, если порешить, то не что, а кого, — сделала замечание Томита и, подмигнув Алисе, сказала: — Ал, давай быстрее порешай там.

— Как вы можете такое говорить, да ещё при детях! Это же варварство! Вот так взять и всех убить! — в этот разговор вмешалась сухощавая седая женщина.

— Угу, как только всех порешу, так к вам и присоединюсь. Магда, а похищать детей с целью выкупа — это не варварство? Ну а что сделать с этими похитителями, я ещё не решила, но раз вы настаиваете на том, чтоб их всех… не смею вам отказать в такой незначительной просьбе, — хмуро, но при этом едва сдерживая улыбку, сразу всем собеседницам ответила Алиса. Краем глаза, глянув на перепуганных исанских адмиралов, грозная рыжая девушка, прикрикнула на тоже едва сдерживающего улыбку лейтенанта:

— Чего ждём? Если готовы, то уходите!

— Есть! — вытянулся лейтенант, и связь прервалась. В этот момент в зал заседаний вбежал перепуганный адъютант, вместо положенного доклада выпаливший:

— Там!.. Там!.. Вся охрана лежит! Они все убиты! Совсем убиты, их…

— Не совсем убитых не бывает, — оборвала бессвязные попытки адъютанта что-то рассказать Алиса. Капризно надув губы, девушка неизвестно кому пожаловалась: — Они меня сюда не хотели пускать, такие невежливые!

— Я вызвал подкрепление… — начал адъютант, Алиса снова его прервала, помахав пистолетами, которые неизвестно когда успела перезарядить:

— И совершенно напрасно, их я тоже перестреляю, а вы, молодой человек, пока не началась стрельба, докладывайте, вы же сюда прибежали не только для того, чтоб сообщить о том, что вся охрана лежит, не так ли?

Адъютант в чине капитана первого ранга уставился на девушку, назвавшую его молодым человеком, которая по виду была моложе его раза в два, если не больше, но что либо возразить в ответ не посмел, два больших пистолета были более

чем веским аргументом такого её утверждения. Алиса поощряющее кивнула, и адъютант начал доклад:

— Только что доложили, что объект ноль-три, разогнавшись до нужной скорости, ушёл в "прыжок", при этом на запросы не отвечал. Наша команда, находившаяся там, была высажена, её командир утверждает, что сразу после того как был получен приказ от высшего командования его покинуть, на объект высадились… эти люди обезоружили его подчинённых. При этом лейтенант, командовавший этой группой неизвестных, предъявил приказ адмирала Таволич о полном подчинении вновь прибывшим, кто такой этот адмирал Таволич, командир группы охраны не знал, но приказ этого неизвестного адмирала был утверждённый гросс адмиралом Чон Вином! Поэтому находящиеся на объекте ноль-три и не оказали никакого сопротивления, сразу не оказали, растерялись, а потом их разоружили.

— Адмирал Таволич — это я, — сообщила Алиса капитану первого ранга и добавила: — А приказ вашей охране я написала для того, чтоб предотвратить ненужные жертвы, с вашей стороны. Вас, капитан, если будете вести себя разумно, я не трону, у меня к вам претензий нет. Да, скомандуйте вызванному вами подкреплению, что бежит сюда и так громко топает, пусть бежит обратно или сдаст оружие, так сказать — во избежание. Те шестнадцать человек, что мнят себя крутыми бойцами, мне не соперники, все сразу они всё равно стрелять не смогут и, любом случае, в меня не попадут, а вот в кого-нибудь из здесь присутствующих… — Алиса замолчала и укоризненно покачала головой и дулом пистолета. Неизвестно, что оказало большее впечатление на адмиралов, но несколько из них попытались выскочить из зала заседаний, выскочить исключительно для того, чтоб скомандовать вернуться вызванному адъютантом подкреплению. Но глянув на Алису, они остановились и дружно начали требовать, чтоб это сделал адъютант, немедленно сделал. Не успел выйти этот адъютант, как в зал заседаний вбежал другой, с ещё больше вытаращенными глазами, чем были у первого, он точно так же начал:

— Там!.. Там!.. Вся охрана лежит!

— Нам это уже известно, дальше рассказывать не надо. Доложите о второй новости, — спокойно произнесла Алиса и, глядя на открывшего рот адъютанта (на этот раз капитана второго ранга), добавила: — Об объекте ноль-три мы уже знаем, об этом тоже не надо. Ну, смелее, или вас так взволновали лежащие снаружи охранники? С ними приключилась эта беда, так как они долго думали, почти как вы сейчас, и не хотели меня

сюда пускать. Ну же, докладывайте, хотя… — Алиса улыбнулась и, сунув один пистолет в кобуру, достала свой коммуникатор. Её улыбка стала ещё шире, и девушка произнесла, сначала обращаясь к невидимому собеседнику, а потом к адмиралам и перепуганному адъютанту: — Лео, ты как раз вовремя. Господа, не волнуйтесь, это тайлианская эскадра. Моя эскадра! Десантные боты уже сброшены, слышите свист? Они уже здесь! Самое время подумать о новом председателе или как он у вас называется вашего замечательного, хоть и временного, высшего военного совета. Вижу, в вы в затруднении, думаю, кандидатура, предложенная мной, не вызовет возражений. Предлагаю гросс адмирала Самануро Чон Вина, кто-нибудь возражает? Нет? Принято единогласно!

Возражений и не могло последовать, задавая вопрос, Алиса повела дулом пистолета, словно выискивая — кто же возразит. Да и картинка, выведенная на общий экран, впечатляла. Двенадцать крейсеров — больших охотников, такое же количество малых охотников и два линкора! Но был ещё один корабль, по размерам превосходящий линкор примерно вдвое! Алиса пояснила, что это такое:

— Это авианосец, вы, наверное, слышали о таких кораблях, но вряд ли видели. Мало кто может позволить себе содержание такого корабля, мы можем! Это корабль последнего проекта, да ещё нами усовершенствованный, "Тайлиани" один стоит целой эскадры!

Глава десятая. Тайна успеха и визит в логово врага

— Вот что мы теперь имеем с гуся, — закончила Алиса свой доклад. Гутрент удивлённо на неё посмотрел и не удержался от вопроса:

— При чём здесь гусь? И если мы с него что-то поимеем, то какая нам от этого будет польза?

— Не обращай внимание, это одна из старинных равалийских присказок, и означает она, что мы получили большую головную боль… — начала пояснять Алиса младшая, старшая её дополнила:

— Не только головную, но и неприятности на противоположное от головы место, при нулевой выгоде. Лео, ты же понимаешь — что за союзник исанцы, имею в виду их высшее руководство. Недаром же из тайлианцев никто там оставаться не захотел, а это уже были люди, занимающие определённое положение. Они прекрасно знали о том, что уготовано их простым соотечественникам, но надеялись как-то выкрутиться. Думали — общая судьба не для них, но где-то в душе понимали: то, что их не трогают в данный момент — лишь отсрочка. Когда же им было предложено покинуть Исанию, они за это ухватились обеими руками. Тем более что им предоставили все возможности для карьерного роста.

— Вот мне и непонятно, если знали, что их народ собираются уничтожить, то почему не возразили? Не попытались защитить? — удивился Гутрент и развил свою мысль: — Но не опасно ли назначать таких людей на руководящие должности? Да, я понимаю, им ничего особо важного не доверят, но всё же?

Гутренту ответила Саунаро:

— Не возражали, потому что боялись, когда в опасности не только твоя жизнь, но и жизнь твоих близких до судьбы ли всего народа? Они думали, что их положение в исанском обществе их защитит, надеялись на это, хотя в душе понимали, что это не так. Когда появилась возможность удрать оттуда, они сразу же ею воспользовались. Как видите, доверия у них к властям Исании нет, и это несмотря на то, что там уже не великий кормчий, а военная хунта. Они понимают, что обратной дороги нет, если они попробуют вернуться, то тамошняя власть, даже дружеская к нам (якобы), постарается их выпотрошить по полной. Да они не сами оттуда сбежали, а с семьями. Вывезли своих близких, потому что знали — их семьи будут заложниками лояльности.

— Почему они не опасаются того, что их семьи здесь станут заложниками? — поинтересовался Гутрент, Саунаро не ответила, только улыбнулась.

— Диктатура не перестаёт быть диктатурой, невзирая на то, кто там главный — один человек или несколько, — добавила Алиса старшая и хитро посмотрела на Саунаро, та у неё поинтересовалась, сделав обиженный вид:

— Аль, на кого ты намекаешь? Если рассматривать сложившееся положение, то ты тоже причастна к той системе власти, что у нас. Отношение обычных людей к власти ещё очень зависит от того, кто, как ты сказала, диктатор. И не только он, но и его окружение. А они все, в основном, с тобой общались и могли тебя оценить, тебя и твои дела. В итоге пришли к выводу, что наша диктатура для них и безопасности их семей намного выгоднее Исанской.

Гутрент пожал плечами, показывая, что этот вопрос его мало интересует. Его пригласили на традиционное совещание этой четвёрки, фактически являющейся высшей властью Таурики, потому что собирались обсуждать военные вопросы. На этом настояла Алиса старшая, её младшая сестра так же, как и Саунаро, и Кававнаси, не возражала. Массаи высказалась, что её присутствие вообще не обязательно, но Хитомо заявила, что обсуждаться будут не только вопросы обороны. Так и получилось — первым обсуждали вопрос о новых переселенцах из Исании, хоть их было и не так много, как раньше, но это были весьма грамотные специалисты, ведь там они занимали довольно высокие должности (в основном — среднее звено, понятно, что тайлианцам не давали продвигаться по служебной лестнице). Потом перешли к обсуждению задач, стоящих перед военными, но периодически возвращались к вопросу о переселенцах. Гутрент, терпеливо выслушавший очередную перепалку великого кормчего и её преемницы, постарался вернуться к теме, ради которой его позвали:

— Если дела в Исании обстоят таким образом, то мне кажется, они крайне ненадёжные союзники. Стоило ли принимать на себя такие серьёзные обязательства? Достаточно было бы ограничиться той помощью, что мы уже им оказали.

— Это было бы разумным, но только на первый взгляд, Алиса, расскажи, что ты узнала, — обратилась великий кормчий к девушке в мундире вице-адмирала, та ответила:

— Эти два хмыря, из их верховного совета, которых я пристрелила, уже вели переговоры с налайцами о присоединении к ним. Лео, как ты думаешь? Для чего они хотели объединиться? Если это случилось бы, то у нас под боком появилась бы база

вражеского флота. Такого немаленького флота! Они бы могли оттуда "прыгнуть" к нам, а так… понятно?

— Они могут "прыгнуть" к нам и из системы Турвад, минуя Тавоту, что им помешает? — возразил Гутрент, Алиса покачала головой:

— Не могут, пространственные прыжки всегда были слабой стороной мерианцев, у них никогда не было возможности совершать такие "прыжки", вот они и перемещались, если можно так сказать, короткими перебежками — от системы к системе. То же самое можно сказать и о их наследниках.

— Почему нет возможности? — удивился Гутрент и поинтересовался: — Алиса, ты же, используя их корабли, сумела совершить дальний "прыжок", так почему они это не смогут сделать?

— Я имела ввиду другое — технические возможности для "длинных прыжков" у них есть. Их прыжковые двигатели мало чем отличаются от наших, а вот рассчитать параметры такого "прыжка" они не могут, не умеют. Я просмотрела их программы, они нашим значительно уступают.

— Может быть, может быть, — задумчиво произнёс Гутрент и задал вопрос: — "Прыгая" на большие расстояния на "Новике", ты использовала наши вычислительные системы с соответствующим программным обеспечением, но, Алиса, как же ты смогла сделать "прыжок" на их линкоре из Турвада в Арутас? Да ещё и со шкатулкой, масса которой была больше, чем вес линкора! Да, на угнанных тобой линкорах вычислители потом заменили, но это уже сделали здесь! Получается, что ты… Ронни Панирс говорил, что его очень удивило, как ты в ручном режиме вводишь данные для прыжка и делаешь это раньше, чем они появляются на экране вычислителя! Получается, что ты можешь?..

— Угу, но это моя страшная тайна! Узнавший её должен умереть! — произнесла Алиса глухим голосом, сделав "страшные" глаза. Её сестра, тоже постаравшись выглядеть как можно более зловеще, таким же глухим голосом сказала, обращаясь к Гутренту:

— Моя сестра — страшный человек, очень страшный! Я тебя об этом предупреждала! А ты на ней женился! Теперь ты…

Что теперь будет, Алиса младшая не успела сказать, старшая, вытянув вперёд руки с воображаемыми когтями, завыла:

— У-у-у!

Её поддержала младшая. Кававнаси, укоризненно посмотрев на сестёр, поинтересовалась у Саунаро:

— Надеюсь, ты к ним не присоединишься? Вроде уже взрослые девушки, по крайней мере так выглядят, а ведут себя

как самые настоящие малолетки! Будто и не взрослели!

— Не присоединюсь, хотя очень хочется! Знаешь, Хитомо, как хочется! — ответила великий кормчий Таурики, её секретарь, продолжая укоризненно качать головой, поинтересовалась — не заразно ли это. Гутрент, стараясь изо всех сил быть серьёзным (уголки губ у него чуть дрогнули), сказал, что если ему придётся срочно спасаться бегством в неизвестном направлении, то он теперь знает к кому обратиться. Алиса сможет не только сама убежать и его спасёт, но ещё и обязательно по дороге прихватит что-нибудь ценное, а потом уже совершенно серьёзно спросил:

— Алиса, но всё же, как это у тебя получается? Я не поверю, что ты в уме быстрее считаешь, чем это делает вычислительный комплекс корабля. Это очень сложные расчёты, но ты ни разу не ошиблась! Объясни, пожалуйста, как это ты делаешь?

— Лео, ты согласен, что можно сделать, даже не расчёт, а предварительно прикинуть — что должно получится? Да, согласна, что в этом случае будет очень приблизительный результат, ошибиться можно на порядок. Но… я просто чувствую, нужный результат. Как это у меня получается — сама не знаю, но ты же видел, я ещё ни разу не ошиблась, задавая прыжковые параметры как для своего корабля, так и для других.

— Действительно, ни разу! Я не мог понять — когда ты успеваешь рассчитать всё для прыжка не только своего корабля, но и остальным, тогда, когда ты прикрывала эвакуацию из городов в Тавоте. А это непросто было сделать, очень непросто! Теперь я понимаю, почему ты так ухватилась за "Коршуна", у этого истребителя есть "прыжковый" двигатель! Считалось, что он нужен для того, чтоб в экстренном случае выйти из боя, то есть — быстро убежать. Ты же намерена использовать эту возможность "Коршуна" именно для боя! — задумчиво произнес Гутрент и, словно ему в голову пришла какая-то мысль, повернулся к Алисе младшей: — Ты тоже так можешь?

— Не знаю, не пробовала, — улыбнулась Алиса Николь и, на мгновение задумавшись, добавила: — Если Ли покажет, думаю, что смогу. Наверное, и Хитомо сможет, ведь у неё такие же способности, как и у меня и сестры.

— С вами понятно, но те пилоты истребителей… — начал Гутрент и, догадавшись, кивнул: — Они тоже! Потому-то, Алиса, они в твоей, можно сказать, личной эскадрилье! А костяк её составляют те десять пилотов, что служили ещё с полковником Таволич в…

— Да, они вместе со мной тогда провалились в Гонту. Те десять ребят, можно сказать, ветераны, они и учат новичков.

— А новичков ты подбираешь сама, и они все в той или иной

мере…

— Да, Алиса мне помогает, — кивнула Алиса старшая, указав на сестру и не дав Гутренту договорить. Тот удивлённо посмотрел на военного министра, мол, как министр здравоохранения и социальных программ может ему помогать в таком деле, как подбор военных пилотов. Алиса ответила на невысказанный вопрос своего начальника: — Моя сестра гораздо сильнее чем я, ей достаточно просто взглянуть на человека, чтоб понять на что он способен.

— Хорошо, Алиса, я поняла, зачем нам помогать исанцам, но как ты собираешься это делать? — своим вопросом Саунаро показала, что пора вернуться к тому, ради чего затеяно это совещание. Гутрент согласно кивнул, его тоже интересовал этот вопрос, хотя он думал об этом, но так и не нашёл решения. Понятно, что надо перехватить вражеский флот и не дать ему развернуться в боевые порядки, но как это сделать? Ведь надо знать, хотя бы приблизительно, точку выхода того флота! А судя по всему, налайцы уже имеют представление о расположении планет и других небесных тел в системе Тавота. Когда Алиса изложила свой план, он очень эмоционально произнёс:

— Алиса! Это опасно! Ты можешь попасть под удар, а это…

— Лео, я тебя понимаю, но другого выхода нет! Мы не можем допустить развёртывание их флота, у них слишком много кораблей! Там же будут не только налайцы, похоже, что кто-то собирается возродить мерианский союз и начало боевых действий для этого самое то!

— Алиса, Панирс обещал нас поддержать! Тебе незачем так рисковать! — Гутрент сделал ещё одну попытку отговорить Алису от её затеи, девушка возразила:

— Даже с кораблями содружества у мерианцев численное преимущество, к тому же Панирс может не успеть, содружество не будет здесь держать значительные силы, они подтянутся по нашему сигналу, а мы тоже можем опоздать, если будем пассивно ждать. То, что я предлагаю — единственно правильное решение, другого я не вижу.

И снова "Новик", замаскированный под большой камень, подкрался в астероидном поясе Турвада к стоянке кораблей объединённого флота мерианцев. Кроме привычной каменной оболочки у "Новика" был и второй, внутренний слой маскировки, делавшей его (естественно, тогда, когда будет сброшен верхний, "каменный" слой) похожим на средний крейсер мерианцев, но всё же различия были и, если пристально рассматривать, это можно было заметить. Особой тщательности в этой маскировке можно

было не соблюдать, так как флот возрождающегося Мерианского союза представлял собой сборную солянку — тут было множество разнотипных кораблей. В своё время государства, входящие в Мерианский союз, единого стандарта кораблестроения не придерживались, поэтому корабли даже одного класса могли отличаться как размерами, так и вооружением.

Гутрент, когда узнал о затее Алисы, предложил ей взять корабль у исанцев, в объединённом флоте мерианцев были крейсера не только их постройки, но и планет-государств, ранее входящих в Союз. Алиса от этого отказалась, мотивировав это тем, что по скорости мало какой корабль мерианской постройки сравнится с "Новиком", да и вооружён он почти как линейный крейсер. Метод маскировки тоже вызвал опасения у регионального координатора, спросившего — не слишком ли часто Алиса повторяет этот приём? На что та ответила:

— Почему бы не использовать удачный и хорошо отработанный приём? Пока его не раскроют, можно повторять.

— Могут не просто обнаружить, но и поймать! — было видно, что Гутрент, внешне оставаясь спокойным, очень беспокоится. Алиса ответила:

— Вот именно, надо ещё поймать, если вдруг раскроют. Вот поэтому я и беру "Новик", нас не догонят, если обнаружат. Ну а если всё пойдёт по плану, то тут успех будет зависеть от тебя: насколько оперативно сработает эскадра под твоей командой.

— Я сделаю всё возможное и невозможное, но за тебя всё равно волнуюсь! Ты же ввяжешься в какую-нибудь очередную авантюру! Очень тебя прошу — будь осторожна!

Алиса, наблюдавшая за флотом мерианцев, вспомнила напутствия Гутрента и улыбнулась. Конечно, то, что она предложила, было авантюрой, но другого решения она не нашла, все остальные варианты были заведомо проигрышные. Алису от воспоминаний отвлекло появление ещё одной группы кораблей, это были лёгкие и средние крейсера, довольно разнотипные. То, как они вышли из "прыжка", говорило о большом опыте их капитанов, но если судить по тому, какой галдёж они устроили в эфире, при этом переговоры совершенно не шифровались, дисциплина для них была чем-то весьма необычным! Сейчас у мерианцев, в отличие от прошлого раза, был хоть какой-то намёк на шифр, видно, взбесившийся линкор заставил их задуматься о причине такого поведения его экипажа. Мало того, что шифровались переговоры (не все, разгильдяи, игнорирующие приказы начальства всегда найдутся), так ещё и было организовано наблюдение за поясом астероидов. Наблюдение хоть и было, но велось из рук вон плохо, видно, мало кто верил,

что в поясе астероидов, этом густом каменном крошеве, может кто-то скрываться.

— Как-то у них всё очень небрежно, как будто не на боевую операцию собрались, а на пикник, — произнёс Касто, капитан второго ранга, сменивший Исото на посту командира "Новика", сидевший у экрана рядом с Алисой. Девушка пояснила:

— Так всегда бывает, когда нет единого командования. Адмиралов у них слишком много и каждый считает себя умнее или достойнее того, которого назначили главным. Тут собраны флоты нескольких систем, некоторые из которых, не то что недружественно, настороженно относятся к своим соседям. А последняя группа, вон те, продолжающие выходить из прыжка, вообще непонятно кто. Слишком уж независимо себя ведут, можно сказать, эту свою независимость напоказ выставляют. Да и корабли у них на военные не похожи, уж слишком размалёваны.

— Это пираты, Арутас не только исанцы атаковали, но и эти… эти даже больше, исанцы недавно начали. А эти… вон на корпусе комета нарисована, мол, вольный, как комета — куда хочу, туда и лечу. Похоже, что здесь собирают всё хоть как-то боеспособное, что есть у мерианцев. Вряд ли этим кометчикам приказали, скорее, заплатили за участие, — внимательно рассматривая корабли, выходящие из "прыжка" сообщил Касто. Алиса посмотрела на настоящих пиратов, временно включенных в мерианский флот, и кивнула какой-то своей мысли, после чего приказала:

— Уходим! Медленно уходим в пояс, а оттуда прыгаем!

Подработав своими "огнетушителями", корабль тайлианцев ушёл в глубину пояса, и как только Алиса решила, что наблюдатели мерианцев, если такие есть, не смогут увидеть манёвр "Новика", ввела данные для "прыжка". Сбросив свою "каменную" маскировку, "Новик" "прыгнул" на совсем малое расстояние, точка выхода была недалеко от построения мерианского флота, там, где появлялись корабли пиратов. Появление ещё одного корабля не осталось незамеченным кем-то из начальства, чья широкая физиономия появилась на коммуникационном экране. Эта солидная физиономия сразу же спросила отрывистым командным голосом:

— Что за корабль и почему опаздываете?

— Тебя не спросили, мне спешить некуда, — ответила Алиса на том же языке, на котором был задан этот вопрос. Ехидно улыбаясь, девушка всё же сообщила: — Боевой корабль "Ноа", жду ваших мудрых команд и очень надеюсь, что нас незамедлительно поставят на довольствие.

— Здесь гросс адмирал Завзурако Исумолото! Командир

третьей эскадры, куда входит отряд приватиров! Все "вольные охотники" поступают в моё распоряжение! Прежде чем выдвигать какие-то требования, займите указанное место в походном ордере! Назовите себя!

— Кицунэ, капитан супертяжёлого полулинейного крейсера "Ноа", если вы адмирал, удовлетворены моим ответом, то я хотела бы вернуться к вопросу о довольствии, — словно нехотя ответила Алиса закипающему адмиралу. Тот после некоторой паузы, чуть не задохнувшись, снова закричал:

— Какая такая Кицунэ? Вас и вашего корабля нет в предварительных списках!

— Для того чтоб оказаться в окончательных списках, не обязательно светиться в предварительных, — с той же ленцой ответила Алиса. Немного поулыбавшись, чем вызвала ещё большее закипание мордатого адмирала, предложила: — Но раз я уже здесь, можете меня в эти списки внести. Предлагаю начать со списка получающих довольствие. Да и аванс неплохо бы выплатить, а то, что же получается — я даром спешила? Мне что, здесь не рады?

Видно, эти переговоры шли на открытой волне, после заявления Алисы послышались смешки. Адмирал решил больше не препираться с этой нахальной девицей-капитаном и на засветившемся тактическом экране указал место для крейсера "Ноа". Корабль занял указанное место и замер, пока крейсер совершал этот манёвр, Алиса успела два раза напомнить о полагающимся её экипажу довольствии и денежном авансе. Коммуникационное оборудование Алиса не выключала, ожидая вызова от "коллег", и он пришёл.

— Рыжая, откуда ты взялась? Что-то я тебя раньше не встречал, — поинтересовалась слабо бритая физиономия, появившаяся на экране. Бесцеремонно разглядывая Алису, этот тип добавил: — А ты ничего, я бы с тобой покувыркался! Как ты на это смотришь, а, рыжая?

— Откуда взялась — там больше нет! — резко ответила Алиса и тем же тоном продолжила: — А с калеками я не кувыркаюсь, противно! Что? Ещё не калека? Это я легко исправлю!

Этот разговор вёлся на общей волне, и после ответа Алисы посыпались комментарии:

— Как она тебя, Самунто? А?

— А деваха действительно ничего!

— Эй, Кицунэ, а действительно — откуда ты взялась? И что у тебя за кораблик? Вроде как полноценный крейсер. Только не пойму, что за тип, я таких раньше не встречал.

— Девочка, как ты смотришь на то, чтоб поближе познакомиться? Ничего такого, просто дружеская вечеринка.

Подобные высказывания продолжались ещё некоторое время, потом начальственный голос прервал этот обмен мнениями:

— Прекратили балаган! Всем капитанам — в восемнадцать ноль-ноль совещание у адмирала! Явка обязательна и без этих ваших штучек! Капитан Кицунэ, вас это в первую очередь касается!

Дальше Алисе сообщили частоту, на которой этот чин, представившийся адъютантом адмирала Исумолото, поинтересовался, что конкретно требуется крейсеру "Ноа", и спросил, надо ли за Алисой прислать катер, чтоб доставить к адмиралу. Алиса надиктовала список требуемого, очередной раз напомнила об авансе и сообщила, что за ней ничего присылать не надо, она до флагмана (на тактическом экране высветилась отметка этого корабля) доберётся своим ходом. Адъютант скептически хмыкнул, ещё раз напомнил, что опоздание недопустимо, и отключился.

— Командир, не слишком ли это рискованно? Мало того, что мы влезли прямо в порядки вражеского флота, так ещё вы собрались к их адмиралу? — поинтересовался Касто. Алиса ответила:

— Как говорил в древности какой-то политик — если не хотите чтоб произошло что-то вам нежелательное, возглавьте тех, кто этим занимается, или хотя бы в этом поучаствуйте. Вот так и мы — наблюдая со стороны, увидим только тогда, когда они начнут действовать, я имею в виду мерианцев, а находясь среди них, мы обо всём узнаем заблаговременно. Понятно?

— Но если время начала операции будет держаться в секрете и будет сообщено о её начале непосредственно перед выступлением? — возразил Касто, Алиса улыбнулась:

— Скорее всего, так и будет: о выступлении будет объявлено непосредственно перед началом операции, а вот приготовления… их интенсивность возрастёт задолго до того как. Вот так-то. Мы это увидим и будем готовы, сообщим своим не только когда, но и куда. А нам это и надо, так что я лечу на совещание к их гросс адмиралу.

— А на чём вы полетите?

— На истребителе, мы их тоже непонятно подо что замаскировали. Я спешить не буду, чтоб не догадались, что это за истребитель.

Судя по всему, это был истребитель, не современная модель, так как он летел не так уж и быстро, но вооружён он был почти

как корвет — две рельсовые пушки, а для такого кораблика было уж чересчур! Видно, владелец этого чуда очень чего-то опасался или страдал непомерным самомнением. Этот интересный вопрос и обсуждали наблюдающие за приближением к флагману этого недоразумения.

Сообщив все необходимые пароли (Алиса их узнала у адъютанта гросс адмирала), маленький кораблик вошёл в приёмную камеру и замер столе-транспортёре. Когда этот кораблик переместили в ангар и его колпак открылся, то техников удивил малый рост и юный вид пилота. А когда пилот снял шлем и сбросил скафандр, то все увидели, что это девушка! Но никто ничего сказать не успел, эта девица, рыжая и очень симпатичная, громко закричала:

— Чего вытаращились? Делать больше нечего? Машину нее трогать, а то ещё чего сломаете. А меня проводить к адмиралу, у меня там важное совещание! Я — Кицунэ! Ну, что встали?

Девушка, не дожидаясь сопровождающего, направилась к выходку из ангара, а у истребителя автоматически закрылся колпак и по его обшивке хаотично забегали огоньки, показывая, что включена динамическая защита.

— Серьёзная девка, и машина у неё более чем серьёзная. Две рельсы! Не иначе как с линкорами в одиночку воевать собралась! — усмехаясь, сказал один из техников, показывая на пушки. Другой, глядя на огоньки, бегающие по корпусу, тоже усмехнулся:

— Вот боится, что мы её чудо угоним. Кому он нужен. А подозрительность у этой девки — зашкаливает. А мы можем запросто отключить её сверхзащиту, труда нам это не соста…

— У этой малахольной хватит ума поставить самоликвидатор, именно на такой случай. Видел? У неё под мышками две пушки, не маленького такого калибра! И не в лом ей такую тяжесть таскать? — оборвал второго техника первый, и они оба опасливо посмотрели на необычный истребитель.

— Так она из этих… из вольных. А они, не все, конечно, но большинство, оружием обвешиваются без меры. Наверное, думают, что так выглядят страшнее, хохотнул второй, первый к нему присоединился. Ещё немного поперемывав косточки этой заносчивой параноичке, техники занялись своими делами.

Алисе выделили сопровождающего, хотя она и так знала, как дойти до адмиральского салона. Гросс адмирал Завзурако Исумолото держал свой флаг на тяжёлом крейсере, видно, считал, что только такой корабль подходит ему по чину, никак не меньше. Под командой Исумолото было всего десяток обычных крейсеров и около тридцати "вольных охотников", или попросту

— пиратов. Адмиралу из них надо было сколотить что-то наподобие боевой эскадры. "Ноа" была последней и, выждав ещё какое-то время, адмирал собрал всех пиратских капитанов на совещание.

У дверей в конференц-зал (кают-компанию крейсера) Алису остановила охрана с приказом сдать оружие. Девушка заявила, что и не подумает, охрана настаивала… Алиса громко возражала, очень громко возражала. Если охранники пытались выполнить свои служебные обязанности, то девушка просто получала удовольствие. В это время подошла группа "вольных" капитанов, они прибыли позже, потому что не своим ходом, как Алиса, их доставили на адмиральском катере. Один из пиратов, мужчина очень героических пропорций (тот самый слабобритый, с которым у Алисы вышла перепалка), глядя на маленькую и тоненькую фигурку, с хохотом попытался обнять девушку. Никто не понял, как он оказался на полу у дальней стенки коридора. Мужчину это не охладило, вскочив на ноги, он бросился к девушке, желая ей что-то показать, о чём он громко проревел. На этот раз то, что сделала Алиса (она специально делала это медленно, относительно медленно), видели многие. Девушка отступила в сторону, как бы пропуская атакующего мимо себя, тот не пронесся мимо, как должно было случиться, а попал в захват и, сделав оборот вокруг Алисы, снова полетел к стенке коридора. Приём был выполнен безукоризненно, но зрителей впечатлила не только техника исполнения, но сила: детина пролетел по воздуху несколько метров и врезался в стену.

— Пропустите её, — произнёс мужчина с погонами адмирала, стоящий в дверях. Как он появился, никто не заметил, на мгновение растерявшиеся охранники вытянулись, Алиса, победно усмехнувшись, прошла в кают-компанию и заняла место в первом ряду. А вот остальным пиратским капитанам, чтоб последовать за девушкой, пришлось сдать своё оружие.

Совещание свелось к выступлению адмирала (это был Завзурако Исумолото), обрисовавшего задачи формируемой эскадры на ближайшее время. Предстояли манёвры с обязательными стрельбами. Алиса чуть заметно улыбнулась, она поняла этого адмирала, тот хотел выяснить — что за публика будет у него в подчинении. Эту улыбку заметил Исумолото и в конце своего выступления спросил у Алисы:

— Капитан Кицунэ, о вас я раньше не слышал, к тому же вы не получали приглашения, поэтому я хотел бы услышать: кто вы? Что у вас за корабль? Ну и расскажите немного о себе.

— Моё имя — Кицунэ, вы это уже слышали. Этого для общения вполне достаточно. Корабль мне достался по наследству.

А почему я к вам присоединилась? Так кушать хочется, и по возможности хорошо кушать, — под смех присутствующих пиратов закончила Алиса. Адмирал, решил, что девушка не хочет рассказывать при всех, предложил ей остаться для приватной беседы. Когда они в кают-компании остались вдвоём, Исумолото предложил девушке:

— Расскажите о себе, как можно более подробно. Вы не похожи на уроженку мерианских миров, вы капитан корабля, явно не мерианской постройки, да и то, что вы показали в коридоре… чтоб так драться, надо долго учиться, а вы довольно молоды. Я слушаю вас.

— Я не хочу называть своё настоящее имя и фамилию не потому, что стыжусь их, просто не хочу, — начала Алиса. Свою легенду она продумала сразу по получению приглашения на это совещание. Экипаж "Новика" был ознакомлен с тем, что придумала Алиса (девушка не всё придумывала, она использовала историю услышанную от Самануро Чон Вина), и если бы возникли вопросы, то её люди знали, что отвечать, и эти ответы совпадали бы с тем, что начала девушка рассказывать Исумолото: — Мой отец был адмиралом флота Исании. Великий кормчий ему доверял настолько, что назначил командиром отряда, охранявшего казну. Но благорасположение сильных мира сего вещь очень непостоянная, и отец, не надеясь на вечное благорасположение, а может, предвидя грядущие перемены, решил подстраховаться и принял меры, то есть купил этот кораблик. Понятно, что в Тавоте это сделать было нельзя, и через подставных лиц он приобрёл в Содружестве списанный крейсер, там же и восстановили его, на верфях господина Вираша. Но отцу не повезло, хранилище казны системы пропало, как это случилось — никто не знает. Отец был схвачен и по приказу великого кормчего, да будет его жизнь длиться вечно в страшных мучениях, был расстрелян, из рельсовой пушки расстрелян!

Завзурако Исумолото кивнул, всё, что рассказывала эта девочка, не противоречило тому, что было ему известно. Не знал он только о расстреле адмирала, командовавшего отрядом, хранившим казну той планетной системы. В достоверности того, что поведала ему Кицунэ, адмирала убедил её рассказ о том, как был расстрелян её отец. Мерианские великие кормчие особой фантазией не отличаются: казнят вызвавших их неудовольствие весьма однообразно — расстреливают из зенитного пулемёта или чего-то подобного, причём чем больше неудовольствие, тем больше калибр. Стало понятно, почему она не хочет называть своё имя, всё же её возможности и беглого великого кормчего (хоть о нём пока ничего и не слышно) несопоставимы. А девочка,

похоже, хочет отомстить. Даже если она не любила своего отца — месть дело священное, это очень в духе мерианских традиций. Это тоже говорит в её пользу, то, что Кицунэ ещё рассказала, убедило Исумолото в правильности его выводов. А девушка рассказывала дальше:

— У моего отца была законная жена, детей создатель им не дал. А моя мать, родом из содружества, была наложницей, и так получилось, что я единственный у отца ребёнок. Отец хотел мальчика, поэтому он воспитывал меня как сына, насколько хорошее я получила образование, не мне судить, тем более что сравнивать не с кем — моё образование полностью домашнее.

Адмирал снова кивнул — всё стало на свои места. У этой Кицунэ такая внешность, потому что её мать не мерианка, а девочки, в большинстве случаев, похожи на мать. Мать этой девушки была любимой наложницей, и не исключено, что отодвинула в сторону законную жену, такое часто бывает в гаремах. Понятно и то, что единственный ребёнок — самый любимый (остальных создатель не дал, а возможно, этому поспособствовала любимая наложница), поэтому девочка получила всё, что только мог дать высокопоставленный отец. Когда его казнили, экипаж корабля, набранный из людей беззаветно преданных своему господину, спас девочку и выбрал её капитаном, вполне возможно — формальным, но то, что уже продемонстрировала эта смелая и независимая девушка, показало, что она капитан по праву. Хотя… манёвры и стрельбы покажут, чего она и её корабль стоят.

Алиса у кают-компании ждали несколько капитанов, среди них и тот, которого она поваляла, он и спросил:

— Кицунэ, что от тебя хотел адмирал?

— Интересовался — какой смертью должны умереть мои обидчики. Я сказала, что всех прощаю и предложила их отпустить, совсем отпустить, в космос, без скафандров, — ответила Алиса, её ответ вызвал смешки. Один из капитанов предложил девушке лететь с ними на адмиральском катере, мол, довезёт с шиком, на что Алиса ответила, мол, не стоит беспокоиться, она больше привыкла — своим ходом. Ответ девушки вызвал удивление, и желающими посмотреть, как это — своим ходом, вызвались все. Все пиратские капитаны пошли за Алисой в ангар, где стоял её истребитель. Когда маленький кораблик Алисы исчез с обзорных экранов, валяный капитан, высказал общее мнение:

— М-да, эта рыжая стервочка совсем не так проста, как казалось сразу. Это не маменькина, в смысле не папенькина дочка. Видели, как она стартовала? Вышла из шлюза на своих

антигравах, не дожидаясь, пока её выпихнут штатные корабля! А это опыт, большой опыт! Когда она только успела… с виду — совершенная соплячка!

— Кто бы говорил, — засмеялся ещё один пиратский капитан, — тебя, Самунто, она знатно поваляла! Без всяких усилий, не девка, а морской пехотинец из элитного подразделения!

— Выскочила, ещё ворота полностью не раскрылись! Чуть ли не створки чиркнула! А если бы сломала? Кто бы отвечал? Кто только ей истребитель доверил? — проворчал техник, отвечающий за стартовое оборудование. Капитаны переглянулись, этого на обзорном экране увидеть нельзя было, только на служебном, который был на у этого техника. Кто-то высказал мнение, что у этой малолетки не опыт, а безрассудство, уж очень она молода. Ещё намного обсудив рыжую, решили, что она просто сумасшедшая и связываться с ней — себе дороже! Ну а есть ли у неё опыт, покажут манёвры и стрельбы.

На мостики флагманского линкора мерианцев стояли командующий флотом и Завзурако Исумолото. Командующий выразил желание лично посмотреть на, как он выразился, этот сброд, навязанный ему собранием великих кормчих коалиции. И пираты его не разочаровывали, презрительная улыбка не сходила с лица командующего, пока не стал выполнять манёвры последний корабль. Безукоризненность исполнения команд поражала, командующий поинтересовался у Исумолото:

— Завзурако, кто это? Хотя… хвалить ещё рано, посмотрим, как пройдут стрельбы.

Стреляли пираты так себе, промахов было намного больше, чем попаданий, не одно из которых не поразило мишень в нужную область, то есть с таким повреждением вражеский корабль мог продолжать бой и даже уничтожить своего противника, о чём недовольно высказался командующий:

— Сброд! Их можно использовать как прикрытие или для отвлечения противника от основных сил. В общем — расходный материал, который ещё надо как следует учи…

Адмирал не договорил, на позицию вышел последний корабль. Если остальные долго целились, то это открыл огонь сразу. Темп стрельбы впечатлял! Так не стреляли даже лучшие корабли объединённого флота! При этом поражение мишеней оказалось почти стопроцентным, допущенные пять промахов в сравнении с тем, как попадали в мишени остальные пираты, можно было назвать — успешными попаданиями, ни один снаряд рельсовых пушек этого корабля мимо корабля-мишени не

прошёл!

— Великолепно! Просто великолепно! В этой куче навоза нашлась жемчужина! Да что там жемчужина, настоящий бриллиант! Чтоб так стрелять, надо… — задохнувшийся от восторга командующий флотом мерианцев не нашёл, что сказать.

А вот Касто на мостике "Новика" озабоченно сказал Алисе:

— А не слишком ли мы хорошо стреляли? Не напрасно ли мы это сделали, это не только привлечёт к нам внимание, но и вызовет ненужные вопросы.

Стреляли штатные комендоры только трёх башен, четвёртая башня молчала. Вообще-то Новик, как крейсер проекта двести три, должен был иметь пять башен с рельсовыми пушками, но во второй башне такую пушку заменили на энергетическое орудие, а пятую башню замаскировали. Вот так сторонним наблюдателям казалось, что на крейсере "Ноа" три орудийных башни. Алиса серьёзно ответила капитану "Новика":

— Нет, не напрасно. Мы сделали всё именно так, как было надо, я в этом уверена, почему? Сама не знаю — почему. Но вот уверена, и всё!

А на флагманском линкоре мерианцев командующий флотом выразил желание увидеть командира отличившегося пиратского корабля. Адмирал Завзурако Исумолото сообщил своему начальнику, что капитан корабля "Ноа" девушка, тот, недоверчиво хмыкнув, предположил, что не девушка командует кораблём, а её помощник, она, скорее всего, подставное лицо, для чего это надо настоящему командиру — неизвестно, но интересно было бы это выяснить. Исумолото улыбнулся:

— Думаю, ваше превосходительство, после знакомства с Кицунэ, так её зовут, вы поменяете своё мнение.

Исумолото рассказал командующему то, что услышал от Алисы, и то, что его информаторы узнали дополнительно (в основном от членов экипажа "Новика"), командующий слушал с всё возрастающим интересом, потом сказал:

— А ты знаешь, Завзурако, я знал её отца. У него действительно не было детей, но он никогда не говорил, что у него есть дочь. Теперь я понимаю, почему он так поступал, он берёг единственную наследницу от посторонних, в том числе и от великого кормчего Исании. Как ему это удалось, я имею в виду — утаить свою дочь от всевидящего ока их кормчего, останется его тайной. Но я теперь ещё больше хочу её увидеть!

Когда пришёл приказ — капитану "Ноа" незамедлительно прибыть на флагман, Касто забеспокоился всерьёз:

— Командир, а не опасно ли такое внимание начальства? Что-то это мне не нравится!

— Касто, если бы они хотели меня арестовать, то сделали бы это немного по-другому, а не вызывали бы меня на свой флагман. Тем более что Исумолото приказывает — незамедлительно прибыть, а не ожидать катера, что за мной пошлют. Он знает, что я прилечу на истребителе и буду вооружена, он уже знает — на что я способна и понимает, что арестовать меня будет очень трудно. Тут не арест, здесь что-то другое. Конечно, основная солдатская заповедь — подальше от начальства и поближе к кухне — актуальность не утратила, но нам-то сейчас надо быть как можно ближе к начальству, так его планы нам станут известны гораздо быстрее. Так что я лечу.

А в это время на флагманском линкоре командующий флотом спросил у Исумолото:

— Ты приказал капитану "Ноа" немедленно прибыть, но не указал куда. И как эта девушка до нас доберётся? Или у неё на крейсере есть катер?

— Ваше превосходительство, вы увидите как, прошу пройти в ангар для истребителей, оттуда и сообщим, — ответил Исумолото, не пояснив, что надо и кому сообщить. Заинтригованный командующий, пожав плечами, направился ближайшему ангару истребителей, за ним последовала его свита и охрана. Хоть это и был флагманский линкор, можно сказать — корабль командующего, но он без адъютантов и охраны не ходил. В ангаре Исумолото спросил у диспетчера полётов — не было ли запроса на приём истребителя? Диспетчер ответил, что кто-то настойчиво требует открыть приёмный шлюз, хотя на месте все истребители, базирующиеся на линкоре.

— Откройте шлюз, но приёмный стол не выдвигайте, — скомандовал Исумолото и добавил: — Включите там видеокамеры.

Диспетчер удивился, но выполнил приказ, при этом на его лице читалось удивление — ведь как этот пилот посадит истребитель, если приёмный стол не будет выдвинут из шлюзовой камеры, да и как он найдёт — куда садиться? Удивление диспетчера сменилось испугом, в шлюзовую камеру, можно сказать, ворвался истребитель, настолько была велика его скорость!

— Он же разобьётся сам и разнесёт нам шлюз! — закричал диспетчер, но истребитель замер на опорах приёмного стола в последний момент, погасив скорость. Это вызвало изумление как техников, находящихся в ангаре, так и офицеров из свиты адмиралов. Один из офицеров не удержался от возгласа:

— При такой перегрузке этот пилот должен быть без сознания!

— Возможно, там есть гравикомпенсаторы, вы же видите — истребитель неизвестной конструкции, — сделал предположение другой офицер, первый возразил:

— Этот кораблик слишком мал, гравикомпенсаторы имеют значительный размер и массу, а там даже один не поместится.

Пока шёл этот разговор, приёмный стол вкатился в ангар и замер на своём месте, тут же был отброшен колпак истребителя и из кабины, не дожидаясь, пока подадут лесенку, выпрыгнула худенькая фигурка. Едва коснувшись ногами пола, маленький пилот сбросил скафандр, оставшись в обтягивающем комбинезоне. Теперь стало видно, что это девушка, маленькая и стройная, к тому же очень красивая. Но не красота рыжей девушки заставила шагнуть вперёд охранников командующего, из подмышечных кобур девушки выглядывали рукоятки двух бластеров или пневматов, а к лодыжкам были пристёгнуты широкие ножи. Командующий поднял руку, останавливая своих людей. Девушка шагнула вперёд, сделала движение, будто щёлкает каблуками, и поприветствовала адмиралов коротким, но уважительным кивком, головного убора у неё не было, шлем она сняла вместе со скафандром. Адмиралы приложили два пальца к козырькам своих фуражек, отвечая на приветствие. Охранники адмирала с некоторым напряжением смотрели на девушку, а она, улыбнувшись, сказала им:

— Расслабьтесь, если бы я хотела кого-нибудь здесь убить, вы не смогли бы мне помешать.

— Вы так быстро стреляете? — полюбопытствовал адмирал и покачал головой: — Но ваше оружие не позволяет выдерживать такой темп, пневмату требуется время для поднятия давления воздуха перед следующим выстрелом, а если у вас бластеры, то их размер свидетельствует о малой мощности, заряда на всех просто не хватит.

— У меня, ваше превосходительство, двенадцатизарядные пистолеты, — улыбнулась в ответ девушка и пояснила: — Ваши люди даже руки не успели бы поднять, а не то что своё оружие вытащить. К тому же у меня три запасные обоймы, чтоб перезарядить пистолет, мне нужно четыре секунды.

При этих словах девушки адмирал Исумолото побледнел, а командующий, продолжая улыбаться, протянул девушке руку и представился:

— Тамаяси Гото, командующий объединённым флотом.

— Кицунэ, капитан крейсера "Ноа", — в свою очередь представилась девушка, ещё раз щёлкнув воображаемыми каблуками, и только после этого пожала протянутую руку. Адмирал вопросительно поднял бровь:

— Кицунэ?..

— Кицунэ, — подтвердила девушка и пояснила: — Этого пока достаточно. Полного имени не называю не потому, что его стыжусь, ещё не время произносить его вслух.

Адмирал кивнул, принимая пояснение девушки, и задал следующий вопрос:

— Ваш корабль, это, несомненно, крейсер, что большая редкость для вольных охотников, но его постройка… мне неизвестен этот тип.

— Это крейсер проекта двести три, правда значительно переделанный, — не стала скрывать Алиса и пояснила почему: — Это списанный крейсер, его пришлось восстанавливать, это было сделано на одной из планет содружества. Вы же понимаете, что боевой корабль там купить невозможно, пушки были установлены уже на верфи в системе Тавота. Истребитель, тоже купленный в Содружестве, купленный как металлом и потом восстановленный. Я удовлетворила ваше любопытство?

— Отчасти, лишь отчасти. Я бы хотел вас пригласить, если вы не против, — ответил адмирал и, слегка поклонившись, пояснил своё предложение: — У меня ещё много вопросов, надеюсь, вы на них ответите.

Алиса поклонилась в знак согласия, адмирал подал ей руку, и они вышли из ангара. Нервничающие охранники, собравшиеся идти за своим начальником и его гостьей, разом вздрогнули, услышав громкий щелчок, это встал на место колпак истребителя рыжей девушки. Мало того, по корпусу её машины забегали огоньки, заставив отшатнуться техников, стоящих рядом с истребителем, когда включена динамическая защита, то лучше не трогать то, что она защищает, последствия могут быть весьма неприятные. Вообще-то такую защиту, хотя это и трудно, можно снять, специальное оборудование для этого было, но команды на такое действие не поступало, поэтому техники занялись своими делами, лишь изредка поглядывая на незнакомую для них машину.

Глава одиннадцатая. Кицунэ сказочница

Алиса сидела в мягком кресле и пила кофе, кроме кофе были ещё и пирожные. Кофе был отменный, а пирожные изумительные. Это была не обычная кают-компания боевого корабля, а адмиральский салон, какие бывают только на флагманах, то есть на линкорах. Его роскошь больше бы подошла не военному кораблю, а яхте какого-нибудь богатея (у Саунаро была яхта, такое судно ей полагалось по штату, она ведь была президентом целой звёздной системы, но такой роскоши там и близко не было!). Адмирал Исумолото смаковал тёмно-красное вино (Алисе тоже его предложили, но она отказалась) и любовался девушками в коротких туниках, подававшими ему это вино и кофе с пирожными Алисе. Намётанный глаз Алисы сразу определил, кто эти соблазнительные подавальщицы, внимательные взгляды, плавные и даже скупые движения их выдавали. Кроме этого, хоть одна из этих девушек постоянно вертелась около Алисы так, чтоб перехватить её руку, если та попробует вытащить пистолет (оружие у Алисы не отобрали).

Адмирала вызвали по какому-то делу, и он ушёл, сказав, что скоро вернётся, попросив девушек не скучать. Понаблюдав за этими немного расслабившимися девушками, несомненно, охранницами очень высокой квалификации, Алиса, улыбнувшись, предложила:

— А давайте поиграем в такую игру: представьте, что я киллер, который пришёл убить вашего адмирала. Но вы мне мешаете, поэтому я приняла решение — сначала устранить помеху, то есть — застрелить вас, а уж потом заняться основным объектом. Неважно, что Тамаяси Гото сейчас здесь нет, представьте, что он сидит в том кресле. Чтоб вам облегчить задачу, я скажу, даже хлопну в ладоши, когда начну покушаться.

Девушки замерли в напряжённых позах, глядя на Алису, вальяжно развалившуюся в кресле с чашечкой кофе. Адмирал Исумолото, оставшийся в салоне, постарался подальше отодвинуться от того кресла, на которое собиралась устроить покушение эта сумасшедшая девица, ведь было же понятно, что у неё нет никаких шансов против профессиональных телохранительниц, постоянно готовых к любым неожиданностям, а она их ещё и предупредить решила! Но с другой стороны — а вдруг действительно выстрелит? Да ещё и попадёт? И ни в кого-нибудь, а в адмирала Исумолото, столь опрометчиво здесь

оставшегося!

— Готовы? — усмехнулась Алиса, её возглас "начинаю" и хлопок в ладоши прозвучали одновременно. Казалось бы, что тут трудного — заблокировать руки девушки, сидящей в глубоком кресле, но адмиральские телохранительницы схватили воздух, вернее, друг друга, так как стояли от Алисы с двух сторон. А она каким-то непостижимым образом оказалась за креслом с уже выхваченными и направленными на охранниц пистолетами. Алиса насмешливо произнесла: — Бах, бах! Вы обе убиты. И защитить того, кого охраняете не сумели, смотрите, бах! Вот и его я безнаказанно подстрелила! Вот так-то.

Алиса произнесла это "бах", направив пистолет на пустое кресло, после чего обернулась и посмотрела на входящего в салон адмирала Гото, тот похлопал в ладоши и произнёс: — Браво. Устроившись в кресле, на которое совершила покушение Алиса, спросил у неё:

— То, что вы показали, превосходно! Но всё же, я бы хотел узнать ваше настоящее имя.

— А чем вам не нравится то, которое я вам назвала? — сделала вид, что удивилась и даже обиделась, Алиса и, кивнув в сторону зашедших за её спину адмиральских телохранительницы, спокойно сказала: — Это они напрасно, покушаться на вас я не собираюсь. Но если бы хотела это сделать, они бы всё равно не успели, как бы они не перемещались вокруг меня.

Адмирал криво улыбнулся, а Алиса, резким движением выхватив пистолеты, протянула их смущённым охранницам (они опять ничего не успели сделать) рукоятками вперёд. После чего сняла перевязь с кобурами и стянула с себя рубашку. Глядя на изумлённых адмиралов и чувствуя за спиной ошарашенное удивление охранниц, чуть приподняв левую руку, спросила:

— Вам знаком этот рисунок?

— Это же!.. — не сумев сдержаться, выдохнула одна из телохранительниц.

— Да, — кивнула Алиса и поинтересовалась у адмирала Гото: — Вы хотели задать мне несколько вопросов, после того как получили ответы на ваши запросы, вернее, не получили вообще никаких ответов. Один из очень интересующих вас вопросов — почему о дочери адмирала Визано ничего никому неизвестно, так? А теперь хотите узнать — откуда у меня такие умения и этот рисунок. А как вы думаете? Попробуйте угадать с трёх раз.

— Вы жили в Содружестве, — почти прошептал Гото, Алиса кивнула:

— Да, именно там, там же получила образование, а потом служила… — Алиса ещё раз приподняла левую руку, — там же

прошла полный курс обучения. И скажу без лишней скромности, я была хорошей ученицей, ещё и очень способной.

— Это вполне в духе Визано, спрятать дочь там, где будут искать в последнюю очередь, точнее, там где искать и не подумают — в самом элитном подразделении армии Содружества! — кивнул Гото. Алиса улыбнулась и развела руками, показывая, что она не виновата, что так получилось. Адмирал, сидящий напротив, задумчиво произнёс: — А теперь вы вернулись, потому что хотите…

— Хочу, очень хочу, и не только его! — Алиса не дала досказать Гото, тот, посмотрев на молчавшего до сих пор Исумолото, поинтересовался, внимательно глядя на Алису:

— А почему? Я не спрашиваю кого, и так понимаю, что никого из здесь присутствующих. Если бы вы этого хотели, то уже бы сделали, вы это очень убедительно продемонстрировали. Не так ли?

Рыжая девушка не ответила, только многозначительно улыбнулась, Гото кивнул, принимая эту улыбку как ответ, после чего скомандовал своим телохранительницам вернуть Алисе пистолеты. Ещё раз переглянувшись с продолжавшим молчать Исумолото, Гото начал говорить:

— Я бы очень хотел, Кицунэ, чтоб вы у меня немного погостили. Не беспокойтесь, я не настаиваю на своей просьбе, и вы можете вернуться на свой корабль, сможете вернуться в любое время. Но если вас не затруднит, я был бы очень благодарен, если бы вы на некоторое время составили компанию Зане и Айзе, думаю, вам было бы интересно, они бы…

— Вы хотите, чтоб я поделилась с ними опытом? А как долго вы хотите, чтоб я воспользовалась вашим гостеприимством? Это будет просто какое-то время или приурочено к какому-то событию? — поинтересовалась Алиса, показывая, что она не отказывается от приглашения и догадывается, чем оно вызвано. Адмиралы снова переглянулись, и Исумолото чуть заметно кивнул. Гото кивнул в ответ и стал рассказывать:

— Как вы могли догадаться, Кицунэ, этот флот собран с определённой целью. Довольно неоднородный флот, которым командую я. Формально командую, так как каждая эскадра имеет своего командующего, можно сказать, независимого командующего. Я командую временно, на период боевого слаживания, но поскольку это происходит очень медленно, то, в отличие от некоторых высокопоставленных господ, я считаю, что флот ещё не готов к выполнению поставленной перед ним задаче…

— И вряд ли будет вообще готов, — хмуро добавил

Исумолото, Гото кивнул и продолжил:

— Именно так. Но есть и другие мнения, совет верховных кормчих Мерианского союза придерживается противоположного взгляда на эти вещи. Я подозреваю, что меня хотят отстранить в ближайшее время и это…

— Позвольте мне продолжить, а если я что-то не так скажу, вы меня поправите, — вмешалась Алиса. Оба адмирала дружно закивали, сделав это с заметным облегчением. Алиса улыбнулась и стала говорить:

— Этот флот собран с определённой целью — на кого-нибудь напасть, — повторила Алиса ранее сказанное Гото. Адмирал утвердительно кивнул, а Алиса продолжила высказывать свои догадки (понятно, что не свои, а догадки от имени Кицунэ): — Поскольку это флот Мерианского союза или объединения, старающегося его заменить, то понятно, на кого планируется нападение — на Содружество или на одну из звёздных систем, входящих в него, что, в принципе, одно и тоже. Я не знаю, кто командовал всем флотом раньше и кто командовал первыми двумя попытками, назовём их — разведкой боем, так как на полноценное вторжение они не тянули. Да я о них знаю и знаю, что они обе закончились поражениями, особенно вторая. Могу сказать, что обе они были крайне бездарны, не обижайтесь, если вы в них принимали участие. Теперь же, как я поняла, готовится третья попытка, гораздо большими силами, но так же слабо подготовленная. Вы, адмирал Гото, возражаете, но это кому-то не нравится, и вас решили сменить, убрав физически. Ну как, я права?

Адмиралы, молчавшие пока Алиса говорила, переглянулись, и Гото произнёс:

— Вам, Кицунэ, в проницательности не откажешь или это умение анализировать полученную информацию?

Алиса не ответила, только очередной раз улыбнулась. Потом сообщила, что принимает предложение адмирала и готова гостить у него столько, сколько потребуется. Но поскольку сейчас еще угрозы нет (Алиса так и сказала — угрозы), она хочет слетать на свой корабль. На предложение адмирала — выделить ей катер, девушка ответила отрицательно, сообщив, что у неё есть своё личное транспортное средство.

— Ах да, истребитель, самое подходящее транспортное средство для девушки, — сыронизировал адмирал Гото, Алиса, немного смутив своего собеседника, серьёзно подтвердила:

— Да, истребитель с полным боекомплектом не только самое подходящее транспортное средство, но и очень надёжное, надёжнее только крейсер.

Когда Алиса собралась уходить, одна из девушек-телохранительниц, набравшись смелости, спросила:

— А что означает узор на вашей правой руке?

— Это знак стрелка, — ответила Алиса и, предвосхищая следующий вопрос, пояснила: — Я умею стрелять из всего, что стреляет, рогатка это или пушки линкора.

Когда девушка ушла, а за ней вышли и телохранительницы Гото, молчавший всё это время Исумолото, поставив свой недопитый бокал на стол, произнёс:

— Эта девица не та, за кого себя выдаёт.

— Завзурако, почему ты так решил? — поинтересовался Гото, его друг и подчинённый ответил:

— Татуировки, Тамаяси, татуировки! Они обе как награды, что ли. Самозванцу такая картинка на теле может стоить жизни. А эта Кицунэ их не скрывает. Кошечка на её левой руке — знак "Бойцовых котов", самого элитного подразделения Содружества, один "кот" стоит роты, да что там роты, батальона даже не обычных солдат, а бойцов спецназа! Они гордятся своим подразделением и если узнают о самозванце… может, и не убьют, но татуировки тот лишится, и вполне возможно, что с рукой! Да ты и сам всё это знаешь. А вот узор на правой руке… хм, знак стрелка, да, это знак стрелка, но есть он только у… да, именно, стрелков! Тех, кто умеет стрелять, хорошо стрелять, и это доказал на деле. Не раз доказал! И такой знак есть только у определённой категории людей, очень не дружащих с законом!

— Криминалитета, ты хочешь сказать? — задумчиво произнёс Гото, Исумолото, кивнул, подтверждая и пояснил:

— Такой знак не может быть у девчонки, только у человека, уже имеющего, если можно так сказать о той публике, большой послужной список успешных дел. Понятно каких дел! Вот так-то! Когда девчонка успела бы такое сделать? Мало того, выучиться на пилота и послужить в одной из элитных частей Содружества? Достаточно долго послужить, чтоб приобрести нужные навыки! Я видел, как она расправилась с одним из "вольных" капитанов, который её был больше раза в два и не дурак подраться. Да и её пистолеты… это оружие профессионала, из него надо уметь стрелять! А она умеет, то, как она их достаёт, об очень многом говорит!

— То, что женщина выглядит молодо, ещё ничего не значит, Зана и Айза уже далеко не девочки, а имеют такой вид, как будто они… никогда не скажешь, что это опытные офицеры, имеющие звание: одна майора, вторая подполковника!

— Тогда эта Кицунэ тоже не девочка, какой выглядит. Зачем ей это и кого она хочет обмануть своим юным видом?

Посмотришь на неё, увидишь её большие глаза — ну просто наивный ребёнок!

— Если бы она маскировалась под наивную дурочку, то и вела бы себя соответственно, а ты же сам, Завзурако, говорил, что она себя довольно нагло ведёт. Да и то, что она сейчас показала и рассказала, показывает, что она умна. Ведь она это не просто так сделала.

— Вот поэтому, Тамаяси, я и утверждаю, что она не та, за кого себя выдаёт! Не может она быть…

— Завзурако, мы не знали, что у Визано есть дочь! — Гото резко оборвал Исумолото и уже спокойнее добавил: — Как и не знаем, когда она родилась. Мало кто интересуется делами гарема, да, там плетутся интриги и кипят нешуточные страсти, но всё это не выходит наружу, это не интересует даже тайные службы, там понимают, что связываться с гаремом, этим змеиным гнездом, себе дороже!

— Согласен с тобой, но за этой девицей всё же надо присматривать! — Исумолото вроде как успокоился, но последнее слово хотел оставить за собой, но у него это не получилось, Гото с улыбкой произнёс:

— А мы это и будем делать, обязательно будем.

— Но, командир, это же очень опасно! Вас могут разоблачить в любой момент и…

— Касто, не стоит так волноваться. Даже если разоблачат, то ещё надо схватить, а это очень трудно сделать. Кроме того, у меня там будет истребитель, да и ты недалеко будешь, я смогу уйти в любой момент, а если не смогу добраться до "Новика", то "прыгну" на истребителе. Да, систему покинуть не смогу, но от них уйду. А где точка выхода, ты знаешь, там меня и подберёшь. Вообще-то, наше дело без риска быть не может, но я сведу этот риск до минимума, знаешь, мне свою голову как-то не хочется терять, без неё потом жить очень неудобно.

— Этот как без головы жить? — растерялся Касто, Алиса засмеялась:

— Ну как без головы жить-то? Кушать-то нечем! Так и придётся постоянно ходить голодной!

Касто покачал головой, показывая, что несмотря на браваду Алисы, он очень опасается последствий её решения. Алиса поняла немой укор капитана "Новика" и уже очень серьёзно сказала:

— Если не рисковать, в смысле — ничего не делать, то ничего и не получишь. Нам же нужен результат, конкретный результат, которого подсматриванием, а тем более — пушками, не получишь, тут надо действовать тоньше. Конечно, риск надо

свести до минимума, по возможности. Вот тут многое зависит от тебя и "Новика", если вы сработаете как надо, то всё будет хорошо! Я очень на вас надеюсь, поэтому давай обговорим различные сигналы. Вернее, кодовые фразы, я с тобой буду общаться на открытой волне, всё нами сказанное будет тщательно анализироваться, поэтому наши разговоры должны быть краткими и выглядеть совершено невинно. Времени у нас очень мало, поэтому приступим.

Алиса и Касто не только условились о кодовых словах в обычных сообщениях, но придумали и сигналы экстренного оповещения, несколько вариантов, чтоб сообщение дошло наверняка. Кроме этого, истребитель Алисы получил дополнительные топливные ёмкости и был оборудован усовершенствованной защитой от взлома, в общем — этот день Алиса провела с пользой.

На линкоре "Гордость Дэнэба" уже привыкли, что их адмирал, командующий флотом (пока командующий, так как ходили слухи о прибытии очень высокого начальства, которое снимет этого и поставит нового), ходит в сопровождении трёх девушек. Две, Зана и Айза, в полевой форме десантников были давно знакомы, а вот третья… одетая не в мешковатый комбинезон десантника, а в обтягивающий, но в то же время элегантный костюм, вызывала определённый интерес и некоторые опасения. То, что эта девушка капитан одного из кораблей вольных охотников, знали многие, а эти люди, довольно своевольные ребята, способные на самый неожиданный (и даже необдуманный) поступок. Особые опасения вызывали два ствола в подмышечных кобурах, которые эта рыжая пиратка носила совершенно открыто, а то, что это именно пистолеты, знали уже все, как и то, что девушка великолепно стреляет. Рыжая продемонстрировала свои умения в тире в первый же день пребывания на линкоре. Это была показательная демонстрация, устроенная адмиралом, который пришёл туда, когда там проводили занятия десантники, которые сами неплохие стрелки и вполне могли оценить увиденное. Адмирал пришёл туда в сопровождении своих, можно сказать, штатных охранниц и этой девушки. Её оружие сразу вызвало интерес, это были не бластеры и не пневматы, а что-то непривычное. Ответ девушки на вопрос командира десантников — что это за оружие, вызвал у него и его подчинённых улыбки и даже смешки. Улыбки исчезли, когда девушка неуловимым движением выхватила оружие и начала стрелять! Она вытащила своё оружие настолько быстро, что смотревшие на неё поняли, что она сделала только тогда, когда девушка расстреляла пол-обоймы! Причём все пули она

положила в десятку дальних движущихся мишеней! Закончив стрелять, рыжая пиратка с той же стремительностью сменила обоймы в обоих пистолетах и, покачав их стволами, посмотрела на зрителей (словно выбирая цель поинтереснее чем мишени тира), замерших с отвисшими челюстями. Оставались невозмутимыми только адмирал Гото, Зана и Айза, похоже, они чего-то подобного ожидали. Гото молча развернулся и пошёл к выходу ангара, служившего стрельбищем, его телохранительницы привычно заняли место за его спиной. А вот рыжая девица шагала рядом с адмиралом, отстав всего на полшага. Когда адмирал Гото и его девичья свита удалились, десантники почти все разом заговорили, общее мнение высказал их командир, предположивший, что адмирал неспроста включил в число своих телохранителей такого стрелка. Но на этом сюрпризы не кончились.

Через два дня адмирал и его сопровождение пожаловало в спортивный зал. Десантники знали, что Зана и Айза хорошие бойцы и могут на равных противостоять любому из них, но то, что продемонстрировала рыжая!.. Она без усилий валяла всех желающих провести с ней спарринг, апофеозом стала её схватка с пятью десантниками! Нельзя сказать, что ей легко удалось с ними справиться, но она сделала это! Потом последовал ещё один такой бой и рыжая снова вышла победительницей! И это при том, что она должна была устать, а её новые противники были свежими! После третьей такой победы девушка сказала странную и непонятную фразу, мол, не соперники эти ребята котам, каких котов она имела в виду, никто не понял, хотя… Похоже, понял адмирал и его охранницы, услышав слова рыжей, они дружно кивнули.

Но на этом те неожиданности, которые преподносила рыжая пиратка (уже все знали, что эта чем-то приглянувшаяся адмиралу девица — капитан одного из кораблей вольных охотников) продолжались. Через неделю после её появления на "Гордости Дэнэба" адмирал назначил очередную проверку боеготовности эскадр объединенного флота (не всех эскадр, а только нескольких кораблей от каждой). Вся проверка свелась к стрельбам лучших кораблей, выбранных от каждой эскадры. В большом зале центра управления линкором (он же капитанский мостик) присутствовали двенадцать полных адмиралов, или как их здесь называли — гросс адмиралов (в их числе был и Исумолото), и множество чинов поменьше, теснившихся так, чтоб не мешать своему начальству. Когда командующий флотом выразил своё неудовольствие одному из адмиралов (корабли его эскадры стреляли из рук вон плохо), тот дерзко ответил, мол, пусть

покажет пример образцовой стрельбы флагманский корабль! Остальные поддержали этого адмирала, Исумолото поморщился, наблюдая за этим, Алиса сделала вывод, что Гото авторитетом у своих подчиненных, кроме Исумолото, не очень-то и пользуется.

Адмиралы с некоторым злорадством ждали, что ответит Гото. Линкор был недавно введен в строй после ремонта и модернизации, и его экипаж не имел опыта, как в управлении своим кораблём, так и в применении его вооружения. В этот момент рыжая девица наклонилась к уху адмирала и что-то сказала. Гото чему-то улыбнулся и приказал исполняющему обязанности старшего канонира уступить рыжей своё место. Дальнейшее удивило всех, эта девица переключила управление орудийными башнями на свой пульт! Вообще-то, у старшего канонира была такая возможность, но он ею не пользовался, а только указывал приоритетность целей, прицеливание же осуществляли канониры башен. Понятно, что один человек не может стрелять, вернее, целиться из всех пушек.

Гото дал команду, и линкор начал выдвижение на позицию для стрельбы. Для того чтоб попасть в мишень (или корабль противника), надо прицелиться, а это отнимает какое-то время. При стрельбе корабль никогда не открывает огонь сразу, как только выходит на линию, откуда его пушки могут гарантированно достать противника. Но сейчас линкор начал стрелять сразу из орудий всех пятнадцати башен, даже не успев пересечь условную линию открытия огня! При этом управление стрельбой велось с места старшего канонира, то есть получалось, что один человек целился из пушек пятнадцати башен одновременно! Вообще-то, Алиса стреляла не из всех пушек сразу, а по очереди, но делала это настолько быстро, что казалось, огонь ведётся из всех орудий непрерывными залпами! Это длилось очень непродолжительное время, линкор успел приблизиться к условной черте открытия огня для гарантированного поражения цели (обычно именно тут и начинали стрелять), когда Алиса прекратила огонь. На обзорном экране было видно, что все цели не просто поражены, а превращены в мелкий щебень те скалы, на которых были установлены мишени. Вообще-то, требовалось попасть в десять мишеней, а всего их было около сорока, но ни одной не осталось! Если бы вместо камней с мишенями была вражеская эскадра, то она была бы полностью уничтожена! Накануне об этом у Алисы и Гото был разговор, девушка утверждала, что мощь линкора класса Исано позволяет ему выйти против весьма неслабой эскадры в одиночку, адмирал сомневался, что такое вообще возможно, да, линкор мощный корабль, но в одиночку против эскадры?! Алиса

предложила пари, что если она это сделает (понятно, что не эскадру уничтожит, а мишени) то адмирал присвоит ей самый высший чин, какой может присвоить своей властью. Если она проиграет, то выполнит любое желание адмирала, тот немного подумал и согласился. И вот Алиса выиграла пари, но адмирал был не расстроен, а весьма доволен. Алиса поднялась с места старшего канонира и, приложив руку к своему кепи, доложила:

— Все цели поражены! Но их как-то мало было, я только во вкус вошла.

— Выражаю вам своё удовольствие, капитан первого ранга, Кицунэ Визано!

Алиса вместо положенного в таких случаях ответа молча щёлкнула воображаемыми каблуками, этот её жест можно было расценить, что она готова служить именно адмиралу Гото, и больше никому! Адмирал чуть заметно улыбнулся: тем, кто относился к командующему с некоторым пренебрежением (а как же — всего-навсего временный командующий, скоро его заменят на более достойного, а этого отстранят даже от командования эскадрой, многие знали о разногласиях Гото и великого кормчего Дэнэба), был преподнесен очень неприятный сюрприз! Ведь всем было известно, что команда линкора — новички, а это так, потому что его экипаж был укомплектован не опытными людьми, а верными Гото! Следовательно, грозная боевая единица только выглядит таковой, а не является ею. Выходит, это совсем не так! Мало того, что в полном распоряжении адмирала Гото был лучший корабль всего флота, так у него, как оказалось, были лучшие специалисты! И не просто лучшие, а преданные лично ему и готовые выполнить любой его приказ. Алиса, словно подтверждая эти догадки, обвела присутствующих адмиралов и капитанов разных рангов таким взглядом, будто выбирая в кого из них выстрелить. Она так и ответила на неуклюжий комплимент одного из адмиралов, предположившего, что она из своих пистолетов стреляет так же хорошо как и из пушек:

— Какая разница из чего стрелять и в кого? Я умею делать это более чем хорошо, вы в этом только что убедились. Ах, вы видели только, как я из пушек стреляю? Сейчас покажу, как стреляю из пистолета, именно вам покажу. Стрелять буду не целясь. Могу сразу из двух. Куда вам попасть?

Поскольку Гото не остановил эту шальную девку (с неё станется подстрелить адмирала, конечно, её потом будут судить, но подстреленному, а может, и застреленному адмиралу легче от этого не станет), напуганный адмирал быстро спрятался за спины своих товарищей. На этом проверка готовности, вернее, стрельбы была закончена, стрелять-то было уже некуда, на восстановление,

вернее, установку на других камнях пояса астероидов мишеней ушло несколько недель. Адмирал Гото перевёл "Новик" из отряда вольных охотников в своё непосредственное подчинение, вернее, Алисы, поскольку приказы адмирала на свой корабль передавала она.

Алиса, интенсивно учила Зану и Айзу всему, что умела сама, и, надо сказать, девушки очень хорошо усваивали эту науку (хотя какие девушки? — одна майор, вторая подполковник). Кроме этого, Алисе, как капитану первого ранга, временно (пока Гото не придумал чем заняться такому выдающемуся специалисту) пришлось выполнять служебные обязанности первого помощника командира линкора. Поскольку эта должность была вакантна, Гото и назначил на неё Алису, вообще-то, он не имел права присваивать такое звание и делать такие назначения без одобрения совета Великих кормчих или хотя бы Великого кормчего Дэнэба. Дэнэб была одна из самых сильных государств-звёздных систем и имела самый сильный флот. Вот потому-то гросс адмирал Гото, весьма талантливый флотоводец, но весьма строптивый, был назначен главнокомандующим. Флот Дэнэба был разделён на четыре эскадры, самая слабая из которых находилась в непосредственном подчинении у Гото. Отряд Исумолото, тоже адмирала с Дэнэба, нельзя было считать эскадрой, уж слишком он был мал, его предполагалось усилить разными мелкими группами (в том числе и вольными охотниками) не входящими во флоты систем Мерианского союза. Гото и его друг были в оппозиции великому кормчему Дэнэба, пока в негласной оппозиции, но этот тлеющий конфликт грозил в любой момент превратиться в смертельную схватку. Вот потому-то адмиралы эскадр флота Дэнэба очень нехотя подчинялись командующему объединённого флота, они поддерживали своего Великого кормчего. Как поняла Алиса, в сложившейся ситуации она стала находкой для Гото.

Алиса сидела в кресле командира "Гордости Дэнэба" не потому, что стала капитаном линкора, просто была её вахта, вообще-то ночные вахты — это удел третьего помощника капитана. Но третьего помощника не было, вот Алиса взяла на себя и его обязанности, хотя ночные вахты до сих пор не стояла. Но в этот раз она была на капитанском мостике не потому, что хотела завоевать расположение экипажа, авторитет у неё уже был, а потому что ей показалось, что так надо. Авторитет у Алисы появился сразу, как только она продемонстрировала, что умет, ну а потом общительная девушка, всегда готовая объяснить и помочь, оказавшаяся не такой грозной воительницей, как о ней

думали сразу, завоевала всеобщее расположение. Это не укрылось от Гото. Ему было несколько непонятно такое служебное рвение и лояльность Алисы. Он с прямотой военного поинтересовался — чем это вызвано.

— Если выдумаете что это любовь, то глубоко ошибаетесь, — усмехнулась Алиса и пояснила: — С одной стороны — мне больно видеть такой хороший корабль в таких неумелых руках. Я не о вас, а об экипаже. Вот я и стараюсь это исправить. А то, о чём вы так выразились — демонстрация повышенной лояльности, просто это так получилось, на самом деле у меня есть своя цель, вот я к ней и иду. В меру моих сил и возможностей. Как видите — ничего личного, только расчёт.

— В чём же, Кицунэ, ваша цель? Если это, конечно, не секрет, — с улыбкой поинтересовался Гото. Он хоть и улыбался, но немного напрягся, а вот Зана и Айза, присутствующие при этом разговоре, напряглись весьма ощутимо. Алиса улыбнулась в ответ, как можно более искренне улыбнулась, и заговорщицким тоном сказала:

— Это секрет, большой секрет, но вам я его открою. Надеюсь, вы никому не скажете? — заинтригованный Гото кивнул. Алиса продолжила ещё понизив голос: — Я хочу сделать одного гросс адмирала Великим кормчим Дэнэба. Его зовут Тамаяси Гото, знаете такого?

Адмирал ошеломленно покрутил головой, его телохранительницы выглядели ещё более ошарашенно. Первым пришёл в себя Гото, он и задал вопрос:

— Но, Кицунэ, зачем вам это надо?

— Это не вся моя цель, только её первая половина. На вопрос — что является второй, вы можете сами ответить. Я вам подскажу, что вы намереваетесь сделать, когда станете Великим кормчим?

— Но откуда?.. И как?.. — снова удивился Гото.

— Я не слепая, вижу. То почему бы не помочь тому, чья цель совпадает с моей? — Алиса улыбнулась ещё шире, потом, повернувшись к приходящим в себя телохранительницам, пожаловалась: — Я перед собой ставлю великие цели. Для их выполнения мне надо как следует высыпаться, а некоторые несознательные охранницы так бурно ночью выполняют свою работу, что спать невозможно! Ладно, ещё — когда стонете. Но когда кричать начинаете, причём обе сразу! Вы мне как-нибудь расскажете — как это у него получается? Чтоб сразу двоих, да ещё так страстно.

Адмирал покраснел, Зана смутилась, а вот Айза ехидно поинтересовалась у Алисы:

— А тебе завидно, тоже хочется? Присоединяйся, мы не

жадные, а ты девочка ничего, тебе понравится! Чего головой мотаешь? Чего же ты тогда поселилась адмиральских апартаментах. В той комнате, что перед спальней? Не поверю, что просто так! Признавайся!

— Идём, покажу чего, — мотнула головой Алиса, приглашая Айзу следовать за собой, за ней пошли Гото с Заной. Алиса вывела всех в кухонный блок (в адмиральских апартаментах был и такой) и со словами "Хорошо, что вы сами не готовите, а с камбуза еду получаете" открыла холодильник. Полки из него были вынуты и, занимая почти весь объём, там скрючились два трупа. Алиса постояла, наслаждаясь растерянным видом адмирала и его телохранительниц, сообщила: — Вот, тоже хотели послушать, как вы стонете. А это вот с собой захватили, видно, чтоб слушать лучше.

Алиса выдвинула один кухонный ящик, там лежали четыре мощных пневмата. Первым снова опомнился Гото, он задал вопрос из одного слова "Когда?". Алиса ответила, что два дня назад и добавила, что, похоже, охота началась. Могут быть и другие, на корабле несколько тысяч человек и скрыться здесь… Алиса замолчала, задумавшись, а потом высказала свои мысли:

— Эти двое — техники из ремонтных мастерских при истребителях, работы у них сейчас немного, вернее, совсем нет, определить, какие они мастера по заявленной ими специальности, сейчас трудно, работы-то для них нет. Вот так и надо этих ребят искать — какой он специалист. Если плохой в той области, в которой заявлен, то, возможно, хороший в совсем другой. А эти, кстати, были плохими в своей основной, меня не заметили, вот так и умерли в неведение. А вы, девочки, не задавайтесь, тогда вы уже, накричавшись, спали, и они бы вас… но не срослось. Что не срослось? А вот видите? Сломанные шеи не срослись, а может, не срослись, потому что я их сразу в холодильник забросила. Через час должен был уборщик прийти, он не сам убирает, а дроидами управляет, увидел бы и… кстати, его тоже проверить не мешало бы. Если он соучастник, то увидев, что всё в порядке, у нас всё в порядке, решил, что те специалисты просто не пришли. Ну, там заблудились или в баре засиделись, а куда потом делись? А кто его знает? Может, утонули где. Ну, в море. А где тут море? Тот, кто хочет утонуть, всегда море найдёт. Кстати, с этими утопленниками что-то надо делать, они целиком в утилизатор не влезут, придётся по частям. Не, резать не выйдет, они же замёрзли, задубели совсем, а если разморозить, то не исключено, что вонять начнут, надо рубить. Хорошо, что среди здешней кухонной утвари есть топорик для рубки мяса, маленький, правда, но сойдёт.

Тогда Алисе и это пришлось делать самой, помогала Айза, но и она только носила к утилизатору то, что ей давала Алиса. Гото и Зана ушли, не дослушав Алису, едва сдерживая рвотные позывы.

Как оказалось, на линкоре было ещё восемь таких двойных специалистов и столько же их помощников, уборщик именно таким помощником и оказался, он тоже "утонул в море", отправившись по частям в утилизатор, этим занимались Алиса и Айза, которая очень зауважала свою напарницу по "кухонным работам". Она, Гото и Зана после всего этого стали доверять Алисе полностью. А то, что девушка удовлетворяла любопытство своей подруги (никто уже не сомневался, что Алиса не только подруга Айзы и Заны, но и любовница Гото), показывая той закоулки линкора, никого не удивляло, исчезновение нескольких человек с этими походами по самым дальним отсекам корабля никак не связывали.

Помогая своей подруге изучать линкор, Алиса, как ни в чём не бывало, продолжала исполнять обязанности первого помощника капитана. Эпопея с поиском "специалистов" уже закончилась, и у Алисы появилось больше свободы (она теперь редко ночевала в апартаментах адмирала), она больше времени отдавала службе. Вот и сейчас Алиса стояла, вернее, сидела ночную вахту. Вроде всё было спокойно и ничего кораблю не угрожало, но девушка привела артиллерию трёх башен в полную готовность. Алиса сделала это, не объявляя тревоги и не вызывая на свои посты канониров остальных башен, сделано это всё было в автоматическом режиме.

— Капитан, чем вызваны эти ваши действия? — поинтересовался один из офицеров, находящихся вместе с Алисой в центре управления кораблём (или на капитанском мостике).

— Предчувствие, — коротко ответила Алиса и на предложение активировать контуры основных двигателей, приготовившись к маневрированию, ответила, что этого не потребуется. Через пять минут на радарах появилось две отметки каких-то судов, идущих к месту стоянки флота, эти суда шли не скрываясь, но при этом не отвечали на кодированные запросы.

— Уж очень нагло идут и молчат, вполне возможно это… — начал офицер. Но досказать не успел, один из кораблей охранения запустил ракеты (для стрельбы из пушек ещё было слишком далеко). Офицер одобрительно кивнул: — Сейчас увидим, если эти кораблики перехватят ракеты, то это…

Офицер опять не договорил, Алиса несколькими выстрелами сбила ракеты (расстояние до них это сделать позволяло). Это её действие вызвало целую бурю в эфире. Несколько голосов начало

выяснять, почему началась стрельба как ракетами, так и из пушек, куда стреляют и почему? А кто-то сонным голосом пытался выяснить — что вообще происходит. Чей-то начальственный голос грозно прорычал:

— Здесь заместитель командующего гросс адмирал Кацабуро! Кто препятствует выполнению моих распоряжений! Приказываю: уничтожить приближающиеся неизвестные объекты!

Алиса заявила, что это она препятствует, так как это гражданские суда и они опасности не представляют. Тут в общую переговорную неразбериху, ворвался чей-то отчаянный крик с мольбой не стрелять, так как они экскурсионные шаттлы, потеряв ориентацию, сбились с намеченного курса. Офицер, стоявший рядом с Алисой, с презрением заявил, мол, гражданские неумехи, что с них возьмёшь? Полёты таких судов строго контролируются, их ведёт автопилот по направляющему лучу и не одному, кроме этого, там есть пилот человек, и чтоб потерять ориентацию в таких условиях — надо хорошо постараться. Алиса напомнила, что стоянка флота прикрыта специальными, подавляющими подобные сигналы глушилками, такими мощными излучателями помех, и если эти шаттлы попали в эту зону, то их автопилоты вполне могли потерять ориентацию, а люди-пилоты могли это поздно заметить и растеряться. Вот они и пошли сюда, а может, это автопилот повёл эти кораблики, ориентируясь на более мощный сигнал. В этот момент начальственный голос снова зарычал:

— Как старший начальник приказываю уничтожить неизвестные корабли! Их появление может выдать место дислокации флота! Немедленно уничтожить! Открыть огонь на поражение!

Поскольку все разговоры, по неизвестной причине, велись на открытой волне, на шаттлах услышали этот приказ и отреагировали на него многоголосым женским причитанием и мужским голосом (похоже, это был один из пилотов), начавшим убеждать, что он ничего выдать не может, так как ничего не знает. Алиса включила ретранслятор на полную мощность и, перекрывая галдёж в эфире, произнесла повысив голос:

— Слушай ты, старший придурок, если по этим шаттлам будет сделан хоть один выстрел, то я уничтожу сделавших это и тебя вместе с ними! Понятно всем? На шаттлах — даю пеленг, следуйте по нему!

— Кто?.. Кто смеет меня… мне возражать! Да я!.. — казалось, что гросс адмирал Кацабуро так возмущён, что сейчас его слюни полетят из динамика громкой связи. Алиса, не давая ему высказаться, спокойно сообщила на той же открытой волне:

— Здесь Кицунэ, эй там, на крейсере! Если этот старый пердун не заткнётся, я превращу в пыль его вместе с вашим кораблём. В ваших интересах этого козла заткнуть.

Больше никто ничего не говорил, видно, команда того корабля решила не злить эту бешеную девку (именно такое мнение о Кицунэ уже сложилось) и как-то повлияла на своего адмирала, а может, он сам решил не связываться с Алисой.

— Что здесь происходит? — задал вопрос Гото, появившийся на мостике. Его, как обычно, сопровождали Айза и Зана, очень сонные на этот раз, адмирал же был свежим и чисто выбритым! Алиса обернулась и пояснила (при этом не только громкую связь не выключила, но и включила видеосвязь):

— Объясняю идиотам, как надо себя вести!

Гото посмотрел на своего заместителя, красного как рак, и сделав знак офицеру, стоящему рядом с Алисой, чтоб тот отключил всю связь, произнёс:

— Согласен с вами, Кицунэ, Кацабуро редкостный идиот, но он любимчик Путмала и…

— Да, я знаю, именно его пророчат на ваше место, он, как и вы, из Дэнэба, ваш Великий кормчий… — начала Алиса, и замолчала. После небольшой паузы произнесла (это получилось у неё очень зловеще): — А это мы ещё посмотрим, кажется, через три месяца ваш Великий кормчий, да и остальные мерианские великие главари сюда собираются. Вот тогда и посмотрим, а пока, с вашего разрешения, адмирал, я займусь пассажирами шаттлов. Их надо накормить и разместить, где? В одном из кубриков десанта, у нас есть два таких пустующих кубрика, по штату — там рота размещается, думаю, пассажирам тех двух шаттлов места хватит. Вахтенный — распорядитесь!

Кивнув вахтенному офицеру, толком не объяснив тому, что же надо делать, Алиса убежала.

Пассажиры и пилоты двух шаттлов, состыковавшихся с "Гордостью Дэнэба", маялись в большом ангаре, куда их провели. Пассажиров было не больше шести десятков, в основном это были дети младшего и старшего школьного возраста, все сбились в кучку, им было холодно (всё таки большой ангар по комфортности значительно уступает кабине шаттла) и страшно. Десять взрослых, судя по всему преподаватели, успокаивали детей как могли (младшие уже начинали плакать). Два пилота в этом участие не принимали, они со страхом озирались, уже понимая, куда попали. С десяток десантников, окружавших невольных гостей "Гордости Дэнэба", как и положено поднятым по тревоге и посланным выполнять задание — принимать каких-то

неизвестно откуда взявшихся людей, были вооружены. Поднятые по тревоге среди ночи, а потому немного хмурые десантники с недоумением смотрели на плачущую малышню, но оружия не опускали. Им было строго приказано: встретить и проводить, при этом не допустить (приказ отдавал вахтенный офицер, который не совсем понял, что имела в виду Кицунэ, скомандовавшая ему — распорядиться).

Вбежавшая в ангар девушка, махнувшая десантникам, чтоб те опустили своё оружие (что те с готовностью и сделали, облегчённо вздохнув, они знали Алису и были рады, что она взяла ответственность на себя), подошла к вытянувшимся пилотам. Те поняли, что эта девушка какое-то начальство, раз её слушаются солдаты. К пилотам подошли трое взрослых, из группы сопровождения детей, Алиса поздоровалась и представилась.

— Вы Кицунэ?! Та самая, что?.. — сказал женщина-преподаватель.

— Обозвала гросс адмирала Кацабуро, э-э-э… старым пердуном и грозились его превратить в пыль? — поражённо произнёс один из пилотов, мужчина-преподаватель поклонился и молча поцеловал руку, а две женщины смотрели на эту худенькую девушку, широко раскрыв глаза, они слышали всё, что приказывал адмирал и она ему говорила, их разговор (если тот обмен "любезностями" можно назвать разговором) слышали и на шаттлах! Адмирал отдавал команды на "открытой" волне, нисколько не опасаясь, что его подслушают. Да и кто мог подслушать? Вокруг его подчинённые, а на шаттлах… кого они интересуют? Через несколько секунд эти кораблики должны были перестать существовать, для того чтоб ни кто не узнал место дислокации объединённого мерианского флота. А эта девушка спасла шаттлы от гарантированного уничтожения, мало того, что ослушалась гросс адмирала, так ещё и пригрозила ему! Кто же она такая, что так может разговаривать с адмиралами? Пилот шаттла об этом и спросил, Алиса ответила:

— Кицунэ, капитан первого ранга.

— Для Кицунэ нет авторитетов, в том числе и среди адмиралов, за исключением одного — нашего, — хохотнул один из десантников (их командир), он не слышал, что говорила девушка адмиралу Кацабуро, но хорошо представлял, что она может сказать. Да и вообще, приятно, когда начальство в лицо обзывают всякими словами, а тебе за это ничего не будет. Мнение своего командира разделяли остальные десантники, поэтому они все начали улыбаться, а поскольку они того разговора, что происходил между адмиралом Кацабуро и Алисой не слышали, то

попросили рассказать об этом пилота шаттла. Обратиться с подобным вопросом к Алисе их командир посчитал неудобным, она вместе с учителями занялась детьми.

Через три дня заправленные экскурсионные шаттлы отправились к одному из космопортов Турвада (система была довольно большая, заселённых планет было аж пять, и у каждой был свой космопорт). "Новик", под командой Алисы, сопровождал эти шаттлы и, как выяснилось, не зря. Эти сугубо гражданские кораблики были атакованы четырьмя фрегатами. Алиса предвидела что-то подобное, поэтому все три корабля, шаттлы и "Новик", держались плотной группой, огонь мощной энергетической пушки крейсера на таком расстоянии не мог причинить вреда нападавшим, но сжёг все их ракеты-снаряды. А вот стрельба рельсовых пушек не оставила шансов удрать фрегатам. Все они были уничтожены. Всё произошло настолько быстро, что с фрегатов ничего не успели сообщить. "Новик" довёл шаттлы до космопорта и вернулся, при этом прикрывшись помехами, остался незамеченным. Вернувшись на "Гордость Дэнэба", Алиса доложила:

— Всё прошло как нельзя лучше, нас никто не видел, но и мы никого не встретили. Обычный патрульный полёт. Рутина, в общем, скукота. А то, что там наблюдалось неизвестное явление, нарушавшее работу радаров, так это вспышки на Турваде, вызвавшие сильные магнитные бури. Мы к этому никакого отношения не имеем.

— Разве может быть магнитная буря такой силы, что её влияние почувствовалось на обратной от светила стороне планеты? И до такой степени буря была сильной, что послужила, как мне доложили, причиной исчезновения четырёх фрегатов? — поинтересовался Гото, Алиса, вызвав улыбки Айзы и Заны, серьёзно сказала:

— Так буря же, а при буре бывают большие волны, вот они и накрыли… к тому же на сильных волнах появляются барашки, а магнитные барашки особо барахтаются по всему диапазону… да что я вам объясняю, я это явление подробно описала в своём рапорте.

— Ладно уж сказочница, не будем углубляться в барахтанье магнитных барашков, — улыбнулся Гото. Эта девушка, наводящая страх на тех, кто вызвал её недовольство, совсем недавно открылась адмиралу с другой стороны. Гото что-то потребовалось от Алисы, но вопреки обыкновению, её не было на месте, Айза, которая сообщила, что знает, где Кицунэ, за ней и отправилась. Айза пошла сама, поскольку Алиса не отвечала на вызовы, её коммуникатор был отключен или заблокирован, как и

переговорное устройства помещения, где она в это время находилась. Ушедшая за Алисой Айза тоже пропала, вернее, с ней нельзя было связаться. Гото в сопровождении Заны сам отправился за девушками, где они находятся он, со слов Айзы, знал. Войдя в казарму десанта, где Алиса разместила детей, он застал странную картину: Алиса сидела на одной из кроватей, а вокруг неё сгрудились малыши, их учителя были там же. Немного в стороне стояла застывшая Айза, она, заметив своего начальника и коллегу, поманила их к себе, сделав знак — молчать. Гото, пожав плечами, подошёл к своей телохранительнице и замер, не понимая, куда он попал — вокруг него была не казарма, а волшебный мир! Кицунэ рассказывала сказку, но как она это делала! Её слушатели были участниками этого рассказа! Гото и Зана замерли, боясь нарушить это волшебство. Только дослушав сказку (вернее досмотрев, поскольку рассказ Алисы больше напоминал голофильм), адмирал деликатно кашлянул. Алиса кивнула и поднялась, и тотчас же на ней повисли дети с просьбами рассказать ещё что-нибудь. Айза потом рассказала своему начальнику, что Кицунэ почти всё время проводила с малышами и не только сказки им рассказывала, но и организовала нормальное питание, заставив поваров линкора готовить соответствующие блюда, ведь армейский рацион не совсем подходит детям. Айза говорила:

— Меня Кицунэ очень удивила! Я просто не могу поверить, что эта мягкая, добрая девушка может хладнокровно перерезать горло! А потом по частям засовывать труп в утилизатор!

Вот так Алиса получила прозвище "Сказочница", ставшее её позывным на эскадре командующего флотом. А Гото, видя, с каким рвением Алиса относится к службе, назначил её старшим инспектором по боевой подготовке. Те три месяца, что оставались до большого собрания Великих кормчих Мерианского союза, Алиса моталась по всему объединённому флоту, не столько инспектируя, сколько обучая и советуя, как повысить эту самую боевую подготовку. Популярность у неё после резкого разговора с гросс адмиралом Кацабуро уже была, а теперь появился и авторитет, то, что Кицунэ грамотный и много знающий специалист, признавали все, даже те, кто на первых порах относился к молодой девушке с некоторым пренебрежением. Если адмиралы и высшие офицеры это просто отмечали, то среди среднего и младшего командного звена девушка стала непререкаемым авторитетом. Об этом с некоторым восхищением (или жалуясь своему другу) сказал адмирал Исумолото:

— Я боюсь, что если приказ этой Кицунэ будет противоречить моему, то выполнят то, что скомандует она! Меня очень пугает

тот авторитет, который она приобрела в столь короткие сроки! Если бы я верил во всякую чертовщину, то решил бы, что она ведьма и всех околдовала!

Гото усмехнулся, он тоже не верил во всякую чертовщину и в ведьм, до недавнего времени не верил, но то, как рассказывала сказки Кицунэ (один раз услышав, адмирал и его телохранительницы больше не пропустили ни одной), было настоящим колдовством! По-другому это никак нельзя было назвать! А кто может колдовать? Если это особа женского пола, то именно ведьма! Похоже, что Айза и Зана были того же мнения, хотя нет, отвечая на вопрос своего начальника — ведьма ли Кицунэ, Айза ответила так:

— Она не ведьма, она добрая волшебница, обстоятельствами вынужденная быть, нет, не злой, строгой и даже суровой. Она не сделала ничего, что было бы во вред адмиралу (Айза имела в виду своего командира), наоборот, все её действия только поднимают его авторитет! Если командующие эскадрами относятся адмиралу по-прежнему, то их подчинённые уже поменяли своё мнение. И как вы сказали, если приказ командующего эскадрой будет идти в разрез с распоряжением нашего адмирала, то его могут и не выполнить, вернее, точно не выполнят! Ведь от имени нашего командующего будет говорить Кицунэ!

— Именно это, Тамаяси, меня и пугает! Не начнёт ли она командовать сама, прикрываясь твоим именем? — обеспокоенно поинтересовался Исумолото, выслушав ответ охранницы Гото. Тот, кивнув, ответил своему товарищу:

— Нет, Завзурако, не боюсь. Кицунэ уже доказала свою лояльность, очень убедительно доказала. Да и всё, что она сейчас делает, только мне на пользу. Ты же сам об этом говорил, а если начнёт командовать от моего имени, то это будет только по моему распоряжению.

— Мне бы твою уверенность, — хмуро произнёс Исумолото.

Глава двенадцатая. Ведьма, не знающая пощады

До большого сбора Великих кормчих Мерианского союза оставалось несколько недель, но некоторые из них уже прибыли в расположение объединённого флота. Предполагалось, что это высокое собрание оценит готовность флота вторжения и определит окончательную дату начала большой войны. Великий кормчий Дэнэба, как и положено выдающемуся флотоводцу, коим он себя считал, прилетел на линкоре "Слава Дэнэба". Через два дня после своего появления он приказал явиться перед его ясные очи адмиралам всех эскадр Дэнэба. Прочитав приказ, Гото сказал девушкам, внимательно на него смотревшим, что вот и закончилось его пребывание на должности главнокомандующего, так как командовать объединённым флотом будет сам Путмал или кто-то им назначенный. Остальные кормчие вряд ли будут возражать, флот Дэнэба самый большой, к тому же два линкора — не шутка! После потери своих линкоров, одного Тавотой и двух Турвадом, вряд ли кто-то посмеет оспаривать притязания Путмала. Алиса поинтересовалась — почему пятый мерианский линкор появился только сейчас? Гото ответил и объяснил:

— Для восстановления "Славы Дэнэба" потребовалось провести большой объём работ, к тому же там экипаж полностью укомплектованный и более опытный. Это наш кораблик выпихнули первым, так сказать, для представительства, чтоб Турвад не очень выдвигал претензии на главенство в Союзе, ведь у него тоже было два линкора. К тому же Исания, которая в Союз не вошла, самая богатая страна в Мерианском союзе и тоже имела линкор, претендовала на одну из ведущих ролей. Исания условием своего участия в этой войне потребовала для своего адмирала пост заместителя главнокомандующего, но что-то у них случилось, их Великий кормчий бежал из системы, а захватившие власть адмиралы прекратили переговоры и разорвали с Союзом все отношения. Тут Алиса могла бы добавить: Исания — была самой богатой, "шкатулка" с казной системы была уведена. Понятно, что об этом великий кормчий Исании никому не сообщал. К тому же Исания лишилась своего линкора и значительного количества боевых кораблей, промышленных мощностей и части населения, занятого на работах на этих мощностях. Ну и флот Таурики, нависший над системой, не допустит каких-либо военных авантюр, направленных против Содружества, до ведения ли боевых действий в таких условиях?

Гото ещё рассказал, что было предпринято несколько попыток принудить Исанию к продолжению переговоров, но эти попытки закончились очень неудачно. Алиса улыбнулась — в отражении этих попыток она принимала самое деятельное участие. Командующий объединённым флотом, что был до Гото, как раз и был из Турвада, звёздной системы дислокации общих сил. Он планировал провести очередной рейд в систему Тавота, для этого готовились значительные силы, он собирался задействовать оба Налайских линкора, но непредвиденные обстоятельства, вернее, диверсия наших врагов послужила причиной гибели того командующего вместе с линкором, на котором он держал свой флаг. Линкор "Слава Турвада" был уничтожен огнём "Гордости Турвада", непонятно, что там произошло, даже если это было соперничество двух адмиралов, споривших — кто из них более достоин занимать место главнокомандующего, устранять своего конкурента таким образом — это уж слишком! А потеря этих двух линкоров мало того, что сорвала планы того высшего начальника, так он и сам тогда погиб. Вот Гото впопыхах и назначили главнокомандующим, временно командующим.

— Есть основания подозревать, что этот линкор был захвачен вражескими диверсантами. Как докладывает разведка, у тайлианцев, это система Арутас, неожиданно появился второй линкор, как стало известно, первый они угнали из Тавоты, вполне вероятно, они и с "Гордостью Турвада" поступили так же, — добавил адмирал Исумолото. Увидев вопросительные взгляды Гото и девушек (Алиса могла рассказать, как всё произошло, но и она изобразила удивление), Исумолото объяснил: — Вообще-то, такое невозможно, но… После прослушивания записей, появилась версия произошедшего: всё началось с неизвестно откуда возникшего ремонтного бота, состыковавшегося с "Гордостью Турвада". После этого взбесившийся линкор открыл огонь, уничтожив "Славу Турвада" и ещё двенадцать тяжёлых крейсеров, на которых держали свои флаги командующие эскадрами, погибло сразу восемь адмиралов! Им пришлось срочно искать замену! Я уцелел только потому, что находился на обычном крейсере.

— Твой "Горделивый", скорее, лёгкий крейсер, — поправил своего друга Гото, тот согласно кивнул:

— На другом за этими башибузуками, которыми мне поручено командовать, не угонишься!

— Вот! Скромность не только украшает, но и спасает жизнь! Нечего выбирать своим флагманом самый большой и могучий корабль! Надо быть проще и в вас не будут стрелять! — засмеялась Алиса, вызвав укоризненный взгляд Исумолото. Он

решил не отвечать девушке на её колкую реплику, только вздохнул и поинтересовался у Гото:

— Завтра нас приглашает Путмал, якобы на важное совещание, понятно — что это за совещание, я не уверен, что мы отделаемся только отставкой, а не поехать мы не можем, боюсь, что мы оттуда не вернёмся, нас, как вызвавших недовольство Великого кормчего…

— Расстреляют? Из рельсовой пушки? А вызвавших особое недовольство расстреляют из особо крупного калибра? Похоже, для этого ваш кормчий на линкоре и прилетел, чтоб из его пушек…

— Кицунэ! — сдвинув брови, строго произнёс Гото, но вздохнув, сказал совсем другим тоном: — Вам, девушки, с нами лететь на "Славу Турвада" не надо. Вы не столь известны как мы с Исумолото, возможно, вы в списке тех, кого…

— Кого не будут из рельсовой пушки… — не удержалась Алиса и, игнорируя укоризненные взгляды адмиралов, продолжила в том же духе: — Мы не столь значительные фигуры, для нас подберут калибр поменьше.

— Кицунэ!.. — тон Гото стал ещё строже, но Алиса, не давая ему высказаться, решительно заявила:

— Мы завтра летим вместе с вами, господа гросс адмиралы. Ваши возражения не принимаются! Не так ли, девочки? — вопрос был адресован Айзе и Зане, которые дружно закивали. Гото промолчал, только грустно кивнул, стараясь скрыть предательскую слезу, он понимал, что может приказать остаться этим самоотверженным девушкам, решившим разделить его судьбу, но они приказ не выполнят и поступят так, как считают нужным. Исумолото тоже кивнул, его несколько поразила эта самоотверженность девушек, особенно Кицунэ, которую с Гото, в отличие от Айзы и Заны, ничего не связывало. Она могла остаться, никто бы не осудил её за это, ведь понятно, что адмиралов, вызвавших недовольство Великого кормчего, ожидает расправа, очень жестокая и показательная расправа. Да и у тех, кто будет с ними, шансов уцелеть очень мало! Алиса покачала головой и высказалась о причине такого её решения:

— Разве вы не уверены, что этот пердун Кацабуро уже успел нажаловаться вашему кормчему, а тот просто обязан устроить показательную порку, скорее всего, из рельсовой пушки той нахалке, ослушавшейся командующего флотом. Да, я уже знаю, такой приказ уже есть — Гото отстранён, Кацабуро назначен. Откуда я знаю? Есть каналы добычи нужной информации, я времени даром не теряла. Да и на наш линкор высадилась полная рота десантников с этой "Славы", зачем столько? Здесь своих

почти столько же, этих селить некуда будет, разве что в пустующих кубриках они по трое на койке спать будут, или по очереди. Ещё и несколько десятков их тайнушников, или как там называются сотрудники вашей службы безопасности. Меня не взяли только потому, что вы ещё здесь, типа, приличия соблюдают, а как только вы улетите… понятно? Так что завтра, действуем по плану, а сейчас мы спать. Идём, девочки.

— По какому плану? Что эта сумасшедшая задумала? — поинтересовался Исумолото у Гото, тот ничего не ответил, только недоуменно пожал плечами.

Вообще-то на крейсере типа проекта двести три десантное подразделение не предусмотрено, но это не значит, что Алиса не взяла с собой отряд, и сейчас этот отряд находился на "Гордости Турвада", он должен был начать зачистку, как только адмиральский шаттл отчалит от линкора, но безопасники, провожавшие адмиралов и девушек, их сопровождавших, этого не знали. Безопасники знали, какая судьба ждёт этих пятерых, и не сдерживали ехидные улыбки, на них глядя. Точно так улыбались и встретившие адмиралов и девушек на "Славе Дэнэба", линкоре однотипном с "Гордостью Дэнэба". Улыбки вызывало и оружие девушек, у каждой было четыре пистолета — два в подмышечных кобурах и два на поясе. Мало того, что пневматы такого размера были очень маломощные (что у девушек именно пневматы думали безопасники как провожавшие, так и встречавшие), так их отберут у этих девиц на входе в центр управления. Алиса, услышав то, что их поведут в центр управления, не смогла сдержать улыбки, глядя на неё, заулыбались Айза и Зана. Так они, конвоируемые отрядом из восьми солдат, подошли к группе десантников, возглавляемых двумя безопастникам. Те с удивлением смотрели на двух хмурых адмиралов и трёх хихикающих девиц. Адмиралов беспрепятственно пропустили, а девицам приказали сдать оружие.

— Девочки, вы сдаёте этим, — Алиса кивнула в сторону конвоиров и, глядя на охрану, заступившую дорогу, как можно более вызывающе сказала: — А я сдам этим придуркам. Эй, стриженные придурки! Вы готовы?

Естественно, после такого заявления взгляды охранников были направлены на эту наглую девку. Глядя на неё, вернее, в её большие зелёные глаза двенадцать человек застыли на несколько мгновений, этого хватило Алисе, чтоб ударами двух кликов, которые она выхватила из ножен, закрепленных на предплечьях, уложить всех. Развернувшись, Алиса увидела, что у Айзы и Заны дела обстоят не столь удачно. Если Айза сумела уложить двоих,

то Зана справилась только с одним, у девушек были такие же ножи, как и у Алисы, и они ими точно так же действовали. Отскочившие от девушек десантники почти достали свои пневматы, но больше ничего не успели сделать. За движениями Алисы было трудно уследить, и оставшиеся пятеро десантников попадали, булькая кровью из перерезанного горла. Алиса, тяжело дыша (при этом у неё из носа текла тоненькая струйка крови), вытерла свои ножи об одежду одного из зарезанных и виновато произнесла:

— Не получилось чисто, надо было спешить. Сейчас отдышусь — и пойдём дальше.

— Девятнадцать человек! И никто ничего!.. Кица, ты ведьма! — произнесла Зана. Глядя на лежащих людей, у которых было, у кого аккуратно, у кого не очень, перерезано горло, майор спецназа добавила: — Человек, как бы он не был подготовлен, такого сделать не может! На такое способна только ведьма! Раньше их сжигали, а сейчас…

Алиса согласно кивнула и продолжила то, что хотела (а может, не то хотела) сказать Зана:

— А сейчас они командуют боевыми кораблями, хорошо командуют, да ещё из пушек стреляют так, как никто не может, ну и… — Алиса показала на лежащие трупы. Зана машинально кивнула, а Алиса продолжила: — Если ты сомневалась, что это нам удастся сделать, то почему согласилась с моим планом? Ведь я же говорила, что всю охрану придётся перебить и сделать это тихо.

— Я не сомневалась, что у нас всё получится, — усмехнулась Айза и пояснила почему: — Я видела Кицу в деле и знаю, на что она способна. Да, то, что она показывает — выше человеческих возможностей, но это нам на пользу, а ведьма она или нет мне плевать!

— Ведьма я, — улыбнулась пришедшая в себя Алиса и сказала Зане: — Настоящую ведьму сжечь не получится, она может за себя постоять! Понятно? Вот меня сжечь, а застрелить — тем более не выйдет, вы же видели, что я могу. Если готовы, то идём, стреляем сразу, как войдём. Сначала выбиваем охрану, тех, кто поднимет руки, можно сразу не убивать, потом разберёмся. Пошли!

Появление трёх девушек было полной неожиданностью для тех, кто находился в центре управления линкором. Даже шоком, потому что девушки сразу открыли огонь. Как сказала Алиса, в первую очередь стреляли по охранникам, которых было не мало, хоть корабль был свой, вход в центр управления охранялся, рядом с Великим кормчим стояло шесть охранников в бронежилетах, со

шлемами на голове. Такая экипировка защитила бы даже от мощных пневматов, но у девушек были пистолеты, поэтому с охранниками было быстро покончено, как и с теми, кто пытался оказать хоть какое-то сопротивление. При этом поднявших руки тоже было немало, как ни странно, среди них были Великий кормчий Дэнэба и адмирал Кацабуро. Но Путмала это не спасло, очередной раз хлопнул пистолет Алисы, и Великий кормчий Дэнэба перестал таковым быть, потому что невозможно быть главой звёздной системы без затылка и с дыркой вместо левого глаза. Алиса метнулась к пульту управления и её руки, как пианиста-виртуоза, пробежались по клавишам и кнопкам, после этого девушка внимательно посмотрела на поднявших руки, и её взгляд остановился на одном из них, этот человек был одет в военную форму без знаков различия. К нему, вызвав многозначительное переглядывание Гото и Исумолото, девушка и обратилась:

— Это очень хорошо, что ты здесь оказался, не надо будет тебя искать. Я не спрашиваю — что ты скажешь в своё оправдание, спрашиваю — помнишь ли ты ту рыжую девочку, которую приказал казнить на глазах её отца? Она-то в чём перед тобой провинилась?

Одетый в военную форму без знаков различия ничего не ответил, только его сначала удивленный взгляд стал испуганным. Алиса продолжила говорить с какими-то шипящими интонациями в голосе:

— А её мать? Которая умоляла тебя пощадить девочку, а ты отдал её солдатам, и они на глазах девочки… а их было несколько десятков! А потом ты приказал отрубить девочке руки и ноги и ещё живую всунуть в утилизатор! Такое невинное развлечение Великих кормчих, вижу, этот агрегат и здесь стоит, Путмал решил примерно наказать адмиралов, вызвавших его неудовольствие, расстрел из рельсовой пушки заменил утилизатором. Жалко, что я его пристрелила, умер быстро, а вот ты… извини, у меня топора нет.

Алиса два раза выстрелила с двух рук, перебивая этому человеку руки в локтях и ноги в коленях. Наведя пистолет на побледневшего Кацабуро, скомандовала:

— Взял этого гада и засунул в утилизатор, ногами вперёд и медленно, не спеши.

Кацабуро с трудом поднял хрипло воющего бывшего Великого кормчего Исании, всунул в заработавший утилизатор. Хриплый вой превратился в пронзительный и оборвался, утилизатор чавкнул, засасывая то, что осталось от этого человека. Алиса повторила свой жест, Кацабуро потащил к утилизатору

труп Путмала. В это время один из Дэнэбских адмиралов (как говорила о нём Алиса: неплохой дядька, смелый, имеющий по каждому вопросу своё мнение, он нас поддержит), не опуская поднятых рук, недовольно сказал:

— Всё-таки Путмал — Великий кормчий, его надо похоронить с почестями, а не всовывать в утилизатор как какую-то падаль.

— Не знаю, падаль он или нет, тут вам виднее, — пожала плечами Алиса. Посмотрев на пыхтящего Кацабуро, предложила: — Если вы считаете, что его надо хоронить с почестями, то можете ему их оказать, пока его будут всовывать в утилизатор, спойте гимн. По-моему, этого будет достаточно, да, этого вполне хватит для придания похоронам торжественности! Давайте пойте!

Великий кормчий, уже бывший, исчез в утилизаторе под пение адмиралов и других офицеров, ослушаться эту решительную девушку никто не осмелился. Не пели только Гото и Исумолото, они просто молчали, замерев по стойке смирно, всё-таки — исполнялся гимн их страны, не пели Айза и Зана, они совсем не торжественно хихикали.

Когда труп Путмала скрылся в утилизаторе, а свидетели этого торжественного действа замолчали, Алиса глянула на замершего, ожидающего следующей команды Кацабуро. Девушка усмехнулась и, показав на утилизатор дулом пистолета, приказала:

— А теперь сам туда полезай! Ну!

— Я! Как! — отшатнулся Кацабуро, Алиса сделав к нему несколько шагов, легонько толкнула, но видно, толчок был довольно сильный, адмирал только взмахнул руками, падая в приёмное отверстие утилизатора. Всё произошло очень быстро, адмирал даже не вскрикнул, но Алиса осталась недовольна:

— Плохо упал — сразу и головой вперёд, надо было наоборот и медленно, чтоб прочувствовал.

— Кицунэ, с кормчим Исании понятно, у тебя с ним счёты, но почему ты так поступила с адмиралом Кацабуро? — поинтересовался Гото, Алиса ответила:

— Он приказал стрелять, даже не стрелять, уничтожить экскурсионные шаттлы с детьми! Он прекрасно знал, что это за кораблики, но… такие люди, хотя его трудно назвать человеком, не имеют права жить! Я знаю, всё, что здесь происходит, транслируется на весь флот Дэнэба. Ваша казнь должна стать назиданием другим, а ваша смерть не должна быть лёгкой, вот для этого здесь и установили этот утилизатор. Он ведь не является штатным оборудованием центра управления? Так зачем же его здесь смонтировали? Что там вам говорил этот Путмах до нашего прихода?

— Путмал, — поправил Алису Гото и, показывая на куб утилизатора, смотревшийся чужеродной деталью в центре управления линкором, сказал: — Он мало что успел сказать, вы быстро появились. Путмал ничего такого не говорил, на что стоило бы обратить внимание, он обвинил меня и Исумолото в том, что мы не оправдали его доверия. За это надо отвечать, как отвечать, думаю, понятно. Что наше наказание послужит уроком для других, это увидят все.

— Это хорошо, что видят все, — удовлетворённо произнесла Алиса и торжественно объявила: — Старый великий кормчий Дэнэба после очень непродолжительной болезни скоропостижно умер! Да здравствует новый великий кормчий!

— И кто же этот новый великий кормчий? — опуская руки, поинтересовался один из уцелевших адмиралов, тот самый, о котором Алиса говорила: неплохой дядька. Он опустил руки, так как понял, что рыжая девушка и её подруги больше ни в кого стрелять не собираются. Алиса, спрятав пистолеты, которые до этого продолжала держать наизготовку, объявила:

— Я приняла решение, — тут Алиса посмотрела на Айзу и Зану, поправилась: — Мы посовещались, и народ единогласно выбрал новым Великим кормчим Дэнэба самого достойного из достойных — это гросс адмирал Тамаяси Гото! Если кто-то собирается возразить, то пусть только попробует это сделать!

Айза и Зана, так и не спрятавшие пистолеты, дружно закивали, а адмирал Исумолото задал вопрос:

— Но, Кицунэ, многие будут возражать! На "Гордости Дэнэба" десантники, верные Путмалу, да и здесь… даже не десантники, а его личная гвардия! Как быть с ними?

— На нашем линкоре из людей, верных бывшему великому кормчему, не осталось никого, а если и остались, то они… — Алиса подошла к пульту и вызвала "Гордость Дэнэба", на экране появился капитан корабля, рядом с ним стоял незнакомец в штурмовой броне. Девушка улыбнулась и требовательным голосом произнесла:

— Доложите обстановку!

— Докладываю, командир, ваш приказ выполнен, линкор очищен от нежелательных гостей, — произнёс незнакомец, но видно хорошо знающий Кицунэ. Капитан линкора вытянулся и, непонятно к кому обращаясь (то ли к Гото, то ли к Алисе), отрапортовал:

— "Гордость Дэнэба" готов выполнить любую вашу команду!

— Вот, с нашим линкором всё в порядке, а с этим… стрелять можно и отсюда, я перевела управление пушками на центральный пульт и заблокировала вход в орудийные башни, теперь туда

никто не попадёт. Это на тот случай, если кто-то шатается в коридорах, кубрики я тоже заблокировала, оттуда без моей команды никто не выйдет, итого — у нас артиллерия двух линкоров, а как стреляю я и канониры с "Ноа", они сейчас на "Гордости Дэнэба", вы знаете, так что решение за вами, начинаю опрос. Те, к кому буду обращаться, сразу приносят присягу новому Великому кормчему, итак, начнём с присутствующих здесь.

Естественно, присягнули все, затем Алиса стала вызывать по одному корабли флота Дэнэба, но так, чтоб эти переговоры слышали все. Сначала присягу принесли капитаны и экипажи (Алиса потребовала, чтоб её видели и слышали все: от капитана и офицеров в центре управления до матросов в самых дальних отсеках) всех кораблей. Первыми присягали экипажи тяжёлых крейсеров, всё шло гладко, пока не дошло до десятого корабля. Капитан десятого крейсера ответил отказом, Алиса поинтересовалась, это его личное решение или всего экипажа? После чего предложила несогласным с позицией капитана покинуть корабль. От крейсера отошли четыре десантных бота, надо сказать, что те, кто там находился, к этим судёнышкам прорвался с боем. Алиса выждала, когда боты отойдут от крейсера на значительное расстояние и ещё раз спросила у капитана:

— Ваше решение окончательное? Те, кто остались на борту, крейсера разделяют его?

— Да! Я и мой экипаж считаем адмирала Гото узурпатором, и мы окажем сопротивление вашим беззаконным действиям, так и знайте! Наш крейсер…

— Очень жаль, — произнесла Алиса, обрывая гневную речь капитана, если он даже ещё что-то хотел сказать, то не смог бы. Орудия пяти башен линкора выстрелили одновременно, этого хватило, чтоб превратить тяжёлый крейсер в пыль. Алиса огорчённо покачала головой, после чего предложила продолжить процедуру присяги новому Великому кормчему, больше никто не пытался отказаться от этой чести. После демонстрации Алисой, что будет с теми, кто несогласен с её решением, присягу приняли и те, кто был заперт в кубриках линкора. В итоге Алиса разблокировала некоторые кубрики, но выпустила только тех специалистов, которые нужны были для обслуживания двигателей и орудий, но не всех — только одну смену. Сказав Исумолото, что этого вполне достаточно (Гото в это время был занят — принимал присягу экипажа очередного корабля), после чего поинтересовалась — почему все не возражают, что Великим кормчим стал адмирал Гото, а капитан, да и большая часть

экипажа, того корабля, были не согласны? Исумолото пояснил, что тот корабль был флагманом эскадры, которой командовал Кацабуро, и его экипаж составляли люди, преданные этому адмиралу. А в традиции Великих кормчих жестоко расправляться не только с неугодными им лично, но и со всеми, кто хоть как-то связан с казнённым. Удивлённо глядя на Алису (она должна была это знать как жительница Союза), Исумолото добавил, что устроив показательную казнь Кацабуро, девушка дала понять, что новый Великий кормчий недоволен не только самим адмиралом, но и теми, кто выполнял его приказы. Жестокость расправы как бы показывала, что пощады не будет никому. Алиса поняла, что вызвало удивление и даже подозрения Исумолото — своим вопросом она показала, что не знает местных традиций, но при этом действовала в их духе, поэтому оправдываться не стала. Да и зачем это делать? Для Гото и Исумолото действия телохранительниц командующего флотом было полной неожиданностью, оба адмирала понимали, что живыми со "Славы Дэнэба" им не уйти (мёртвыми тоже, куб утилизатора на капитанском мостике не оставлял им никаких надежд даже на такой исход — их мёртвые, а возможно, ещё живые тела были бы разложены на молекулы). А вот для остальных зрителей этого представления всё выглядело как хорошо спланированная и мастерски выполненная операция. Исполнители — девушки (все знали — девушки преданны Гото, и больше никому), а вот кто задумал эту операцию… После того как одна из девушек (Кицунэ и то, что она умеет, уже хорошо знали на всём объединённом флоте, ведь командующий не зря назначил её старшим инспектором по боевой подготовке) объявила о претензиях Гото на место Великого кормчего, сомнений в авторстве этой операции уже ни у кого не возникало. Но на самом деле-то всё было не так — Гото и Исумолото, понимая, что ничего не смогут сделать, уже смирились со своей судьбой. Только подобный исход не устраивал Алису, она рассказала, что задумала Айзе, и они уговорили Зану присоединиться, как она говорила: к смертельной авантюре. Алиса тогда сказала так:

— Ни Гото, ни Исумолото не собираются как-то воспротивиться тому, что их ожидает. Какой-то фатализм, или это менталитет у вас тут такой? Эти двое вот так вот и пойдут на заклание, а вы будете сидеть и ждать, когда за вами придут, или тоже безропотно пойдёте на казнь, когда вам прикажут? Зана, ты спрашиваешь, что можно сделать? Да хоть убежать, прихватив с собой вашего ненаглядного адмирала. Я могу это обеспечить, я-то сидеть ждать не буду! Ты говоришь — у меня есть корабль, а у вас его нет? Так надо сделать так, чтоб он у вас появился! Как это

сделать? Айза, объясни этой бестолковой как, мы с тобой это обсуждали.

— Но то, что ты предлагаешь — это верная смерть! А бежать? Куда бежать, найдут везде! Найдут и будут убивать так, что будешь умолять, чтоб это сделали быстрее! — возразила Алисе Зана, выслушав Айзу. Та грустно улыбнулась:

— Ты же сама сказала, что смерти не миновать, даже если убежать и спрятаться, всё равно — найдут и убьют. Так не всё ли равно как умирать? Но мне кажется, что такая смерть намного предпочтительнее, той, что будет, когда поймают. Умрём с оружием в руках! Наша смерть будет не напрасна! Отомстим за Тамаяси!

— Стоп! — подняла руку Алиса и очень серьёзно сказала: — Я намерена в этом участвовать, но при этом совсем не собираюсь умирать, умирать будут другие. Вот так-то!

Вот такой разговор произошёл у девушек накануне, но рассказывать об этом Исумолото Алиса не собиралась. Адмирала интересовало, кем (он уже догадался кем, но хотел в этом наверняка убедиться) был задуман этот дерзкий план и как удалось его осуществить. Исумолото помнил, сколько десантников (а это были не простые десантники, а личная гвардия Великого кормчего) сопровождало их с Гото и сколько охранников стояло при входе в центр управления. С таким количеством хорошо подготовленных бойцов три девушки никак не могли справиться, однако это произошло! Пока Исумолото пытался это у Алисы выяснить, все экипажи кораблей флота Дэнэба принесли присягу адмиралу Гото. Не сделали этого Исумолото, Алиса и Айза с Заной, но ни у кого не возникло вопроса — почему? Ведь они могли это сделать раньше, по крайней мере девушки, они делом доказали преданность Гото. Прекратив беседу с Исумолото, Алиса повернулась к большому экрану, так как заметила чью-то очень недовольную физиономию, поскольку трансляция велась на все корабли объединённого флота, как приносили присягу Гото видели многие. Один из незнакомых адмиралов (его мундир был намного шикарнее, чем у самого франтоватого гросс адмирала), незнакомых, так как он до сих пор Алисе не встречался, задал вопрос:

— А не превысили ли вы свои полномочия старший инспектор по боевой подготовке? Вы должны подчинятся командующему флотом, а он, в свою очередь, совету Великих кормчих! А если Великий кормчий той системы, от которой он делегирован в объединённый флот, решил снять с должности, то именно он за это и ответит!

— Немного запутано, кто кого делегировал и кто кому и за

это ответит? — поинтересовалась Алиса у этого расфуфыренного адмирала и тихо поинтересовалась у стоящего рядом Исумолото: — Что это за павлин такой?

— Это Великий кормчий Торна, один из соперников Путмала. Флот Торна по силе не уступает флоту Дэнэба, у них нет линкоров, но по количеству тяжёлых крейсеров они нас превосходит втрое! У них там не только тяжёлые, но и десяток сверхтяжёлых крейсеров есть! Вон отметка этого корабля, он уступает линкору, но не настолько, насколько тяжёлый крейсер. Три таких корабля могут справиться с линкором!

— Угу, — мрачно кивнула Алиса, выслушав Исумолото, тому показалось, что девушка впечатлена тем, что ей только что сообщили. Алиса вроде как не разочаровала адмирала, она очень уважительно, даже с некоторой дрожью в голосе спросила у Великого кормчего Торна:

— Уважаемый, а не могли бы вы более связно изложить свои претензии? Я вас внимательно слушаю, обещаю незамедлительно принять во внимание всё вами сказанное и немедленно начать выполнять меры по устранению, если это потребуется.

Алиса не сказала, что она будет устранять. Только вежливо и даже заискивающе улыбалась. Великий кормчий Торна, решивший, что произвёл на девушку такое впечатление, что та испугалась, важно произнёс:

— Как я уже сказал — вы превысили всё, что могли! За это должны быть примерно наказаны, а присяга, принесенная гросс адмиралу Гото, должна быть признана незаконной! Таково моё мнение, и больше я на этом останавливаться не намерен, это моё последнее слово!

— Вы настаиваете на том, что это ваше последнее слово? — переспросила Алиса, Великий кормчий Торна раздражённо ответил:

— Да! Последнее! Повторять я больше не собираюсь!

Алиса ничего не стала говорить в ответ, она изобразила поклон и вышла из зоны охвата видеокамеры. Великий кормчий Торна, горделиво подбоченившись, победно глянул на тех, кто ещё был перед камерой, затем, обернувшись, посмотрел на своих подчинённых, словно говоря — как я её на место поставил. Он не видел, что Алиса, бормоча: — Последнее слово, значит последнее, так и будет, села в кресло главного канонира. Пальцы девушки пробежали по клавишам системы управления огнём, и рельсовые орудия восьми башен линкора сделали выстрел. Алиса стреляла не из всех пушек, но и этого оказалось достаточно, чтоб сверхтяжёлый крейсер превратился в яркую вспышку и разлетающиеся обломки. Алиса, глядя в видеокамеры так, чтоб её

было видно всем, кому транслировалась картинка с "Славы Дэнэба", это прокомментировала так:

— Ну не могла я такому красавцу отказать! Если он хотел, чтоб то слово у него было последним, то мой долг был это обеспечить! Если кто-то ещё хочет сказать последнее слово, то я с удовольствием пойду ему навстречу, мне это не трудно, даже приятно! Ещё кто-то что-то хочет сказать?

— Э-э-э, Кицунэ, разрешите мне вам задать один вопрос, — несмело произнёс ещё один адмирал, появившийся на экране, ранее показывавшем кормчего Торна, как знала Алиса, это командир одной из эскадр Торна. Девушка вопросительно подняла бровь, и адмирал, запинаясь, спросил: — Наш Великий кормчий вами уби… э-э-э, скоропостижно скончался, но преемника у нет, не было, теперь наши восемь эскадр… э-э-э, как бы это лучше сказать…

— Вы хотите спросить у меня, адмирал Торунто, что вам теперь делать? Вас — аж восемь адмиралов! И вы хотите возложить решение того, кому из вас быть Великим кормчим, на мои слабые плечи, так? Ну что ж, я возьму на себя эту непосильную задачу, — со вздохом произнесла Алиса, выводя на большой обзорный экран капитанские мостики флагманских крейсеров эскадр Торна. Было заметно, что адмиралы, находящиеся там, не в восторге от предложения своего коллеги, но с другой стороны… многие из них располагали боевыми силами, позволяющими претендовать на пост Великого кормчего. Но открыто заявить о своих претензиях, значило настроить против себя остальных, то есть выступить против объединенных сил, значительно превосходящих свою эскадру. Выходом было бы заключение союза нескольких адмиралов, но опять же такой союз подразумевал определённые уступки, а уступать, даже в малой мере, никто из этих адмиралов не хотел. Вообще-то, каждый из адмиралов был бы не прочь занять место Великого кормчего, но реальная военная сила позволяла это сделать только троим, тем, у кого в подчинении были наиболее мощные эскадры. Возможности у троих кандидатов на пост кормчего были равные, но если бы кто-то из адмиралов, не претендующих на высший пост, поддержал кого-то из этих троих, то баланс сил поменялся, а если бы такую поддержку оказало бы несколько адмиралов, то… понятно, что баланс сил радикально изменился бы. Но этих адмиралов было пятеро и каждый из них опасался того, что отдав предпочтение одному из претендентов, он может оказаться на проигравшей стороне, так как соперника этой кандидатуры могут поддержать другие адмиралы. Поэтому эти пять адмиралов, как и те трое, имеющие под своей командой сильные эскадры,

выжидали.

Гото, незаметно подмигнул Алисе, он прекрасно понял, какая проблема встала перед амбициозными и гордыми адмиралами, эта ситуация его откровенно забавляла. Вмешиваться он не собирался, вмешаться — значило обидеть всех адмиралов, кроме одного, кому будет оказана поддержка. Кроме этого, чтоб вмешаться хоть с какой-нибудь надеждой на успех, надо было обладать авторитетом у этих командующих немаленькими и довольно сильными эскадрами, но его-то у Гото не было! Он хоть и был некоторое время главнокомандующим объединённым флотом, но эта должность была формальной, все понимали, что его отстранение — дело ближайшего времени, и ждали, что решит общее собрание кормчих систем, входящих в Союз. Теперь же, сам став кормчим, Гото утратил и то малое влияние, что имел — кто же будет подчиняться чужому кормчему? Это гарантировано вызовет неудовольствие, и даже гнев, своего, со всеми вытекающими из этого последствиями (вплоть до утилизатора). Гото молчал, наблюдая за Алисой, он не сомневался, что девушка уже нашла выход и теперь выжидает, пока эта и так патовая ситуация зайдёт в окончательный тупик. Тяжело вздохнув, всем своим видом показывая, что принимает крайне тяжёлое для неё решение (при этом пальцы девушки быстро пробежали по клавишам пульта управления орудиями линкора, это не осталось незамеченным адмиралами Торна, напряжённо глядящим на неё), Алиса сказала:

— Я тут подумала, посоветовалась (непонятно с кем девушка могла советоваться, она же ни к кому не обращалась), и мы решили возложить эту тяжёлую обязанность на вас, гросс адмирал Торунто! Надеюсь, вы будете достойно нести эту непосильную ношу.

Капитан первого ранга, которым была Алиса, вряд ли мог указывать гросс адмиралам, как поступать, авторитет совсем не тот, но… Алиса сидела за пультом управления огнём линкора, положив на его клавиши руки, это было прекрасно видно! А подобный аргумент способен убедить самого несговорчивого, ведь то, как стреляет эта рыжая девица, знали многие, а те, кто ещё не знал это, только что увидел! Если адмиралы Торна, претендовавшие на пост Великого кормчего, остались недовольны (хотя внешне это никак не проявили), то остальные пять адмиралов вздохнули с облегчением, их сомнения были разрешены, появился тот, кому можно подчиниться и присягнуть и за это ничего не будет, разве что — поощрение. Алиса посмотрела в видеокамеру и улыбнулась, очень ласково улыбнулась, ведь сейчас на неё смотрел почти весь объединенный

флот союза (по крайней мере, та его часть, что собралась в системе Турвад). Смотрели и те Великие кормчие стран, входивших в Мерианский союз, что уже сюда прибыли, если кто из них и хотел возразить, то воздержался от этого, судьба двух их коллег была слишком наглядным примером. Эта хрупкая улыбающаяся девушка, оказалась настоящим чудовищем! Её на пути к своей цели не остановила ни многочисленная охрана, ни наличие мощной эскадры, она шла к ней, сметая всё на своём пути! Но самым страшным было непонимание — что это за цель и достигнута ли она? А что если нет? Руки девушки, которые она не убрала от пульта управления огнём, заставили многих задуматься. А Алиса, словно подтверждая самые худшие предчувствия, начала опрос, поинтересовалась:

— Есть ли у кого возражения? Если да, то прошу их высказать, сейчас высказать, потому что потом такой возможности я вам не дам! Итак, Великий кормчий Налайи, ваше слово.

Этот выдающийся государственный деятель на мониторе общего устройства связи не появился, но Алиса высветила радарную отметку корабля, где тот находился, ясно показав, куда она будет стрелять, если ей что-то не понравится. Не показали своё лицо и другие кормчие, но выслушивая их ответы, Алиса высвечивала отметки их кораблей, давая понять, что знает где они находятся. Поэтому все Великие кормчие согласились с теми политическими изменениями, что произошли, Гото и Торунто были признаны всеми (теми великими кормчими, что уже прибыли к объединённому флоту), официально признаны.

Гросс адмирал Завзурако Исумолото смотрел на Алису, сквозь поднятый бокал с красным вином, у девушки в руках была чашечка кофе, при этом её мизинец был жеманно оттопырен. Точно так же были оттопырены мизинцы Айзы и Заны, эти девушки во всём старались походить на Алису, кроме оттопыренных пальцев у них было по два пистолета в подмышечных кобурах. Исумолото вздохнул, глянув на эти оттопыренные пальцы, и задал Алисе очередной вопрос:

— А что это за рыжая девочка, о которой вы упоминали перед тем, как Великого кормчего Исании… гм…

— Он был достоин той участи, что его постигла! — немного напыщенно сказала Алиса и добавила без пафоса в голосе: — Её имя было Кисата, мама её звала Кицунэ. Я взяла это имя, после беседы с этой несчастной женщиной. Я пообещала ей, что смерть Кицунэ будет отмщена, как и то, что сделали с ней по приказу того кормчего. Да, я не дочь Визано.

Исумолото выразительно посмотрел на Гото, словно собираясь сказать — а что я говорил? Но промолчал, потому что Алиса предупредила:

— А кто я? Не надо об этом спрашивать, я всё равно не скажу, ещё не время.

Гото согласно кивнул, подтверждая право Алисы не открывать свою тайну, Исумолото, который понял, что имел в виду его товарищ, очередной раз вздохнул. Ему хотелось задать ещё много вопросов на эту тему, но если Кицунэ (или не Кицунэ, а только взявшая это имя на время) не хочет рассказывать о себе и её в этом поддерживает Гото, то и он воздержится, хотя… Исумолото всё же спросил:

— А как вам удалось обезвредить конвой и охрану? Ведь там было, как я помню, двадцать бойцов из гвардии Путмала и ещё несколько безопасников! А вы втроём с ними смогли справиться! Как вам это удалось?

— Мы смогли нейтрализовать троих, с остальными разобралась Кицунэ, — адмиралу честно ответила Зана, Айза согласно кивнула. Увидев, что это вопрос интересует не только Исумолото, но и Гото, Зана, постаралась объяснить, как это получилось: — Мы вдвоём не смогли бы справиться с таким количеством десантников, тем более что это были гвардейцы Путмала. Вы же знаете, как он их подбирал — это были не только лично ему преданные, но и очень хорошо подготовленные бойцы, я с одним-то еле-еле совладала и то… если бы не Кицунэ… Айза лучше меня, она с двумя разобралась. Но с остальными… Кицунэ отличный боец, она может одна справиться с пятью десантниками, а если будет стрелять, то пускай с десятью, а тут их было двадцать! И стояли они не только перед ней, но и у неё за спиной, это те, которые нас конвоировали. А она их всех… я так и не поняла, как ей это удалось!

— Те, что стояли у входа в центр управления замерли, будто околдованные. Кицунэ их всех, нет, не стреляла, звуки выстрелов привлекли бы внимание, она их ножами, быстро так. А потом обернулась и те, что хотели в нас стрелять, тоже замерли, Кицуне и их ножами. Но как бы она быстро не двигалась, кто-нибудь, а может, и не один, успели бы выстрелить, но они стояли и ждали! — дополнила рассказ своей подруги Айза, похоже, она сумела увидеть больше.

— Вот так стояли и ждали, когда их зарежут, и не пытались сопротивляться? — выразил своё недоумение Исумолото и, что-то вспомнив, добавил: — Но как же не сопротивлялись? У Кицунэ рубашка была в крови! Значит, её кто-то всё же достал! Чем-то острым достал!

— Да нет, её не задели, это у неё из носа кровь пошла, совсем немного, но рубашку запачкала, — пояснила Айза. Теперь забеспокоился Гото:

— Кицунэ, вас всё-таки как-то достали?

— Нет, не достали, просто трудно удержать их всех было. У них довольно большая сопротивляемость, всё-таки тренированные бойцы, да и много их было.

— Как удержать? Чем удержать? Разве вы кого-то там держали? И как это может быть, насколько я понял, у вас в руках были ножи! А как кого-то можно держать с ножами в руках, да и зачем это надо? — удивился Исумолото, выслушав Алису, он ничего не понял из её объяснения. А вот Айза начала что-то понимать, она и высказала свои догадки, обратившись к подруге:

— Удержать трудно было, Кицунэ, ты же их не руками держала! А взглядом или как-то по-другому, да? Тебе надо было завладеть их вниманием, вот ты и сказала им, что они придурки, да ещё и стриженные, они все на тебя так возмущённо вытаращились, а ты их… А потом точно так же наших конвоиров.

— С конвоирами было проще, во-первых — их было меньше, во-вторых — они видели, как я расправилась с охраной у дверей, поэтому на меня и так смотрели, — улыбнулась Алиса, Айза продолжила:

— Это как те сказки? Да? Когда ты рассказывала сказки, то мы как будто выпадали из реальности, если бы кто-то захотел нас зарезать, то это труда не составило бы. А там не только я, Зана и Тамаяси были, ещё много детей, гораздо больше, чем охранников. А ты сказку долго рассказывала, получается, что ты всех вот так держала! Там ты легко держала, не прилагая никаких усилий! Не так как там у входа на капитанский мостик.

— Айза, это разные вещи, хотя принцип одинаковый. Когда я рассказываю сказку, то меня очень внимательно слушают и смотрят так же. Не надо прилагать больших усилий, чтоб удерживать внимание, да и получается в этом случае у меня намного лучше, легче, что ли. Дети очень благодарная аудитория, они очень живо реагируют, отзываются и этим помогают, словно подпитывают воздействие, конечно, если им рассказывать страшную сказку, они разбегутся, их никакой силой не удержишь. Поняла? Дети ожидают сказку и помогают. А там, у дверей — сопротивлялись, я же говорила — тренированные бойцы, их и такому сопротивляться натаскивали. Не знаю, кто это делал, но делал очень не умело, куда ему до Элен…

— А кто такая Элен? — быстро спросил Исумолото, Алиса улыбнулась, вспоминая:

— Очень опытный врач, она меня учила, давно это было…

— Как давно? — снова задал вопрос Исумолото, Алиса улыбнулась ещё шире:

— Очень давно, вас тогда на свете не было, не родились вы ещё.

— А-а-а… — растерялся Исумолото, потряс головой, пытаясь понять, как же эту совсем молодую девушку мог кто-то чему-то учить, когда его ещё не было на свете! Об этом он и спросил: — Сколько же вам тогда лет? Вы выглядите очень молодо, намного моложе Айзы и Заны!

— Так они же совсем не девочки. А женщина всегда хочет выглядеть молодо, а мне… поставьте бокал на стол, а то уроните, — попросила Алиса адмирала, после чего сообщила: — Мне больше пятисот лет!

— Я подозревал, что вы намного старше, чем выглядите. Ваши знания, умения… молодой девушке этому некогда обучиться. Да и отношение у вас к жизни… девушка, даже женщина в возрасте так себя вести не будет, только человек, очень многое повидавший в жизни, всякого повидавший. Но я не подозревал, что настолько, как вам удалось так хорошо сохраниться? — задумчиво произнёс Гото, задав последний вопрос с некоторым ехидством. Алиса ответила:

— А почему вас интересует мой возраст, а не мои способности?

— Видите ли, Кицунэ, люди с такими способностями, как у вас, пусть не такими сильными, не такая уж и редкость. Да, вы, можно сказать, уникум. После того как я слушал ваши сказки и наблюдал их визуализацию, я поинтересовался этим вопросом, я имею в виду проявление таких способностей. Таких людей довольно много, есть, конечно, шарлатаны, причём они более популярны чем люди, имеющие подобный дар. Но у вас он очень ярко выраженный, а вы человек военный, не отрицайте этого, это хорошо заметно, было бы очень странно, если бы вы свой дар не развивали для использования именно в военной области. Разве я не прав?

— Лишь отчасти, — ответила Алиса Гото и пояснила: — Этот дар можно по-разному использовать, в основном его используют для лечения людей (моя учительница была врачом-диагностом, выдающимся врачом!). Очень многие используют его в проповедях как свидетельство озарения свыше, думаю, примеры вы можете привести сами. А я… так получается, что я обладаю множеством талантов и без этого дара, вы это неоднократно наблюдали, не так ли? — с улыбкой закончила Алиса. Воспользовавшись тем, что девушка замолчала, Исумолото снова спросил:

— А ваш возраст? Вы утверждаете, если это не шутка, что вам больше пятисот лет! Не могли бы вы прояснить этот момент.

— В этом нет тайны, — засмеялась Алиса и, сделав страшные глаза, произнесла: — Я ведьма! А ведьмы живут долго, очень долго!

— Ведьма, ведьма не знающая пощады! — прошептал Исумолото, Гото кивнул, соглашаясь со своим другом и подчинённым, а Айза и Зана смотрели на Алису с восхищением.